

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Таврическая академия
Кафедра уголовного процесса и криминалистики
Главное следственное управление Следственного комитета по Республике Крым
Следственное управление МВД по Республике Крым
Студенческий научный дискуссионный клуб «Veritas»

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

КРЫМСКИЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ
Сборник докладов

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2018

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
О 13

Редакционная коллегия:

Михайлов М. А., заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент.

Омельченко Т. В., доцент кафедры, кандидат юридических наук, доцент.

Составитель – Т. В. Омельченко

О 13 **Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты:** материалы Крымского студенческого юридического форума (25 мая 2018 года), Симферополь / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ». – 2018. – 124 с. ISBN 978-5-907032-75-0

В сборник включены материалы Крымского студенческого юридического форума «Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты», который пятый год подряд проводится в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского.

Магистрантами и студентами из России, Беларуси, Казахстана и Донецка представлены результаты исследований в области уголовного процесса и криминалистики.

Для обучающихся и преподавателей юридических вузов, для правоохранителей практиков.

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4

*Материалы рецензируются оргкомитетом.
Внешний рецензент В. А. Биляев, доктор юридических наук, доцент*

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник докладов
Крымского студенческого юридического форума.

редакторы: *М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко*

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 14,42. Тираж 50 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражникова Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru

ISBN 978-5-907032-75-0

© Авторы докладов, 2018
© ИТ «АРИАЛ», 2018

Аблаева Диана Серверовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РОЛИ ЗАЩИТНИКА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема собирания защитником доказательств по уголовному делу, проанализированы пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем порядок собирания защитником доказательств и порядок приобщения их к материалам уголовного дела, предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: адвокат, защитник, доказательства, состязательность, собирание доказательств, уголовный процесс.

В соответствии с нормами Конституции РФ, а также общими принципами уголовного процесса, закрепленными в УПК РФ, судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности. Процессуальная процедура существенно изменяется с полноправным действием принципа состязательности в России. По определению М.С. Строговича, состязательность – это такое построение судебного разбирательства, в котором обвинение отделено от суда, решающего дело, и в котором обвинение и защита осуществляются сторонами, наделенными равными правами для отстаивания своих утверждений и оспаривания утверждений противной стороны, причем обвиняемый (подсудимый) является стороной, пользующейся правом на защиту; суду же принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств дела и решение самого дела [10, с. 362].

Данный принцип предполагает наличие равных прав и обязанностей у сторон, а также независимость суда по отношению к участникам процесса. Несмотря на наличие данного принципа и смешанной формы уголовного судопроизводства в РФ, всё же на досудебной стадии уголовный процесс занимает больше обвинительную позицию, что является явным несоответствием существующего принципа состязательности. В целях недопущения данного обвинительного уклона, законодатель попытался уровнять стороны в правах, допуская участие защитника на всех стадиях уголовного судопроизводства и гарантируя ему возможность поддерживать интересы подозреваемых и обвиняемых. Одним из важных моментов реализации принципа состязательности является наличие равных прав у стороны обвинения и защиты, однако, к сожалению, действующий закон не позволяет говорить о полноценной реализации этого важнейшего принципа правосудия. Это прежде всего связано с особенностями правового регулирования собирания доказательств участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты на досудебных стадиях [4, с. 12-16].

Вопрос об отношении защитника к процессу доказывания, сбору и оценки доказательств вызывает ряд неоднозначных дискуссий и противоречий в уголовно-процессуальной литературе. В соответствии с п. 2 ст. 53 УПК РФ, отмечено право защитника собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания

юридической помощи. Впервые данное право было закреплено УПК РФ 2001 года. Ранее же действующий УПК РСФСР наделял защитника только правом представления доказательств (ч. 2 ст. 51, ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР), в связи с этим защитник вправе был только заявлять ходатайство о производстве тех или иных следственных действий, либо заявлять ходатайство о приобщении документов к материалам уголовного дела. Исходя из логики законодателя, на современном этапе защитник имеет право непосредственно собирать доказательства [5, с. 10-13]. Однако именно данный момент вызывает противоречия. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства для оказания квалифицированной юридической помощи только путем получения предметов, документов и иных сведений по делу; опроса лиц с их согласия, а также истребовать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии [1]. Причём, как можно заметить, данные полномочия закреплены отдельно от права собирать доказательства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, а также подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком и их представителями. В ст. 74 УПК РФ закреплено, что законодатель допускает наличие следующих доказательств: 1) показания подозреваемого, обвиняемого; 2) показания потерпевшего, свидетеля; 3) заключение и показания эксперта; 3.1) заключение и показания специалиста; 4) вещественные доказательства; 5) протоколы следственных и судебных действий; 6) иные документы. Анализируя данный перечень, можно заметить, что нигде не сказано о доказательствах, полученных защитником, хотя право защитника на собирание доказательств в УПК презюмируется.

Таким образом, с одной стороны, в УПК РФ в ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплен перечень, что именно следует признавать доказательствами, которые вправе собирать и представлять защитник [1]. Но в тоже время в ч. 2 ст. 74 УПК РФ данный перечень не входит в число доказательств по уголовному делу, а кроме этого, указанная статья не включает пункт о признании представленных защитником сведений в качестве доказательств. Исходя из анализа данных положений, можно сделать вывод, что законодатель не закрепляет право защитника именно собирать доказательства, о чём верно подметил А. Давлетов, который утверждает, что статья 74 УПК РФ является одной из ключевых норм и, исходя из общепринятого понимания доказательства, право защитника собирать доказательства можно подвергнуть сомнению [3, с. 50]. Как уже отмечалось ранее, статья 86 УПК РФ закрепляет то, что собирание доказательств осуществляется определёнными субъектами, которые обладают исключительной компетенцией на осуществления процессуальных и следственных действий, посредством которых и происходит собирание доказательств и обличение их в соответствующую процессуальную форму, для того, чтобы они отвечали допустимости и достоверности [6, с. 347].

Таким образом, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к сле-

дующему выводу: защитник для оказания квалифицированной юридической помощи своему подзащитному, всего лишь собирает информацию, которая в последующем может как стать, так и не стать доказательством. Данное положение явно противоречит принципу состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, т.к. имеется явное зависимое положение защитника от решения органов предварительного расследования о присвоение информации, собранной защитником статуса доказательства, что в последующем влияет на ход рассмотрения и разрешения уголовного дела, а также на судьбу подзащитного [9, с. 67]. Следственная практика также позволяет утверждать, что на досудебных стадиях уголовного судопроизводства защитник фактически имеет возможность не собирать, а представлять следователю информацию, которую тот вправе «сделать» доказательством, выбрав способ преобразования и придав процессуальную форму. В этой сфере была предпринята попытка внести некоторые изменения. Так, 27 апреля 2017 года 28 вступил в силу Федеральный закон от 17.04.2017 N 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», который предусматривает расширение прав адвокатов в уголовном судопроизводстве. В соответствии с данным законом, в статью 159 УПК РФ была введена ч. 2.2. в соответствии с которой «защитнику не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами» [2]. Содержание анализируемых нами положений, а также сформированная до настоящего времени практика позволяют утверждать, что полученные защитником материалы могут служить лишь основой для формирования доказательств в уголовном процессе, являясь сведениями (информацией), которые могут стать доказательствами лишь после их закрепления надлежащим процессуальным путем.

Для устранения указанной зависимости в уголовно-процессуальной науке многие ученые предлагают внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, в части, касающиеся фиксации информации, полученной защитником, потому что это тоже является пробелом. Процессуальная деятельность органов предварительного расследования по обнаружению, изъятию и фиксации доказательств, полученных при производстве по уголовному делу, четко определена уголовно-процессуальным законом, это является важной гарантией получения достоверной и качественной по уголовному делу в отличие от информации, полученной защитником [7, с. 119]. В связи с этим, в уголовно-процессуальном законодательстве для защитника необходимо создать определенные средства фиксации полученной им информации, которая в последующем могла быть использована как доказательства по уголовному делу, например, протокол опроса лица; процессуальное оформление предоставления защитнику предметов, документов, а также иных сведений с помощью понятых и протокола и другие, которые бы были равны по закону с процессуальными средствами фиксации доказательств органами предварительного расследования. При этом отказ следователя на ходатайство об их приобщении к материалам уголовного дела, а также на ходатайство о допросе лиц, опрошенных защитником, должен быть

возможен лишь по критерию отсутствия относимости к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, с представлением права на его судебное обжалование. [8, с. 171]. Исходя из этого предлагаем изложить п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в следующей редакции: «сбирать и представлять сведения, предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 17 апреля 2017 г. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 28.04.2018 г.).
2. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 17.04.2017 N 73-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215473/ (дата обращения 28.04.2018 г.).
3. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. - 2003. - № 7. - С. 50.
4. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2012. № 4. - С. 12-16.
5. Крюкова Н.И. Некоторые аспекты участия защитника в собирании, проверке и оценке доказательств по уголовному делу // Российский судья. 2012. № 2. — С. 10-13.
6. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2009. — 1072 с.
7. Поддубняк А.А. Проблемы доказывания в деятельности защитника по уголовным делам // Проблемы правовой реформы и развития гражданского общества в Украине: Тезисы докладов на Третьей отчетной всеукраинской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (25 сентября 2009 года) — Львов: ЛГУВД, 2009. — С. 118-120.
8. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность: II Международная научно-практическая конференция, г. Рязань, 17 июня 2014 г., — С.170-172.
9. Поддубняк А.А. Процессуальное положение защитника-адвоката в уголовном процессе // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: III международная научно-практическая конференция, г. Алушта, 24-25 апреля 2015 г. — С.66-67.
10. Поддубняк А.А. Институт доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: Научно-практическая конференция, г. Симферополь, 13 марта 2015 г. — С. 362-365.

Акбаров Кямран-бей Сулейман угли

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ПОИСК, ОСМОТР И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ НА МЕСТЕ ВЗРЫВА ИЛИ ОБНАРУЖЕНИЯ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация. Рассматриваются возможности предварительного исследования следов взрыва на месте его совершения с указанием на основные объекты, подлежащие исследованию, их признаки, а также субъекты, которые вправе осуществлять этот вид деятельности.

Ключевые слова: предварительное исследование, следы взрыва, взрывное устройство, специалист, задачи, место происшествия.

Уголовная статистика современной России свидетельствует о сохранении в структуре преступности противоправных деяний, связанных с применением взрыва. Большинство преступлений подобного рода являются

тяжкими и особо тяжкими, так как сопровождаются человеческими жертвами и разрушениями, влекущими значительный имущественный ущерб. Нередко эти проявления имеют террористическую направленность. Быстрое и эффективное расследование таких преступных проявлений, выявление виновных и их преступного окружения – актуальная задача правоохранительных органов, решение которой зависит, в том числе и от правильного использования криминалистических приемов при производстве следственных действий.

Исследование следов взрыва является одной из ключевых задач расследования и позволяет получить первичную исходную информацию, которая хотя и носит ориентирующий характер, но может быть использована для дальнейшего поиска. Это сведения о виде используемого взрывчатого вещества (ВВ), о его количестве, об отдельных параметрах взрывного устройства (ВУ), включая его конструктивные особенности, основные элементы и способ изготовления.

В большинстве случаев такое исследование проводится в рамках взрывотехнической экспертизы. Однако, подготовка ее заключения занимает порою немало времени и не способствует задаче скорого расследования и оперативного пресечения деятельности преступников-взрывников. В связи с этим представляется актуальным получение ориентирующей информации от специалистов уже в ходе проведения предварительных исследований на месте взрыва или обнаружения взрывного устройства. [4].

Сам термин «предварительные» означает их производство до возбуждения уголовного дела или в отсутствие вынесенного постановления о назначении экспертизы. Подобного рода исследование может именоваться экспресс-методом. Их особенностями, не указанными в законе, является то, что результатом действий специалиста могут выступить понятные факты, которые могут быть восприняты всеми участниками осмотра, иначе их не смогут засвидетельствовать понятые. Практика свидетельствует, что «объектами взрывотехнического исследования в криминалистике могут быть следы и продукты взрыва, ВУ и ВВ, средства их подрыва и устройства для возбуждения детонации. Такое исследование осуществляется в рамках следственного осмотра (места происшествия или осмотра предметов, например, обнаруженного взрывного устройства), взрывотехнической экспертизы, как следственных действий» [1, с.124].

В ходе изучения указанных объектов могут решаться следующие задачи:

- установление факта производства взрыва;
- установление обстоятельств и причин взрыва;
- установление конструкции, вида и способа изготовления взрывного устройства; вида и количества использованного взрывчатого вещества;
- получение информации о профессиональной подготовке лица, изготовившего взрывное устройство и др.

Организация и планирование расследования взрывов имеет свои особенности, которые определяются не только повышенной опасностью при работе на месте взрыва, возникающей из-за угрозы повторного взрыва, обрушением конструкций, но и спецификой этого способа совершения преступлений, расследование которых требует широкого использования специальных познаний, помощи специалистов и средств криминалистической техники. Взрыв ВВ имеет закономерности проявления своих особенностей и отличительные признаки,

выделение которых позволяет подготовить практические рекомендации по определению природы, установлению эпицентра взрыва, а также обнаружению и изъятию остатков ВВ и ВУ.

Осмотр места взрыва включает в себя, в качестве составного элемента, проведение предварительного исследования тех объектов, которые могли являться составными частями взрывного устройства или взрывчатого вещества, а также следов взрыва для получения ориентирующей информации оперативно-розыскного и следственного характера, выдвижения версий, дальнейшего планирования и организации расследования. Эта форма исследования по возможности проводится методами, которые бы не причиняли дополнительных повреждений объектам, обеспечивали сохранность самих объектов и следов на них, уделяя особое внимание сохранности биологических следов и следов рук, так как они необходимы для производства более детальных исследований в ходе экспертизы [2]. Ход и итоги предварительных исследований могут быть оформлены в форме справки специалиста (как вариант - заключение специалиста в порядке ст. 80 УПК РФ).

Говоря более детально, к основным задачам такого предварительного исследования относятся:

1. Установление природы криминального взрыва;
2. Установление эпицентра взрыва;
3. Установление мощности произошедшего взрыва (по стандартной схеме в тротиловом эквиваленте);
4. Установление пространственных размеров ВУ и ВВ;
5. Установление вида, ВВ, типа ВУ и средства, с помощью которого оно было инициировано (детонатор), а также примененного способа взрывания (радиосигнал, механизм замедления);
6. Установление способа изготовления (промышленный, самодельный) и принципа, на основании которого ВУ срабатывало или должно было сработать;
7. Установление трасологических и иных следов применения нестандартного, имеющего отличительные особенности, инструмента и оборудования, используемых для создания взрывного устройства;
8. Установление информации о лицах (лице), изготовивших взрывное устройство или выступающих в качестве исполнителей при совершении взрыва, их преступном или профессиональном взрывном опыте (например, «вымачивание» запалов гранат в керосине приводит к мгновенному, а не замедленному срабатыванию, что применяется при установке ловушек с растяжками).

Однако, организация и проведение предварительных исследований в рамках осмотра места взрыва осложняется угрозой обрушения конструкций, возгораний, совершения повторных взрывов. Предварительному исследованию могут подвергаться, в первую очередь невзорвавшиеся взрывные устройства (после разминирования) и взрывоопасные смеси, образовавшиеся в результате утечки газа, испарения и т.п., как объекты, представляющие опасность для жизни и здоровья. По итогам предварительного исследования должно быть принято решение о необходимости удаления из зоны поражения лиц, возможность продолжения поисковых и спасательных работ, радиус удаления специалистами-взрывотехниками [3].

Исследования, проводимые на месте происшествия, не стеснены четкими границами и расходятся по мере

отдаления от эпицентра. Для какой-либо определенности в этом вопросе дается рекомендация ограничивать зону осмотра окружностью радиусом в полтора раза большим, чем расстояние от эпицентра до наиболее удаленного от него следа взрыва (фрагмента ВУ или разрушения) [4, с.23]. Осмотр проводится с помощью специализированного листа, а все обстоятельства фиксируются по мере их обнаружения. Однако традиционные рекомендации движения при этом от центра (эпицентра) к периферии могут быть подкорректированы в зависимости от степени разрушений, изменений материальной обстановки, которые при каждом взрыве имеют свои особенности.

Существо вопросов, решаемых при проведении предварительного исследования, принципиально не отличается в зависимости от того, какой объект подвергся преступному посягательству и какое при этом ВУ использовалось. Обобщающий анализ позволяет установить, что является общим для любого места взрыва, что указывает на способы получения информации, которая может носить ориентирующий характер и необходима для организации расследования в рамках первоначальных следственных действий, повторного или дополнительного более детального и, возможно, более результативного осмотра места происшествия, а также проведения уполномоченными сотрудниками оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ).

Организованные преступные группы (ОПГ) сегодня используют лиц, имеющих навыки в области взрывотехники. Преступный опыт распространяется и через сеть Интернет. Для криминальных взрывов используются безоболочечные ВУ в виде мин-ловушек. Такие средства совершения преступления характеризуются минимальными следами, так как на месте взрыва нередко не остается ничего кроме остаточных частиц и микроколичеств, не вступивших в реакцию веществ [2].

Таким образом, при экспертном исследовании объектов взрывотехнической экспертизы могут быть разрешены следующие основные вопросы:

- произошел ли в данном случае взрыв взрывного устройства;
- имеются ли на представленных на исследование объектах следы взрывчатых веществ;
- являются ли представленные на исследование осколки частями корпуса взрывного устройства;
- являются ли представленные на исследование предметы частями конструкции взрывного устройства;
- каковы были конструкция взрывного устройства, форма, размеры, материал корпуса,
- что представляет собой примененное средство взрывания,
- каковы вид и масса использованного взрывчатого вещества;
- какова последовательность осуществления поджога данного взрывного устройства;
- каким способом изготовлено взрывное устройство;
- если взрывное устройство промышленного изготовления, то какова его видовая принадлежность;
- относится ли примененное в данном случае взрывное устройство к категории боеприпасов;
- на каком расстоянии от места взрыва данного взрывного устройства существует опасность для жизни и здоровья людей;
- имеет ли лицо, изготовившее взрывное устройство, специальные познания и профессиональные

навыки в области взрывного дела либо в других областях техники.

Несмотря на более высокую долю вероятности экспертных ошибок, которые могут иметь место при предварительном исследовании по сравнению с экспертным заключением, ценность такого исследования очевидна. Факты, представленные специалистом следователем и оперативным работником, позволят гораздо оперативнее проводить поисковые мероприятия, сузить их направление, быстрее раскрыть и эффективнее расследовать криминальный взрыв.

Литература:

1. Зацепин А.М. Особенности организации осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств [Электронный ресурс] / А.М. Зацепин. // Режим доступа: – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-osmotra-mesta-proisshestiya-pri-rassledovanii-prestupleniy-sovershennyh-s-primeneniem-vzryvchatyh-vestestv-i-vzryvnykh-ustroystv>
2. Сретенцев Н.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва [Электронный ресурс] / Н.И. Сретенцев. // – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-osmotra-mesta-proisshestiya-svyazannogo-s-terroristicheskim-aktom-sovershennym-putem-vzryva>
3. Шагапсов З.Л. Задачи предварительного исследования следов взрыва на месте происшествия [Электронный ресурс] / З.Л. Шагапсов. // – Режим доступа: <https://yandex.ru/click/jsredir?bu=3kuzvs&from=yandex.ru%3Bsearch%2F%3Bweb%3B%3B&text=&etext=1789>
4. Михайлов М.А. Расследование криминальных взрывов (Рекомендации по организации первоначального этапа расследования). – Симферополь, 1997. – 37с.

Бакунькина Ольга Александровна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шебалин Александр Владимирович

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ ИСПОЛЬЗУЕМОМ АБОНЕНТАМИ ОБОРУДОВАНИИ ПО ИМЕИ-НОМЕРУ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА

Аннотация. Статья посвящена проблеме получения сведений об используемом абонентами оборудовании по IMEI-номеру мобильного телефона. В статье дается ответ на дискуссионный вопрос: необходимо ли судебное решение для получения сведений об используемом абонентами оборудовании по IMEI-номеру мобильного телефона или же достаточно запроса следователя.

Ключевые слова: IMEI-номер, судебное решение, запрос следователя, абонент, мобильное устройство.

В последнее время распространение получили преступления, совершаемые посредством возможностей средств сотовой связи. Сложность их расследования заключается в отсутствии непосредственного контакта между пострадавшим и злоумышленником, шифровке виновным сведений о своей личности, специфической следовой картины. Поэтому сведения, полученные в ходе предварительного следствия у операторов сотовой связи, являются одним из основных элементов, используемых в доказывании по таким уголовным делам.

Одним из способов установления местонахождения абонентского устройства является его идентификация по IMEI номеру (коду). Данный номер практически невозможно изменить, в связи с чем, информация о нем представляет особую значимость.

Вопрос о правовом режиме получения информации об используемом абонентами оборудовании по IMEI-

номеру мобильного телефона вызывает немало дискуссий среди ученых и практиков.

На сегодняшний день существует две точки зрения. Одни полагают, что получение подобной информации возможно в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ по запросу следователя, другие же настаивают на том, что необходимо судебное решение.

Нет единства взглядов на этот вопрос даже среди сотрудников Генеральной прокуратуры – ведомства, призванного обеспечивать единство законности на территории всей Российской Федерации. Так, в одном из номеров журнала «Уголовный процесс» в двух статьях, подготовленных прокурорами различных регионов страны, были высказаны различные точки зрения по вопросу о необходимости получения судебного решения на получение сведений, определяемых по IMEI-номеру мобильного телефона. Если авторы одной статьи доказывали, что получение сведений с помощью имеющегося IMEI-номера требует судебного решения [1, с.46], то автор другой – утверждал, что не все сведения об абоненте, определяемые по IMEI, составляют тайну телефонных переговоров [2, с.44].

Так, в подтверждение своей точки зрения, некоторые авторы считают, что информация об IMEI-номере мобильного телефона, несмотря на то, что она относится к пользовательскому оборудованию конкретного лица, не может быть отнесена к сведениям об абоненте, относящимся к персональным данным. Являясь международным идентификационным номером мобильного телефона, он существует независимо от оказываемых услуг связи; при его приобретении личность покупателя не персонифицируется, в договоре о пользовании услугами связи IMEI-номер не указывается, а владелец мобильного телефона может никогда и не знать его идентификационного номера.

В то же время, согласно решению Кировского районного суда г. Иркутска, сведения о том, на чье имя зарегистрирована SIM-карта, полные паспортные данные, номер SIM-карты, суд пришел к выводу, что так называемый «IMEI-запрос» следователя ограничивается персональными данными абонента, собранными оператором при оказании услуг связи (ст. 3 ФЗ «О персональных данных») и их разглашение не нарушает тайну телефонных переговоров, в связи с чем, они могут быть представлены по запросу следователя без судебного решения [3].

Сторонники другой точки зрения полагают, что при рассмотрении вопроса о правовом режиме получения информации об IMEI-номере мобильного телефона следует Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О. Правовая позиция Конституционного Суда о том, что к тайне телефонных переговоров относятся «любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры», не может не иметь отношения к сведениям об IMEI-номере мобильного устройства во всех случаях, когда они устанавливаются с помощью аппаратуры операторов связи. Данное толкование получило свое законодательное признание в Федеральном законе от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ, дополнявшем УПК РФ новым следственным действием – получением информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Вопрос о правовом режиме получения сведений у операторов связи об IMEI-номере мобильного устройства был затронут в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ. Опираясь на указанную выше правовую позицию Конституционного Суда, Верховный Суд пришел к выводу о «необходимости получения судебного решения для определения идентификационных абонентских устройств объектов оперативной заинтересованности» [4].

Это разъяснение Верховного Суда получило признание в практике судов общей юрисдикции. Так, коллегия по гражданским делам Калужского областного суда своим апелляционным определением от 25 ноября 2013 года разрешила возникший спор между Управлением МВД по г. Калуге и оператором связи по поводу возможности получения без судебного решения сведений об абонентских номерах, которые использовались в похищенном мобильном телефоне с известным IMEI-номером. Согласившись с решением суда первой инстанции, судебная коллегия пришла к выводу о том, что указанная информация в рассмотренном ею случае могла быть получена только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном статьей 186.1 УПК РФ [5].

Такого же подхода придерживаются и арбитражные суды, о чем можно судить по получившим широкий общественный резонанс судебным процессам между Банком России и операторами связи [6]. В частности, в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2013 года и Федерального арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2014 года был сделан вывод, что «сведения об идентификационных номерах абонентских устройств (IMEI) составляют тайну телефонных переговоров» [7].

Окончательную точку в этом споре поставил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении прямо указал, что «...по ходатайству о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ судьей может быть дано разрешение на получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов... К другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения об IMEI-коде абонентского устройства...» [8].

Мы считаем, что в случае, если необходимы сведения, которые подтверждают факт использования похищенного сотового телефона абонентом либо затрагивают лишь его персональные данные (например, абонентские номера, IMEI сотового телефона и иные данные, позволяющие определить абонента без указания расчета за оказание услуг и его платежах), то такие данные могут быть представлены без судебного решения. В этом случае оператор, несмотря на то, что использует детализацию счета для установления IMEI-номера, однако при этом сведения о соединениях инициировавшей запрос таких сведений, не предоставляются, а сообщаются сведения только об идентификационных данных абонентского устройства. Данное обстоятельство, по нашему мнению, не позволяет отнести информацию подобного рода к тайне связи.

Литература:

1. Дмитриев, А.А. Истребование информации о пользователе телефона по IMEI-коду в ходе ОРД // Уголовный процесс / А.А. Дмитриев. - 2011. - № 11. - С. 46.

2. Иванов, А.Н. Не все сведения об абоненте, определяемые по IMEI, составляют тайну телефонных переговоров // Уголовный процесс / А.Н. Иванов. - 2011. - № 11. - С. 44.

3. Решение № 2-1591/2016 2-1591/2016-М-1089/2016 М-1089/2016 от 18 апреля 2016 г. по делу № 2-1591/2016

4. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом Верховного суда РФ 27 июня 2012 года // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Калужского областного суда от 25 ноября 2013 года № 33-3099/2013 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Окунь С. Детализацию счета от ЦБ надо защищать не так, как адреса электронной почты // [Электронный ресурс]. <http://pravo.ru/review/view/106623> [Дата доступа 17.10.2017]

7. Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2013 года № 09АП-28908/2013; Постановление арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2014 года по делу № А40-56142/13-130-551 // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 июня 2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Батурич Иван Олегович

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления

Научный руководитель:

Попова Елена Ильинична

кандидат юридических наук, доцент

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ, И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

Аннотация. Статья посвящена анализу типичных следственных ситуаций, которые возникают при расследовании насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими. Также автором даются практические рекомендации для разрешения рассмотренных следственных ситуаций.

Ключевые слова: следственные ситуации, преступления военнослужащих, методика расследования, рекомендации.

Насильственная преступность была и остается одной из серьезных угроз российского общества. Причем такая преступность проявляет себя и в одной из стратегически важных областей нашего государства – Вооруженных силах. Изучение специальной литературы, собственный профессиональный опыт автора настоящей публикации дает основания утверждать об отсутствии криминалистической методики расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими. Имеют место быть лишь отдельные комплексы рекомендаций по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений рассматриваемой категории. А вместе с тем, как показало интервьюирование практических работников военной полиции и сотрудников военно-следственного комитета, названная методика является достаточно востребованной. Отметим, что одним из основных элементов любой криминалистической методики и методики расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими, являются выделяемые

по наиболее значимым криминалистическим признакам ситуации первоначального этапа расследования.

В науке криминалистике ситуация — это состояние составляющих ее компонентов в конкретно определенном момент времени [1, С. 5]. Следственную ситуацию необходимо рассматривать в двух аспектах:

1) в узком смысле – как характеристику объема и содержания информационных данных о преступлении, его участниках и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию;

2) в широком смысле – как наличие указанных информационных данных и совокупности внешних условий, оказывающих влияние на процесс расследования.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следственная ситуация – это совокупность складывающихся в районах вооруженного конфликта внешних условий, в повседневной деятельности военнослужащих, создающих обстановку, в которой в данный момент осуществляется расследование преступлений, совершаемых военнослужащими, и которая обуславливает содержание тактического воздействия на нее в целях собирания недостающей информации и изменения ее в благоприятную для следствия сторону [2, С. 73].

Методика расследования преступлений против личности во многом создается складывающейся следственной ситуацией. В методическом масштабе следственная ситуация на каждом этапе расследования в основном предопределяется содержащейся информацией, которая выделяет направленность и потенциал следствия, если так можно выразиться, по переработке механизма следообразования.

Для первоначального этапа расследования насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими, специфичны следующие типичные следственные ситуации:

- насильственное преступление совершено, преступник задержан с поличным на месте преступления, непосредственно после его совершения;

- насильственное преступление совершено, преступник скрылся с места преступления, но при этом имеется ориентирующая информация о лице, совершившем преступление, позволяющая только подозревать лицо в совершении преступления;

- насильственное преступление совершено, преступник скрылся с места преступления, данные о нем отсутствуют.

Первая следственная ситуация характеризуется тем, что преступник пойман с поличным на месте преступления непосредственно после его совершения, где немаловажную роль играет, что в соответствии со ст. 8 Устава внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации [4] содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся ли они при исполнении обязанностей военной службы или нет. Военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях:

а) участия в боевых действиях, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов. Военнослужащие, являющиеся иностранными гражданами, участвуют в выполнении задач в условиях военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов в соответствии с общепризнанными прин-

ципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и законодательством Российской Федерации;

б) исполнения должностных обязанностей;

в) несения боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнения обязанностей в составе суточного наряда;

г) участия в учениях или походах кораблей;

д) выполнения приказа (приказания) или распоряжения, отданного командиром (начальником);

е) нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня (регламентом) служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

ж) нахождения в служебной командировке;

з) нахождения на лечении, следования к месту лечения и обратно;

и) следования к месту военной службы и обратно;

к) прохождения военных сборов;

л) нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

м) безвестного отсутствия - до признания военнотружущего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

н) защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности;

о) оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

п) участия в предотвращении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществляемых без введения чрезвычайного положения;

р) совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства. При необходимости военнотружущий по приказу командира (начальника) обязан приступить к исполнению обязанностей военной службы в любое время.

Военнотружущий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей военной службы, если это явилось следствием:

- самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, за исключением случаев, предусмотренных пунктами «л», «м», «н», «о», «п» и «р» указанной статьи;

- добровольного приведения себя в состояние опьянения.

Данная следственная ситуация значительно облегчает работу членов следственно-оперативной группы (далее - СОГ), так как лицо, подозреваемое в совершении насильственного преступления, задержано.

Кроме этого, имеется уже определенная доказательственная информация о факте совершенного посягательства. Расследование в данной следственной ситуации в целом направлено на получение информации о мотивах совершенного преступления. Чаще всего подозреваемый не признает умысел насильственного преступления.

В свою очередь выявляется механизм совершенного насильственного преступления. Эти обстоятельства необходимо выяснить всесторонне, что позволит не допустить дальнейшее возможное заявление обвиняемого

об оправдательных обстоятельствах (необходимая оборона, сильное душевное волнение и пр.).

В данном случае последовательность действий следователя осуществляется по следующей схеме: осмотр места происшествия и потерпевшего, допрос свидетелей-очевидцев, его командиров и начальников, личный обыск и освидетельствование подозреваемого; допрос подозреваемого, назначение и производство криминалистических экспертиз и судебно-медицинской экспертизы.

Вторая следственная ситуация характеризуется тем, что преступник скрылся с места совершения преступления, путем самовольного оставления части или нарушением регламента служебного времени, незаконное покидание территории гарнизона и т.д. Однако имеется ориентирующая информация об этом лице, позволяющая только подозревать его в совершении преступления.

Отличительной особенностью этой следственной ситуации является то, что члены следственно-оперативной группы могут незамедлительно начать проверку уже имеющейся информации о причастности конкретного лица к совершенному преступлению, сбору доказательств его вины, и установить находилась ли лицо в статусе военнотружущего если да, то в каких отношениях подчиненности лицо находилось с потерпевшим. Всё же в данной ситуации, так же, как и в первой, необходимо собирать информацию об обстоятельствах и механизмах совершенного преступления. В зависимости от характера и объёма информации о событии совершенного насильственного преступления и лице, причастном к нему, действия СОГ в условиях данной ситуации на первых порах носят негласный характер.

Цель проводимых оперативно-розыскных мероприятий, в первую очередь, проверка достоверности, имеющиеся сведений, а в случае подтверждения – в обеспечении оперативного сопровождения следственным действиям, проводимым следователем на заключительном этапе оперативно-тактических комбинаций, разработанных СОГ.

Третья типичная следственная ситуация характеризуется тем, что лицо, совершившее преступление, скрылось с места преступления, при этом какая-либо информация о нем отсутствуют. Характерной особенностью этой следственной ситуации является отсутствие хотя бы минимальной информации о преступнике.

Действия следователей и оперативных работников в данной ситуации чаще всего составляют типичный набор проводимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий: осмотр места происшествия и трупа, допрос лиц, обнаруживших факт совершенного преступления, производство криминалистических и судебно-медицинских экспертиз, личный поиск по ориентировкам, оперативные установочки, проверки по оперативным учетам, опрос граждан, сослуживцев, и лиц гражданского персонала ВС РФ с целью выявления очевидцев и т. д.

Таким образом, типичные следственные ситуации при совершении военнотружущими насильственных преступлений – это совокупность слаженных действий СОГ на каждом этапе расследования с учетом особенностей субъекта преступления (определения его статуса военнотружущего, исполнения его своих обязанностей в служебное время, отношение его подчиненности и т.д.),

своевременные и проведенные розыскные действия в соответствии с законодательством РФ, с и использованием ситуационного подхода.

Литература:

1. Волчек Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. - Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. - 74 с.

2. Маликов С.В. Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. - М., 2005. - С. 73.

3. Попова Е.И. Типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / коллектив авторов; под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 105-111.

4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 22.01.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс.

Белявина Алина Сергеевна

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ («ОТМЫВАНИЯ») СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем. Особое внимание автор уделяет классификации типичных следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования данного преступления.

Ключевые слова: преступление, легализация, преступные средства, следственные ситуации.

Легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем (далее преступная легализация), обладает рядом особенностей. Во-первых, преступная легализация - производное преступление. Это значит, что ей предшествует иное преступление, которое является основным. Между основным и производным преступлениями существует причинно-следственная связь в виде приобретения преступных средств, а затем дальнейшая деятельность по приданию им легальности. Во-вторых, особенность раскрытия и расследования преступной легализации, заключается в информационно-поисковом и разведывательном характере оперативно-розыскной и следственной работы на всех ее этапах [1, с.7]. Данная особенность преступной легализации обусловлена латентностью этого негативного деяния. Она проявляется в надежных коррумпированных связях в финансовых сферах, во властных структурах, также в маскировке преступной легализации. В-третьих, характерной особенностью данного вида преступления является достаточно объемный массив различного рода документов, который используется при отмывании.

Приведенные выше специфические черты легализации как общественно-опасного деяния, характеризуют данное преступление как сложное и динамичное, требующее специальных знаний (особенно это касается работы с массивом документов, которые используются при отмывании) к его выявлению. Помимо этого указан-

ные особенности имеют прямое значение для моделирования предположительного механизма, а также возможных способов совершения этого преступления. Особенности преступной легализации играют роль в планировании следственных действий, определении типов следственных ситуаций должностным лицом, осуществляющим расследование. Последнее обусловлено тем, что эффективность раскрытия преступления напрямую зависит от того, насколько должностное лицо органа уголовного преследования владеет собранной по делу информацией, ориентируется в конкретной ситуации и принимает значимые решения в виде применения конкретных процессуальных и следственных действий в сложившейся ситуации. Владение информацией на конкретный момент времени расследования играет ключевую роль. Сумма значимой для расследования информации (доказательств, а также иных сведений, имеющих отношение к обстоятельствам дела), имеющейся в распоряжении должностного лица к определенному моменту расследования именуется следственной ситуацией.

А.Г. Филиппов отнес к общим положениям криминалистической методики десять структурных элементов, в числе которых понятие и сущность следственной ситуации [2, с. 5-6]. По мнению А.С. Шаталова общие положения криминалистической методики должны быть дополнены учением о криминалистической алгоритмизации и программировании расследования преступлений. Это обеспечит следователям и дознавателям возможность «эффективно управлять складывающимися следственными ситуациями» [3, с. 160].

Информация, которая формирует следственную ситуацию, может иметь «повторяющийся» характер. Лица, совершая определенные виды преступлений, создают «модель», при которой представляется возможным органам уголовного преследования выявить черты совершенных в прошлом преступлений, дабы уяснив их, применить полученные знания о них в момент расследования нового общественно-опасного деяния. Как результат, должностное лицо, осуществляющее расследование, может определить приблизительный ход действий преступной легализации в прошлом (для определения механизма и способов совершения преступления), так и в будущем (установление мест нахождения преступных средств или учреждений, где были осуществлены нелегальные операции). Как результат в литературе сформировалось понятие того, что в процессе расследования могут возникать так называемые типичные следственные ситуации.

Говоря о типичных следственных ситуациях преступной легализации следует отметить, что различные исследователи выделяют свои классификационные основания для определения, какие именно следственные ситуации являются типичными для отмывания.

На основе классификаций, представленных Салтевским М.В. [4, с. 11], Жамбаловым Д.Б. [5, с. 7-10], Полещуком О.В., Шамратовым И. М. [6, с. 99], Марковой О.В. [7, с. 99] [8, с. 36-37], ниже представим виды следственных ситуаций преступной легализации, которые являются типичными при расследовании уголовных дел правоохранительными органами Республики Беларусь. А также предложим программу следственных действий, которые были бы наиболее эффективными.

1. Факт совершения легализации выявлен в результате расследования основного преступления. В такой

сложившейся ситуации представляется возможным выполнение следующих следственных действий:

- следственные действия, направленные на установление признаков основного преступления и одновременное установление признаков преступной легализации, путем допроса подозреваемых, обвиняемых;

- проведение осмотра документов, в которых отражены факты активного движения средств (с одной организации в другую, с одного счета на другой в зависимости от механизма и способа совершения предполагаемого отмывания);

- выемка документов, предметов;

- назначение и проведение экспертизы (почерковедческой, технико-криминалистической);

- проведение обыска в организациях, фирмах, где могли осуществляться незаконные действия, направленные на отмывание преступных средств;

- проведение обыска по месту работы, по месту жительства, а также иного законного владения в отношении подозреваемых, с целью установления сведений, которые могут относиться к делу, а также с целью обнаружения предметов, документов, которые в последующем могут стать вещественными доказательствами факта преступной легализации;

2. Факт легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем, выявлен с признаками основного преступления одновременно. Стоит обратить внимание, что такая ситуация считается наиболее встречаемой в практической деятельности [9, с. 46-48]. В приведенной ситуации возможно проведение следующих следственных действий:

- осмотр места совершения основного преступления, с целью обнаружения сведений, свидетельствующих о цели предания преступным средствам легальности;

- осмотр мест (фирмы, банки, иные организации), где предположительно были совершены сделки, операции, направленные на легализацию преступных средств;

- при наличии достаточных оснований произвести задержание на месте происшествия, а также произвести личный обыск в отношении этих лиц (задержанных);

- осмотр, выемка документов, свидетельствующих о преступной легализации;

- назначение и проведение экспертизы;

- допрос в отношении подозреваемых, а также свидетелей, которыми могут являться сотрудники фирм, банковских учреждений, иных организаций, где предположительно совершен факт отмывания.

3. Факт преступной легализации выявлен в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД).

В указанной ситуации наблюдается специфика, которая заключается в том, что правоохранительные органы должны воспользоваться методом обратной очередности, то есть от факта совершения легальной сделки (операции) к противозаконному внедрению преступных средств в оборот, а также проложить путь к выявлению основного преступления, которое и поспособствовало появлению в распоряжении у преступников нелегальных средств. Также, имея материалы, полученные в результате ОРД (гласно, негласно), необходимо провести ряд следственных действий для придания материалам доказательственного значения. Такими следственными действиями могут быть:

- выемка из организаций документов, свидетельствующих о преступной легализации и их осмотр;

- допрос сотрудников организаций, где в ходе осуществления ОРД были обнаружены факты легализации преступных средств;

- при возможности установления личности преступника необходимо произвести задержание и личный обыск задержанного, а также произвести обыск по месту его жительства, работы.

Таким образом, на наш взгляд, рассматриваемые типичные следственные ситуации преступной легализации носят весьма обобщенный характер. При выборе конкретных следственных действий необходимо руководствоваться данными, которые имеются в распоряжении у следователя, для эффективного расследования преступления и приспособленности к конкретно индивидуальной сложившейся ситуации.

Литература:

1. Драпкин Л.Я. Организационные и тактические основы поисковой деятельности в расследовании преступлений / Л.Я. Драпкин, Г.А. Кокурин. – Екатеринбург : Изд-во УрЮИ МВД России, 1997. – 134 с.

2. Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Материалы к лекции / А.Г. Филиппов. – М., 1981. – 23 с.

3. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики. Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155-172.

4. Салтвский М.В. Основы методики расследования легализации денежных средств, нажитых незаконно. – Харьков : 000 "ЗНАНИЕ ЛТД", 2000. – 19 с.

5. Жамбалов Д.Б. Основы методики по расследованию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д.Б.Жамбалов. – Красноярск, 2004. – 189с.

6. Полещук О.В. Основные положения методики расследования легализации доходов, полученных преступным путем / О.В. Полещук, И.М. Шамрато. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 168 с.

7. Маркова О. В. Теоретико-правовые и прикладные аспекты расследования легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 233 с.

8. Маркова О. В. Методика расследования легализации (отмывания) материальных ценностей, приобретенных преступным путем : лекция. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 42 с.

9. Коляда А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В.Коляда. – М., 2010. – 208 с.

Гапотченко Максим Геннадиевич

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Гапотченко Геннадий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент,

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с участием юридического лица в уголовном судопроизводстве, а также уголовно-процессуальные основания такого участия. Указаны способы реализации юридическим лицом процессуальных прав и обязанностей, в зависимости от уголовно-процессуального статуса.

Ключевые слова: уголовный процесс, юридическое лицо, организация, предприятие, учреждение, имущественный вред, гражданский ответчик, гражданский истец, представитель юридического лица.

В Уголовно-процессуальном кодексе Украины от 28 декабря 1960 года (далее – УПК) [1], который в настоящее время действует на территории Донецкой Народной Республики [2], (далее – ДНР), законодатель использует понятие «юридическое лицо» (ст. ст. 2, 44, 50, 51 и др.),

наделяя его определенными процессуальными правами и обязанностями, в зависимости от уголовно-процессуального статуса.

Определение понятия юридического лица закреплено в ст. 80 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК), также действующего в настоящее время на территории ДНР. Согласно этой нормы «юридическим лицом является организация, созданная и зарегистрированная в установленном законом порядке. Юридическое лицо наделяется гражданской правоспособностью и дееспособностью, может быть истцом и ответчиком в суде» [3].

Частью 1 статьи 50 УПК предусмотрено, что гражданским истцом признаются гражданин, предприятие, учреждение или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о возмещении убытков. Решение о признании гражданским истцом или об отказе в этом оформляется постановлением лица, производящего дознание, следователем, либо постановлением судьи, определением суда.

Согласно части 1 статьи 51 УПК в качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители или другие лица, а также предприятия, учреждения и организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями обвиняемого. О привлечении в качестве гражданского ответчика лицо, производящее дознание, следователь, судья выносят постановление, а суд — определение.

Таким образом, исходя из вышеуказанных примеров видно, что в зависимости от процессуального статуса юридического лица и того, в качестве кого оно принимает участие в уголовном процессе, законодатель наделяет его определенными правовыми гарантиями и процессуальными обязанностями.

Если гражданским истцом или гражданским ответчиком являются предприятие, учреждение или организация, то, согласно статье 52 УПК, представителями их интересов могут быть специально уполномоченные ими на то лица.

С момента вынесения постановления о признании юридического лица гражданским истцом и гражданским ответчиком оно наделяется процессуальными обязанностями и правами и действует также через представителя.

В качестве представителей юридического лица могут выступать адвокаты, специалисты в области права, имеющие по закону право на предоставление юридической помощи лично или по поручению юридического лица.

В. Д. Адаменко в своих работах отмечает, что значение процессуального представительства в том, что оно служит средством оказания технической помощи, предоставляемым в составлении и оформлении различных документов: заявлений, ходатайств, жалоб и других процессуальных актов от имени последних. Представитель, оформляя любой процессуальный акт, выполняет техническую функцию защиты прав и интересов представляемого [4, с. 12-13].

Участие юридического лица в уголовно-процессуальных правоотношениях также возможно и в качестве залогодателя.

Согласно со статьей 149 УПК залог является одним из видов мер пресечений, применяемых в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Статья 154-1 УПК указывает, что залог может внести сам подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или за

него – другие физические или юридические лица (залогодатель).

Однако, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым взятых на себя обязательств влечет обращение залога в доход государства. Этот вопрос решается как в судебном заседании при рассмотрении дела относительно подсудимого (приговором, а до его постановления – постановлением или определением), так и в другом судебном заседании.

Таким образом, наличие в уголовно-процессуальном законодательстве целого комплекса норм, регламентирующих деятельность юридических лиц в уголовном судопроизводстве, позволяет поставить вопрос о необходимости правовой регламентации процессуального статуса юридического лица.

Считаем, что понятие юридического лица должно быть закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве. При этом его процессуальные права и обязанности должны быть детально регламентированы в зависимости от субъекта, которым является юридическое лицо.

По нашему мнению, определение понятия уголовно-процессуального статуса юридического лица возможно только при наличии законодательной регламентации совокупности таких элементов, как процессуальные права, обязанности и законные интересы, а также их правовых гарантий и юридической ответственности.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28 декабря 1960 года № 1001-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2011 г.) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html – Название с экрана.
2. Постановление Совета Министров ДНР от 31.05.2016 г. № 7-58 «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://old.dnr-online.ru/> - Название с экрана;
3. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины № 435-IV от 16.01.2003 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.11.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (Официальный сайт Верховной Рады Украины). – Название с экрана.
4. Адаменко В. Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 12–13.

Геворгян Жанна Арамаисовна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются способы фальсификации следов, пальцев рук человек. Анализируется распространенность фальсификации дактилоскопической информации.

Ключевые слова: дактилоскопическая регистрация, дактилоскопический учет, подделка, фальсификация следов отпечатков пальцев.

Одним из проверенных временем и успешно зарекомендовавших себя средством борьбы с преступностью является дактилоскопический учет — информационная система правоохранительных органов, содержащая в себе идентифицирующие сведения, имеющие уголовно-

правовое и розыскное значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Дактилоскопическая регистрация является надежным инструментом установления личности неопознанных трупов, в предупреждении безвестного исчезновения лиц и уже вышла за рамки деятельности по противодействию уголовной преступности. Закон обязывает проводить дактилоскопическую регистрацию представителей профессий особого риска, введена добровольная дактилоскопическая регистрация [1].

Дактилоскопические методы сегодня широко используются в биометрической идентификации доступа в помещения, к различным приборам и системам.

Возникают предложения о всеобщей дактилоскопической регистрации населения, благо технические и информационные возможности современного оборудования сделать это позволяют.

В то же время противники этой идеи ссылаются на опросы общественного мнения, в которых есть ссылки на риски противоправного использования полученной у граждан дактилоскопической информации в ходе всеобщей ее регистрации и даже на прямую ее фальсификацию.

Необходимо разобраться насколько распространена фальсификация дактилоскопической информации на практике [2, с. 37].

Ветераны экспертной службы органов внутренних дел не смогли нам привести примеров прямой фальсификации путем изменения папиллярных узоров, однако факты подмены отпечатков и изменения сопутствующей информации (анкетных данных) в их практике встречались.

Так один из оперуполномоченных, ответственных за установление личности неопознанных погибших, вовремя не дактилоскопировал один из трупов и после его захоронения, чтобы избежать взыскания, оставил в дактокарте собственные отпечатки. Однако подлог был разоблачен, а виновный – наказан.

Несколько раз выявлялись случаи фальсификации анкетных данных при внесении в автоматизированную дактилоскопическую информационную систему (АДИС) информации от лиц без документов и определенного места жительства. В начале 80-х в Ленинграде эксперт-криминалист, действуя из неправильно понятых интересов службы, переклеил фотографию следа пальца на фототаблице - приложении к осмотру места происшествия на фотоснимок отпечатка пальца, полученного у подозреваемого без его ведома и впоследствии оказавшегося невиновным. За эти злоупотребления эксперт был осужден к реальному сроку лишения свободы.

А что касается экспертных ошибок, то показателем следующий случай. В начале 80-х годов из магазина на ст. Джанкой была совершена кража. При осмотре места происшествия были обнаружены следы пальцев. А в число подозреваемых попал молодой человек, которого видели рядом с магазином во время, когда произошло преступление. Эксперт обнаружил восемь совпадений деталей его папиллярных узоров со следами пальцев на месте происшествия. Тем не менее, он сделал отрицательный вывод, не признав их идентификации. Позднее выяснилось, что кража совершена старшим братом подозреваемого и следы рук оставил именно он, был осужден к реальному сроку лишения свободы.

А что касается попыток подделки самого узора, следует привести пример того, что еще в мае 2002 года на

конференции по безопасности Международного Союза телекоммуникации в г. Сеуле аспирант Национального университета г. Йокогамы Цугому Мацумото, выступая с докладом, выделил две технологии изготовления искусственных папиллярных узоров, которые он использовал для обмана сенсоров отпечатков пальцев.

По одной из них, он получил слепок пальца с помощью формовочного пластика и пищевого желатина. Потом сделал комок из пластика и надавил пальцем, в результате чего образовался след пальца руки. Затем он смешал желатин с водой, смесь налил в форму и через несколько минут получил резиновый палец с папиллярным узором, с помощью которого он обманул сканер безопасности.

Другой метод позволил получить копию пальца с узором человека без ведома его хозяина. Мацумото визуализировал след пальца, случайно оставленный человеком на гладкой поверхности с помощью распространенной сегодня технологии окуривания парами цианоакрилата. Затем снимок узора был спроецирован на светочувствительную поверхность пластмассы с медным покрытием. Затем по традиционной технологии изготовления печатных плат для радиоэлектроники исследователь вытравил в слое меди углубления, повторяющие папиллярные линии. В итоге получилось выпуклое изображение верхней фаланги пальца, которое он применил для отлива пластиковой формы. Эта плата послужила формой для желатинового искусственного пальца.

И хотя все эти ухищрения позволили обойти дактилоскопические сенсоры, эксперт-специалист в области дактилоскопии легко распознают такую подделку, исследуя следы и отпечатки в большом увеличении.

Преступники в попытке, изменить свои пальцевые узоры, прибегают к механическому воздействию (в т.ч. хирургическим путем), также к химическому и термическому ожогу.

В истории криминалистики известны резонансные дела, когда преступники пытались обойти дактилоскопическую идентификацию. Примером может служить дело Джона Дилинджера, который, чтобы избавиться от пальцевых узоров пошел на рискованную операцию по удалению кожи с фаланг пальцев, едва не погибнув от заражения крови. Однако, его труп после перестрелки с полицией был быстро опознан вследствие того, что узоры восстановились даже после вышеуказанной операции [3].

Сегодня, дактилоскопическая информация уже более, чем от трети населения страны хранится в автоматизированных базах данных. Научно-технический прогресс нельзя остановить или ограничить. Необходимо вести разъяснительную работу о безопасности получения хранения и использования дактилоскопической информации, развеивать мифы об опасности такой регистрации. Необходимо поощрять добровольную дактилоскопическую регистрацию, предоставлять преференции добровольцам при обращении в государственные органы, пересечении границы, обращении в банковские и иные коммерческие структуры.

Дактилоскопическая регистрация может стать одной из составляющих концепции цифровой экономики, которая задекларирована в нашей стране.

Миф о рисках фальсификации дактилоскопических данных, которые злоумышленники могут похитить из государственных баз данных несостоятелен. Личная

дактилоскопическая информация уязвима не в этих источниках, а в окружении гражданина на предметах обстановки, которой он пользуется и даже на качественных фотоснимках его пальцев, которые вполне можно изготовить с использованием современной техники. Практика использования дактилоскопического метода показывает его надежность и защищенность от противоправного использования во вред государственным и общественным интересам.

Противники дактилоскопической информации, в большинстве случаев, аргументируют это тем, что дактоинформация из базы будет использоваться в преступных целях. Однако, не так страшен черт, как его малюют. Фальсификация дактилоскопической информации – очень редкий случай. При желании преступники могут найти и снять пальцевые следы своей жертвы с ее вещей. Все результаты опытов Мацумото, если и пропускают дактилоскопические датчики, то легко выявляются экспертом дактилоскопистом при хорошем увеличении.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»;
2. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации, Михайлов М. А. «Этические проблемы дактилоскопической регистрации» // Эксперт-криминалист. М.- 2016. - №1 - С. 36-39
3. Торвальд Ю. Век криминалистики: Пер. с нем./Под ред. и со вступ. ст. Ф.М. Решетникова. – 3-изд. М.: Прогресс, 1991.-323с.

Гедзик Анастасия Игоревна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы контроля и записи переговоров. Проанализированы характеристики следственного действия. Выявлено и обосновано, что действующее законодательство, регламентирующее порядок контроля и записи переговоров, нуждается в совершенствовании. На основе проведенного исследования автором указаны проблемные моменты правового регулирования.

Ключевые слова: контроль и запись переговоров, фонограмма, субъекты следственного действия.

Контроль и запись переговоров как самостоятельное следственное действие закреплено в ст. 186 УПК РФ, принятого Государственной Думой РФ 22 ноября 2001 г. и введенного в действие с 1 июля 2002 г. Введение данной статьи обусловлено тем, что в последние годы в нашем обществе нашло широкое распространение различные виды технических средств связи. Впервые на законодательной основе возможность прослушивания и технической записи переговоров была закреплена законом СССР от 12 июня 1990 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик». Она и стала основой содержания ст. 186 УПК РФ. Кроме того, общий порядок прослушивания и записи телефонных переговоров закрепляется и в федеральных законах. Так, например, ст. 32 закона РФ «О связи» от 16 февраля 1995 г. и ст. 22 закона РФ «О почтовой связи» от 9 августа 1995 г. устанавливает, что прослушивание телефонных

переговоров допускается только на основании судебного решения.

Определение понятия контроля и записи переговоров предлагают Л. Я. Дранкин и В. Н. Карагодин: «Контроль телефонных и иных переговоров – это следственное действие, проводимое с целью прослушивания и записи переговоров, путем использования любых средств коммуникации, а также осмотра и прослушивания полученных при этом фонограмм» [1]. В данном определении переговоры понимаются как обмен информацией между двумя и более субъектами, которые могут осуществляться в устной форме или с помощью технических средств.

В п. 1 ст. 186 УПК РФ контроль и запись переговоров допускается только при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Этот фактор должен специально учитываться следователем при решении вопроса о необходимости проведения следственного действия, предусмотренного данной статьей.

В соответствии с содержанием ч. 5 ст. 186 УПК РФ производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев. Оно прекращается по постановлению следователя, если необходимость в данной мере отпала, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу. Исходя из вышесказанного, максимальный срок, в течение которого может производиться это следственное действие, ограничивается 6 месяцами. В связи с этим и возникает ряд вопросов. Например, как быть, если срок следствия продлен в соответствии с ч. 5 ст. 162 УПК РФ, до 12 месяцев, а результаты с помощью описываемого следственного действия еще не получены – необходимо ли ходатайствовать перед судом о продлении срока контроля и записи переговоров при условии, что суммарно эти сроки не будут превышать 6 месяцев? Или возможно ли повторное производство этого следственного действия по истечении срока первоначального его проведения? Очевидно, что подобные вопросы часто возникают у лиц, которые проводят расследование уголовных дел, но прямых ответов на них в действующем УПК РФ нет.

Так как контроль и запись переговоров с помощью различных технических средств осуществляет не сам следователь, то, получив судебное решение, он должен направить его вместе со своим постановлением органу, который осуществляет это техническое действие. Впоследствии, следователю предоставляется не только фонограмма зафиксированных переговоров, но и текст этой фонограммы в печатном виде. Вместе с тем, и сам следователь, в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров, имеет право в любое время истребовать фонограмму, для ее осмотра и прослушивания. Фонограмма передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом. Говоря о правах следователя при проведении контроля и записи переговоров следует дополнить содержание ст. 186 УПК РФ положением о том, что следователь вправе присутствовать при производстве прослушивания и записи переговоров, в аналогии с положением ст. 197 УПК РФ, которая предоставляет следователю право присутствовать при производстве назначенной им судебной экспертизы.

Если следователь, получив фонограмму с описательным текстом контроля и записи переговоров, считает, что в них содержится важная для расследуемого дела информация, то он должен процессуально оформить это в соответствии с положениями ч. 7 ст. 186 УПК РФ. Осмотр и прослушивание фонограммы следователь должен проводить с обязательным участием, как минимум двух понятых, не заинтересованных в исходе уголовного дела, а при необходимости – и специалиста в области звукозаписи. Более того, данная статья отмечает, что должны быть приглашены и лица, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Согласно исследованиям, здесь законодатель недостаточно четко сформулировал это положение. Если речь идет о фиксации переговоров самих потерпевших, то действительно их следует приглашать для прослушивания фонограммы. Но если прослушивают переговоры подозреваемых, чьи личности на данном этапе расследования еще не установлены или обвиняемых, которые находятся в розыске, то, приглашая их для прослушивания фонограмм, следователь ставит их в известность о проводимой записи их переговоров и их содержании, впоследствии, лишая себя важной доказательственной информации.

Следователь должен приобщить к материалам уголовного дела фонограмму, как вещественное доказательство и хранить в печатанном виде, в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами. В ходе дальнейшего расследования по уголовному делу полученная и процессуально оформленная фонограмма может быть использована следователем, как и любое иное доказательство, при проведении иных следственных действий.

Литература:

1. Ивченко Л. И. Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений. // Учеб. пособие - М. 2005. С. - 62.
2. Дранкин Л.Я. Криминалистика: учебник // Л.Я. Дранкин, В.Н. Карагодин - М. 2008. С.- 262.
3. Ищенко Е.П. Криминалистика: учебник для вузов // Е.П. Ищенко, А.А. Топорков - М., 2007. С. 98.
4. Криминалистика. // Учебник Под ред. Н. П. Яблокова - М., 2005. С. 482.

Гиренко Оксана Игоревна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам внедрения систем идентификации личности в практическую деятельность правоохранительных органов, акцентируется внимание на этическом аспекте данных проблем, приводятся и анализируются позиции сторонников и противников.*

Ключевые слова: *идентификация личности, правоохранительная деятельность, дактилоскопический метод, генотипоскопический метод.*

Современный мир – многогранный и динамичный. Мы живем в эпоху господства цифровых технологий, благодаря которым многие аспекты жизни человечества свелись к минимизации физических затрат вследствие

компьютеризации. Развивается наука – модифицируются и совершенствуются технологические процессы, а с ними и технические устройства идентификации личности, что позволяет, обеспечить безопасность общества и государства в целом.

Вопросы, связанные с использованием и внедрением систем идентификации личности, а также возникающие при этом проблемы, в том числе и этического характера, нашли отражение в работах Барковской Е.Г., Бутриной А.В., Мазниченко Н.И., Михайлова М.А., Тульских В.Д. и др.

Следует отметить, что на сегодняшний день существуют разнообразные методы идентификации личности от традиционных до принципиально новых, базирующихся на статических и динамических свойствах индивида. Это:

дактилоскопический (предполагает идентификацию по папиллярным узорам пальцев рук, широко используется в практике правоохранительных органов);

генотипоскопический (основан на проведении ДНК-анализа);

почерковедческий (идентификация по индивидуальным чертам почерка);

габитоскопический (распознавание по характерным особенностям изображения лица человека);

определение по рисунку сетчатки глаза с помощью анализа цветного кольца вокруг зрачка;

распознавание по венам руки (производится путем анализа архитектоники вен тыльной стороны кисти руки, сжатой в кулак).

распознавание по голосу (во внимание берется частота, интонация и модуляция голосовых звуков);

распознавание по клавиатурному почерку [1].

Часть методов, нашла свое легальное отражение в законодательстве (например, ФЗ РФ от 25.07.1998 г. №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», ФЗ РФ от 03.12.2008 г. №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»), другой части, относящейся к новеллам криминалистики, необходима правовая регламентация, выраженная в специальных федеральных законах РФ.

Проблема введения систем идентификации личности существует и обсуждается на протяжении многих лет. Она сопровождается разноплановыми трудностями как технического, экономического и организационно-правового характера, так и морально-этической стороной данного предмета внимания.

Технические проблемы состоят в определенной неадаптированности идентифицирующих устройств, которая выражается в том, что не учитываются физические недостатки у людей (к примеру, отсутствие пальцев или кисти рук, шрамы на лице, использование контактных линз, болезни глаз, пластические операции и т.п.). Чтобы предотвратить такого рода дилеммы нужно, чтобы устройства были комбинированными, т.е. совмещали в себе характеристики нескольких биопараметров одновременно. Также это позволит избежать фальсификацию данных [2].

Экономические проблемы характеризуются, с одной стороны, высокой стоимостью собственно биометрических технологий и устройств идентификации (например, генотипоскопический метод идентификации личности в

форме проведения ДНК-анализа – это весьма дорогостоящее «удовольствие»), с другой стороны, – финансовое обременение для государства.

Организационно-правовой аспект отличается недостаточностью сформированной нормативно-правовой базой по поводу применения биометрических технологий в сфере правоохранительной деятельности. Так, существует правовая коллизия, на которую отреагировал и еще в конце 2015 г. в официальном порядке обратился Председатель Комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и качеству жизни граждан Общественной палаты РФ Слепак В.А. к Председателю Совета Федерации Федерального собрания РФ Матвиенко В.И., указав при этом, что проведения геномных исследований оказываются вне закона. Слепак В.А. отмечает, что «Профессиональная деятельность судебно-экспертных учреждений, находящихся в ведении Минздрава РФ, согласно федеральным законам «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и «О лицензировании отдельных видов деятельности», является медицинской деятельностью и относится к лицензируемым видам, которые исключают возможность использования в экспертной практике медицинских изделий (оборудования и расходных материалов), не зарегистрированных в установленном порядке. В соответствии с ч. 4 ст. 38 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» на территории РФ разрешается обращение медицинских изделий, зарегистрированных Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения в порядке, установленном постановлением правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий».

При этом генетические экспертизы в нашей стране практически на 100% проводятся с использованием импортной продукции. А она зарегистрирована в России в качестве медицинской быть не может по определению. Зарубежные производители, руководствуясь своим национальным законодательством, не относят ее к медицинским изделиям и, следовательно, не могут представить в Росздравнадзор необходимые для регистрации документы. А статьей 238.1 УК РФ за сбыт или ввоз на территорию РФ незарегистрированных медицинских изделий вводится уголовная ответственность. В связи с этим должностные лица, осуществляющие проведение судебно-медицинской экспертизы, вынуждены останавливать этот процесс во избежание нарушения законодательства.» [3].

Еще одним не менее важным предметом обсуждения является и этический аспект внедрения вышеуказанных систем идентификации в практическую плоскость, который имеет и противников, и сторонников.

Аргументация противников применения идентификационных систем и технологий сводится к следующим тезисам:

фальсификация данных личности;

состояние опасения по поводу утечки информации о личности, а также её несанкционированное использование;

предубеждения религиозного характера;

нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина, законодательства о персональных данных, что приводит к тотальному контролю и формированию полицейского типа государства [4].

Стоит обратить внимание на позицию православной церкви по поводу новых технологий идентификации

личности, которая прямо указывает на то, что они «весьма эффективны при раскрытии преступлений, предотвращении несанкционированного доступа в те или иные помещения и в ряде других случаев», однако в то же время «всеобщий, а тем более принудительный сбор биометрических параметров человека для помещения их в электронные устройства и базы данных для последующим идентификации и аутентификации ущемляет достоинство личности» [5]. Таким образом, церковь выступает только против принудительного сбора данных у законопослушного населения, но ни коим образом не умаляет и не лишает смысла в отношении деятельности правоохранительных органов по поводу внедрения идентифицирующих систем.

Точка зрения Уполномоченного по правам человека в РФ согласно ежегодным докладом сводится к тому, что сбор, обработка, хранение и использование информации о результатах анализа ДНК как одного из методов опознавания в целях формирования банка данных слишком сильно касается фундаментальных прав человека, в том числе права на тайну усыновления, семейную тайну, медицинскую тайну, неприкосновенность личности, что универсальные правила и процедура сбора, обработки, хранения и использования выше указанной информации неприемлемы [6].

8 октября 2015 года в Государственной Думе РФ впервые состоялась Международная научно-практическая конференция «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации», в ходе которой докладчик Самищенко С.С. призвал необходимым различать полицейскую и гражданскую дактилоскопию, цель функционирования последней заключалась бы в ходе реализации взаимоотношений с государством или в гражданско-правовом обороте [7].

Кроме того, в сознании большей массы людей настолько сильно укоренился стереотип, что некоторые методы ассоциируются с регистрацией преступников и только (например, дактилоскопия), следствием чего вызывается настороженность и непринятие у граждан. Однако на сегодняшний момент имеются цифровые устройства, позволяющие пройти процесс дактилоскопии, не пачкая рук.

Сторонники новых методов идентификации личности выступают за их внедрение и, в частности, объясняют это упрощением многих моментов в жизни, начиная из сферы торговли и обслуживания и заканчивая полем действия уголовно-правовой плоскости. Акцентируют внимание также и на поощрения граждан, предоставивших биоматериал в добровольном порядке, и на льготы и преференции, устанавливаемые для лиц, прошедших такую регистрацию.

Возможные пути решения рассматриваемых трудностей сводятся к следующему:

С помощью СМИ постепенными действиями побудить и внушить в населения чувство необходимости в модернизации и введении новых методов идентификации;

Создать соответствующие банки данных информации о личности и предусмотреть жёсткий контроль, конфиденциальность и сохранность данной информации, вплоть до введения уголовной ответственности за её нарушение;

Запустить информационное освещение от официальных государственных органов в народные массы, которое предполагает толкование внедрения таких систем с

указанием на преимущества добровольного предоставления информационных данных.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что внедрение новых и усовершенствованных комплексных систем идентификации личности остается лишь делом времени.

Литература:

1. Барковская Е.Г. Использование биометрических технологий в процессе криминалистической идентификации // Журнал Юристы-Правоведь. 2011.
2. Барковская Е.Г. Интеграция положений биометрии в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений: технические и правовые проблемы // Журнал Юристы-Правоведь. 2010.
3. Слепак В.А. Экспертиза под запретом. Геномные исследования оказались в заложниках у правовых норм [Электронный ресурс] // Независимая газета. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2015-12-23/5_genom.html Дата доступа: 12.05.2018 г.
4. Михайлов М.А. Этические проблемы дактилоскопической регистрации населения // Совершенствование системы дактилоскопической регистрации: сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (8 октября 2015 г.)-М.:Юрлитинформ, 2016. с.153-160.
5. Проект документа «О позиции церкви в связи с появлением и перспективами развития новых технологий идентификации личности» [Электронный ресурс] // Православие.ru Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/53910.html> Дата доступа: 12.05.2018 г.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // Справочно- правовая система «ГАРАНТ-Строй Максимум ПРАЙМ».
7. Волеводз А.Г., Михайлов М.А., Сидоренко Э.Л., Международная научно-практическая конференция в Государственной Думе "Совершенствование системы дактилоскопической регистрации" // Библиотека криминалиста. Научный журнал. –2016. –№ 1. – С.368-378.

Говоров Егор Андреевич

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шебалин Александр Владимирович

кандидат юридических наук

МОШЕННИЧЕСТВА СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. *Статья посвящена криминологической характеристике преступлений, совершенных с использованием сети интернет.*

Ключевые слова: *мошенничества, интернет, способы совершения.*

В настоящее время одним из наиболее частых преступлений совершаемых на территории РФ является мошенничество (вид преступления, подразумевающий под собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием). Ввиду чего на законодательном уровне проблемам, связанным с усилением ответственности за совершение данного вида преступления, уделяется большое значение.

Способом завладения чужого имущества в рассматриваемом преступлении является обман или злоупотребление доверием. Особенность данного преступления заключается в том, что в результате обмана потерпевший добровольно передает свое имущество преступнику.

Ввиду высоких темпов развития человеческого общества, появления большого количества технических средств связи, в настоящее время актуальным является такой вид преступления, как мошенничество с использованием сети интернет (интернет - всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации).

На сегодняшний день практически в каждом доме есть интернет, ввиду чего рассматриваемый вид мошенничества может коснуться каждого из нас.

Согласно статистическим данным Управления МВД России количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации в 2003 году составило 7540, 2013 – 2698, а за первые 4 месяца 2017 года – 11541 [1]. Как видно, статистика демонстрирует волнообразную динамику развития преступности в сфере компьютерной информации и, в том числе преступлений, совершаемых в сети Интернет.

Специфическая особенность совершения таких преступлений заключается в том, что преступники, используя возможности сети Интернет, совершают как традиционные, так и новые мошенничества

Характеризующим признаком таких преступлений выступает тот факт, что денежные средства у потерпевшего похищаются путем обмана или введения последнего в заблуждение, с использованием при этом сети интернет.

Путем анализа материалов уголовных дел, было выявлено большое количество способов хищения денежных средств путем мошенничества, связанного с использованием средств сотовой связи. Наиболее часто встречаются такие, как:

1) предложения об участии в разнообразных проектах. Для того чтобы стать участников необходимо внести первоначальный взнос;

2) взлом и блокировка учетных записей в социальных сетях. Для того чтобы вновь получить доступ к своим страницам злоумышленники предлагают отправить смс на конкретный номер за высокую стоимость, при этом без всяких гарантий на разблокировку;

3) блокировка ОС, установленной на ПК с помощью вирусных программ, для снятия которой также требуется совершить аналогичные действия;

4) призывы перечислить денежные средства на благотворительные счета или на дорогостоящее лечение;

5) мошенничество на торговых интернет-площадках (махинации с предоплатой, когда деньги переводятся, а товар к покупателю не доходит, или приходит по низкой стоимости; с кредитными карточками; с платным участием в конкурсе по трудоустройству и другие способы мошенничества);

6) распространение сообщений путем рассылки писем на адреса электронных ящиков с информацией о блокировке доступа к электронному кошельку или кредитной карточке. Для того чтобы разблокировать аферисты рекомендуют перейти по указанной ссылке, и на странице требуется ввести личные сведения (коды, пароли);

7) образование и функционирование финансовых пирамид [2, с.432].

Предпосылками возникновения рассматриваемого вида преступлений послужили, как уже ранее отмечалось: активное развитие информационных технологий и их применение во всех областях общественной жизнедеятельности, а также сформировавшееся у населения доверие к информационным системам, наряду с недостаточным обеспечением безопасности и систем защиты информации. Большая часть мошеннических действий в сети Интернет совершается с прямым умыслом, имеет корыстные мотивы.

Лицами, совершающими данные преступления, могут являться как высоко квалифицированные специалисты, так и просто дилетанты, которых отличает разный уровень образования и занимаемый социальный статус.

Они подразделяются на две большие категории — это могут быть лица, находящиеся с потерпевшим в деловых или трудовых отношениях, а также лица, не имеющие деловых связей с потерпевшим.

К первой группе можно отнести сотрудников, злоупотребляющих своим служебным положением: технический персонал, клерки, работники, обеспечивающие безопасность, сотрудники контролирующих структур, лица решающие организационные вопросы. При этом операторы, программисты, инженеры и прочие работники организаций, получающие несанкционированный доступ к компьютерам, составляют 41,9%. Примерно в два раза реже незаконный доступ получают иные сотрудники (20,2%), а в 8,6% случаев данные преступные действия осуществляют бывшие сотрудники организаций, применяющие имеющуюся у них информацию в целях совершения мошеннических операций с физическими и юридическими лицами, пользующимися интернет-услугами.

Вторую группу составляют лица, обладающие большими познаниями в сфере современных компьютерных технологий и руководствующиеся в основном корыстными мотивами. Сюда же можно отнести и профессиональных специалистов, которые воспринимают меры безопасности, установленные на компьютере, в качестве вызова уровню своего профессионализма. Нередко они приобщаются к мошеннической деятельности, осознанно совмещая интеллектуальные и материальные стимулы своих преступных действий.

Основываясь на материалах эмпирических исследований можно отметить, что возраст 33% злоумышленников на момент совершения преступления составляет от 14 до 20 лет; 54% - от 20 до 40 лет; 13% - старше 40 лет.

Рассматриваемые мошенничества в 5 раз чаще совершаются мужчинами. Большинство преступников имеет высшее или неоконченное высшее техническое образование (53,7%), а также другое высшее либо неоконченное высшее образование (19,2%). Однако в последние годы стремительно возрастает доля женщин в их количестве. Это можно объяснить профессиональной ориентацией отдельных должностей и специальностей на автоматизированные компьютерные системы (кассир, секретарь, менеджер, экономист, контролер, бухгалтер и т.д.), которые чаще занимают женщины.

Среди типичных особенностей личности преступника по делам рассматриваемой категории преступлений можно отметить следующие характерные признаки личности:

1) четко и профессионально формулирует задачу, однако отличается хаотическим бытовым поведением;

2) имеет весьма развитое формально-логическое мышление, однако именно оно нередко подводит его в реальной жизни;

3) старается говорить четко, точно и однозначно, регулярно переспрашивает, используя уточняющие вопросы и раздражая этим своего собеседника;

4) говорит преимущественно на компьютерном жаргоне, который малопонятен непрофессионалам.

В.Б. Вехов обозначил три группы интернет-мошенников: 1) лица, которые отличаются профессионализмом в сфере компьютерной техники и программного

обеспечения и определенным фанатизмом в собственной изобретательности;

2) лица, имеющие психические отклонения, вызванные компьютерными фобиями и информационными болями;

3) профессиональные мошенники в сети Интернет с явными корыстными интересами.

Последняя группа наиболее опасна для общества и государства. Данные преступники, по заключениям специалистов, совершают примерно 79% всех преступлений, которые связаны с мошенничеством в сети Интернет. Их профессиональные технические действия подкрепляются экономическими или юридическими знаниями, а сами преступления отличаются продуманной маскировкой.

При этом, по нашему мнению, определяющей особенностью личности мошенников в сети Интернет являются их информационно-технические навыки работы в удаленном от места происшествия доступе, корыстные интересы при решении рискованных задач, склонность к творческим изобретениям при разработке преступных схем, способность вызывать доверие у людей.

Характерной чертой рассматриваемого преступления является его серийность. Ввиду чего, в целях своевременного раскрытия и качественного расследования данных преступлений необходимо действовать оперативно, с поддержанием активного взаимодействия между службами и подразделениями ОВД в ходе расследования.

В настоящий момент, уже наработана положительная практика расследования рассматриваемого вида мошенничества, и она заключается в следующем:

На первоначальном этапе расследования необходимо произвести подробный допрос потерпевшего. Важными для следователя будут сведения о сайте, на котором произошли мошеннические махинации, прозвище лица и полная переписка со злоумышленником, данные карточки или электронного кошелька, с которых осуществлялись денежные переводы или были похищены средства; адрес электронного ящика злоумышленника, номер телефона, который был заявлен для отправления сообщений и другая важная информация. [3, с. 123-126]

Необходимо организовать всестороннее взаимодействие следственных подразделений с органами, осуществляющими ОРД, заключающееся в оперативном и качественном получении имеющей значение для уголовного дела информации с осуществлением своевременного обмена таковой.

Безусловно, проблема интернет мошенничества носит серьезный характер. Мошенники не стоят на месте и постоянно используют новые способы обмана, используя всемирную сеть интернет. Ввиду этого, органам, осуществляющим правоохранительную деятельность необходимо проводить меры профилактического характера в целях обеспечения защиты граждан от данного вида мошенничества.

Литература:

1. Статистические данные ГИАЦ МВД России. Официальный сайт: URL: <https://mvd.ru/folder/101762>;

2. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях: Международный опыт. М., 2004.;

3. М.В. Лелетова, Д.В. Климов. Особенности возбуждения уголовного дела и первоначального этапа расследования хищений электронных денежных средств /М.В. Лелетова, Д.В.Климов // Юридическая наука и практика. - 2016.- № 9.

Головенчик Марина Геннадьевна
 Белорусский государственный университет
Научный руководитель:
 Хлус Александр Михайлович
 кандидат юридических наук, доцент

ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ПРОВОКАЦИЯ ВЗЯТКИ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и значения оперативного эксперимента, как инструмента борьбы с проявлениями взяточничества и коррупции. Проведено разграничение между оперативным экспериментом и провокацией взятки. Определены условия правомерности проведения оперативного эксперимента. Предложены меры по совершенствованию законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: взяточничество; оперативное сопровождение расследования; оперативный эксперимент; провокация взятки.

Получение взятки является одним из самых латентных преступлений, поскольку уголовное законодательство в этой сфере построено таким образом, что наряду с получателем взятки ответственности должно подлежать также и лицо, ее дающее. Но о фактах взяточничества становится известно только тогда, когда в отношении лица имеет место вымогательство взятки, защищаясь от которого он и обращается в правоохранительные органы [1, с. 83]. В этой связи в литературе можно встретить предложения о декриминализации основного состава дачи взятки, как средстве борьбы со взяточничеством [2, с. 50].

В современных реалиях сотрудники правоохранительных органов действуют в правовом поле, какое предоставляет им действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство и закон об оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД).

Высокий уровень латентности взяточничества определил оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ) в качестве наиболее действенного инструмента борьбы с этим преступлением. Наиболее часто проводимым ОРМ по данной категории уголовных дел является оперативный эксперимент. Данное мероприятие, в соответствии со ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД), представляет собой вовлечение под контролем должностного лица органа, осуществляющего ОРД, гражданина, в отношении которого имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную на основе этих сведений обстановку, максимально приближенную к предполагаемой преступной деятельности этого гражданина, в целях вызывания определенного события, а также получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД [3].

В то же время данное ОРМ довольно тесно граничит с провокацией взятки, что недопустимо ни с точки зрения осуществления ОРД, ни с позиции доказывания в уголовном процессе. На необходимость их разграничения неоднократно указывалось в научной литературе. Так, достаточно обстоятельно методы правомерного осуществления оперативного эксперимента по изобличению взяточников и их отграничение от действий провоцирующего характера исследовал в своей диссертации С.А. Машков [1, с. 99-146]. Об этом писали И.В. Тимо-

шенко и С.Н. Радачинский [4]. Среди белорусских ученых к этому вопросу обращались В.М. Хомич и И.И. Бранчель [5], В.Н. Крюков [6], В.В. Хилота [7] и другие авторы.

Результатами практически всех проведенных исследований является вывод о том, что правомерным оперативный эксперимент будет являться только тогда, когда инициатива дачи взятки принадлежит разрабатываемому должностному лицу. Вместе с тем, В.М. Хомич полагает, что инициирование должностного лица на получение взятки в ходе проведения оперативного эксперимента, исключающее ее провокацию, может осуществляться косвенно, то есть, прежде всего, посредством просьбы о совершении соответствующих действий по службе. При этом допустимо, что такая просьба может сопровождаться ненавязчивым предложением (и не более) о вознаграждении должностного лица за его действия по службе» [8, с. 314]. В этой связи В.В. Хилота справедливо замечает, что при подобном подходе использованная в приведенном высказывании категория «ненавязчивое предложение» настолько размыта, что ее критерии являются весьма зыбкими и условными [7].

Легальность производства оперативного эксперимента и его отграничение от провокации взятки можно представить в виде таблицы:

Оперативный эксперимент	Провокация взятки
По инициированию получения вознаграждения	
Инициатива передачи вознаграждения исходит непосредственно от разрабатываемого	Имеет место активная инициатива провоцирующего лица – оперативного работника или конфиденанта
По времени возникновения умысла на получение взятки	
Умысел на получение взятки возникает у разрабатываемого до проведения эксперимента и независимо от него	Умысел на получение взятки возникает после и вследствие настойчивых действий провокатора
По содержанию осуществления	
Будучи в условиях неосведомленности о проводимом эксперименте, разрабатываемый сам определяет размер вознаграждения, порядок его передачи и прочие условия. Оперативный работник или конфиденант лишь соглашаются с выдвинутыми требованиями (допускается их несущественная корректировка)	В процессе общения между разрабатываемым должностным лицом и оперативным работником (конфиденантом) деятельность последнего направлена на побуждение к совершению преступного деяния путем внешнего создания определенной мотивации, а должностное лицо лишь соглашается со сделанным предложением

Таким образом, легальность проведения оперативного эксперимента, фиксирующего получение должностным лицом взятки, будет соблюдена только тогда, когда со стороны оперативного работника будет осуществляться лишь наблюдение за должностным лицом в привычной ему обстановке, в том числе при воспроизведении части выдвинутых таким должностным лицом

условий. При этом проверяемое лицо не должно искусственно ставиться перед выбором – совершать ему преступление или нет. Проводимые опытные действия не должны оказывать какое-либо влияние на выбор варианта поведения должностным лицом – его действия должны быть самостоятельными, волевыми, но не навязанными извне. Результатами же проведенного эксперимента могут стать данные, как изобличающие, так и оправдывающее проверяемое лицо.

Обязательными условиями для проведения оперативного эксперимента ч. 2 ст. 34 Закона об ОРД называют:

- наличие заявления, сообщения гражданина о подготавливаемом, совершаемом или совершенном в отношении его или его близких менее тяжком, тяжком или особо тяжком преступлении – при условии участия в оперативном эксперименте гражданина, в отношении которого готовится, совершается или совершено преступление;

- наличие предварительно проверенных органом, осуществляющим ОРД, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного гражданином либо группой граждан тяжкого или особо тяжкого преступления – при условии, что не имеется достаточных сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и выполнение задачи ОРД невозможно или затруднительно без проведения оперативного эксперимента.

Резюмируя сказанное, представляется необходимым дополнить приведенную норму абзацем 4 следующего содержания: «недопущение совершения оперативным работником либо гражданином, содействующим органу, осуществляющему ОРД, активных действий, побуждающих проверяемое лицо к совершению преступления либо способствующих принятию решения о его совершении».

Подобное законодательное закрепление, по нашему мнению, будет обеспечивать законность проведения оперативного эксперимента и повысит его эффективность как метода борьбы с проявлениями взяточничества и коррупции.

Литература:

1. Машков С.А. Раскрытие и расследование фактов взяточничества с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук / С.А. Машков. – Иркутск, 2004. – 219 с.
2. Косякова Н. Дача взятки – преступление или крайняя необходимость? / Н. Косякова // Российская юстиция. – 1999. – № 5. – С. 50.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь № 307-3 от 15.07.2015 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 24.07.2015. – 2/2305.
4. Тимошенко И.В. Провокация взятки и оперативный эксперимент: соотношение понятий / И.В. Тимошенко, С.Н. Радачинский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 4. – С. 81-87.
5. Хомич В.М. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества: Монография / В.М. Хомич, И.И. Бранчель; Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – Мн.: БГУФК, 2009. – 240 с.
6. Крюков В.Н. Оперативный эксперимент по делам о взяточничестве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / В.Н. Крюков. – Мн., 2010. – 24 с.
7. Хиллота В.В. Взяточника изобличит оперативный эксперимент / В.В. Хиллота // Консультант Плюс: Аналитика по уголовному и административному праву [Электронный ресурс]. – Мн.: ЮрСпектр, 2018.
8. Хомич, В.М. Оперативный эксперимент без провокации взятки / В.М. Хомич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. ст. – 2009. – № 2. – С. 297-317.

Давиденко Сергей Александрович
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы информационного обеспечения розыскной деятельности без вести пропавших лиц, выделены основные проблемы и указаны перспективные пути их решения.

Ключевые слова: информационное обеспечение, розыскная деятельность, программное обеспечение, телекоммуникационная система, база данных, источники информирования.

Во все времена качественная, полная и достоверная информация предоставляла преимущество над противником. В наше время эта тенденция сохранилась, причем не только в социальных сферах жизнедеятельности общества, но и в правоохранительных структурах.

Оперативные подразделения должны обладать структурированным, всесторонним информационным обеспечением для эффективного противодействия преступному миру. А основная цель оперативно-розыскной деятельности – это непрерывный поиск, сбор информации, преобразование ее по определенным признакам и качеству. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в ч.1 статьи 10 регламентирует, что органы, осуществляющие ОРД, для решения задач, возложенных на них, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности – это ее суть.

Информационное обеспечение оперативных подразделений возложено на руководство МВД России, которое так же, как и многие ученые считает, что быстрое, качественное и эффективное раскрытие и расследование преступлений находится в прямой зависимости от доступа и полноты имеющейся информации, расположенной в базах данных. Сегодняшняя ситуация в Российской Федерации наглядно демонстрирует скудность и недоработанность информационно-телекоммуникационного обеспечения.

Деятельность оперативно-розыскных подразделений регулирует закон «Об ОРД» и ведомственные нормативные акты, в которых указано, что информационное обеспечение направлено на получение, сбор, хранение и выдачу при необходимости заинтересованным службам необходимой информации, имеющейся в распоряжении. Для розыска без вести пропавших граждан, поиска лиц, совершивших преступление, для быстрого расследования сложных, запутанных преступлений информация представляет собой централизующее звено. Можно выделить основные проблемы, с которыми на сегодняшний день сталкиваются оперативные подразделения по поводу информационного обеспечения:

- отсутствие единого программного обеспечения;
- не полное оснащение техникой подразделений и служб;
- отсутствие ежедневного обновления и добавления полученной информации в базы данных;

Каждый субъект федерации имеет свою собственную базу данных в отношении разыскиваемых лиц, причем иные субъекты не имеют полного доступа к ним. Видится необходимым создание единого Всероссийского компьютерного центра или комплекса, который будет содействовать при розыске лиц, при работе с неопознанными трупами и гражданами, которые в силу определенных причин не могут сообщить о себе какую-либо информацию. Этот центр может помочь не только в оперативно-розыскной деятельности, но и в других службах, такой как таможенной, службе чрезвычайных ситуаций.

Еще одним минусом представляется отсутствие единой информационной сети органов внутренних дел из-за разного программного обеспечения, которое не позволяет свободно производить обмен информацией между разными регионами страны. Для обработки информации, полученной оперативным путем, в регионах используют не сочетаемые по внутренним параметрам системы управления базами данных, а именно:

- «Кронос-Плюс» - используется в 11 регионах Российской Федерации;
- «Легенда» - используется в 7 регионах;
- «Флинт», «Фокспро», «Клиппер» - в 12 регионах.

Исходя из этого перед уполномоченными органами стоит задача объединить эти банки данных в один или создать совершенно новую поисковую систему на автоматизированной основе, которая включала в себя информацию о без вести пропавших лицах, найденным неопознанным трупами, психически нездоровых людях, о которых очень мало информации. Такая система должна включать в себя не только данные оперативно-розыскных подразделений, но и информацию бюро регистрации несчастных случаев, причем всех субъектов Федерации, иных технических комплексов. Функции данной системы должны быть довольно обширными, чтобы сопоставлять одну категорию разыскиваемых с другой. Существует подобная система, но только по городу Москва – «Опознавательная карта». Что касается доступа к этой системе, то его должны иметь все дежурные части и органы уголовного розыска. Выход должен осуществляться с любого рабочего места, обмениваться информацией между подразделениями должно быть достаточно просто, чтобы сотрудник, не обладающий полными знаниями компьютерных технологий, мог без труда это сделать.

Еще одним шагом является создание инструкции по эксплуатации и ознакомление сотрудников с данной системой. Необходимо после создания системы в кратчайшие сроки ее внедрить в правоохранительные органы и ознакомить с ней персонал, создать орган, контролирующей периодичное пополнение информацией базы данных.

Наиболее удобная автоматизированная база данных чаще всего перечисляется среди:

- программно-технического комплекса «Розыск-Магистраль»,
- автоматизированных информационно-поисковых систем «Опознание», «ФР-Оповещение», «Экспресс-2», «Сирена- 2».

Одним из наиболее существенных составных частей в организации ОРД является совершенствование информационного обеспечения. Кроме того, для него характерен принцип системности, что в первую очередь относится к процессу формирования первично поступающих сведений.

Так, например, Г.Т. Кабанов в «Оперативном учете и информационно-поисковых системах» выделяет такие элементы одной цепи, как [1, с. 7]:

- регистрация объекта, сведения о котором могут понадобиться ОВД;
- сосредоточение документов в определенных ОВД и службах, а также местах, к которым имеют доступ все оперативные сотрудники;
- классификация сведений об объектах учета;
- хранение сведений в течение длительного времени.

Правоохранительные органы периодически предпринимают попытки создания информационно-поисковых систем, бюллетеней, плакатов, которые несут информацию об объявлении и прекращении розыска. Так же создаются сборники-ориентировки, которые оснащены необходимой информацией и фотографией неизвестных больных и трупов. Подключают и средства массовой информации, интернет ресурсы для оповещения и информирования граждан.

На сегодняшний день используются определенные виды учета:

- Автоматизированные информационные системы;
- Фототеки;
- Видеотеки;
- Картотеки;
- Дела оперативного учета;
- Журналы, списки.

Большая часть информации находится в делах оперативного учета. Минус этого вида учета состоит в том, что информация заносится в произвольной форме, что не позволяет обработать ее механизированным путем для возможности ознакомления с ней всеми удаленными лицами и не один раз. В связи с этим при поиске нужной информации затрачивается очень много времени, особенно если она в делах оперативного учета. Эту позицию так же разделяет Б. Я. Нагиленко, который считает: «Из-за трудоемкости такого способа поиска необходимой информации он применяется эпизодически, в связи с чем информация, содержащаяся в делах оперативного учета, нередко остается невостребованной» [2, с. 43].

Та информация, которая накапливается в АИПС, в первую очередь предназначена для того, чтобы решать поисковые задачи, что подтверждается высказыванием С.О. Овчинского, который известен как специалист в сфере ОРД: «с точки зрения содержания информации, автоматизированные системы должны обеспечивать решение поисковых и аналитических задач, возникающих в практике борьбы с преступностью» [4, с. 22].

В Наставлении по формированию и ведению централизованных криминалистических, розыскных учетов, экспертно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденном Приказом МВД России от 12 июля 2000 г. № 752-ДСП предусмотрено использование АИПС «Опознание» и АИС «ФР – Оповещение», которые являются наиболее важными элементами в информационном обеспечении розыска без вести пропавших лиц, согласно изучению ведомственных нормативных актов.

Таким образом, согласно упомянутому Наставлению централизованному учету подлежат:

1. Лица, пропавшие без вести;
2. Неопознанные трупы;
3. Лица, не способные по состоянию здоровья или в силу возраста сообщить данные о своей личности.
4. Лица, объявленные в федеральный и межгосударственный розыск (без вести пропавшие и скрывающиеся от правоохранительных органов).

В первую очередь, к проблемам, сопровождающим процесс внедрения в практику работы органов внутренних дел новых информационных технологий, относятся:

- приобретение современной компьютерной техники;
- обучение персонала работе с внедряемым программным обеспечением;
- , собственно, разработка новейшего программного обеспечения.

Следует понимать, что внесение неточных или ошибочных данных в информационные системы, а именно в учетно-регистрационные документы, может привести к нестыковке отождествляемых объектов неопознанного трупа и без вести пропавшего лица. Именно поэтому, согласно тезисам, выдвинутым Н. В. Лукашовым на научно-практической конференции, освещающей актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел особое внимание, наибольшее внимание должно уделяться «организации труда в соответствии с возникающими новыми требованиями и открывающимися возможностями» [3, с. 60].

Целесообразно выделить проблему дактилоскопической регистрации населения. На сегодняшний день данная процедура обязательна лишь узкому кругу субъектов определенной деятельности. Безусловно, дактилоскопическая регистрация всего населения страны во многом облегчит работу правоохранительных органов и других служб, которые будут иметь доступ к дактокартам. По этому поводу ведущие правоведы страны высказывали свои мнения: «Из принципов такой регистрации следует выделить необходимость регистрации всего населения страны и иммигрантов, а также эффективность более ранней регистрации» [5, с. 372].

Литература:

1. Кабанов Г. Т. Оперативный учет и информационно-поисковые системы: учебное пособие. Минск, 1994. С. 7-9.
2. Нагиленко Б. Я. Информационно-аналитическое обеспечение ОРД ОВД: учебное пособие. М., 2004. Ч. 1. С. 3. 2 Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация: проблемы теории и практики. М., 1976. С. 56.
3. Лукашов Н. В. Проблемы применения информационных технологий в практике оперативных подразделений // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. М., 1996. С. 45.
4. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация: проблемы теории и практики. М., 1976. С. 56.
5. Волеводз А.Г., Михайлов М.А., Сидоренко Э.Л., Международная научно-практическая конференция в Государственной Думе «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации»// Библиотека криминалиста. Научный журнал.–2016. –№ 1. – С.368-378.

Данелян Шушанна Вачагановна
 Крымский федеральный университет
 имени В. И. Вернадского
 Научный руководитель:
 Велигодский Денис Витальевич
 кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты развития цифровых технологий в юриспруденции, которые можно выделить в нескольких направлениях: автоматизация типовых юридических услуг, юридические онлайн-сервисы для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, а также создание решений на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронное правосудие, информационные технологии, реформирование, законодательство.

XXI век вошел в мировую историю как «информационный». Информация (от лат. - разъяснение, изложение) является основным понятием информатики, известным уже более 2000 лет. Им пользовался еще Цицерон. До середины XX в. данный термин интерпретировался как сообщение, осведомляющее о положении дел, о состоянии чего-нибудь. При этом человек считал, что только он способен к передаче, приему и сотворению информации [5, с. 47]. Теперь передачей и разработкой информации занимаются современные технологии, включая искусственный интеллект.

С каждым годом все выше и выше возрастает роль информационных технологий в жизни людей. Ведь на сегодняшний день мы не представляем свою жизнь без уже привычных гаджетов, таких как: смартфоны, ноутбуки, планшеты, и, конечно же, без всемирной сети интернет. Уже не найдется ни одного человека, не зависимо от возраста, который бы не пользовался в повседневной жизни «благами» новейших технологий. С их помощью мы поддерживаем связь, делимся фото и видео съемками, совершаем онлайн покупки, просматриваем фильмы, и естественно ведем рабочую деятельность. Они нам необходимы для экономии времени и оптимизации нашей деятельности. Таким образом, роль современных технологий в жизни среднестатистического человека весьма велика.

Технологии искусственного интеллекта очень быстро совершенствуются и неизбежно влияют на жизни людей и множество профессий, включая юриспруденцию.

По оценкам экспертов, уже через 10-15 лет искусственный интеллект вытеснит большое количество существующих ныне профессий, предлагая

быстрые и точные решения в тех сферах, которые сегодня относятся исключительно к компетенции человека. Автоматизация и роботизация уже оставляет человеческий труд невостребованным там, где требуется физическая сила или механическое воздействие, хотя, правда, пока только на поточном производстве и в рутинных операциях с заранее заданными алгоритмами [1, с. 120].

Так, в США популярность IT -технологий в области юриспруденции, услуги которых дешевле и эффективней, растет в геометрической прогрессии. По сведениям газеты «Уолл-стрит джорнэл» в США, начиная с 2012 года, созданы 280 стартапов, занимающихся вопросами

применения искусственного интеллекта в юридической сфере.

Развитие цифровых технологий в юриспруденции можно выделить в нескольких направлениях: автоматизация типовых юридических услуг, юридические онлайн-сервисы для клиентов, переход системы правосудия в онлайн, а также создание решений на основе искусственного интеллекта.

В 2016 году Сбербанк России запустил в работу роботов-юристов, которые будут заниматься автоматическим заполнением типовых исковых заявлений в отношении физических лиц. Согласно заявлению топ-менеджера данного банка в 2017 году произошло сокращение более 3000 сотрудников юридического департамента.

Преимуществами новой технологии называют скорость и масштаб эволюции, быстрая работа с огромными массивами данных, идеальная память, многозадачность. Еще одним из важных преимуществ искусственного интеллекта указывают возможность анализа ситуации, учитывая многочисленные факторы.

Интересным моментом при использовании искусственного интеллекта в юриспруденции является оценка вероятности исходов дела. Для этого роботизированной технике необходимо ознакомиться с фабулой дела, изучить соответствующее законодательство, проанализировать предыдущую судебную практику. Новая технология, разработанная учеными

Университетского колледжа Лондона, верно предсказала 79% решений Европейского суда по правам человека [2, с. 95].

При анализе ценообразования на юридическом рынке уже используют большие данные. «Бигдату» используют и юристы, и их клиенты. Первые - чтобы проанализировать собственные счета, расходы и то, как они выглядят на фоне конкурентов, вторые - для оптимального выбора консультанта. Особенный энтузиазм в последнем случае проявляют страховые компании и банки, которые разрабатывают инструменты для анализа и оптимизации расходов и вычисления наиболее успешных специалистов.

В итоге фирмы, использующие новые технологии по анализу данных, готовы предложить клиентам лучший сервис за меньшие деньги - ведь они, вероятно, уже проанализировали ценовую политику конкурентов. А те, кто медленнее приспосабливается к новым реалиям, в этом случае остаются в проигрыше, проигрывая более технологичным и клиентоориентированным компаниям.

Таким образом, сфера юриспруденции, которая до недавних пор являлась консервативной в области новых технологий, в последнее время претерпевает значительные изменения. При этом зарубежные аналитики считают, что юридические компании, не слишком восприимчивые к технологиям, могут остаться на периферии рынка. Но говорить о глобальном применении искусственного интеллекта в российской юриспруденции пока рано.

Литература:

1. Айер, Альфред. Язык, истина и логика / А. Айер // Пер. с англ. В.А. Суровцева и Н.А. Тарабанова. - М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. - 239 с.
2. Баррат, Джеймс. Последнее изобретение человечества / Джеймс Баррат. - М., 2015.-299 с.
3. Данелян Т.Я. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ (ИТ в юриспруденции): учебно-методологический комплекс. - М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2011 - 284 с.

4. Домингос, Педро. Верховный алгоритм. Как машинное обучение изменит наш мир / Педро Домингос. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 336 с.

5. Минаев В.А. Информатика и информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие / под ред. В. А. Минаева, А. П. Фисуна, К. М. Бондаря. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2011 - 380 с.

Дегтерев Максим Иванович

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОМ ДОПРОСА ВЗЯТОЧНИКА

Аннотация. В статье проведен краткий анализ особенностей некоторых тактических приемов допроса лица, подозреваемого во взяточничестве.

Ключевые слова: взяточничество, расследование, допрос, тактический приём.

Особенностью преступлений о взяточничестве, является то, что зачастую только подозреваемый (обвиняемый) располагает информацией, способствующей раскрытию данного преступления. В связи с этим большую роль при допросе обвиняемого играет точное установление всех фактов при получении взятки. Следователь должен ограничиваться получением только тех сведений, о которых сообщает заявитель. Необходимо максимально детализировать показания, выясняя даже мало-значительную и, на первый взгляд, не представляющую интереса для дела информацию, которой могут располагать только участники взяточничества [1, с.237]. Поэтому, самым распространённым следственным действием, применяемым при расследовании взяточничества, является допрос.

При расследовании преступлений, связанных со взяточничеством, могут применяться различные тактические приемы допроса, среди которых наиболее эффективными, по-нашему мнению, являются следующие.

Первый тактический приём можно условно обозначить как «застигнуть врасплох». Суть данного приёма заключается в том, чтобы совершать действия, которых допрашиваемый не ожидает. Это может выразиться в постановке неожиданного вопроса. «Внезапный вопрос должен быть коротким и ясным. Такая формулировка вопроса лишает допрашиваемого возможности обдумывать свой ответ, ссылаясь при этом на неясность вопроса» [2, с. 35]. Если данный приём достигнет цели, то у допрашиваемого не будет времени, чтобы сосредоточиться и придумать вразумительный, правдоподобный ответ.

«Использование слабых сторон допрашиваемого лица» является следующим тактическим приёмом. Данный приём предполагает хорошее знание психологических качеств личности допрашиваемого лица и тщательную подготовку к допросу. Изучив личность допрашиваемого, следователь может спланировать ход допроса, общие вопросы, которые окажут воздействие на те или иные качества допрашиваемого: вспыльчивость, меркантильность, трусость, в некоторых случаях и глупость. Таким образом, необходимо формулировать вопросы таким образом, чтобы они воздействовали на допрашиваемое лицо так, что оно, потеряв контроль над

собой, начало сообщать необходимую информацию. Самым ярким примером является использование вспыльчивости допрашиваемого лица. Так, следователь может умышленно вести допрос следующим образом: не соглашаться с допрашиваемым, встречать в его пояснениях, исправлять его и т.п. Смысл совершения таких действий в том, чтобы вывести допрашиваемого из душевного равновесия. В таком состоянии, он теряет контроль над своей речью и ходом мыслей. В этом случае появляется вероятность случайной оговорки («сболтнёт лишнее»). Таким образом, можно использовать любое качество человека, подстроить под это допрос, и получить необходимую информацию.

Следующий тактический прием включает в себя целый комплекс действий, которые в теории криминалистики представлены как «следственные ловушки». Цель данного приёма заключается в том, чтобы создать у допрашиваемого преувеличенное представление об имеющейся доказательственной информации относительно того или иного обстоятельства. Как было сказано, данная тактика включает в себя целый ряд действий, объединяющихся в отдельные группы.

К первой группе относятся действия, которые непосредственно направлены на создание увеличенного впечатления у допрашиваемого лица, об осведомлённости следователя относительно обстоятельств преступления. «При допросе на предварительном следствии, этот метод имеет специфические особенности, которые обуславливаются тем, что при решении поставленной следователем мыслительной задачи допрашиваемому всегда очень важно знать и учитывать информацию, которой располагает следователь по данному вопросу» [3, с. 76]. Для реализации данного приёма, следователь должен вести себя соответствующим образом, то есть так, чтобы у допрашиваемого сложилось впечатление, что следователю уже известны все обстоятельства по делу. Для этого следователь, при общении с допрашиваемым, должен вести себя уверенно и выглядеть соответствующим образом, вести допрос используя лишь общие факты, которые ему известны, не заостряя на этом внимание. Совокупность всех этих факторов, должно вызвать у допрашиваемого лица впечатление, что следователь уже владеет всей информацией, поэтому бессмысленно оказывать сопротивление. Считаем данный приём одним из самых сложных, с точки зрения реализации, поэтому его необходимо поручать лишь опытным следователям, которые специализируются на данной категории дел.

Следующий приём некоторые учёные называют «разжигание конфликта». Суть данного приёма заключается в том, чтобы создать у допрашиваемого впечатление, что соучастники, либо другие участники взятки (взяткодатель/взяткополучатель) уже сознались в совершённом преступлении и сообщили все обстоятельства. Это заставит допрашиваемого изменить свою модель поведения на оборонительную: он будет пытаться снизить свою вину в глазах следователя. Это может выражаться в том, что он сам начнёт рассказывать процесс совершения преступления, и все обстоятельства его совершения. Обращаем внимание, что суть данного приёма заключается именно в создании впечатления, что соучастники сдались. Недопустимо напрямую сообщать допрашиваемому лицу заведомо ложные сведения.

Следующей ловушкой является постановка вопросов, которые косвенно воздействуют на допрашиваемого так, что он сообщает необходимую информацию. Так, если допрашиваемый не сообщает обстоятельства совершения преступления, то следователь может задавать вопросы, ответы на которые, напрямую не доказывают участие допрашиваемого в преступлении, но, в тоже время, допрашиваемый бы не знал на них ответа, не будучи связанным с преступлением.

Умелое проведение допроса и получение достоверных показаний во многом зависит от правильного выбора тактических приемов, применяемых следователем. Используемые при допросе тактические приемы должны соответствовать как общим требованиям, предъявляемым к ним, так и особенностям личности допрашиваемого, степени доказанности участия подозреваемого в совершении преступления, его роли в этом и взаимоотношениям с другими подозреваемыми. Применение тактических приёмов, при допросе, имеет очень большое значение. Каждый человек индивидуален, обладает уникальным набором психологических признаков, которые обуславливают его поведение в той или иной ситуации. Благодаря такой науке, как криминология, современному обществу известно о классификации личности преступников. Каждому виду личности преступника свойственно наличие определённых признаков, обуславливающих поведение этой личности. Из этого следует, что нельзя допрашивать всех по одной модели допроса. К каждой категории лиц, иногда и к каждому лицу, необходим индивидуальный подход. Поэтому так важно подобрать именно ту модель (тактику) допроса, которая позволит достичь цели допроса с наибольшей эффективностью и шансом на успех.

Взяточники, как правило, являются государственными служащими, либо занимают положение, которое сопряжено с совершением юридически значимых действий. Они же занимают соответствующие должности и наделены соответствующими полномочиями. Используя свое положение, они могут воздействовать на следователя и на ход допроса «...заявляя о клевете в свой адрес либо о произволе со стороны правоохранительных органов. Учитывая возможные возражения обвиняемого в ходе допроса, следует заранее подготовить материалы, опровергающие их» [4, с. 39].

Большое значение имеет выбор места допроса. Мы считаем нежелательным проведение допроса по месту работы подозреваемого. В такой ситуации, подозреваемому лицу будет легко найти причину уклониться от ответа, перевести тему, чтобы в это время продумать ответы на вопросы следователя. Так, например, допрашиваемый может отвлекаться на деловые переговоры по телефону, на то, чтобы отдать срочные распоряжения подчинённым. Таким образом, это значительно снизит эффективность приёмов, применяемых следователем. Даже осознание лицом того факта, что оно сидит за своим столом, а следователь к нему пришёл на приём, даёт уверенность и психологическое превосходство допрашиваемому.

Литература:

1. Порубов Н.И. Криминалистика : учеб. пособие / Н.И. Порубов, Г.И. Грамович, А.Н.Порубов ; под ред. Н.И. Порубов. – Минск: Выш. шк., 2007 – 575 с.;
2. Каложный А. Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности / А.Н. Каложный, В.Н. Чаплыгина // Адвокатская практика. - 2015. - № 5. - С. 33-38;

3. Марковская В.В. Следственные "ловушки". Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сборник материалов IV Республиканской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Брест, 25 октября 2013 года : в 2 ч. - Брест : БрГУ, 2014. - Ч. 2. - С. 75-77;

4. Граб В.Ю. Тактические приемы очной ставки и допроса подозреваемого (обвиняемого) при расследовании взяточничества / В.Ю. Граб, Т.А. Кравчук. - Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сборник материалов IV Республиканской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, Брест, 25 октября 2013 года : в 2 ч. - Брест : БрГУ, 2014. - Ч. 2. - С. 38-41.

Дерментли Ульяна Валериевна
Донбасская юридическая академия
Научный руководитель:
Шумаев Дмитрий Геннадиевич

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛичНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В исследовании конкретизированы факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Обосновано, что формирование личности несовершеннолетнего преступника начинается с момента его рождения.

Ключевые слова: личность преступника, несовершеннолетний; семья, факторы.

На территории Донецкой Народной Республики продолжается процесс государственного строительства. Он проходит в условиях вооруженного конфликта, что является одной из причин изменения криминогенной обстановки. В таких условиях растет количество совершенных преступлений не только взрослыми, но и несовершеннолетними. Личность несовершеннолетнего преступника не раз была предметом исследования ученых. Однако в большинстве своем ученые исследовали ее уже в условиях сформировавшихся государственных институтов. Так, изучение ее с учетом того, что часть несовершеннолетних детей проживает в так называемой серой зоне, часть под непрекращающимися артиллерийскими обстрелами, в условиях озлобленности, страха за свою жизнь и за жизнь своих близких, отсутствует, что не соответствует сегодняшним реалиям. Теоретическая актуальность исследования состоит в определении основных факторов, которые могут оказывать влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Практическая актуальность заключается в том, что знание этих основных факторов будет способствовать проведению правоохранительными органами профилактики совершения преступлений несовершеннолетними.

Целью исследования является установить факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника.

Филогенез человека привел к тому, что он утратил определенные присущие животному миру генетически условные рефлексы, позволяющие с рождения быть достаточно приспособленным или быстро приспособляющимся и защищенным в окружающем мире. Развитие сознания, способность к волевым усилиям и разумному выбору поведения свели инстинкты практически к двум основным: размножению и выживанию, которые в определенной мере также находятся под контролем сознания [1, с. 143].

Выявлением причин, которые побуждали человека совершать преступления, начали заниматься еще в 80-х годах XIX века. В основу учения об антропологических признаках внешности и психики преступника положили идею «прирожденного преступника» [2, с. 79].

Ученые в научной литературе подчеркивают, что успешное предупреждение отдельных преступлений возможно, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, ведь именно личность является носителем причин их совершения (мотивом и целью), основным звеном всего механизма преступного поведения [3].

Н.С. Лейкина, изучая личность преступника, обращала внимание, что «преступник как личность отличается от других людей тем, что он совершил преступление вследствие присущих ему антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к общественным интересам и выбора общественно опасного пути для реализации своего замысла или не проявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата» [4, с. 6]

Мы согласны с позицией Ю.Д. Блувштейна, который обращает внимание на значение типологии как инструмента научного познания, именно она дает возможность выделить наиболее существенные черты изучаемого явления [5, с. 16].

К личностям несовершеннолетних преступников относятся лица в возрасте от 14 до 18 лет. За последние годы наблюдается процесс омоложения криминального поведения несовершеннолетних.

Ученый Г.А. Аванесов, изучая преступность несовершеннолетних, определяет несовершеннолетнего преступника, как человека, который виновен в совершении общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой уголовной ответственности [6, с.245].

П.С. Дагель справедливо обращал внимание на наличие у таких лиц определенной совокупности социально-политических, психологических и физических признаков лица [7, с.7-9]. Однако большинство ученых сходятся во мнении, что «личность» – это социальное понятие, определяющее социально-психологическую сущность человека, которая формируется в результате усвоения социального опыта общества.

В основе подростковой преступности лежат социальные условия формирования личности. Они имеют свои закономерности существования, внутренне противоречивые, связанные с другими социальными явлениями, которые часто ими определяются. В научной литературе авторы многосторонне рассматривают причины и особенности, определяющие личность несовершеннолетнего преступника. Однако мы остановимся на рассмотрении некоторых из них.

Социализация человека проходит много этапов и начинается с момента рождения. В круг социальной действительности ребенка вводит взрослый, где уже обществом выработаны определенные навыки, умения, обычаи, нормы поведения, способы практической деятельности и т. д., а так как в предметах материальной и духовной культуры и в ее традициях находят свое воплощение исторически сложившиеся формы психической жизни людей, то ребенок, познавая культуру и овладевая ею, вместе с тем усваивает и эти формы; на этой основе у него происходит развитие социальной формы психики [8].

На начальном этапе социализации личность ребенка формируется в большинстве своем на бессознательном или подсознательном уровне. Инстинкт подражания взрослому оказывает помощь и помогает усваивать то поведение, которое демонстрируют взрослые. В большинстве случаев это происходит в семье. Необходимым является изучение семьи, в которой он воспитывался, так как именно семья является первичным институтом социализации личности. В случае если процесс ранней социализации деформирован, существует высокая степень вероятности при отсутствии параллельного позитивного воздействия привить ребенку на начальном этапе навыки и стереотипы поведения, которое будет нести криминогенный заряд. Поэтому вопросы семейного воспитания играют одну из основных ролей в формировании личности преступника. Таким образом, первым фактором, который влияет на личность несовершеннолетнего преступника, является фактор семьи, в которой он воспитывался.

Немаловажным агентом социализации личности являются образовательные учреждения. Так, в дошкольные учреждения дети ходят по желанию и/или возможностям родителей, а общее среднее образование или образование на дому является обязательным. Большинство несовершеннолетних преступников начинают получать образование в школах, лицеях и так далее. Качество и уровень образования оказывают существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Таким образом, следующим фактором, влияющим на личность несовершеннолетнего преступника, является фактор школы.

На процесс формирования личности несовершеннолетних правонарушителей также негативно может воздействовать и неудовлетворительная организация их досуга по месту проживания. Немногие сохранившиеся кружки и секции функционируют платно, при этом не все родители в состоянии оплатить их посещение. Субкультура, в которой формируется личность несовершеннолетнего, оказывает сильное воздействие, при этом, если подросток попадает в так называемую «криминалистическую субкультуру», имеющиеся в ней «ценности» уродуют личность, переориентируют ее в ценностных представлениях. Таким образом, к факторам, влияющим на формирование личности несовершеннолетнего преступника, относим факторы досуга и улицы.

Подростки легче поддаются внушению. Оно, как и убеждение является основным способом воздействия на личность. В числе способов психического воздействия одного лица на другие, кроме убеждения, различают приказание и пример, который действует путем подражания, а также советы, пожелания и т. п. Практика показывает, что внушение не ограничивается лишь тем, что определяет поведение людей только в данный момент, не оказывая никакого влияния на будущее поведение. Оно также может иметь эффект длительного действия, который изменяет способ реагирования человека на последующие внешние стимулы. Культ жестокости, насилия, пропагандируемые через интернет, наряду с другими причинами оказывают влияние на состояние преступности несовершеннолетних. Выделяем фактор интернета как способ получения негативной информации, оказывающей отрицательное влияние на личность несовершеннолетнего.

Выводы. Формирование личности несовершеннолетнего преступника начинается с рождения. К основным

факторам относится: фактор семьи, фактор школы; фактор досуга; фактор улицы; фактор интернета.

Литература:

1. Кургузкина Е.Б. Формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2011. – № 2. – С. 143-146.;
2. Кузнецов А.А., Бекбулатова А.Т. Типы личности несовершеннолетних, совершающих грабежи и разбойные нападения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – № 2. – С. 78-82.;
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Юрист, 1995. – 512 с.;
4. Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность: монография. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 128 с.;
5. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая классификация преступлений и преступников: лекция // Организация профилактики правонарушений / под ред. Г.А. Аванесова. М.: Академия МВД СССР. – Вып. 23. – 1976. – 470 с.;
6. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. – 526 с.;
7. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.;
8. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

Дубина Дарья Юрьевна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАЩИТНИКА В СФЕРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о сведениях, собираемых защитником на этапе предварительного расследования. Проведен анализ природы данных сведений. Предложены пути реформирования уголовно-процессуального законодательства в сфере регламентации деятельности защитника в процессе доказывания.

Ключевые слова: состязательность, предварительное расследование, доказывание, доказательства, защитник.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе Российской Федерации находит свое отражение практически на стадиях судебного разбирательства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что уголовный процесс Российской Федерации относится к смешанному типу, то есть на этапе предварительного расследования сторона обвинения и сторона защиты не обладают равными правами, и ведущее положение занимают органы, осуществляющие уголовное преследование. В настоящее время широко обсуждается вопрос распространения действия принципа состязательности и на досудебные стадии производства по уголовному делу. И один из основных способов установления состязательности на этапе предварительного расследования, видится в предоставлении защитнику реальной возможности собирать доказательства, которые будут равны по своей юридической силе с доказательствами, собираемыми органами предварительного расследования [6, с.118].

Реализуя десятилетиями разрабатываемую концепцию уголовно-процессуальных функций, действующий УПК РФ предоставил защитнику право собирать доказательства предусмотренными ч. 3 ст. 86 УПК РФ способами [2, с. 72]. Однако если сопоставить и проанализировать ч.3 ст. 86 с ч.1 ст.74 УПК РФ, где выделены

субъекты доказывания, очевидно, что субъектом доказывания являются только представители государственной власти, а именно: суд, прокурор, следователь и дознаватель. То есть, если и можно говорить о защитнике как о субъекте доказывания, то с большой долей условности, и уж точно защитник не будет являться равным субъектом доказывания наряду с представителями органов государственной власти.

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ законодатель специально оговорил, что защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Положения ч.3 ст.86 УПК РФ расходятся и со ст. 6 ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ”, где перечисляются полномочия адвоката [3, с. 32]. В п.1 ч.3 ст.6 говорится, о том, что адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, не употребляя термина доказательств. В п.3.ч.3 названной статьи, сказано, что защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [7, с.171].

Так, в соответствии с понятием доказательств по уголовному делу (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) доказательствами признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Как видно, законодатель не счел нужным включать защитника в перечень субъектов, устанавливающих наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Далее, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ представлена система доказательств, среди которых названы: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Соответственно, так называемая общая система доказательств не вполне согласуется с перечнем доказательств, которые вправе собирать защитник.

Итак, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе получить предметы, документы и иные сведения. Однако полученные защитником предметы лишь впоследствии, после их представления следователю и осмотра, могут быть на основании постановления следователя приобщены в качестве вещественных доказательств. Исходя из этого, можно сказать, что защитник в досудебном производстве занимает зависимое положение и своими действиями может лишь содействовать сбору доказательств, но не собирать их лично [8, с.66]. Что касается «иных сведений», здесь законодатель оставляет некоторую неясность в толковании. Поскольку, как правило, источником информации является либо какой-либо носитель, представляющий собой различные документы, либо осведомленное лицо, тогда любые сведения могут быть получены в виде документов или предметов либо в результате опроса лиц. В частности, в УПК РФ не содержится определения источников доказательств, что приводит к тому, что в уголовно-процессуальной литературе нет согласия по поводу того,

что считать доказательством, а что его источником и есть ли вообще разница между этими понятиями [9, с. 363]. Отсутствие четкой процессуальной формы, отражающей процесс получения предметов, документов и иных сведений, порождает в некоторых случаях сомнения в источнике происхождения данного предмета или документа.

Пункт 2 части 3 статьи 86 УПК РФ допускает опрос защитником лиц с их согласия. Закон не раскрывает четкую процессуальную форму и порядок проведения данной беседы и фиксации ее результатов. Что влечет к отсутствию единообразия в представлениях о реализации данной формы собирания доказательственной информации. Соответственно, допускается, что опрос лиц может быть проведен защитником в устной форме, в этом случае его результаты фиксируются в ходатайстве защитника. В этом же ходатайстве выражается волеизъявление защитника допросить предварительно опрошенное им лицо, и указываются его анкетные данные, необходимые для вызова к следователю [4, с. 13].

Пункт 3 части 3 статьи 86 УПК РФ предоставляет защитнику право истребовать справки, характеристики, иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В свою очередь, указанные юридические лица обязаны предоставлять защитнику запрашиваемые документы или их копии. Очевидно сходство этого пункта с ранее проанализированным п. 1 ч. 3 данной нормы, в котором говорилось о праве защитника получать предметы, документы и иные сведения. В первом пункте речь идет о праве «получения» документов и иных сведений, при этом не указаны субъекты, к которым защитник вправе обратиться с просьбой предоставить запрашиваемые сведения. В третьем пункте говорится об «истребовании», здесь же дается наименование некоторых документов, в общих чертах указываются государственные, муниципальные органы, общественные объединения и организации, в которые защитник может обратиться за информацией. Некоторые авторы дифференцируют п/п. 1 и 3 следующим образом: если речь идет о предметах, документах или иных сведениях, имеющихся у граждан, защитник руководствуется п. 1. Если речь идет об официальной информации, имеющейся в распоряжении органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений или организаций, защитник обосновывает свои действия п. 3. Однако эта интерпретация носит скорее вынужденный характер, так как в п. 1, не конкретизированы виды запрашиваемых документов [5, с. 32]. Поэтому целесообразно было бы систематизировать п/п. 1 и 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ в части определения перечня объектов, которые может истребовать защитник, и уточнения субъектов, располагающих необходимыми защитнику документами, предметами или сведениями.

Устранить существующие противоречия необходимо путем внесения изменений в действующий УПК РФ. Как известно, одна из основных задач деятельности защитника, особенно на этапе предварительного расследования, сводится к тому, чтобы установить некий баланс между стороной защиты и обвинения, с целью ограждения от необоснованных нарушений органами государственной власти прав и законных интересов своего подзащитного. Именно поэтому, необходимо разработать

целый массив законодательства, посвященного подробной регламентации деятельности защитника в процессе доказывания.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) - М.: Проспект. – 2018г. – 383с.

3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ (в ред. 29.07.2017 № 160-ФЗ) //Собрание законодательства Российской Федерации, 10 июня 2002 года, №23, ст. 2102.

4. Иванченков Ю.В. Участие адвоката-защитника в собирании доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. - М.: Юрист, 2012, № 4. - С. 12-16.

5. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. N 6. С. 31 - 33.

6. Поддубняк А.А. Проблемы доказывания в деятельности защитника по уголовным делам // Проблемы правовой реформы и развития гражданского общества в Украине: Тезисы докладов на Третьей отчетной всеукраинской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей (25 сентября 2009 года) – Львов: ЛГУВД, 2009. – С. 118-120.

7. Поддубняк А.А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств // Юридическая наука и практика: история и современность: II Международная научно-практическая конференция, г. Рязань, 17 июня 2014 г., – С.170-172.

8. Поддубняк А.А. Процессуальное положение защитника-адвоката в уголовном процессе// Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: III международная научно-практическая конференция, г. Алушта, 24-25 апреля 2015 г. – С.66-67.

9. Поддубняк А.А. Институт доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: Научно-практическая конференция, г. Симферополь, 13 марта 2015 г. – С. 362-365.

Евдокимова Ирина Сергеевна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК НОВОЙ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье дано определение такому уголовно-процессуальному понятию как «меры пресечения». Рассмотрена сущность нововведенной статьи 105¹ «Запрет определенных действий» в действующий УПК РФ, ее основные положения. Приведены доводы, подтверждающие и опровергающие целесообразность внесения исследуемых дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, ограничение конституционных прав.

Как известно, закон возникает и развивается одновременно с появлением общественных отношений, требующих четкого законодательного урегулирования. Лишь возникшая потребность прогрессирующего российского общества должна обуславливать принятие новых законов или внесение изменений в уже действующие нормативно-правовые акты, чтобы избежать появления так называемых «мертвых» норм, которые не находят своей реализации на практике. Сложно не согла-

ситься с тем, что каждое принятое законодательное положение должно отвечать требованиям актуальности, эффективности и результативности. В связи с этим, особый интерес вызывают последние изменения, внесенные в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ. 5 апреля 2018 года Государственной Думой РФ в третьем, окончательном, чтении был одобрен законопроект о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс России, а 11 апреля 2018 года данный законопроект был положительно воспринят Советом Федерации РФ. Принятый законопроект предусматривает введение дополнительной статьи 105¹ в главу 13 УПК РФ. Новая мера пресечения получила название «Запрет определенных действий». Является ли целесообразным данное законодательное нововведение?

Как известно, меры пресечения — это предусмотренные законом меры процессуального принуждения, применяемые к обвиняемому, а в исключительных случаях к подозреваемому, с целью пресечения их противоправного поведения и предупреждения возможного противодействия расследованию преступления [1, с. 93]. В уголовно-процессуальной теории все меры пресечения могут быть разделены на те, которые могут применяться исключительно по решению суда, и те, которые могут применяться без судебного решения (по постановлению следователя или дознавателя). Исключительно по решению суда могут применяться меры пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности или содержат иные существенные правоограничения, требующие, по мнению законодателя, судебного вмешательства [2, с. 538]. До последнего времени в России к числу таких мер пресечения можно было отнести заключение под стражу, домашний арест, залог. Новый законопроект дополнил этот список запретом на определенные действия, что представляется логичным, так как новая мера пресечения предполагает ограничение предоставленных ст. 23,27 Конституции РФ прав на свободу передвижения и неприкосновенность частной жизни. Текст законопроекта предполагает, что подозреваемому или обвиняемому на основании решения суда может быть запрещено:

- выходить в определенные судом периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и сеть Интернет;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств [3].

В зависимости от тяжести совершенного преступления будет различаться и возможно предельный срок применения новой меры пресечения. В принятом законопроекте оговорено, что по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести предельный срок составит 12 месяцев, для тяжких преступлений - 24 месяца, а в случае особо тяжких преступлений - 36 месяцев. Также, в тексте пояснительной записки к законопроекту отмечается, что время применения запрета

определенных действий по общему правилу в срок содержания под стражей включаться не будет. Более того, новым законом суду предоставляется возможность применения как отдельных запретов из этого списка, так и всех сразу, а также указывается, что запрет определенных действий сможет применяться вместе с другими мерами пресечения — домашним арестом или залогом. Исполнение запретов будет обеспечиваться применением «аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля», а в том случае, если подозреваемый или обвиняемый нарушат предписания суда, то избранная мера пресечения может быть заменена на более строгую.

Вполне рациональными представляются доводы инициаторов данного законопроекта о необходимости внесения вышеуказанных дополнений в уголовно-процессуальный закон, данные ими в пояснительной записке. Во-первых, как отмечает инициативная группа депутатов от «Единой России», внесение поправок в УПК обеспечит «положительный экономический эффект», так как позволит сократить расходы государства на содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей и выплаты в счет возмещения вреда, «связанного с нарушением прав личности при заключении под стражу». Действительно, по данным ФСИН, в 2017 году в следственных изоляторах и тюрьмах содержались 104,5 тыс. человек, под домашним арестом находились 6,7 тыс. По статистике Судебного департамента Верховного суда, российские суды в 2017 году рассмотрели 126,1 тыс. ходатайств о заключении под стражу и удовлетворили 113 тыс. из них; еще 202 тыс. раз срок нахождения под стражей был продлен (всего следственные органы подали 207 тыс. таких ходатайств). Суды вынесли решения о заключении под домашний арест 6,3 тыс. человек; еще 23 тыс. раз суды продлевали эту меру пресечения. Залог был применен всего в 289 случаях [4]. Во-вторых, принятие данного законопроекта направлено на соблюдение норм международного права и сокращение репутационных потерь, связанных с рассмотрением и удовлетворением ЕСПЧ большого количества жалоб россиян.

Данное событие, естественно, вызвало активную дискуссию среди ученых-теоретиков и юристов-практиков, в ходе которой было высказано множество мнений. Особый резонанс вызвал запрет на коммуникацию и общение. Большинство практикующих юристов, например, партнер адвокатского бюро «Деловой фарватер» Сергей Литвиненко, партнер BGP Litigation Дмитрий Селезнев хотя и считают данное нововведение «здоровой инициативой», но в то же время опасаются, что это всего лишь декларативная мера, которая не будет реально работать на практике [4]. Свои выводы эксперты основывают на том, что суды при избрании мер пресечения зачастую отдают предпочтение заключению под стражу, а не альтернативным мерам, таким как залог или домашний арест, которые схожи с нововведенным запретом на определенные действия.

Следует обратить внимание на то, что в пояснительной записке к законопроекту также указывается на недопустимость наложения запрета на вызов скорой помощи, МЧС и других служб в экстренных ситуациях.

В этой связи, сложно не согласиться с мнением Дмитрия Селезнева о том, что указанный законопроект имеет недостаток, нуждающийся в уточнении.

Согласно его убеждению: «Законодателем не предусмотрена возможность общения с адвокатом. Учитывая, что право на защиту включает в себя возможность коммуницировать с адвокатом (по телефону, в ходе свиданий), обозначенный пробел, вероятнее всего, будет устранен. Даже если эта норма не будет скорректирована, то право обвиняемого (подозреваемого) на общение с адвокатом не может быть ограничено» [4].

Под иным углом на данное новшество смотрит адвокат, кандидат юридических наук Андрей Некрасов, который в беседе с журналистами отметил плюсы нововведения для предпринимательской деятельности и назвал запрет на определенные действия мерой удобной и следствию, и подследственному «... человек свободно посещает работу, необходимые учреждения, но конкретно ему запрещается делать то, что может повредить следствию или суду, например, общаться с определёнными людьми, пользоваться интернетом, обычной почтой, мобильной связью, управлять транспортным средством и так далее. Можно взять классический пример из бизнеса. Предприниматель, отлучённый от своего дела, то есть сидящий под домашним арестом, довольно быстро его теряет. В случае с новым законопроектом человек может работать, извлекать прибыль, но воздерживаться от чего-то конкретного. Я думаю, что это мера хорошая и интересная, потому что её можно применять гибко и точно», — заключил адвокат [5].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что исследуемое нововведение в УПК РФ служит доказательством гуманизации государственной политики и развития России как демократического, социального и правового государства. Однако, с другой стороны, неясно будет ли, действительно, работать новая норма? Введение залога когда-то также вселяло надежду на благоприятные практические изменения, однако статистика показывает иной результат. Так зачем же придумывать новые сходные меры пресечения вместо того, чтобы совершенствовать и применять уже существующие? На наш взгляд, данный закон является разумным, но рискованным стать бесполезным в условиях сложившейся судебной практики. Как справедливо отметил ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге Кирилл Титаев: «Наши суды нужно учить применять хоть какие-то меры пресечения, отличные от содержания под стражей, а пока это не произойдет «запрет определенных действий» останется законом на бумаге, который будут вытаскивать в очень странных случаях».

Литература:

1. В.В. Мозяков. Руководство для следователей / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. - 912 с.
2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. - 1280 с.
3. Статья «Госдума приняла закон о новой мере пресечения - "запрет на определенные действия" // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://tass.ru/obschestvo/5098811> (07.04.2018)
4. Статья «Госдума одобрила введение в России новой меры пресечения» // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.rbc.ru/society/05/04/2018/5ac61ce69a7947a80017f214> (07.04.2018)
5. Интервью адвоката, кандидата юридических наук Андрея Некрасова // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://russian.rt.com/russia/news/500244-advokat-gosduma-novyi-zakonoproekt> (07.04.2018)

Заинчковская Ксения Дмитриевна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского,
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИГРАФА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, касающийся проблемы применения полиграфа в качестве доказательств в уголовном процессе. В статье анализируется сложившаяся следственная и судебная практика проведения психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, психофизиологическая экспертиза, полиграф, судебная практика, детектор лжи, доказательство, оперативно-розыскная деятельность.

Одной из сложнейших проблем уголовного судопроизводства является проблема выявления лжи и определения достоверности показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемых.

С переходом к состязательному типу уголовного судопроизводства, в котором субъект доказывания оценивает доказательства, по собственному убеждению, основанному на непосредственном исследовании каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности, проблема определения достоверности показаний участников уголовного процесса, является одной из актуальных тем процессуальных и криминалистических исследований.

На данном этапе развития уголовного судопроизводства одним из актуальных вопросов является возможность введения в уголовный процесс в качестве заключения эксперта результатов психофизиологического исследования, которое проводится с применением полиграфа. В целом, под полиграфом понимается техническое устройство, представляющее собой комбинацию медико-биологических приборов, позволяющих синхронно и непрерывно фиксировать динамику психофизиологических реакций на вопросы, задаваемые полиграфологом.

С 2001 года в России стали принимать результаты тестирования на полиграфе участников процесса судебных разбирательств. В мировой практике данные исследования используются различными спецслужбами и правоохранительными органами для получения доказательств вины более 80 лет.

Полиграфу на настоящем этапе развития российского общества уделяется значительное внимание как в научной сфере, так и на практике.

Вопрос о допустимости результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа до настоящего времени является достаточно актуальным.

Законодательно данный вопрос не регламентирован, а в науке нет единого мнения относительно возможности и порядка использования полиграфа в уголовном процессе. В то же время решение данного вопроса имеет широкое практическое значение, так как в современной правовой реальности полиграф достаточно популярен и уже используется в уголовном судопроизводстве.

До настоящего времени ни в правоприменительной практике, ни в науке не имеется унифицированного под-

хода относительно того, можно ли использовать в качестве доказательств по уголовным делам заключения психофизиологических экспертиз.

Наиболее спорными вопросами по применению полиграфа являются:

- соответствие проведения исследований с использованием полиграфа предусмотренной УПК РФ процедуре получения доказательства, а полученных таким образом сведений - форме доказательства в уголовном процессе;

- этический и моральный аспект применения полиграфа, защита прав личности от злоупотреблений;

- достоверность, истинность сведений, полученных с применением полиграфа, возможность «обмануть» «детектор лжи», вероятность ошибок, особенность оценки полученных таким образом сведений.

Говоря о возможности признания сведений, полученных при помощи полиграфа, доказательствами с точки зрения соответствия их закону, следует отметить, что первый из трех вышеуказанных вопросов, по сути, является вопросом о соответствии указанных сведений таким критериям допустимости, как надлежащая форма, надлежащий субъект, надлежащий порядок соответствующего процессуального действия.

Второй вопрос - соблюдаются ли при получении таких доказательств права и свободы человека.

Многие сторонники использования полиграфа в уголовном судопроизводстве убеждены, что не должно возникать каких-либо сомнений относительно того, что исследование с применением полиграфа может быть проведено в форме экспертизы, а, следовательно, не будет возникать вопроса о законности источника данного доказательства. Сторонниками проведения исследования с применением полиграфа в качестве экспертизы являются Г.А. Злобин, С.А. Яни, П. Прукс, О.В. Белошина, Р.С. Белкин, Я.В. Комисарова и другие ученые, все они относят проверку на полиграфе к числу экспертных исследований. Другие же видные ученые, такие как В.Е. Коновалова, А.М. Ларин, В.С. Шадрин и другие, убеждены в невозможности использования полиграфа в уголовном судопроизводстве. Противники данного метода довольно часто ссылаются на то, что сведения, полученные с применением полиграфа, являются недопустимым доказательством, так как не предусмотрены действующим УПК РФ, а экспертизой данное исследование не признается.

Необходимо отметить, что руководство прокуратуры Российской Федерации и ее структурных подразделений часто рекомендовало назначение и проведение данной экспертизы при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Подтверждением тому может служить информационное письмо «О проведении психофизиологических экспертиз» [4] от 16.11.2005 № 28-05/06-05 и письмо Генеральной прокуратуры России № 28-15-05 с обобщением практики применения полиграфа для расследования преступлений. Обзор практики показывает положительный опыт применения «детектора лжи» в уголовном судопроизводстве. В письме указывалось и на то, что даже в качестве доказательств по делу могут использоваться справки специалиста-полиграфолога о проведенном опросе, показания специалистов-полиграфологов о результатах проводимых опросов.

Однако, несмотря на это, суды в подавляющем большинстве случаев отказывают в проведении психофизиологических экспертиз с применением полиграфа отмечая, что данной экспертизы «не существует». При этом

в решении суда по поводу такой экспертизы содержатся выводы о том, что ее выводы не носят бесспорный характер, а потому ее проведение является нецелесообразным.

Анализ практики показал, что в случае назначения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа судом первой инстанции, апелляционная и кассационная инстанции исключают из мотивировочной части решения доказательство, являющиеся результатом таких экспертиз.

Такая позиция судов представляется в корне неверной [5, с. 26], так как согласно статье 45 Конституции Российской Федерации каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]. А применительно к данной экспертизе это положение означает право каждого ходатайствовать перед судом о назначении в отношении него судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа. Подобная экспертиза не нарушает конституционных прав граждан, поскольку проводится только при наличии письменного согласия испытуемого, так как согласно со статьей 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Кроме того, испытуемому разъясняется порядок проведения экспертизы, а накануне процедуры заранее показывают вопросы, которые ему задаст эксперт.

Вывод суда о том, что экспертиза с использованием полиграфа не предусмотрена законодательством, является ошибочным. В соответствии с приложением № 2 к Приказу Минюста России № 114 [6] одной из разновидностей экспертизы называется психологическая, а к числу экспертных специальностей относится «Исследование психологии и психофизиологии человека». Таким образом, психофизиологическая экспертиза является одной из разновидностей экспертиз, основанных на современных научных познаниях в данной сфере, и использующих современное оборудование, позволяющее фиксировать психофизиологические реакции организма.

Кроме того, ч. 6 ст. 164 УПК РФ закрепляет, что при производстве следственных действий могут применяться технические средства, каковым, собственно, и является полиграф. Следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в таком следственном действии, как допрос, и специалиста-полиграфолога для обеспечения правильного надлежащего применения данного технического средства и дачи необходимых разъяснений (ст. 58 УПК РФ).

Результаты опроса с использованием полиграфа, осуществляемого специалистом (полиграфологом) оформляются в виде «заключения специалиста», в котором он излагает свое суждение, как это прописано в ч. 4 ст. 80 УПК РФ. А согласно п. 3.1 ст. 74 УПК РФ такое заключение специалиста-полиграфолога является доказательством.

Кроме того, стоит отметить, что подозреваемому (п. 11 ч. 4 ст. 46) и обвиняемому (п. 21 ч. 4 ст. 47) Уголовно-процессуальный закон предоставляет право «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом». Как мы видим применение полиграфа не запрещено УПК России, и, следовательно, подозреваемый, обвиняемый и подсудимый могут ходатайствовать о его применении с целью своей защиты [7, с.178].

Из вышеизложенного можно сделать вывод: для применения полиграфа в уголовном процессе нет правовых запретов.

Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии единой сложившейся практики оценки допустимости и достоверности доказательств, основанных на использовании полиграфа. На наш взгляд Пленум Верховного Суда РФ обязан сформировать единообразный подход к оценке достоверности рассматриваемых заключений основанный на оценке современным научным сообществом методики проведения соответствующих экспертиз, системы подготовки экспертов соответствующей квалификации, требований к оборудованию, используемому при проведении подобных экспертиз.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018);
3. Приказ получения Министерства юстиции Российской Федерации использования от 14 мая 2003 г. № 114 [Электронный ресурс]. Доступ из обеспечения справ. -правовой проведения системы «КонсультантПлюс». (сведений Дата обращения 06.04.2018);
4. Информационное письмо «О проведении разновидностей психофизиологических вопросов экспертиз» от 16.11.2005 № использования 28-05/06-05 [Электронный ресурс] URL: обращения prnp.ru использования. (Дата обращения применением 06.04.2018);
5. Белошнина О.В., Правовое регулирование и методика применения полиграфа в раскрытии преступлений – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-process/pravovoe-regulirovanie-i-metodika-...> (дата обращения: 09.04.2018);
6. Печников, Н.П. Обеспечение подозреваемого и обвиняемого права на защиту. / Н.П.Печников. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2006. С. 74;
7. Поддубняк А.А. Сущность, содержание и форма информации, которая используется при доказывании в уголовном судопроизводстве // Процессуальное и организационное обеспечение деятельности органов досудебного следствия и дознания системы МВД Украины: материалы Всеукраинской научно-практической конференции (14 мая 2010 года) – Симферополь: КЮИ ОГУВД, 2010.–С. 83-86;
8. Поддубняк А. А. Правовое регулирование процедуры представления доказательств// Юридическая наука и практика: история и современность// сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рызанской области; отв. редактор И.В. Пантюхина. 2014. С. 170-172;
9. Поддубняк А.А. Институт доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: Научно-практическая конференция, г. Симферополь, 13 марта 2015 г. – С. 362-365.

Ибрагимова Алимэ Рефатовна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье кратко рассматриваются современные информационные технологии, способствующие раскрытию преступлений. Такие как: система автоматического распознавания предметов на фото; технология создания точных 3D моделей; очки смешанной реальности для осмотра места происшествия; устройство, позволяющее мысленно диктовать текст; система, распознающая запахи; программа распознавания лиц; технология распознавания татуировок.

Ключевые слова: информационные технологии, 3D модели, смешанная реальность, распознавание запахов, распознавание лиц.

Одной из важнейших задач современности является формирование информационного общества – общества, в котором процессы сбора, обработки, анализа, передачи информации, т.е. информационные и коммуникационные технологии, занимают основное место в различных сферах человеческой деятельности, и на основании информации и информационных технологий в будущем будет развита система раскрытия преступлений.

Следует начать с первой технологии, именуемой TeraDeer [1]. TeraDeer создаёт средства для автоматического распознавания предметов на фото. Идея заключается в том, что если бы камера с помощью специального программного обеспечения могла самостоятельно классифицировать всё то, что запечатлено на фото, это сделало бы управление фотоальбомами более простым и интуитивным. В настоящее время TeraDeer работает над проектом Learning Camera, суть которого сводится к добавлению в функциональный набор фотоаппаратуры возможности анализировать снимки и «узнавать» на них не только лица людей, но и другие объекты в кадре, выводя и сохраняя информацию о них. При этом подразумевается, что камера будет не только опираться на предустановленные шаблоны, но и обучаться новым предметам.

Следующее изобретение, которое помогло бы при раскрытии преступления - 3D Printed Evidence [2], он создает точные 3D модели, чтобы помочь в раскрытии преступлений. Джош Веинбергер, бывший студент юридического колледжа Университета Стетсона, начал новый проект под названием 3D Printed Evidence. Он сотрудничает с провайдером услуг 3D печати и 3D сканирования, компанией Forge. Данная компания занимается изготовлением точных копий и масштабированных моделей, связанных с доказательствами по преступлениям. В настоящее время вещественные доказательства используются в залах судебных заседаний, чтобы справедливо и точно представить реальные объекты, которые имеют значение в деле, например, снимки костей клиента или даже всего места преступления. Следователи и ученые использовали гипс для создания слепков следов, например, или масштабные копии отпечатков пальцев с цветовой кодировкой ребер. Картонные модели, компьютерные анимации и другие виды моделей уже являются обычной практикой. Процесс создания 3D печатных моделей доказательств довольно прост, ведь все модели от начала до конца создаются специалистами самой компании. На месте преступления следователи могут использовать передовое фотограмметрическое программное обеспечение, такое как PhotoModeler Scanner или 3DReality для создания точных копий отдельных предметов или моделей всего места преступления. Цифровые модели также можно изготовить по фотографиям, сделанным на цифровую фотокамеру. Затем модели подготавливаются к печати и печатаются. В будущем эту технологию смогут применять сами представители правоохранительных органов, для этого им нужно будет просто воспользоваться портативным 3D сканером.

Следующее, что можно выделить это – очки смешанной реальности, которые могут быть использованы полицейскими при осуществлении своей деятельности [3].

Оно позволит полицейским более эффективно обследовать место преступления, отмечать улики виртуальными маркерами и собирать информацию, необходимую для построения доказательной базы.

Такой бесконтактный метод осмотра, поможет сохранить картину места происшествия нетронутой, что в дальнейшем значительно упростит расследование.

Scene of Crime Application сможет воспроизводить детали места преступления даже после того, как все следы были уничтожены. Следователи получают возможность фактически вернуться обратно во времени, осмотреть виртуальные маркеры и улики, там, где они находились в день происшествия.

Команда Black Marble также работает над приложением Command and Control для HoloLens, которое представляет собой мобильный командный центр. Очки смешанной реальности могут быть использованы офицерами полиции при патрулировании улиц города, в то время как старший офицер, находясь в полицейском участке, в реальном времени может отслеживать местоположение и изображение с очков офицеров на улицах.

Следующий интересный прибор для чтения мыслей – устройство, которое преобразует электрические сигналы мозга в слова и предложения и позволяет мысленно диктовать текст, разработала группа ученых из католического университета бельгийского Лувена [4]. Это небольшой прибор-электроэнцефалограф, отслеживающий колебания электрической активности мозга, с помощью которого люди могут силой мысли печатать текст.

Портативный прибор, размером чуть больше коробки для спичек, подсоединяется к специальной шапочке, похожей на плавательную, к которой прикреплены электроды. Сигналы электрической активности мозга, записанные прибором, через USB-порт передаются в компьютер, где они дешифруются с помощью специального программного обеспечения.

Для того, чтобы написать слово, человек должен определенным образом сосредоточить внимание на одной из букв из набора знаков, выведенных на экран компьютера. Каждый из символов на экране подсвечивается с определенной частотой и когда выделяется нужна буква, мозг реагирует на это. Спустя несколько сеансов компьютер научается "понимать" сигналы мозга, после чего можно начинать мысленную диктовку.

Машина, умеющая нюхать. Производитель SUBARU. Данное устройство состоит из 16 сенсоров, подключенных к компьютеру, оно может отличать запахи, помогающий в раскрытии преступлений.

Использование базы данных, содержащей низкокачественные снимки татуировок, сфотографированных камерами безопасности, маскировка, которую надевали злоумышленники, а также чрезмерное использование ключевых слов для проведения поиска в базе данных затрудняло расследование преступления. TattooID, новая компьютерная программа, улучшила эту ситуацию.

Это программное обеспечение эффективно, потому что идентифицирует ключевые моменты («основные общие точки») в образцах татуировки из базы данных и видеозаписи наблюдения или полицейских фотографиях подозреваемого точно так же, как другие программы сравнивают снимки отпечатков пальцев для их подбора. Программа также может распознавать членов банды, которые часто носят одинаковые татуировки.

Следующая технология, которая кардинально упростила тактики раскрытия преступлений это - система

распознавания лиц. Система работает на основе искусственного интеллекта и глубокого обучения нейросетей. Нейросети по определенному алгоритму анализируют видеозаписи с городских камер. Лица на записях сканируются и сравниваются с различными базами данных. Так, например, видеокамеры могут за короткое время сами найти преступника, объявленного в розыск. Департамент информационных технологий Москвы уже рапортует об успехах: во время пилотных испытаний система помогла найти более половины нарушителей закона, которых не могли разыскать несколько лет. А мировой опыт показывает: дальнейшее развитие технологий распознавания лиц с помощью искусственного интеллекта открывает перед правоохранительными органами фантастические возможности. Такая аналитическая система должна помочь правоохранительным органам ловить преступников, а значит, существенно повысить безопасность граждан.

Литература:

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://3dnews.ru/921708> (дата обращения: 02.04.2018).
2. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3dindustry.ru/article/2992/> (дата обращения: 02.04.2018).
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.softodrom.ru/ap/b/29216.shtml> (дата обращения: 02.04.2018).
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/science/20100506/231209702.html> (дата обращения: 02.04.2018).

Катышева Наталья Сергеевна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

*Остробородов Владислав Владимирович
кандидат медицинских наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА СКЕЛЕТИРОВАННОГО ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности осмотра и описания скелетированного трупа на месте его обнаружения, обращено внимание на недостатки, которые встречаются при осмотре на практике.*

***Ключевые слова:** скелетированный труп, костные останки, место происшествия, осмотр.*

При раскрытии и расследовании преступлений большое значение имеют результаты осмотра места происшествия. Порядок производства осмотра места происшествия и его юридическая база предусмотрены ст. 176 и 177 УПК РФ.

Осмотр трупа на месте происшествия следователь производит в самых различных случаях при расследовании дел об убийстве, пожаре, транспортном происшествии, обнаружении скелетированного трупа, костных останков и прочее. В этом случае труп представляет собой центральный объект места происшествия, вследствие чего следователь должен производить его осмотр основательно.

В соответствии со ст. 178 УПК РФ при осмотре следователем трупа на месте его обнаружения обязательным условием является участие судебно-медицинского эксперта или иного врача [1].

Перед судебно-медицинским экспертом (как специалистом) на месте происшествия или на месте обнаружения скелетированного трупа стоит множество вопросов, которые необходимо разрешить:

- оказать содействие следователю точно и детально осуществить осмотр трупа и обнаружить имеющиеся повреждения;

- если труп частично скелетированный, то установить степень скелетирования, ориентировочно высказаться о сроках пребывания трупа в конкретных условиях;

- проявить квалифицированную помощь следователю в обнаружении, изъятии и упаковке объектов биологического происхождения;

- предоставить правильное описание результатов осмотра трупа и других биологических объектов в составленном следователем протоколе осмотра места происшествия;

- правильно описать обнаруженные костные останки;

- содействовать следователю в правильной постановке вопросов при назначении судебно-медицинской экспертизы трупа и других объектов биологического происхождения;

- отметить все ли части скелета на месте, принадлежат человеку, либо животному [2, с. 16].

Описание трупа должно осуществляться так, чтобы в последующем при необходимости можно было восстановить обстановку места его обнаружения.

С методической точки зрения описание может быть: от центра к периферии (центр – главный объект, то есть труп) и от периферии к центру. Нельзя оставить без внимания и то, что не должно быть установленного шаблона. Эта методика представляет собой средство достижения цели, но, ни при каких обстоятельствах, не самоцелью. Только определенные условия могут указать следователю наиболее рациональное решение.

Когда обстановка места происшествия и труп «закреплены» (в соответствующих документах: протоколе осмотра, фотоснимках и т. д.), приступают к динамическому осмотру. Здесь следователь уже имеет право и обязан в целях основательного описания передвигать конкретные предметы, труп и его части. Немаловажное значение имеет и тот факт, что необходимо не нарушать намеченного плана, постоянно двигаясь от одного объекта или участка к иному. Предметы, объекты биологического происхождения детально осматриваются, отмечается их положение на местности и взаиморасположение [3, с. 11].

Необходимо подчеркнуть, что при описании скелетированного трупа и костных останков, применяются те же стадии – статическая и динамическая. Статическая стадия осмотра предполагает указание определенных характеристик места, где непосредственно обнаружен труп (открытая местность, овраг и т.д.), состояние почвы, снежного покрова (подтаявший), влажность, температура окружающего воздуха и др.

После, не касаясь трупа, необходимо обозначить его положение по отношению к таким предметам, передвижение которых исключается: деревья, ямы, горы (например, у подножия горы).

При обнаружении скелетированного трупа, либо костных останков большое значение имеет расположение частей скелета друг относительно друга, наличие на них повреждений, а также признаков, свидетельствующих о заболеваниях костной ткани. В дальнейшем эти признаки могут способствовать установлению личности.

При описании на месте обнаружения, указанные моменты должны быть обязательно обозначены, поскольку в дальнейшем расположение костных останков будет изменено. В случаях если труп частично скелетирован, то следует отметить его позу (на боку, животе, на спине, положении сидя, либо полусидя и т.д.), части тела, где сохранены мягкие ткани, степень их изменения. Вместе с этим указывается расположение туловища, шеи, конечностей (руки сложены на груди, вытянуты вдоль туловища), под каким углом они согнуты в суставах и т. д.

Немаловажное значение имеет и описание одежды. Важно помнить, что одежда на скелетированных или частично скелетированных трупах бывает резко изменена, вследствие того, что испачкана грунтом, пропитана гнилой жидкостью и т.д. Необходимо обратить внимание на общее состояние одежды: в порядке, застегнута, расстегнута, разорвана, пуговицы оторваны, карманы вывернуты и т.д. С особой тщательностью изучаются какие-либо повреждения [4, с.8]. В этой ситуации особое внимание необходимо обращать на фабричные клейма. Эта информация в последующем также может способствовать установлению личности.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что нам встретились протоколы осмотра, в которых описание, а следовательно, и осмотр костных останков, проведены довольно поверхностно. При интервьюировании экспертов Алтайского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы и Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы по Республике Алтай нами установлено, что, практически, в половине случаев в протоколах осмотра места происшествия не указано точное расположение костных останков относительно поверхности земли, их взаимное расположение, какие части скелета обнаружены, наличие на них мягких тканей, повреждений, не указан стоматологический статус, а также другие особенности, которые в дальнейшем могут способствовать идентификации личности. Так, например, в одном из изученных нами протоколов осмотра отмечено «...В роще обнаружены костные останки человека...». Поверхностное описание трупа на месте его обнаружения не допустимо. Стоит отметить, что подобного рода упущения встречаются тогда, когда судебно-медицинский эксперт в осмотре, к сожалению, не участвует по каким-либо причинам.

В последующем, когда труп доставят в подразделение бюро судебно-медицинской экспертизы, он будет подвергнут судебно-медицинской экспертизе. Целесообразно, чтобы экспертизу проводил эксперт, который непосредственно принимал участие в осмотре трупа на месте его обнаружения в качестве специалиста, поскольку непосредственная оценка обстановки и обстоятельств места происшествия в большей степени упрощает проведение экспертизы и составлению экспертных выводов. Однако, при изучении материалов практики нами отмечено, что судебно-медицинскую экспертизу трупа не всегда проводит тот эксперт, который выступает в качестве специалиста при осмотре трупа на месте его обнаружения.

Таким образом, осмотр трупа на месте его обнаружения является составной частью осмотра места происшествия в целом, то есть обязательное следственное действие. Кроме этого, судебно-медицинский эксперт, который впоследствии будет проводить экспертизу трупа, получает из протокола важную информацию, ка-

сающуюся решения вопросов о первоначальном положении трупа, времени пребывания трупа в конкретных условиях, а также ряда других вопросов, интересующих следствие.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 16.04.2018);
2. Дерягин Г.Б. Тараскина З.И. Осмотр трупа на месте его обнаружения. - Архангельск, 1996. – 55 с.;
3. Осмотр трупа на месте его первоначального обнаружения: учебно-методическое пособие. / сост. В.И. Витер, А.Ю. Вавилов. - Ижевск, 2008. – 40 с.;
4. Локтев В.Е., Федосюткин Б.А. Определение давности наступления смерти на месте происшествия (пособие для оперативно-розыскных и следственных работников). М: УНПЦ ЮРИнФОР. 1992. – 27 с.

Кириенко Кристина Сергеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Шулекин Василий Михайлович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОНОСКОПИЯ И ФОНОСКОПИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Аннотация. В статье охарактеризованы задачи, разрешаемые фоноскопической экспертизой; освещены некоторые проблемные вопросы современной фоноскопической экспертизы в России и пути их решения.

Ключевые слова: фоноскопия, фоноскопическая экспертиза, фоновзаписи.

На сегодняшний день к новым видам специальных исследований, которые объективизируют оперативные данные и расширяют круг вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве относится криминалистическая фоноскопия. Фоноскопия предназначена для изучения звуковых следов с целью идентификации и диагностики их источника, в том числе средств фиксации звуковых сигналов, которые записаны на магнитные или другие носители.

Термин «фоноскопия» происходит от греч. phone звук и skopeo смотрю, предложен польскими криминалистами.

Под фоноскопическими объектами, как носителями значимой для криминалистики информации подразумеваются фонограммы и технические средства, служащие для записи или воспроизведения звуковых сигналов.

В фоновзаписи могут содержаться сведения следующего характера:

- содержащие информацию о результатах осмотра места и предметов, имеющих отношение к преступному деянию, о лицах, подозреваемых в преступлении;
- содержащие информацию, полученную от свидетелей и очевидцев преступного деяния;
- содержащие сведения об опросе граждан, имеющих полезную информацию о подготовке преступления, субъектах преступления и т.д.

Данные, которые были записаны на фонограмму и имеют существенное значение для раскрытия уголовного дела могут быть использованы для проверки выдвинутых версий, определения путей раскрытия преступного деяния и розыска преступника,

отождествления источника звука, установление наличия монтажа или изменения записи и т.д.

Рассмотрим устную речь, являющуюся объектом анализа фоноскопической экспертизы.

Устная речь с физической стороны является акустическим сигналом, который образован в результате сложной анатомо-физиологической деятельности человека, включающей функционирование центральной нервной системы и аппарат речи. Речевой аппарат в свою очередь выполняет тройную функцию: образование воздушной среды, голоса (фонация) и звуков речи (артикуляция).

Последний выполняет триединую функцию по образованию воздушной среды, голоса (фонация) и звуков речи (артикуляция). В процессе образования воздушной среды участвуют диафрагма, легкие, трахеи и бронхи. В фонации гортань и голосовые связки, а в артикуляции глотка, небная занавеска, ротовая и носовая полости, язык, губы и носоглотка.

Анатомические и физиологические особенности органов речевого аппарата обуславливают строение гортани и голосовых связок, а также тип дыхания. Проходящая через голосовую щель воздушная струя приводит голосовые связки в колебательное движение, в результате чего образуется голос определенной высоты, силы и тембра.

На фонацию оказывают влияние основные биологические факторы человека, среди которых строение тела, симметричность голосового аппарата, работа желез внутренней секреции и возраст.

Таким образом, мы можем дать следующее определение термину «устная речь». Устная речь — это особый вид общения человека, который основывается на психофизиологических функциях человека в условиях определенного общества.

В устной речи содержится информация о свойствах человека, которую условно делится на:

- смысловую (совокупность сведений, которые содержатся в устном сообщении);
- личностную (отражает стиль, лексику, грамматический строй речи говорившего, что позволяет делать суждения о психофизическом и социальном образе личности, его половозрастных характеристиках, анатомоконституционных особенностях. Также, личностная информация может характеризовать черты характера говорившего, его интеллект, диалектные свойства речи).

Таким образом, мы видим, что фоноскопическая экспертиза является важным и необходимым аспектом криминалистической экспертизы, направленной на раскрытие преступных деяний. Фоноскопическая экспертиза основана на изучении и анализе устных коммуникаций человека. Фоноскопическая экспертиза может быть использована в различных случаях, начиная от записи показаний очевидцев преступного деяния, до идентификации преступника по его речи (голосу). Речь человека и ее особенности тесно связано с анатомо-физиологическими особенностями личности и может нести смысловую и личностную информацию о человеке.

Важное значения имеют также негосударственные экспертные организации, которые часто состоят из экспертов, прошедших подготовку и имеющих опыт работы в экспертных отделах правоохранительных органов.

Фоноскопическая экспертиза может быть проведена не только в государственном экспертном учреждении,

но и в негосударственной экспертной организации. Заключение экспертизы негосударственной организации не может быть оспорено на основании того, что проведение данной экспертизы могло быть поручено государственному судебному-экспертному учреждению.

Рассмотрим предмет, объекты и задачи фоноскопической экспертизы.

Под предметом фоноскопической экспертизы принято понимать фактические данные, обстоятельства дела, которые установлены на основе криминалистического исследования условий, материалов и следов звукозаписи.

Объекты фоноскопической экспертизы принято разделять на идентифицируемые и идентифицирующие. Идентифицируемым объектом выступает человек, тождество которого устанавливается по его устной речи, зафиксированной на фонограмме.

Идентифицирующими объектами являются спорные фонограммы и экспериментальные, свободные и условно свободные образцы, при помощи которых устанавливается тождество.

Основные цели диагностических задач являются:

- определение характеристик или свойств, присущих неизвестному или известному объекту, в целях отнесения его к общепринятому классу;
- выявление условий звукозаписи;
- выявление состояния объекта (например, установление подлинности);
- определение условий звукозаписи;
- установление причинно-следственных связей (количество участников, последовательность звуковых событий и другое).

При решении особо сложных идентификационных задач фоноскопической экспертизы применяются современные речевые технологии.

Фоноскопию от другого рода экспертиз отличает использование слухового восприятия эксперта и метода аудитивного анализа фонограмм, которое во многом зависит от чувствительности слухового аппарата эксперта.

Литература:

1. Криминалистика: учебник/ под ред. А.Г. Филиппова. - 2 изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2000.
2. Кодзасов, С.В. Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. - М., 2001.
3. Криминалистика: учебник/ под ред. А.Г. Филиппова. - 2 изд., перераб. и доп. - М.: Спарк, 2000.
4. Женило, В.Р. Компьютерная фоноскопия. - М.: Академия МВД России, 1995.
5. Жинкин, Н.И. О теориях голосообразования // Мышление и речь / под ред. Н.И. Жинкина, Ф.Н. Шемякина. - М.: АН пед. наук РСФСР, 1963.
6. Пиотровский, Р.Г. Лингвистический автомат и его речемыслительное обоснование. - Минск: МГЛУ, 2014

Косырев Андрей Алексеевич

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:

Красовский Артем Валерьевич

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД

Аннотация. Статья посвящена злоупотреблению правом в деятельности сотрудников ОВД.

Ключевые слова: органы внутренних дел, коррупция, злоупотребления.

В Российской Федерации, как и в других государствах, все области общественных взаимоотношений, возникающих между субъектами, урегулированы правом. Правовое регулирование тех или иных правоотношений имеет две стороны: права субъекта и его обязанности. Не является исключением и деятельность органов внутренних дел (далее – ОВД) .

Вне всякого сомнения, и права, и обязанности, закрепленные законодателем, должны строго соблюдаться субъектами правоотношений в рамках правового поля. Аналогичное мнение высказывал В.И. Крусс, справедливо считающий, что у правоприменителей - представителей публичной власти, должна быть определенная свобода усмотрений, но ее использование возможно исключительно конституционно взвешенным образом. Вместе с этим, эта догма не лишает право от злоупотреблений. Исторически сложилось, что на первоначальном этапе, злоупотребление правом изучали преимущественно цивилисты. Но в дальнейшем, с развитием юридической науки, эту проблему стали изучать и другие специалисты юриспруденции. На современном этапе термин «злоупотребление» мы встречаем как в гражданском, так и в уголовном праве.

В идеальной конституционно-правовой системе злоупотребления правом были бы невозможны. Но, как практика показывает, что идеалы, как правило, недостижимы. В тоже время, обладая определенными критериями, они ориентируют законодателя на совершенствование нормативно-правовых актов.

Вместе с этим, проблема злоупотребления правом остается актуальной и по сей день, как для России, так и для зарубежных стран. Актуальность проблемы злоупотребления правом, как и глобальный характер угроз, сопряженных с этим явлением, представляются безусловными. В рамках данной статьи мы не будем рассматривать всю область злоупотреблений в праве, а обратимся к некоторым видам этого явления в ОВД.

Анализ норм права, регулирующего деятельность сотрудника ОВД, позволяет нам соотнести термин «злоупотребление», с термином «коррупция», поскольку законодатель определил коррупцию, прежде всего как злоупотребление должностными полномочиями .

Злоупотребление правом в ОВД следует рассматривать через призму как активной формы (действие), так и пассивной (бездействие). Наглядным примером активной формы будет дача (получение) взятки. Халатность в служебной деятельности должностного лица ОВД является пассивной формой. Ответственность за совершения таких злоупотреблений находит отражение в уголовном законе и механизм противодействия таким формам достаточно проработан.

Более сложная ситуация обстоит с такими видами злоупотребления правом в действия должностных лиц ОВД как nepoтuзuзм, протекционизм и кумовство. Нельзя сказать, что российское законодательство не развивается в этом направлении. На сегодняшний день мы констатируем, что борьба с злоупотреблениями в полицейской среде ведется не только уголовно-правовыми мерами. Так, законодатель существенно расширил инструментарий противодействия негативным проявлениям в среде должностных лиц органов власти, в том числе в ОВД, разработав и приняв антикоррупционный закон, который постоянно развивается и совершенствуется.

По нашему мнению, отражение некоторых норм антикоррупционного законодательства в правовом регулировании сотрудников ОВД, следует рассматривать как позитивный призыв к минимизации и искоренению всех видов и форм злоупотреблений в ОВД. В тоже время, процесс реализации практического применения данных норм, обнаружил некоторые проблемы.

Представляется, что круг данных проблем имеет свою иерархию, главенствующее положение в которой занимает фактор противодействия реализации положений закона со стороны отдельных сотрудников ОВД, выявляющих факты злоупотребления правом в виде склонения к коррупционному поведению или случаев конфликта интересов .

Рамки данной статьи не позволяют раскрыть обозначенную нами проблему более широко, в связи подведем итог сказанного:

1. Одним из основных направлений действующих правовых регуляторов ОВД является недопущение фактов злоупотреблений правом. Однако, эффективный механизм исключаящий, либо минимизирующий появление таких фактов в служебной деятельности полиции не разработан.

2. Деятельность по противодействию злоупотреблениям правом в ОВД должна быть выстроена на основе сочетания профилактической составляющей и принципа неотвратимости наказания.

Кочмарев Никита Владимович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматривается нововведение уголовно-процессуального законодательства, касающееся проведения следственных действий в отношении адвоката; ключевые вопросы относительно участия адвоката при производстве данных следственных действий, его права и обязанности.

Ключевые слова: адвокат, осмотр, обыск, выемка, следственные действия, представитель адвокатской палаты, адвокатская тайна, неприкосновенность документов и информации.

17 апреля 2017 года Федеральным Законом Российской Федерации № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена статья 450.1, предусматривающая обязательное присутствие, обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты [3] .

Важно отметить, что только суд, в том числе на стадии досудебного расследования, уполномочен законом на принятие решений о производстве осмотра, обыска и выемки в отношении адвоката согласно статье 450.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Характерной

чертой производства данных следственных действий в отношении такой процессуальной фигуры как адвоката является то, что они могут проводиться только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или вынесения постановления о его привлечении в качестве обвиняемого по делу, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, в порядке, установленном ч.1 ст.448 УПК РФ, на основании постановления судьи о разрешении производства обыска, осмотра и (или) выемки. Однако здесь имеются исключения, указанные в ч.3 ст. 450.1 УПК, которая гласит, что до возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, и вынесения судьей постановления о разрешении производства следственного действия осмотр жилых и служебных помещений, используемых для осуществления адвокатской деятельности, может быть произведен только(!) в случае, если в указанных помещениях обнаружены признаки совершения преступления [4].

Стоит отметить, что вопросу производства следственных действий в помещениях, используемых адвокатами и для осуществления адвокатской деятельности, уделено внимание и на международном уровне. Так, в Постановлении ЕСПЧ от 13.11.2003 года по делу «Элчи и другие против Турции» указано, что «обыск должен быть предметом особенно тщательного контроля» [1].

Присутствие представителя адвокатской палаты обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката необходимо, в связи с чем, следует отметить, что есть адвокатская тайна, и какими полномочиями обладает представитель адвокатской палаты, на котором лежит задача по обеспечению неприкосновенности адвокатской тайны.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", адвокатской тайной признаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием.

Указанные положения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" выступают гарантом сохранения адвокатской тайны, фиксируют запрет на нарушение и её распространение каким-либо способом, в независимости от того, подвергся ли адвокат допросу о составляющих адвокатскую тайну сведениях или информация, составляющая адвокатскую тайну, была получена другим способом.

Кодекс профессиональной этики адвоката относит к сведениям, составляющим профессиональную адвокатскую тайну, следующее:

- факт обращения к адвокату; имена и названия доверителей; документация и доказательства, собранные адвокатом на стадии подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей, информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе

оказания юридической помощи; правовые советы, данные непосредственно доверителю или ему предназначенные; условия соглашения об оказании юридической помощи, включая расчеты денежными средствами между доверителем и адвокатом.

Учитывая, что содержание понятия «адвокатская тайна» является достаточно понятным, необходимо уяснить, какими полномочиями обладает представитель адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, и каким образом данный представитель должен обеспечивать неприкосновенность документов и информации.

Вопрос полномочий представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката законодатель не регламентирует, а ч. 1 ст. 450.1 УПК РФ содержит лишь разъяснение следующего характера: «представитель адвокатской палаты обеспечивает неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну». [2]

В связи с этим возникает проблема, которая в последующем может привести к правовым коллизиям и различию закона. Статья 450.1 УПК РФ не содержит перечня прав и законных действий представителя адвокатской палаты, которые он может предпринимать в ходе осуществления следственных действий. Вдобавок ко всему налицо размытый смысл формулировок, - представитель адвокатской палаты «присутствует», а не «участвует» в проведении следственного действия, что так же затрудняет возможное обжалование действий (бездействий) следователя, которые не позволили представителю адвокатской палаты реализовать свои полномочия по обеспечению неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

На данный момент еще не сложилась судебная практика по данной категории дел в силу логичных на то причин, однако уже сейчас можно сказать, что данный процесс так же может складываться довольно проблематично в силу указанных выше факторов.

16 мая 2017 года Совет Федеральной палаты адвокатов в связи с введением в УПК РФ статьи 450.1 утвердил методические рекомендации для представителя адвокатской палаты, которые выделяют довольно широкий круг его полномочий и действий, которые тот вправе предпринимать во время производства следственных действий.

Однако даже наличие данных методических рекомендаций недостаточно для всестороннего и полного регулирования прав и обязанностей представителя адвокатской палаты в силу того, что они не наделяются силой закона и могут распространять свою юридическую силу только в отношении сотрудников адвокатуры, и не носят обязательный характер для органов предварительного расследования.

Категория «присутствует», использованная в отношении представителя адвокатской палаты, представляется не совсем корректной. Предполагается необходимым с точки зрения юридической техники заменить формулировку «присутствует» на категорию «участвует», поскольку последняя может трактоваться как совершение непосредственных действий и принятие решений представителем адвокатской палаты в ходе осуществления обыска. Возможен так же и другой вариант законодательного развития событий. В УПК РФ может быть внесено дополнение в виду отдельной статьи,

которая подробно бы разъясняла процессуальное положение представителя адвокатской палаты, включая права и обязанности при производстве органами предварительного расследования следственных действий.

Литература:

1. «Дело Элчи и другие (Elci and Others) против Турции»: постановление ЕСПЧ жалобы N 23145/93 и 25091/94 // Электронный ресурс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=INT&n=47806#04848442924165254>. - 13.11.2003.

2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018).

3.ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 17.04. 2017 г. №73 – ФЗ // Рос. газета. 2017 г. № 83.

4. Порядок производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/poryadok-proizvodstva-obyska-osmotra-ivymki-v-otnoshenii-advokata>.

Кравченко Анна Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

ИНСЦЕНИРОВКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО

Аннотация. *В статье анализируются различные способы, механизмы инсценировки преступлений, использованные преступниками в зависимости от преследуемых ими целей, признаки и негативные обстоятельства, указывающие на возможную инсценировку преступного события, а также наиболее действенные приемы разоблачения инсценировок, которые использовали следователи в процессе расследования уголовных дел прошлых лет. Приводится классификация инсценировок преступлений по нескольким критериям.*

Ключевые слова: *инсценировка преступления, инсценировка самоубийства, негативные обстоятельства, самоповреждения, разоблачение инсценировки.*

В процессе расследований различных уголовных дел, отличающихся друг от друга уникальными следственными ситуациями, степенью сложности, необходимостью применения тех или иных тактических приемов, следственных действий, следователю приходится сталкиваться с таким ухищренным видом противодействия уголовному преследованию, применяемым преступниками, как инсценировка. Преступление порою весьма искусно маскируется под происшествие некриминального характера, и лишь исключительная внимательность следователя к мельчайшим деталям позволяет обнаружить признаки, свидетельствующие о хитросплетении преступного умысла.

Это настоящий вызов следователю, его умениям и опыту, который он должен уметь выявить, нейтрализовать и преодолеть. Для этого ему необходимо иметь представление о различных типах и способах инсценировки при совершении преступлений, о негативных обстоятельствах, указывающих на возможную инсценировку, которые могут быть выявлены на месте происшествия, а также о возможностях, следователя для разоблачения инсценировки.

Изучению приема противодействия расследованию путем инсценировки преступления, то есть создания обстановки, не соответствующей фактически происшед-

шему на этом месте событию[1], посвящены работы таких ученых, как В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, В.Н. Карагодин, И.М. Лузгин, Г.Н. Мудьюгин, В.А. Образцов, В.А. Овечкин и другие.

Способы инсценировки при совершении преступлений в современных условиях с учетом реалий, изменившегося характера преступности, значительно изменились, стали более разнообразными и изощренными. Тем не менее, на наш взгляд, полезен и опыт недавнего прошлого на основе изучения расследования преступлений, имевших место в отечественной следственной практике несколько десятилетий назад.

В качестве эмпирической базы были использованы статьи из выпусков «Следственной практики» - сборника, издававшегося Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР и включающего материалы, подготовленные практиками и учеными о расследовании наиболее сложных и полезных, с точки зрения обмена опытом расследования, уголовных дел. В данных сборниках авторы статей старались описать наиболее изощренные способы инсценировки преступлений, а также использованные ими действенные методы раскрытия преступлений, разнообразные следственные комбинации, позволившие разоблачить тщательно подготовленную инсценировку, преодолев, таким образом, хорошо продуманное и организованное противодействие расследованию.

В настоящее время многое из опыта расследований прошлых лет устарело и вряд ли полезно современным следователем. Тем не менее, значительная часть этих наработок еще актуальны, и многие, ранее апробированные пути решения данной следственной задачи могут быть взяты на вооружение после доработки и адаптации к нашим реалиям.

С целью обобщения и анализа материалов из почти 150 сборников «Следственной практики», были выбраны публикации, отражающих наиболее ухищренные примеры инсценировки преступлений, а также успешные эпизоды разоблачения различных инсценировок.

В процессе анализа материалов по расследованию преступлений прошлых лет с целью систематизации результатов работы мы попытались классифицировать выявленные способы инсценировок, используя для этого несколько критериев.

В качестве критериев было решено использовать вид происшествия, характер выявляемых негативных обстоятельств, возможность разоблачения, цель.

По виду происшествия инсценировки можно подразделить следующим образом:

- обнаружение трупа (в случае инсценировки ДТП, самоубийства, несчастного случая, убийства при ограблении случайными преступниками, смерти от заболевания),
- безвестное исчезновение,
- пропажа имущества и иных материальных ценностей,

- самоповреждения. Например, с целью избежать ответственности за убийство подозреваемым была инсценирована собственная гибель от утопления в реке, вещи и документы им были оставлены на берегу [2, с. 77]. В другом случае преступником для инсценировки убийства матери и его ранения в результате нападения неизвестных им были нанесены повреждения перочинным

ножом на своем теле, а затем на одежде [3, с. 164]. С целью ввести следствие в заблуждение и отвести от себя подозрения преступником было инсценировано разбойное нападение неизвестными с последующим изнасилованием и убийством потерпевшей, при этом им также были похищены некоторые материальные ценности, вещи в квартире приведены в беспорядок [4, с. 15].

Следующим критерием классификации является характер выявляемых негативных обстоятельств. В соответствии с данным критерием инсценировки можно подразделить на выявляемые с помощью следующих категорий негативных обстоятельств:

- судебно-медицинских;
- трасологических;
- письменные; аудио-, видео;
- иных.

Например, с целью инсценировки гибели жены в результате дорожно-транспортного происшествия после совершения убийства ее тело было перенесено мужем на проезжую часть автодороги. При первичном осмотре повреждения на теле потерпевшей соответствовали повреждениям от выступающих частей грузового автомобиля при совершении наезда. Однако впоследствии при тщательном исследовании следов протекторов автомобиля, а также следов краски кузова автомобиля на теле и одежде потерпевшей обнаружено не было [5, с. 23]. В другом случае негативным обстоятельством, указывающим на инсценировку самоубийства, в том числе было и отсутствие трупного окоченения в мышцах рук потерпевшей, которую после отравления цианидом муж за руки перенес на диван для инсценировки самоубийства [6, с. 59, 62].

По возможности разоблачения методы разоблачения инсценировок можно подразделить:

- на невербальные (осмотр, обыск),
- вербальные (допрос, проверка показаний на месте),
- экспертные,
- иные (следственный эксперимент).

Например, при расследовании дела о гибели женщины выявить противоречия, указывающие на инсценировку самоубийства через повешение, и впоследствии раскрыть преступление, помог детализированный допрос мужа потерпевшей, а также ее дочери [7, с. 76, 77]. В другом случае разоблачить инсценировку самоубийства женщины через повешение помогло проведение следственного эксперимента для определения механизма образования повреждений (следов трения) на ветке ольхи, в петле на которой был обнаружен труп женщины [8, с. 108, 109].

В зависимости от целей инсценировки можно подразделить следующим образом:

- для введения следствия в заблуждение в целях избежать ответственности (как способ сокрытия преступления),
- как способ совершения преступления мошенничества и вымогательства (инсценировка ДТП, провокация присвоения найденного, кражи),
- иное (фиктивное банкротство, заведомо ложный донос, заведомо ложное сообщение об акте терроризма).

Например, с целью ввести следствие в заблуждение и избежать ответственности за убийство сына его мать инсценировала в его комнате выпивку перед убийством его двумя неизвестными [9, с. 34]. В другом случае для того, чтобы ввести следствие в заблуждение и получить

страховую выплату на случай смерти преступник инсценировал гибель своей сожительницы (которую представлял своей сестрой) в результате несчастного случая от отравления угарным газом [10, с. 104, 105]. Инсценировка покушения может быть организована даже для продвижения по службе. Так один из охранников учреждения сам изготовил взрывное устройство, установил его на охраняемом объекте, сам его «обнаружил» и «обезвредил» [11, с. 80].

В заключение следует отметить, что для успешного разоблачения инсценировок следовать должен иметь представление о различных типах и способах инсценировки преступлений в зависимости от цели, о негативных обстоятельствах, указывающих на возможную инсценировку, которые могут быть выявлены на месте преступления, а также о возможностях, которые могут быть использованы следователем для разоблачения инсценировки. Изучение и анализ событий, имевших место в отечественной следственной практике несколько десятилетий назад, может быть весьма полезным в практической деятельности в современных условиях, поможет избежать от повторения ошибок прошлого.

Литература:

1. Ушенин Андрей Владимирович. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Н. Новгород, 2004. - 167 с.
2. Фоминых Н.В. Таинственное исчезновение Гали Липатовой / Н.В. Фоминых // Следственная практика. – Вып. 65. – М., 1964.
3. Ткаченко В.И. Помощь прокурора-криминалиста в расследовании преступления / Ткаченко В.И. // Следственная практика. – Вып. 47. – М., 1961.
4. Козицин Я.М. Метод исключения / Я.М. Козицин // Следственная практика. – Вып. 41. – М., 1960.
5. Рудницкий И.В., Тимчук А.Н. Правильные выводы из результатов осмотра места происшествия / И.В. Рудницкий, А.Н. Тимчук // Следственная практика. – Вып. 63. – М., 1963.
6. Шейкина З.К., Полозов Г.Ф. Убийство или самоубийство? / З.К. Шейкина, Г.Ф. Полозов // Следственная практика. – Вып. 118. – М., 1978.
7. Ковальчук А.Е. Разоблачение инсценировки самоубийства / А.Е. Ковальчук // Следственная практика. – Вып. 118. – М., 1978.
8. Куликов И.В. Разоблаченная инсценировка самоубийства / И.В. Куликов // Следственная практика. – Вып. 40. – М., 1960.
9. Ковтун П.И. Важность обнаружения вещественных доказательств / П.И. Ковтун // Следственная практика. – Вып. 20. – М., 1955.
10. Галимов Ш.М., Ямалиев Н.К. Отравление с целью получения страховой выплаты / Ш.М. Галимов, Н.К. Ямалиев // Следственная практика. – Вып. 67. – М., 1964.
11. Михайлов М.А. Криминальный взрыв: Возможности расследования. Сер. Библиотека криминалиста. - М.: Издательство "Юрлитинформ", 2004. 200 с.

Кривчук Татьяна Сергеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ В ВИДУ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ДАВНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье проводится анализ соблюдения прав потерпевших при принятии решения в виду истечения сроков давности уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела

Ключевые слова: потерпевший, истечение сроков давности, уголовное преследование, возбуждение уголовного дела

В настоящее время в правовом государстве одной из основных задач является обеспечение прав человека и гражданина. Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что в качестве назначения уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Следует сказать, что осуществление и реализация цели уголовного судопроизводства имеет место в таких случаях, когда принято законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела при наличии законного основания и повода, так и в том случае, когда отсутствуют сведения, которые подтверждают наличие признаков преступления и на основании этого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Соответственно установлено, что на основании возбуждения уголовного дела в последующем имеет место предварительное расследование, а при отказе в возбуждении уголовного дела все уголовно-процессуальные правоотношения подлежат прекращению, в случае, если оно не обжаловано. В данной ситуации и становится актуальной проблема обеспечения прав и законных интересов.

Ст. 148 УПК РФ содержит норму, которая раскрывает условия и порядок принятия решения об отказе в возбуждении дела, в том числе по основанию в виду истечения сроков давности уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Так как основание в форме истечения сроков давности уголовного преследования является реабилитирующим основанием, то порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела является более особенным.

Следовательно, в ч 1. ст. 148 УПК РФ говорится о том, что руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель должны отказать в возбуждении уголовного дела при отсутствии оснований для его возбуждения. Основанием же для этого является наличие достаточных данных, которые указывают на признаки преступления. Однако, если сопоставить данную статью с нормами главы 4, а именно ст. 24 УПК РФ "Основания для отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования" исходит то, что в возбуждении уголовного дела должно быть отказано не только при отсутствии оснований для такого возбуждения, но и при наличии оснований и одновременном наличии обстоятельств, исключающих движение уголовного дела, таких как истечение сроков давности. Наличие данного обстоятельства и влечет за собой отказ в возбуждении уголовного дела [4].

Петрухин указывает, что отказ в возбуждении уголовного дела соответственно оформляется мотивированным постановлением. С момента составления данного постановления, оно должно быть направлено в течение 24 часов прокурору и заявителю. При этом заявителю должно быть разъяснено его право обжаловать данное постановление, а также процессуальный порядок его обжалования [2].

Соответственно, здесь усматривается институт освобождения лица от уголовной ответственности. Данное

понятие и его сущность исследовалась многими учеными: Петрухиным, Козаченко и другими. Проанализировав, можно сказать, что целью введения данного института в уголовно-правовой науке, как правило, считается нецелесообразность привлечения лица к уголовной ответственности, так как совершенное деяние и момент привлечения к ответственности разделяет большой промежуток времени. Это объясняется тем, что за большой период времени социальные условия в жизни каждого человека и государства в целом претерпевают изменения, а вместе с этим исчезает общественная опасность преступления, а сама личность преступника утрачивает свою антисоциальную направленность, что противоречит, можно сказать назначению уголовного законодательства. Данное положение характеризуется тем, что в действиях лица усматривается совершенное общественно опасное деяние, которые имеют общественно опасные последствия. Соответственно потерпевшее лицо от преступного посягательства имеет право на защиту, но по истечении определенного периода времени лицо, совершившее преступление ранее утрачивает антисоциальную направленность – что не соответствует правовым нормам о защите прав потерпевших от преступных посягательств [1].

Как отмечает Рарог, в российском законодательстве в качестве основной формы реализации уголовной ответственности признается наказание. А также предусматривается определенный перечень основания освобождения от уголовной ответственности при наличии определенных обстоятельств. Ст. 78 УК РФ четко определяет истечение сроков давности в качестве обстоятельства, освобождающего от уголовной ответственности [3].

Соответственно, здесь можно и выявить некоторое несоблюдение прав и законных интересов потерпевших лиц от общественно опасных деяний. С одной стороны, в отношении лица, совершившего преступление, предусматривается уголовная ответственность, которая влечет за собой назначение уголовного наказания, а с другой стороны оно освобождается от данной ответственности, так как считается нецелесообразным привлечение его к уголовной ответственности, так как совершенное деяние и момент привлечения к ответственности разделяет большой промежуток времени (несмотря на то, что в действиях лица все равно имело место общественно опасное деяние).

Литература:

1. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть : 4-е изд., перераб. и доп. учебник / И. Я. Козаченко. - Москва. : Норма, 2008. - 720 с.
2. Петрухин И.Л. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Издание шестое, переработанное и дополненное / И. Л. Петрухин. Издательство: «Велби», «Проспект». Москва, 2008 г. - 433 с.
3. Рарог А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров / А. И. Рарог. - Москва: Проспект, 2016. - 624 с.
4. Смирнов А.В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский под общ. ред. А.В. Смирнова. — 3-е изд., перераб. и доп. Издательство: «КНОРУС», Москва, 2007. — 992 с.

Кубатиева Карина Казбековна
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая
академия»

Научный руководитель:
Михайлова Юлия Николаевна
кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В МЕЧЕТИ

Аннотация. Статья посвящена изучению некоторых аспектов производства обыска в мечети. Рассмотрены аспекты, связанные с подготовкой к производству обыска в мечети, в том числе, необходимость проведения консультаций со священнослужителями. Разработаны некоторые рекомендации, направленные на оптимизацию проведения обыска в мечети.

Ключевые слова: обыск, мечеть, следственное действие, тактика обыска, подготовка к обыску.

За последний год увеличилось количество преступлений, местом обыска которых стали молитвенные сооружения, в то числе и мечети.

В процессе доказывания особое значение приобретают те следственные действия, которые направлены на фиксацию, обнаружение, и исследование следов преступления. И грамотно проведенный обыск способствует успешному раскрытию дела. Необходимо учитывать, что успех производства как отдельного следственного действия, так и всего расследования в целом зависит не только от знания наиболее эффективных тактических приемов проведения следственного действия, но, в первую очередь, от знания механизма преступления [9].

Основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела [1].

Тактике производства обыска посвящены работы таких ученых, как: Г.А. Абумаджидов, О.Я. Баев, В.М. Быков, И.Е. Быховский, Ю.В. Гаврилин, А.К. Гаврилов, С.П. Ефимичев, Н.В. Жогин, В.В. Кальницкий, В.И. Куклин, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, Г.М. Миньковский, А.В. Победкин, В.А. Семенов, А.Б. Соловьев, Ф.Н. Фаткуллин [8].

Вопрос о проведении следственных действий в молитвенных сооружениях, к сожалению, не изучен детально. Применительно к тактике осмотра места происшествия в православном храме следует отметить исследование, проведенное И.Б. Воробьевой [7]. Исследований, как теоретического, так и практического характера, посвященных тактике производства других следственных действий в молитвенных местах, в том числе и мечетях, не было.

Каждый обыск готовится и осуществляется с учетом особенностей того места, где он должен проводиться; искомых объектов, технических средств, находящихся в распоряжении следователя, и других конкретных условий, которые определяют и тактические приемы обыска. Особенности тактики обыска состоят в правильном применении приемов, выработанных криминалистикой, направленных на обнаружение отыскиваемых объектов

с учетом конкретной следственной ситуации, обстановки и расследуемого события [2].

Особую трудность вызывает обыск в культовых сооружениях.

В период подготовки к обыску целесообразно получить информацию о помещении, в котором он будет произведен. Использование указанных данных позволит целенаправленно вести поиск, быстро принять решение при обнаружении факта отсутствия каких-то предметов. Перед проведением обыска следует установить вид данного сооружения и его принадлежность к определенной религиозной конфессии (православная церковь, мечеть, костел, кирха, синагога, молитвенный дом и т.д.).

Так, при производстве обыска в мечети следователю следует изучить правила поведения в данном религиозном сооружении, обстановку, священные предметы, наметить наиболее вероятные места сокрытия разыскиваемых предметов), а также изучить планировку здания, в котором будет проводиться обыск.

Мечеть (араб. مسجد [ˈmæsdʒid] – «место поклонения») – мусульманское молитвенное (богослужбное) архитектурное сооружение [4]. По сложившейся постепенно традиции, мечеть представляет собой отдельно стоящее здание с куполом-гамбизом, иногда мечеть имеет внутренний двор (Мечеть Аль-Харам). Флигелем к мечети пристраиваются башни-минареты числом от одного до девяти (число минаретов должно быть меньше, чем в мечети аль-Харам). Стена, обращенная к Мекке, отмечена пустой нишей, михрабом, в которой молится имам. Справа от михраба расположена кафедра-минбар, с которой проповедник имам читает свои проповеди верующим во время пятничной и праздничной молитвы [3].

Участникам обыска следует помнить, что по канонам православной и мусульманской религии водить животное в храм запрещено, из чего мы делаем вывод, что обыск с применением служебно-розыскной собаки будет невозможен.

Существуют правила посещения мечети, которые указаны в Хадисах (например, воздержание от чеснока, лука, сигарет. Пророк сказал: «Тот, кто употребил чеснок, лук или же редьку, пусть не приближается к нашей мечети, воистину ангелы брезгают от того же, от чего брезгают люди»).

Рассмотрим правила поведения, которыми должны руководствоваться следователи при производстве обыска в мечети:

1. Если обыск производит женщина, то она должна быть одета так, чтобы были видны только кисти рук, стопы и лицо. При этом одежда должна быть свободной и не очень яркой. Участвующие мужчины также должны максимально прикрыть свое тело.

2. В мечети снимают обувь. Но это нарушает такое неотъемлемое условие обыска как внезапность.

3. В мечети нельзя шуметь.

4. Также не допускаются люди, от которых исходит резкий запах, которые плохо пахнут. Не допускается использование духов с резким запахом. Запрещено перед походом в мечеть употреблять лук или чеснок.

5. Запрещено проходить перед человеком, совершающим намаз.

6. Нужно выключать мобильный телефон или ставить на беззвучный режим.

7. В мечетях обычно отдельные входы для женщин и мужчин.

В мечети есть священные предметы, к которым нельзя прикасаться при обыске. К ним относятся: изречения из Корана, исполненные на пергаменте, ткани и другом материале; Коран, Сунна и другие сборники со священными текстами молитв. Так же священными местами в мечети являются:

Михраб — ниша в стене мечети, часто украшенная двумя колонами и аркой, указывающая киблу, то есть направление, где находится Кааба в Мекке. К нему обращаются лицом мусульмане во время молитвы;

Аназа («стрела») — стена, резная мраморная доска или деревянная ниша вблизи от входа в мечеть, своего рода михраб во дворе;

Минбар — как правило он присутствует в соборных мечетях — кафедра с которой имам произносит пятничную проповедь;

Максура — главное место для молитвы в мечети, отделенное от ее остального интерьера деревянным или металлическим простенком. Как правило она расположена в непосредственной близости от михраба и минбара [5];

Так же в мечетях есть хаузы — специально предназначенный для омовения зал, помещение за пределами мечети. Посещение хаузы не является запретным, в связи с чем и обыск там проводится в обычном порядке [6].

Следователи, в большинстве своем, на практике не придерживаются данных правил, так как некоторым из них невозможно следовать, не нарушая тактических приемов обыска. Другой причиной несоблюдения моральных и нравственных норм при производстве обыска является недостаточная подготовка следователей к его производству.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001. №249; 2018. №88.
2. Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика: учебное пособие / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. СПб.: 2015. 704 с.
3. Стародуб Т.Х. Меотская археологическая культура — монголо-татарское нашествие / Т.Х. Стародуб, Ю.С. Осипов. М.: 2012. 1008 с.
4. Али-заде А.А. Масджид: Исламский энциклопедический словарь. / А.А. Али-заде. М.: 2007. 400 с.
5. Плужников В.И. Термины российского архитектурного наследия: словарь-гlossарий // В.И. Плужников. М.: 1995. 160 с.
6. Власов В.Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства, 5 том // В.Г. Власов. СПб.: Азбука-классика, 2006. 759 с.
7. Воробьева И.Б. Тактика следственного осмотра в православном храме: монография. Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing is a trademark of: AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG, Saarbrücken. 2013.
8. Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения: диссертация. Самара: 2009. 228 с.
9. Данильян А.С. Специфика производства обыска при расследовании имущественных преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №12-2. 7 с.

Кубатиева Фатима Казбековна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

Михайлова Юлия Николаевна
кандидат юридических наук, доцент

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 51 КОНСТИТУЦИИ РФ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА (НА ОСНОВЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации на практике положений ст. 51 Конституции РФ при тактике допроса. Данная статья построена на основе анализа судебных решений Конституционного суда РФ. На основании проведенного комплексного исследования и анализа правоприменительных актов, автором выделяются ключевые проблемы в законодательстве и возможные пути их решения.

Ключевые слова: допрос, тактика, показания, Конституция РФ, решения Конституционного суда, свидетельский иммунитет.

Ст. 51 Конституции РФ гласит «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [1]. Помимо этого, ч. 2 ст. 51 Конституции РФ закрепляет возможность установления федеральным законом иных случаев освобождения от обязанности дачи свидетельских показаний. Но на сегодняшний день до сих пор ведутся споры о том, что понимается под этим правом. В связи с чем, зачастую возникают различные вопросы по применению данной нормы: каким лицам она адресована? Как она реализуется и охраняется на практике? И т.д.

Рассмотрением данного вопроса занимались различные ученые: А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко, Е.В. Друзин, И.С. Дикарев, Э.Х. Сиратова и другие.

Как следует из позиций Конституционного Суда РФ (постановление от 20 февраля 1996 г. №5-П [9], от 25 апреля 2001 г. №6-П [10], от 20 июля 2016 г. № 17-П [8] и т.д.), освобождение лица от дачи показаний против себя, своего супруга и близких родственников должно обеспечиваться на любой стадии процесса. Доказательства, полученные с нарушением данной нормы, признаются недопустимыми.

При этом, согласно определению Конституционного Суда РФ от 16.12.2004 № 448 - О, если лицо и отказалось от дачи показаний, сотрудники правоохранительных органов имеют право проводить различные процессуальные действия с участием данного лица, независимо от его согласия на участие в следственных действиях. Речь идет о таких процессуальных действиях как осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного анализа, а также использование документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу [11].

В Конституции РФ не определяется круг лиц, на которых распространяется данная статья. По данному вопросу мнения авторов разделились. Так, с точки зрения А.В. Орлова, очевидно, что положения ст. 51 Конституции РФ предоставляют дополнительные права свидетелям [3, с. 75]. В публикациях, комментирующих Конституцию РФ, зачастую говорится о том, что

обвиняемым/подозреваемым нет необходимости разъяснять данную норму, ведь у них нет обязанности давать показания.

Вместе с тем, разъяснить норму ст. 51 Конституции РФ свидетелям достаточно затруднительно, так как перед началом допроса им разъясняется положение о возможной ответственности за отказ от дачи показаний. По мнению Э.Х. Сиратовой, данное предупреждение, в некоторой степени, нейтрализует конституционное право «хранить молчание» и является психологическим давлением на свидетеля [6, с. 115].

На сегодняшний день, несмотря на споры ученых, законодатель разрешил обозначенный вопрос. Так, если нормы ст. 51 Конституции РФ не будут разъяснены обвиняемому, подозреваемому, его супругу и близким родственникам, лицам, вызванным в качестве свидетелей для участия в следственных действиях, данные показания будут считаться полученными с нарушением закона и не могут являться доказательствами.

Освободив граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своих супругов и близких родственников, законодатель тем самым привел юридические предписания в соответствие с нравственными по своей природе представлениями о недопустимости обязывать человека своими действиями (в частности, дачей изобличающих показаний) причинять вред самому себе или своим родным.

К сожалению, в действительности, на практике нет контроля за деятельностью должностных лиц, обязанных по закону разъяснять это положение обвиняемому, подозреваемому или свидетелю. Многие авторы, такие как Э.Х. Сиратова, А.В. Орлов говорят о том, что данную конституционную норму зачастую «перепрыгивают» следующим способом: некоторые следователи перед началом производства допроса подозреваемого делают отметку в протоколе о том, что ст. 51 Конституции РФ разъяснена, и далее незамедлительно приступают к допросу. Внешне протокол оформляется с соблюдением требований закона, а фактически право не свидетельствовать против себя следователем грубо нарушается.

Помимо этого, достаточно часто данная норма разъясняется только подозреваемому и обвиняемому. Другим же лицам, которые обладают аналогичным правом (свидетели, потерпевшие), о ней не знают, что приводит к нарушению их прав и признанию доказательств, полученных в ходе подобных допросов, недопустимыми.

Помимо всего вышесказанного, ученые видят проблему в определении круга близких родственников, на которых необходимо распространить свидетельский иммунитет.

По мнению И.В. Смольковой, «...кроме близких родственников свидетельский иммунитет следует распространить и на особо близких лиц, для которых дача свидетельских показаний может носить характер нравственной драмы (жених и невеста; лица, состоящие в фактических брачных отношениях; лица, ранее состоявшие в браке)» [4, с. 140].

В тоже время, в УПК РФ, помимо понятия близкие родственники есть понятие «близкие люди», к которым, согласно п. 3 ст. 5 УПК РФ относятся лица, состоящие в свойстве со свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги свидетелю в силу сложившихся личных отношений [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целесообразнее предоставлять право свидетельского иммунитета и близким лицам. Ведь, как справедливо полагают С.А. Саушкин и Е.П. Гришина, близкие лица иногда более дороги для свидетеля, нежели те лица, которые являются близкими «по крови» [7, с. 29].

Другим положением, требующим разрешения, является вопрос о том, о каких именно сведениях лицо может умалчивать. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П освобождение подозреваемого, обвиняемого от обязанности давать показания относительно обстоятельств дела и, соответственно, запрет обязывать его давать такие показания не исключают права подозреваемого, обвиняемого представить известные ему сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, в случае, если он на это согласен. «...свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников...» – по смыслу законодателя содержание ч. 1 ст. 51 Конституции РФ предполагает, что речь идет об отказе от дачи показаний лица в части признания им своей вины в совершении инкриминируемого ему преступления либо об отказе от дачи показаний против супруга или близких родственников по факту совершенного ими преступления, в зависимости от обстоятельств [8]. Лицо не обязано свидетельствовать в тех случаях, когда это может изобличить лично его, супруга или близких родственников. Из текста ясно, что обсуждаемая норма не освобождает от дачи любых показаний, нет в ней указания на то, что лицо имеет право ничего не говорить, речь идет лишь о праве не сообщать о противоправных действиях.

Если же такое лицо решит дать показания, оно должно быть предупреждено о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний (за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) [2].

Многие авторы видят проблему в следующем: кто будет определять, какие показания могут быть использованы против самого допрашиваемого лица, или его близких родственников? Логично, что если это будет осуществлять лицо, производящее расследование, то подход будет сугубо избирательным с обвинительным уклоном, и как следствие, свидетельский иммунитет утрачивает свой смысл. Если же предоставить все исключительно на усмотрение самого допрашиваемого лица, то ситуация приведет к повсеместному ничем не мотивированному отказу от дачи показаний. А.С. Перминов предлагает следующий вариант разрешения данной проблемы: обязанность лица, производящего расследование, при разъяснении положений ст. 51 Конституции РФ, указывать возможность ее использования только в случаях, если допрашиваемый полагает, что данные показания могут нанести вред исключительно его интересам или его близким родственникам [5, с. 139].

Решением вышеуказанных пробелов может быть дополнение и детализация нормы ст. 51 Конституции РФ в УПК РФ. Здесь многие ученые согласны с вариантом решения А.В. Орлова. Так, по его мнению, допрос следует начать с разъяснения права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, и выяснения желания давать показания, о чем в протоколе будет делаться собственноручно пометка с указанием добровольности принятого решения [3, с. 81]. Помимо

этого, лицу необходимо разъяснить, что в соответствии со ст. 61 УК РФ явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание. Отказ же от дачи показаний не влечет за собой каких-либо негативных последствий, кроме лишения указанных смягчающих наказание обстоятельств. Также следует разъяснить, что такой отказ не будет учитываться при избрании меры пресечения в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что нормы ст. 51 Конституции РФ не являются «правом на молчание», как например в американском правиле Миранды. При отказе от дачи показаний на основании данной нормы лицо отказывается от дачи именно тех показаний, которые, по его мнению, могут причинить вред ему самому или его близким. Таким образом, на первый взгляд схожие положения ст. 46, 47 УПК (право отказаться от дачи любых показаний) [2] и 51 Конституции являются абсолютно различными. И, как отмечает А. Джабиров своей статье, хотя право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников, является законной гарантией каждого и неотъемлемой защитой от самообвинения, но, с учетом сложившейся практики, ссылка на ст. 51 трактуется правоприменителем как косвенное признание вины, ведь обсуждаемая норма говорит нам лишь о праве не сообщать о противоправных действиях [13].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Российская газета. 2001. №249; 2018. №88.
3. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе: монография - Самара, 2005. 254 с.
4. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. 352 с.
5. Перминов А. С. «Молчание-золото» // Право и государство: теория и практика. 2008. № 2. С. 138-139.
6. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. №4 (7). С. 113-117.
7. Саушкин С.А., Гришина Е.П. Правовое обеспечение свидетельского иммунитета: современное состояние и вопросы развития // Адвокатская практика. 2002. № 5. С. 28-30.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П город Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 401 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В.Усенко» // Российская газета. 2016. № 7039 (171)
9. Постановление Конституционного суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 41.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // Российская газета. 2001. №128.
11. Определение КС РФ от 16.12.2004 № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник КС РФ. 2005. №3.

12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2013 г. № 9 г. Москва «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013. №6065 (89)

13. Джабиров -А. Молчание бывает разным // <https://www.advzeta.ru/m№e№iya/molcha№ie-byvaet-raz№ym/>

Кулик Елизавета Андреевна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме обеспечения безопасности участников уголовного процесса. В работе приводятся статистические данные, которые указывают на необходимость в устранении пробелов в законодательстве для более эффективного применения мер для обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, участники уголовного процесса, государственная защита; обеспечение безопасности.

В настоящее время в России проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства является весьма острой и актуальной. Из года в год увеличиваются случаи противоправного воздействия на участников уголовного судопроизводства, что, как следствие, приводит к отказу свидетелей давать показания или к даче заведомо ложных показаний, боязни экспертов и специалистов участия в резонансных и «потенциально опасных» уголовных делах [4, с. 57]. Все это, безусловно, отражается на полноте проводимого предварительного расследования, а в последующем и на справедливости, обоснованности и всесторонности выносимых в суде решений. Лицам, совершившим преступления, не назначается должное наказание, более того, допускается возможность и вовсе избежание уголовного наказания, пострадавшие же от преступления физические и юридические лица теряют надежду на восстановление своих утраченных прав и возмещения понесенного ущерба, и, как правило, что самое опасное – веру в правовое государство и неотвратимость справедливого наказания.

О необходимости скорейшего совершенствования законодательной базы процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства свидетельствуют некоторые факты и существующая статистика. Так, преступники используют различные средства и способы воздействия на участников уголовного судопроизводства: шантаж, угрозы убийством, захват заложников, подкуп, причинение вреда здоровью, уничтожение или повреждение имущества. Все это создает реальную угрозу для жизни и здоровья участников уголовного процесса. Потерпевшие и свидетели все чаще отказываются от участия в уголовном судопроизводстве, боясь мести со стороны преступников. Некоторые свидетели меняют свои показания, получив за это вознаграждение. Показания свидетеля об известных ему обстоятельствах, имеющих отношение к расследованию, зависят от его физического и психического состояния, а

также правового положения в обществе. Это касается не только допроса, но и участия обозначенного субъекта в иных следственных действиях. Это также предусматривает использование полученных фактических данных в качестве доказательств [6, с. 107]. Согласно статистическим данным, ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел гибнут от 5 до 8 свидетелей преступлений. В ходе судебного процесса из 10 миллионов свидетелей 2,5 миллиона меняют показания. Социологические опросы указывают и на то, что значительная часть граждан, пострадавших от преступлений, за помощью в правоохранительные органы не обращается, хотя около 30% населения ежегодно подвергается преступным посягательствам.

Безопасностью признается состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз или опасностей [5, с.103]. Основными объектами безопасности являются: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционные строй, суверенитет и территориальная целостность. Обеспечение безопасности регулируется международными актами о правах и свободах человека, Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, уголовно процессуальным кодексом РФ, Федеральным Законом РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и иными нормативно – правовыми актами. Согласно статье 2 Федерального Закона РФ от 20.08.2004 года «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» к лицам, на которых распространяется государственная защита относятся: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законный представитель, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя [2].

Для обеспечения безопасности органами государственной власти могут применяться как процессуальные, так и непроцессуальные меры защиты в отношении участников уголовного процесса. Первые закреплены в УПК РФ и служат сохранению в тайне определенных данных о потерпевшем или свидетеле.

Не процессуальные же меры защиты закреплены в ст. 6 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и выступают в следующих формах: выдача средств индивидуальной защиты, охрана потерпевшего или свидетеля, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице, замена документов, места работы или учебы, переселение в другое место жительства, изменение внешности и др. [2]. УПК и действующий федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» не определяет четких критериев, на основании которых применяются меры безопасности (например, объективность, реальность угроз). Вследствие этого на практике возникают проблемы при реализации этих мер, например, при переселении личности, изменении внешности. Работники различных государственных органов

часто не знают, как именно им нужно поступить в конкретной ситуации. Бывают случаи, когда правоохранительные органы просто перенаправляют обратившегося человека друг другу. Кроме того, иногда гражданам отказывают в применении мер государственной защиты, потому что вообще не возбуждаются уголовные дела по заявлениям об угрозах [3, с.267]. Хотя обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства должно заключаться в заблаговременном прогнозировании ситуации, с целью выявления возможных угроз и в своевременной реализации оперативно-следственной и иной информации для предупреждения и возникновения угрозы.

Следует упомянуть, что лишь немногие из российских граждан знают о том, что они могут воспользоваться мерами государственной защиты, предусмотренных Федеральным законом. Закон существует, однако вследствие низкого уровня правосознания и незнания хотя бы общих положений законов, подлежащих применению в отношении них, лица могут либо всяческим образом избегать уголовного разбирательства, либо оказаться в качестве потерпевших в преступлении против участников уголовного процесса. В связи с этим необходимо всестороннее информирование граждан о Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», закрепленных за ними правах и обязанностях.

Существующие проблемы защиты участников уголовного процесса, являются исходным из того, что основной принцип, на который должен опираться государственный орган — это равное, своевременное и обязательное обеспечение защиты лицам, участвующим в ходе уголовного дела. Однако существующий порядок получения защиты основан на подачи заявлений, это говорит о том, что обеспечение безопасности по отношению к участникам уголовного процесса, зависит от первоначальной просьбы в оказании защиты. Немало случаев, когда человек, имеющий отношение к уголовному делу, не оценивает объективно подверженность к опасности от заинтересованных в деле лиц. Возможен тот факт, при котором данное лицо, считает себя вполне способным отразить оказанное на него давление и избежать различного рода угроз, а также самостоятельно защитить себя, свою семью и близких людей, что в итоге приводит к непоправимым последствиям.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что достижение целей и выполнение задач уголовного судопроизводства неразрывно связаны с качественным и своевременным обеспечением безопасности участников уголовного процесса. Невозможно представить права и законные интересы лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту уголовным судопроизводством, если эти лица и организации (представители организаций) будут подвержены негативным последствиям посткриминального воздействия в результате действия следствию и правосудию, а также в силу осуществления процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей. Также нельзя утверждать, что цели уголовного судопроизводства были достигнуты, если незаконному обвинению, осуждению, ограничению прав и свобод подвергнуто невинное лицо вследствие угрозы его жизни и здоровью, а также других участников уголовного процесса. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса является

залогом успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018);
2. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ;
3. Кудина С.А., Каац М.Э. Некоторые проблемные вопросы законодательства института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 2.;
4. Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общ. и особ. 3-е изд., изм. и законч. / Л. Е. Владимиров - Спб., С. 1976.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 444.
6. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. Симферополь – Т. 1(67) № 2 – С.106-110

Кулик Павел Валерьевич

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

**О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В
ДЕЙСТВУЮЩЕЕ УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИНСТИТУТА «ДЕЖУРНОГО ПОНЯТОГО»**

Аннотация. Статья посвящена проблемам института понятых в уголовном процессе Российской Федерации. Рассматриваются варианты реформирования законодательства о статусе понятых, порядка его привлечения к удостоверению следственных действий.

Ключевые слова: *понятый, следственное действие, дежурный понятый, квалификационные требования.*

В современных условиях организации предварительного расследования одним из наиболее противоречивых институтов является институт понятых (ст. 60 УПК РФ). При исследовании материалов при рассмотрении уголовных дел в судах все чаще обнаруживаются грубые нарушения уголовно-процессуального законодательства в части допустимости доказательств, полученных с участием понятых. В связи с чем, актуальной является проблема реформирования данного института уголовного судопроизводства.

В целом в науке уголовного процесса имеются две диаметрально противоположные точки зрения относительно эффективности и целесообразности привлечения понятых. Сторонники сохранения данного правового института приводят в основном следующие аргументы: 1) участие понятых есть средство общественного контроля гражданского общества за процессуальной деятельностью правоохранительных органов, обеспечивающих наиболее полную объективность и беспристрастность следственного действия; 2) данный институт имеет многовековую практику, характерен для смешанной формы уголовного процесса и с его отменой возникнет необходимость реформирования всего следствия в сторону обвинительного уклона [1, С.13-14]; 3) применяемые вместо понятых средства аудио – и видео фиксации, а также их низкий технический уровень не позволяют обеспечить надлежащее воспроизведение следственного действия.

Однако, современная правоприменительная практика порождает ряд негативных тенденций. Наиболее актуальной представляется проблема самого поиска понятых и обеспечения его постоянного присутствия при производстве следственных действий. Учитывая распространённый среди населения фактор страха и недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, сотрудники следствия и дознания вынуждены тратить время на уговоры случайных прохожих или жителей ближайших домов на участие, например, в обыске, что в свою очередь объективно тормозит весь следственный процесс. Так, И.Кожевников, последовательный сторонник ограничения случаев участия понятых на следствии, приводит следующий довод: «Приходится слезно умолять граждан поприсутствовать в качестве понятых при осмотре пяти-шести комплектов ношенной одежды или иных «ценностей». Такой осмотр может продлиться несколько часов. Граждане напрочь отказываются или незастойливо требуют «на бутылку». Естественно, из заработной платы следователя» [2, С.70].

Следующая проблема непосредственно связана с уровнем правосознания самих понятых. Нередки случаи, когда сотрудниками следствия и дознания для удостоверения того или иного действия целенаправленно привлекают лиц, обладающих крайне низкой правовой грамотностью, низким уровнем познания основ юриспруденции. В большинстве случаев такими лицами выступают пенсионеры, безработные, лица, принимающие участие в действиях за какое-либо обещание и награду имущественного характера. Возникает ситуация полного отсутствия понимания фактически осуществляемых следователем или дознавателем действий, что в совокупности с нечетким знанием и разъяснением прав понятому приводит ко многим нарушениям и как следствие – к нарушению допустимости доказательств по уголовному делу.

Наконец, одной из самых актуальных проблем, выявленных исследователями при анализе материалов уголовных дел по факту фальсификации доказательств должностными лицами органов дознания и предварительного следствия, является методика привлечения лиц, которые прямо, в силу закона или иной служебной зависимости подчинены сотруднику, производящему следственное действие. Как свидетельствует практика, наиболее часто в качестве таких «штатных» лиц привлекаются военнослужащие и студенты юридических вузов. Формально, данные категории лиц не подпадают под ограничения, установленные ч. 2. ст. 60 УПК РФ. Однако, их участие в качестве понятых прямо обусловлено властным распоряжением вышестоящего должностного лица, исполнение которого обязательно. Например, типичной является ситуация использование командиром воинской части в качестве понятых солдат, проходящих срочную военную службу по призыву, при осуществлении дознания или следователями военных следственных органов Следственного комитета РФ, солдат обслуживающих данную часть. Аналогичная ситуация возникает и при участии студентов юридических вузов, проходящих учебную практику в системе органов предварительного расследования и зависимых от руководителя практики. Поэтому могут ли такие лица объективно удостоверять ход всего следственного действия? Могут ли они ставить под сомнение или сделать замеча-

ние относительно правомерности того или иного процессуального решения их непосредственного руководителя? Полагаем, что нет.

Негативная тенденция фальсификация доказательств при внешней форме обеспечения законности – участия понятого приводит к прямо противоположному эффекту.

По нашему мнению, сохранение института понятого в нынешнем виде не представляется возможной. Поэтому нами предлагается разработать и ввести в действующие УПК следующие виды изменений:

1) отмена обязательного привлечения понятых при производстве таких следственных действий как обыск, выемка, личный обыск, предъявление для опознания;

2) любые неотложные следственные действия должны выполняться только при помощи видеозаписи или других средств фиксации, о чем следователь делает соответствующую запись в протоколе;

3) введение в действующие уголовно-процессуальное законодательство института «дежурного понятого»;

4) предоставить следователю возможность фактультативного использования при производстве обыска, выемки, личного обыска и предъявления для опознания видеозаписи либо «дежурного понятого».

Под «дежурным понятым» следует понимать лицо, обладающее необходимыми знаниями в области уголовно-процессуального права, постоянно или на временной основе привлекаемого следователем или дознавателем для удостоверения хода и результатов следственных действий.

Сам факт неоднократности привлечения одного и того же лица к участию в следственных действиях не должен расцениваться как нарушение требования, установленного частью 2 ст. 60 УПК РФ, согласно которому понятыми не могут быть заинтересованные в исходе дела другие участники уголовного судопроизводства. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 587-О-О по жалобе Литвинова В.И. приводится следующее положение: «Вместе с тем само по себе участие понятого в нескольких следственных действиях не делает его заинтересованным в исходе уголовного дела и не лишает его способности объективно удостоверить факт производства, ход и результаты процессуальных действий».

По нашему мнению, лицо, привлекаемое в качестве «дежурного понятого» должно обладать следующими квалификационными требованиями:

1) должно постоянно проживать на территории данного населенного пункта, или в исключительных случаях, на территории другой административно-территориальной единицы, находящейся в быстрой транспортной доступности; 2) возраст от 21 до 55 лет; 3) имеющий средне специальное или высшее образование по направлению подготовки «юриспруденция» или иных направлений подготовки; 4) успешно сдавший квалификационный экзамен на знание основ уголовного судопроизводства и права.; 5) не имеющее медицинских противопоказаний; 6) способное по своим моральным, деловым качествам осуществлять возложенные на него функции.

Поскольку «дежурный понятой» будет представлять собой качественно измененный институт общественного контроля, то, по нашему мнению, порядок сдачи и

перечень вопросов квалификационного экзамена должен определяться наиболее развитым в нашем государстве институтом гражданского общества – адвокатурой. Предполагается возложить данную обязанность на адвокатские палаты субъектов федерации. Как свидетельствует практика, именно профессиональным сообществом адвокатом выявляются наиболее типичные следственные ошибки при производстве следственных действий.

Разумеется, на практике может возникнуть ряд организационных проблем, затрагивающих, прежде всего финансирование их деятельности. Данный вопрос должен решаться по аналогии с оплатой труда присяжных заседателей как процессуальные издержки.

Наиболее целесообразным способом привлечения «дежурных понятых» следует считать привлечение их по время производства личного обыска и предъявления для опознания, поскольку эти действия носят определенный негативный морально-этический аспект. Нередко сведения, получаемые в ходе личного обыска и предъявления для опознания, носят сугубо конфиденциальный характер и поэтому, например, их демонстрация в зале судебного заседания на видеозаписи негативно повлияет на дальнейшую частную жизнь лица.

Таким образом, введение в круг субъектов уголовного процесса «дежурного понятого» должно привести к существенному улучшению качества предварительного расследования. Компетентный, обладающий рядом профессиональных навыков понятой больше не будет простой процессуальной формальностью: его активное участие, вносимые замечания на ход процесса и его результат будут способствовать установлению объективной истины по всему уголовному делу.

Литература:

1. Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. – 80 с.
2. Кожевников И. О проекте уголовно-процессуального кодекса // Уголовное право. 1997. № 3.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 587-О-О " // СПС КонсультантПлюс

Куртаметова Азизе Якубовна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент*

ПЕРСПЕКТИВА

ИНФОКОММУНИКАЦИОННОГО КОДЕКСА

***Аннотация.** В статье рассматриваются аспекты кодификации законодательства в области информационно-коммуникационной сферы. Указывается на необходимость такой кодификации в связи со спецификой этого рода деятельности, его стремительного развития, его особенностями.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, кодекс, кодификация, информация, персональные данные, связь, реформирование, законодательство.*

Нормативно-правовой акт всегда был важен для любой науки, отрасли знания. Данный документ позволяет на легитимном уровне регулировать отношения. Информационно-коммуникационное обеспечение как совокупность норм также требует нормативного закрепления в виде создания акта, кодекса.

На сегодняшний день законодательство не в полном объеме отвечает на вопросы, связанные с информационно-коммуникационными отношениями. Актуальность данной темы велика, т.к. с каждым днем совершенствование технологий позволяет комфортнее и максимально доступно использовать средства информационно технологий. Важно исследовать положительные и отрицательные аспекта создания кодекса [4, С. 113-114].

Новый кодекс должен урегулировать передачу и обработку данных во всех инфокоммуникационных средах, а не конкретных услуг связи, а также, унифицировать отраслевую терминологию и осовременить ее.

Следует заменить такие законы как ФЗ «О связи», ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «О персональных данных», а точнее свести их в один правовой акт, который позволит более конкретно и прямо указать на ту или иную норму [3, С. 5-15].

Можно прийти к мнению, что все кодексы объединяют нормы, которые регулируют однородные отношения. В категорию же «информационно-коммуникационных» попадают отношения, которые значительно отличаются друг от друга по своей природе, относятся к совершенно разным областям науки и регулируются разными комплексами норм с богатой и сложной историей.

Любые «информационно-коммуникационные» отношения имеют свойство довольно быстро меняться вместе с усовершенствованием технологий. Поэтому при создании такого рода кодекса нужно понимать, что его последствием будут постоянные изменения норм, что доставит некий дискомфорт и неудобство [6, С. 145].

Кроме того, необходимо внести ясность в техническую сторону вопроса: на данный момент в законах встречаются, например, такие устаревшие термины, как "сообщение электросвязи", их пора заменить на более универсальные. Также, в ФЗ «О защите персональных данных» существует понятие "биометрические данные" – это важное и динамично развивающееся направление по идентификации личности, что говорит о попытке осовременить законодательство модернизмом [2, С. 24].

В последние несколько лет производители встраивают сканер отпечатка пальца в свой смартфон, также сканируют форму лица или радужную оболочку глаза. Данное явление уникально для общества, но законодатель не успевает за новыми технологиями. Сейчас это понятие в законе сформулировано как "физиологические и биологические особенности человека", но ведь они могут изменяться. Человек сделал пластическую операцию, – и личный смартфон его уже не узнает, банкомат заблокировал карточку, а дверь не пускает домой! Спорно то, что следует ли в таком случае форму лица считать уникальной и подлежащей защите, как одну из составляющих персональных данных, подлежит обсуждению. Вопрос открытый и требует более качественной проработки термина "биометрические данные" [2, С. 14].

Новые информационно-коммуникационные технологии меняют взгляд на традиционные коммуникативные системы действовавшие в рамках средств массовой информации и связи [8, С. 312]. С введением широкополосных линий связи, мобильной телефонии и других услуг стало реальным перемещать информацию большого объема, использовать такие услуги как электронная почта, интерактивное видео, что в свою очередь открывает новые горизонты – видеоконференции,

электронная торговля, дистанционное образование, появляются виртуальные библиотеки, музеи, видеотеки, фонотеки, игры и так далее. Но некоторые услуги могут противоречить действующему законодательству. Например, Китайские власти закрыли более половины интернет-кафе в г. Шанхае, поскольку в эти заведения пускается без сопровождения взрослых подростки, не достигшие возраста 18 лет, которые играли в компьютерные игры, что категорически запрещено национальным законодательством [5, С.52].

Перспектива на сегодняшний день есть и тому доказательство подготовка Медиа-коммуникационным союзом (МКС) проекта Инфокоммуникационного кодекса как первый шаг регулирования как информационно-коммуникационных, так информационно-справочных отношений.

При создании "Инфокоммуникационного кодекса" важно учитывать подобные нюансы и, несмотря на динамичность ИТ-сферы, разработать "универсальный" кодекс, в который не потребуется ежемесячно вносить изменения по мере развития технологий. Такой кодекс сможет гарантировать стабильность правоотношений участников ИТ-сферы [7, С. 58].

Подчеркивая необходимость осуществления кодификации законодательства в области информации, информатизации, средств массовой информации и связи для устранения внутренних правовых коллизий в действующем законодательстве необходимо сказать о некорректности законодательства в сфере связи настолько, что одни и те же понятия различные субъекты рынка толкуют по-разному. Действующее законодательство в рассматриваемой сфере и практика его применения мешают развитию отрасли, тормозят конкурентоспособность отечественных производителей, санируют коррупцию и бюрократизм аппарата государственной власти относящегося к данной отрасли. Кодификация законодательства в области информационно-коммуникационной сферы на данном этапе, действительно, необходимо в связи со спецификой этого рода деятельности, его стремительного развития, его особенностями.

Литература:

1. Российская Федерация. Федеральный закон № 126 ФЗ «О связи»: [Принят Государственной Думой 18 июня 2003 года, одобрен Советом Федерации 25 июня 2003 года] – М. 2003. – 32 с. (Актуальный закон).
2. Российская Федерация. Федеральный закон N 152 ФЗ «О персональных данных»: [Принят Государственной Думой 8 июля 2006 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года] – М. 2006. – 28 с. (Актуальный закон).
3. Елисеев, И. Инфокоммуникационный кодекс Российской Федерации // Сети, №11 – 2009. – С. 5-15.
4. Ибрагимов, Р.С. Перспективы правового регулирования отношений в сфере инфокоммуникационных услуг/ Ибрагимов Р.С., Вайпан В.А., Гладких С.Р. // Право и экономика, 2010. – 258 с.
5. Ксенофонтов, В.В. // Журнал о выборах. – № 4. 2002. – 68 с.
6. Нерсесянц, В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: НОРМА, 2004. – 512 с.
7. Пиголкин А.С. Систематизация законодательства в Российской Федерации / А.С. Пиголкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 149 с.
8. Сальманов, О. Кодекс МТС // Ведомости, 2010. – 446 с.

Куценко Екатерина Александровна
Краснодарский университет МВД России
Научный руководитель:
Титова Кристина Александровна,
кандидат юридических наук

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ СО СМЕРТЬЮ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО)

Аннотация. Статья посвящена проблемам, складывающимся при прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого). В частности, автор ведет рассуждения относительно субъекта, который может прекратить уголовное дело и уголовное преследование в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). Показаны разные точки зрения ученых на данную проблематику, сделан анализ правоприменительной практики и предложены изменения в действующее законодательство, позволяющие эффективней применять процессуальные решения, связанные с прекращением уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого).

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, уголовное преследование, подозреваемый, обвиняемый, суд, следователь

Нормы права, касающиеся института прекращения уголовного преследования, имеют весомое значение в практической деятельности правоохранительных органов, но при этом вызывают затруднения в случаи их применения. В частности, норма закона о прекращении уголовного преследования и уголовного дела в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого имеет множество мнений касательно реализации ее применения, по причине споров между юристами правоведами в части субъекта, который может прекратить уголовное преследование и уголовное дело.

Одни ученые придерживаются мнения, что применения п.4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [4] является правомочным для должностного лица, осуществляющего уголовное преследование по уголовным делам, другие говорят о неправомочности этого решения. Так, Чернова С.С. и Кабельков С.Н. полагают, что решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – это прерогатива суда [5, с.6]. В. М. Савицкий и А. М. Ларин указывают на то, что при прекращении дел по этим основаниям на стадии предварительного расследования констатация виновности лица в совершении преступления осуществляется следователем, а не судом, что противоречит презумпции невиновности [2, с.153]. Поэтому прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям может осуществляться только судом. Другие ученые (Г. А. Злобин, С. Г. Келина, В. З. Лукашевич, Я. О. Мотовиловкер и др.) не видят противоречий принципу презумпции невиновности при прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования и допускают возможность прекращения уголовных дел по таким основаниям следователем. Главный довод их заключается в том, что признание лица виновным при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не происходит [1, с.109-111]. По нашему мнению данная позиция является более обоснованной, подкрепляя это тем, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда, так как признание лица виновным является прерогативой исключительно судебных органов, таким

образом, вынесенное постановление должностным лицом не будет актом, устанавливающим виновность предусмотренной в ст. 49 Конституции РФ. Но несмотря на это, на практике уголовное дело в таком случаи является прекращенным и лицо, в отношении которого оно велось ранее, является субъектом его совершившим. Таким образом, необходимость принятия решения по п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ только судом является целесообразным. В связи, с чем предлагаем внести изменения в уголовно-процессуальную норму путем указания в ней субъекта (суда), которое правомочно принять данное решение. Однако, суд при вынесение решения о прекращении уголовного преследования и уголовного дела по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ должен руководствоваться положениями принятыми Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14.07.2011 № 16-П, то есть в случаи заявления о возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью продолжать расследования уголовного дела. Но в данном Постановлении КС РФ не указано процессуальное статус родственников умершего со свойственным ему набором прав и гарантий, их возможное количество, момент появления в уголовном деле, а также вопросы перехода прав умершего подозреваемого (обвиняемого), не имеющего близких родственников, в связи, с чем предлагаем наделить их данными правами, а также учесть согласие всех близких родственников, данные о которых возможно установить с помощью запросов, приобщения копий документов, подтверждающих родство, например, путем их уведомления в письменной форме о правовых последствиях принятия процессуального решения, а также права ходатайствовать о продолжении производства по материалу для реабилитации умершего, для исключения их разногласия. В случаи отсутствия каких-либо родственных связей согласие на прекращение уголовного дела следователь, дознаватель должен получить у защитника либо лица ранее представляющего интересы подозреваемого (обвиняемого), но в случаи отсутствия в связи с тем, что лицо не успело заключить договорные отношения, дознаватель, следователь должны самостоятельно найти защитника умершему лицу и после его ознакомления с материалами уголовного дела, защитник принимает соответствующее решение. Необходимость такой процедуры подтверждено практически. Так в Конституционный Суд Российской Федерации обратился гражданин А.В. Захаров с жалобой на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, согласно которому уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по такому основанию, как смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Как следует из представленных материалов, отец А.В. Захарова – В.Н. Захаров обвинялся в совершении преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации. 5 декабря 2013 года он скончался, и постановлением следователя по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Мурманской области от 23 декабря 2013 года уголовное преследование в отношении него прекращено на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации с

согласия его супруги - Л.А. Захаровой [3]. В этом случае интерес отца Захарова В.Н. о прекращении уголовного дела не учитывался, несмотря на то, что отец согласно п. 4 ст. 5 УПК РФ является близким родственником в следствии чего были не учтены разногласия и спорные моменты близких родственников ранее обвиняемого по делу.

С учетом анализа практики отказа в возбуждении уголовного дела в отношении умерших подозреваемых или обвиняемых считаем целесообразным следующее:

1. Внести изменения в статью 24 УПК РФ, а именно дополнить ее ч. 2.1 «уголовное дело и уголовное преследование подлежат прекращению по основаниям п.4 ч.1 ст.24 не иначе как по решению суда с согласия близких родственников либо защитника обвиняемого (подозреваемого);

2. Изменения в ст. 29 ч.1 п.3 УПК РФ, дополнив суд правомочен: «принимать решение о прекращении уголовного дела по п. 4 ч. 1 ст. 24 Настоящего кодекса в отношении обвиняемого и подозреваемого с согласия близких родственников либо защитника».

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что прекращение уголовного дел в случае смерти обвиняемого, подозреваемого или лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, не имеет в полной мере научно-теоретической и правовой проработки. Из чего следует потребность всестороннего изучения проблемы.

Литература:

1. Докучаев А. А. Смерть подозреваемого (обвиняемого) как основание прекращения уголовного дела // Молодой ученый. – 2017. – №44. – С. 109-111. ≠ URL <https://moluch.ru/archive/178/46216/> (дата обращения: 08.05.2018).

2. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М.: БЕК, 1997. С. 153.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захарова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Гарант»

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

5. Чернова С. С. Смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, и смерть подозреваемого или обвиняемого как основания, влекущие прекращение административного производства или уголовного дела (сравнительный анализ) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2014. № 1 (2). С. 6.

Лановенко Юлия Сергеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

ВЫЕМКА И ОСМОТР ТЕЛЕФОННЫХ УСТРОЙСТВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *Статья посвящена отдельным вопросам, связанным с выемкой и осмотром телефонных устройств в уголовном судопроизводстве. Объектом исследования является правоприменительная деятельность органов предварительного расследования и суда по использованию в доказывании электронной информации и ее носителей. При этом внимание уделено производству следственных действий, в результате которых происходит изъятие и исследование указанных доказательств.*

Ключевые слова: *осмотр, выемка, осмотр предметов, мобильное устройство, данные, протокол, изъятия.*

Работа с электронными носителями информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий требует строгой регламентации в законе. Анализ уголовных дел свидетельствует о том, что на законодательном уровне решены далеко не все проблемные вопросы. На это указывают как многочисленные апелляционные и кассационные жалобы по уголовным делам, так и неоднозначная практика принятия судебных решений.

Хранимая в телефонных и компьютерных устройствах информация разнообразна и может иметь важное оперативное и доказательственное значение. К такой информации можно, помимо сведений об исходящих и входящих звонках, продолжительности вызовов, в частности отнести: сведения о финансовых операциях в мобильных приложениях, связанных с банковскими (мобильный банкинг, онлайн банк и т. п) и подобными услугами (PayPal, Яндекс Деньги, QIWI Кошелек и др.), сведения из социальных сетей (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Инстаграм), которые включают в себя перечень контактов, переписку, повторную публикацию какого-либо сообщения в пределах одного интернет ресурса, загруженные видео, фото, сведения о посещении сайтов, загрузке документов.

Мобильные приложения для IP-телефонии, такие как Viber и WhatsApp, получившие у нас значительное распространение, также оставляют в памяти телефона важные следы: содержание текстовых или иных сообщений, пересылаемых изображений, а также сведения о соединениях, что может быть востребовано при расследовании.

Ресурс как «Заметки» позволяет его владельцу сохранять пароли доступа, номера счетов, серии и номера личных документов.

Приложение «Календарь» важный источник информации о расписании дня его владельца, что также может быть важным для расследования, помочь в проверке значимых обстоятельств дела (при установлении контактов подозреваемого в конкретный период, разоблачение ложного алиби и др.) [7].

Телефонное устройство может быть изъято в ходе проведения обыска, выемки, осмотра места происшествия, задержания. Данные об изъятии должны включаться в протокол соответствующего следственного действия. Нередки ситуации, при которых телефон изымается, и сотрудники правоохранительных органов получают доступ к охраняемым законом сведениям без разрешения суда. Такие данные могут быть использованы против лица, у которого изъято электронное устройство. Это связано с тем, что в УПК РФ нет прямого запрета на изъятие и использование такой информации в качестве доказательства [5].

В законодательстве Российской Федерации предусмотрено несколько видов тайн, которые подлежат охране: государственная тайна, банковская тайна, налоговая тайна и др.. Конституция РФ в ст. 23 и 24 провозгласила, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение

информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Соответствующие нормы, детализирующие данные положения применительно к уголовному судопроизводству, закреплены, в частности, в гл. 2, 22-25 УПК РФ.

Так, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ упорядочен порядок изъятия в ходе обыска и выемки электронных носителей информации, как вещественных доказательств. Они изымаются с участием специалиста. При этом открытым остается вопрос, включает ли законодатель в понятие электронного носителя информации мобильный телефон и распространяется ли требование об участии специалиста на изъятие мобильного телефона. Если распространяется, то это значительно усложнит работу правоохранительных органов, так как сейчас практически каждый при себе имеет мобильный телефон, зачастую не один [1].

Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ внесены изменения в ст. 185 УПК РФ «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка», касающиеся осмотра и выемки сведений, содержащихся в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях. Согласно ч. 7, которой дополнена статья, «при наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка». Вместе с тем информация, хранящаяся в электронных устройствах, может быть не только в форме сообщения, но и в форме видео, аудиозаписи, фотографии и др., которые не направлялись и не принимались в качестве сообщения, а хранились на электронном устройстве [2].

Судебная практика до внесения в Закон указанных дополнений не считала обязательным получение судебного разрешения для осмотра электронных устройств. Так, «постановлением Ленинского районного суда г. Владивостока от 27 ноября 2014 года отказано в удовлетворении ходатайства следователя СУ СК РФ по Приморскому краю о разрешении производства осмотра мобильных телефонов, изъятых в ходе производства обыска в жилище. В апелляционном представлении прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции прокуратуры Приморского края Л. С решением не согласился. Указал, что из положений ч. 2 ст. 23 Конституции РФ следует, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение такого права допускается только на основании судебного решения. Ввиду отсутствия судебного решения на осмотр телефона и получения информации, содержащей тайну переписки, следователь обоснованно обратился в суд с ходатайством о разрешении производства осмотра мобильного телефона, изъятых в ходе обыска в жилище» [4].

Приморский краевой суд 2 февраля 2015 г. оставляя без изменения постановление районного суда, указал, что «в соответствии с п. 11, 12 ч. 1 ст. 29 УПК РФ судебное решение необходимо для производства контроля и записи телефонных и иных переговоров. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда о том, что по смыслу закона получение судебного решения необходимо при производстве оперативно-розыскных либо

уголовных следственных мероприятий для истребования информации, находящейся у оператора связи в целях обеспечения законности ее появления у соответствующего органа, осуществляющего уголовное преследование. Вместе с тем уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено получение органом, производящим ОРМ либо предварительное следствие, судебного решения для производства осмотра, например, протоколов телефонных соединений между абонентами, предоставленных на основании судебного решения. По мнению суда апелляционной инстанции, суд обоснованно отказал следователю в разрешении производства осмотра мобильных телефонов, изъятых при обыске в жилище, так как это не предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством» [4].

Как указано выше, уже после принятия данного судебного акта в соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ получение судебного разрешения для получения соответствующей информации стало обязательным.

Соответственно, мы считаем, что получение доступа к информации, содержащейся в мобильном телефоне (ином электронном устройстве), и использование этой информации оперативными работниками или следователем также следует считать нарушением если такие действия осуществлены без получения судебного разрешения и повлекли общественно опасные последствия. В зависимости от обстоятельств дела данные деяния могут быть квалифицированы как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) или нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

По рассматриваемой проблеме высказался Конституционный Суд РФ, отметив еще один проблемный аспект. Бывают такие ситуации, когда гражданин в ходе осмотра принадлежащего ему сотового телефона сообщил установленный в нем пароль, выразил готовность представить распечатку телефонных соединений с используемого им номера, не возражал против исследования имеющихся в телефоне сообщений и сведений о телефонных соединениях. Но затем заявляет о том, что ст. 176 УПК РФ «Основания производства осмотра» и ст. 177 УПК РФ «Порядок производства осмотра» нарушают права, гарантированные ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ, предусматривают необходимость получения судебного разрешения при осмотре предметов и документов, которые содержат или могут содержать информацию о переписке телефонных переговоров и иных сообщениях. Как следует из сведений, которые были представлены заявителем, он сам сообщил пароль телефона и распечатку телефонных соединений. Таким образом, нет оснований полагать, что оспариваемыми законоположениями были нарушены конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе [3].

Между тем представляется, что не исключена возможность случаев, когда на лицо может быть оказано психологическое давление со стороны сотрудников правоохранительных органов, под действием которого оно сообщает пароль, не возражает против осмотра, предоставляет распечатку и др. Во избежание таких ситуаций предлагаем фиксировать в соответствующем протоколе волеизъявление лица, касающееся согласия на осмотр электронного устройства, в присутствии защитника [6].

На основе анализа законодательства, судебной и следственной практики, считаем необходимым внести изменения в нормы уголовно-процессуального законодательства и закона об оперативно-розыскной деятельности, выражающиеся в том, что изъятие электронного устройства допустимо и без судебного разрешения, однако осмотр содержащейся любой хранящейся в нем информации возможен только после получения разрешения суда на это. Последнее должно быть получено в порядке ст. 165 УПК РФ, но получение не должно ставиться в зависимость от того, согласен ли владелец электронного устройства на его осмотр.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.04.2018).
2. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. N 375-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности".
3. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 N 338-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
4. Постановление № 22-219/2015 22К-7862/2014 от 27 января 2015 г. по делу № 22-219/2015. Электронный ресурс: <http://sudact.ru/regular/doc/juJUuVw8Y0Wj/>
5. Гузин А.Р., Валиева Ю.М. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // *Juvenis scientia*. 2017. № 1. С. 35.
6. Бычков В. В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // *Российский следователь*. 2013. № 10. С. 11–14.
7. Михайлов М.А. Пользовательская информация из смартфона как источник криминалистически значимых сведений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С.237–238.

Легенский Валентин Русланович
Донбасская юридическая академия,
Научный руководитель:
Гапотченко Геннадий Николаевич
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Автором исследуются и анализируются нормативные источники и научная литература, в которых отражены положения, касающиеся применения принудительных мер медицинского характера, анализируются пробелы и коллизии действующего законодательства в данной области, приводятся предложения их усовершенствования и разрешения.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный кодекс, принудительные меры медицинского характера, вменяемость.

Принудительные меры медицинского характера являются средствами государственного принуждения в отношении определенным законом отдельных субъектов уголовного процесса. Эффективность их применения прямо зависит от квалифицированного и всестороннего экспертного заключения относительно вменяемости лица, или наличия у него психических расстройств и отклонений. Несмотря на всю развитость современной медицины, до сих пор существуют отдельные сложности,

связанные с исследованием и определением наличия у лица, совершившего преступление (общественно-опасное деяние) психического заболевания, что в свою очередь может влиять на правильность экспертных оценок и, в конечном итоге, на итоговые решения суда.

Рассматривая Закон Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) «О психиатрической помощи» от 09.10.2015 года, заметим, что в части первой статьи 11, указана следующая формулировка: «Принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших общественно опасные деяния (преступления), по основаниям и в порядке, установленным уголовным и уголовно-процессуальным законодательством ДНР, настоящим Законом и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими этот вид психиатрической помощи» [1].

Обращаясь к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексу ДНР, мы видим, что в них не содержится конкретная норма, которая дает нам общее понимание о данном правовом институте, что может в свою очередь создавать споры в праве, и трудности в применении норм процессуального законодательства, относительно принудительных мер медицинского характера.

Важно учесть то, что производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется на основаниях, предусмотренных в статье 97 Уголовного кодекса ДНР «Основания применения принудительных мер медицинского характера».

В соответствии с ней, «принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам: а) совершившим деяния, предусмотренные статьями Особой части УК ДНР, в состоянии невменяемости; б) у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания; в) совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости; г) совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости». [2].

Не сложно заметить, что название статьи 97 УК ДНР, не соответствует ее содержанию, так как раскрывает не основания применения принудительных мер медицинского характера, а содержит перечень лиц, в отношении которых могут применяться подобные меры государственного принуждения. В ней дается ссылка на уголовно-исполнительное законодательство, а также содержится норма о том какие меры могут применяться к лицам не представляющих общественной опасности, для себя, своего близкого окружения и общества в целом. Таким образом, сделаем вывод, что основания применения принудительных мер медицинского характера в действующем законодательстве ДНР в целом отсутствуют, и эта проблема должна быть решена как можно быстрее.

Необходимо рассмотреть и судебную практику по этому вопросу, например Постановление Пленума Верховного Суда ДНР от 18.11.2016 г. «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

В статье второй постановления дается разъяснение о том, что: «принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и

применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда, либо с опасностью для себя или других лиц.

При этом, цели применения принудительных мер медицинского характера отличаются от целей применения наказания и в силу статьи 98 УК ДНР заключаются в излечении или улучшении психического состояния указанных лиц, а также предупреждении совершения ими новых предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяний [3].

Согласно ст. 417 УПК предварительное следствие по делам об общественно опасных деяниях, совершенных лицами в состоянии невменяемости или с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также о преступлениях лиц, совершивших его в состоянии вменяемости, но заболевших психическим заболеванием до постановления приговора, производится органами предварительного следствия по правилам, предусмотренным статьями 111—130, 148-222 УПК [4].

Особенности предварительного расследования уголовных дел об общественно опасных деяниях невменяемых лиц и лиц, заболевших психическими расстройствами после совершения преступления, заключаются в следующем. Дела об общественно опасных деяниях лиц с психическими расстройствами возбуждаются государственными органами и должностными лицами на общих основаниях и в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Такой подход представляется обоснованным, так как в момент принятия решения о возбуждении уголовного дела невозможно точно определить психическое состояние лица, совершившего преступление [5, с.625].

При этом, рассматривая зарубежный опыт относительно особенностей предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера, укажем, что в УПК ФРГ применение принудительных мер медицинского характера предусмотрено статьями 413-416. Производство о назначении мер безопасности происходит тогда, когда прокуратура не проводит расследование обстоятельств уголовного дела из-за невменяемости или недееспособности лица, которое могло бы быть привлечено к ответственности, и реализует свое право заявить ходатайство о назначении мер исправления и безопасности, если это допускается законом и есть основания рассчитывать, что по результатам судебного разбирательства такие меры будут назначены [6, с.477-478].

Таким образом, следует подчеркнуть, что в ФРГ по делам о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется отдельное производство, а расследование обстоятельств уголовного дела не происходит, что является достаточно важным и инновационным правоприменительным опытом, в том числе и для нас.

Некоторые ученые так же указывают на необходимость подобной модернизации процессуального производства по вышеуказанным делам. С.В. Гусева пишет о

необходимости вынесения следователем постановления о возбуждении производства по применению принудительных мер медицинского характера, в случаях сомнения в психическом состоянии субъектов в момент совершения общественно опасного деяния или после его совершения, не дожидаясь результатов судебно-психиатрической экспертизы [7, с.59-60].

Таким образом, применение принудительных мер медицинского характера имеет ряд дискуссионных вопросов во время уголовного судопроизводства. Некоторые из них требуют детального изучения и в дальнейшем. Кроме того, существующие пробелы и коллизии в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве ДНР требуют незамедлительного правового урегулирования.

Литература:

1. Закон Донецкой Народной Республики «О психиатрической помощи» № 86-ІНС от 09.10.2015, действующая редакция по состоянию на 10.12.2015. [Электронный ресурс]. <http://dnrsouvet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-opsihiatricheskoj-pomoshhi-donetskoj-narodnoj-respubliki/> – 2018. – Режим доступа: – Название с экрана.
2. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/ugolovnyj-koдекс-dnr/> – Название с экрана.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Донецкой Народной Республики от 18 ноября 2016 года «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». [Электронный ресурс]. - 2018. - Режим доступа: <https://supcourt-dnr.su/pplenum/o-praktike-primeneniya-sudami-prinuditelnyh-mer-medicinskogo-haraktera> - Название с экрана.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 28 декабря 1960 года № 1001-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2011 г.) [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KD0007.html – Название с экрана.
5. Уголовный процесс. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: 2012. — 719 с.
6. Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Учебное пособие для юридических вузов. - 2-е изд., доп. и испр. - М.: Зерцало-М, 2002. - 528 с.
7. Гусева С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых лиц и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: Дисс. канд. юрид. наук : Специальность 12.00.09 - Уголовный процесс / С.В. Гусева - Москва, 2000.- 221 с.

Лемешев Кирилл Александрович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

*Михайлова Юлия Николаевна
кандидат юридических наук, доцент*

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЙ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ О СОВЕРШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ САМОУБИЙСТВА

Аннотация. Ошибки, допускаемые при проверке сообщений следственными органами о совершении несовершеннолетним самоубийства, крайне негативно сказываются на результативности и объективности предварительных проверок, а также в целом на дальнейшем расследовании преступлений по факту доведения до самоубийства. В статье рассмотрены типичные организационно-тактические ошибки, допускаемые следователями при производстве различных следственных и иных действий, в ходе проверки поступившего сообщения о совершении несовершеннолетним самоубийства.

Ключевые слова: предварительная проверка, самоубийство несовершеннолетних, следственные ошибки, следственные действия.

Результативность предварительных проверок при сообщении о совершении суицидальных действий, а также в целом расследования таких преступлений как доведение до самоубийства, напрямую зависит от полноты и всесторонности проведенных следственных действий, а именно от последовательных действий следователя, построения необходимого плана расследования. К сожалению, на практике можно наблюдать недостатки при проведении проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, из-за чего в дальнейшем возникают пробелы в расследовании, которые не всегда удается восполнить. Рассмотрим же типичные ошибки в работе следственных органов в подобных ситуациях.

Работники следственных органов не всегда могут владеть достаточными знаниями в сфере подростковой психологии. В ходе получения объяснений несовершеннолетнего, в случае если после неудачной попытки суицида он остался жив, важно установить эмоциональное состояние подростка как через внешние формы проявления его поведения, так посредством внутренних признаков. Не выяснив эти обстоятельства в ходе проведения следственного действия, можно не определить наличия внутреннего эмоционального нарушения, депрессии, психического отклонения несовершеннолетнего. Данные факторы, в свою очередь, являются причиной суицидального поведения подростка и его основой, либо могут предшествовать совершению подобных действий в дальнейшем. Следователь должен обладать необходимыми знаниями в сфере психологии и применять их в действии, либо прибегнуть к помощи психолога, что на практике не часто применяется.

Поверхностное и неосновательное проведение проверочных действий при поступлении сообщения о совершении несовершеннолетним самоубийства, также является достаточно распространенной ошибкой в работе следователя. Формально констатируется, что фактов доведения до самоубийства не установлено. При этом из собранных материалов видно, что подростку не оказывалось должного внимания со стороны родителей, которые употребляют спиртные напитки, применяли физическое насилие в семье, а также характеризуются наличием других маргинальных признаков. «Надлежало бы по этой категории материалов в обязательном порядке помимо родителей, бабушек и дедушек, опекунов опрашивать: педагогических работников из учебных заведений, где обучаются несовершеннолетние, получать выписки из журналов об успеваемости детей по разным предметам за весь период обучения; врачей общей практики, врачей-психиатров и психологов в случае, если дети наблюдаются у этих врачей в связи с наличием заболеваний этого вида; сотрудников ПДН и участковых уполномоченных из территориальных подразделениях МВД РФ; органов опеки».

Следователь специально, из-за недостаточной компетенции или дефицита времени, может не проводить необходимые исследования средств мобильной связи и компьютерной техники, принадлежащие потерпевшему, не назначать проведение исследований и судебных экспертиз, направленных на установление психологического и психического состояния несовершеннолетнего, определения тяжести вреда, полученного в результате совершения суицидальных действий. В любом случае,

общение подростка со специалистом-экспертом в области судебной психиатрии будет для него важным профилактическим мероприятием от совершения в дальнейшем повторной суицидальной попытки.

И тут стоит сказать о наиболее значимом недостатке в работе правоохранительных органов при поступлении сообщения о совершении несовершеннолетним самоубийства. После проведения необходимых мероприятий и принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не назначаются необходимые меры профилактического характера, направленные на недопущение повторных суицидальных попыток. Совершение суицидальных действий подростком, как правило, имеют систематический характер, при этом лица, которым об этом становится известно, не предпринимают никаких мер, направленных на их предотвращение. Следователю по каждому случаю проверки или расследования в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ самоубийства или суицидальной попытки несовершеннолетнего надлежит направлять информацию или вносить представление об устранении причин, способствовавших суициду, в адрес уполномоченного государственного органа в сфере защиты прав несовершеннолетних. Перечень данных органов установлен Федеральным Законом от 24.06.1999 г. ФЗ №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в ч. 1 и 3 ст. 4.

Отдельно стоит сказать о доведении до самоубийства несовершеннолетнего посредством глобальной сети «Интернет», а именно через социальные сети. В большинстве случаев, подросток заранее предупреждает либо намекает своей аудитории через аккаунты в социальных сетях о готовящемся суицидальном действии. Посетив страницу несовершеннолетнего, проанализировав имеющиеся картинки и фотографии, посты и сообщения, предпочтения подростка к прослушиванию определенной музыки и нахождения в сообществах, можно сделать вывод о предполагаемой попытке самоубийства. Родители, родственники, педагоги, администраторы социальных сетей в большинстве случаев не обращают внимания на подобную информацию, не применяются меры по предотвращению суицидального поведения. Подросток остается один в глобальном «Интернет-пространстве». Следователь, зачастую, также не обращает внимание на подобные признаки, предшествующие попытке самоубийства, не устанавливает аккаунты в социальных сетях, не выявляет модераторов сообществ «групп-смерти». А те, в свою очередь, продолжают психологический террор – привлекают детей в закрытые группы, в чаты, внушают об избранности и посмертном познании истины, осуществляя все это в игровой и привлекательной для несовершеннолетних форме.

В процессе проверки поступившего сообщения, необходимо получать от Интернет-провайдеров и администраторов сайтов информацию об аккаунтах несовершеннолетнего, посещаемых им сайтов и содержании переписки, в том числе информацию о членстве подростка в группах и сообществах социальной сети, посвященных теме самоубийства, и частоте посещения таких ресурсов.

Если подводить итог, то правильная всесторонняя и объективная проверка поступившего сообщения о совершении несовершеннолетним самоубийства, расследования преступлений по факту доведения до самоубийства, должны основываться на следующих положениях:

- своевременная дача письменных указаний следователем, составления совместного с органами дознания плана проверки поступившего сообщения;
- проверка всех выдвинутых версий, их полнота;
- надлежащий осмотр места происшествия, проведение всего объема следственных и процессуальных действий;
- допросы близких родственников несовершеннолетнего, педагогических работников, лиц из круга общения подростка;
- назначения всего комплекса судебных экспертиз;
- установление причин и условий, способствовавших совершению несовершеннолетним самоубийства или его попытки, определение мотивов;
- установление всех лиц, причастных к совершению преступления;
- назначение необходимых мер профилактического характера, направленных на недопущение повторных суицидальных попыток.

Для предупреждения ошибок следователю необходимо совершенствовать свои знания и профессиональные навыки: следить за изменениями в законодательстве, изучать специальную и методическую литературу, принимать участие в научно-практических конференциях, семинарах. Знание конкретных причин возникновения ошибок позволит целенаправленно на них воздействовать, избирая наиболее эффективные средства их предупреждения и исправления.

Литература:

1. Соломатина Е.А. Особенности расследования доведения до самоубийства несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / Академия Следственного комитета Российской Федерации - М., 2014;
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Логинов Никита Николаевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СОЗДАНИЯ ОБОСОБЛЕННЫХ АПЕЛЛЯЦИОННЫХ И КАССАЦИОННЫХ СУДОВ

Аннотация. Статья посвящена изучению возможных изменений в уголовном судопроизводстве в следствии появления обособленных апелляционных и кассационных судов. Рассматривается целесообразность введения новых судебных органов

Ключевые слова: *законопроект, апелляционные и кассационные инстанции, уголовное судопроизводство*

16 февраля этого года Государственная Дума Российской Федерации в первом чтении одобрила законопроект «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Принятие этого закона повлечет за собой внесение изменений в Федеральные конституционные законы, регулирующие деятельность всей системы судов РФ. В чем же суть законопроекта? Предполагается дополнительно создать подсистему судов апелляционной и кассационной инстанции. Их юрисдикция будет

распространяться на конкретный судебный округ, который в свою очередь будет делиться на регионы. В теории создаются пять апелляционных и девять кассационных судов. Новые апелляционные суды будут находиться: в Санкт-Петербурге, Краснодаре (Сочи), Воронеже (Иваново), Нижнем Новгороде и Томске. Кассационные суды предположительно создадутся в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Краснодаре, Пятигорске, Казани, Перми, Кемерово и Владивостоке. Безусловно названные пункты лишь первоначальные варианты местонахождения новых судебных органов. Огромную роль будет играть уровень преступности, экономическая и судебная активность и т.д. Создание такой территориальной дифференциации позволит исключить ситуации, когда рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб производится в том же субъекте РФ или в том же суде, рассматривавшем дело в первой инстанции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель предлагает создать дополнительные, независимые от иных судов инстанции по пересмотру решений и определений судов, в том числе и по уголовным делам.

Согласно предполагаемым изменениям на указанные апелляционные суды будут возложены полномочия по рассмотрению дел по жалобам и представлениям на не вступившие в силу судебные акты, принятые в первой инстанции, а также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам на территории соответствующего судебного апелляционного округа. Здесь хотелось бы подержать указанную новацию. Но, по нашему мнению, из уголовно-процессуального законодательства необходимо исключить нормы, позволяющие процедуру, так называемой, «повторной» апелляции (ст. 389.36 УПК РФ), что неоправданно может привести к злоупотреблению правом сторонами и нарушению принципа разумности сроков.

Кассационный суд будет являться вышестоящей инстанцией для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей на территории соответствующего кассационного судебного округа. В его компетенцию входит рассмотрение дел в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в закон силу судебные акты.

Еще одной особенностью судебной реформы станет формирование в составе суда постоянного судебного присутствия, расположенного вне места постоянного пребывания суда, но осуществляющего его полномочия. Основная задача института судебного присутствия обеспечить доступность правосудия. Однако здесь возникает вопрос о способе формирования штатной численности судов. На наш взгляд, предполагаемый законопроект механизм достаточно противоречив. Штаты новых судов будут формироваться не только прямым назначением на должность судьи, но и путем перевода кадров из судов субъектов РФ.

На внедрение всего вышеперечисленного потребуется время – введение любой реформы не повлечет каких-либо изменений за короткий срок.

Претворение вышеописанных изменений в жизнь повлечет за собой изменение процессуального законодательства. Далее проанализируем возможные изменения в уголовном процессе при реальном претворении грядущей реформы законодателя в жизнь.

Федеральный закон от 29. 12. 2010 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

ской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», добавил в УПК РФ главу 47.1, которая определила порядок производства в суде кассационной инстанции. В ней прописываются и правомочия судов по пересмотру вступивших в силу решений или определений нижестоящих судов. В соответствии со статьей 401.3 УПК кассационные жалоба или представление подаются в президиумы верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа. Вышеуказанные суды рассматривают кассационные жалобы и представления на приговор и иные решения мирового и районного суда, промежуточные судебные решения суда областного уровня, то есть те решения, которые были вынесены в ходе производства по делу в данном суде в качестве первой инстанции.

Такая же ситуация с апелляционным производством. Федеральный закон от 29.12.2010., который был рассмотрен ранее, ввел в УПК РФ главу 45.1. – производство в суде апелляционной инстанции. В соответствии с требованиями настоящей главы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке, определение или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников и другие судебные решения обжалуются одновременно с обжалованием итогового судебного решения. Кроме этого обжалуется целый ряд иных процессуальных судебных актов. Согласно подсудности, в рассмотрении данных жалоб задействованы районные суды и упоминаемые выше – суды субъектов.

Учитывая, что по данным РосПравосудия только за один год, а именно с 1 января 2017 по 1 января 2018 года по уголовным делам было подано более 6 тысяч кассационных жалоб и более 100 тысяч апелляционных, нагрузка на существующие суды субъектов остаётся колоссальной [5]. Создание дополнительных судебных органов безусловно снизит вышеуказанную нагрузку, поскольку определенная часть дел будет принята к производству в новых судах. Остаётся открытым вопрос о количестве судей и иных работников каждого суда.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что законопроект: «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», является важным шагом к реформированию действующей судебной системы. Создание обособленных апелляционных и кассационных судов позволит снять большую нагрузку на суды областного уровня, также появление вышеописанных судов создаст дополнительные рабочие места, поскольку будут формироваться соответствующие аппараты. В тоже время, по нашему мнению, снять нагрузку на судей по рассмотрению уголовных дел возможно путем отмены «повторной апелляции» и возврата ограниченного срока подачи кассационных жалоб и представлений, если в них стоит вопрос о «повороте к худшему» при отмене судебных решений. В этом мы полностью согласны с мнением ряда процессуалистов. [2] Стоит отметить, что законодатель при разработке законопроекта учёл опыт создания ранее созданной системы арбитражных судов, которая представляет собой отдельную совокупность судебных органов и не зависит от иных судов [3]. Данная структура

успешно функционирует и разрешает споры, вытекающие из правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, тем самым разгружая суды общей юрисдикции от осуществления производства по вышеупомянутым категориям дел.

Литература:

1. Практика: // РосПравосудие. URL: [https://rospravosudie.com/] (Дата обращения: 07.05.2018).
2. Юрченко Л.В. Обжалование судебных решений по уголовным делам в суд кассационной инстанции // Уголовное производство : процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы III международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 года, г. Симферополь-Алушта/ отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: 2015. – С.83-84
3. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ СЗ РФ. – 1995.-№17 // СПС Консультант-Плюс

Лордугина Мария Сергеевна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Остробородов Владислав Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям обнаружения и изъятия объектов биологического происхождения на месте происшествия. Отмечены недостатки, которые встречаются на практике при описании и изъятии объектов биологического происхождения с места происшествия.

Ключевые слова: объекты биологического происхождения, место происшествия, осмотр

Объекты биологического происхождения в настоящее время используются как источники доказательственной информации по различным уголовным делам и являются важными в процессе доказывания [1, с. 134]. Однако следователи, при осмотре места происшествия сталкиваются с недостаточным материальным обеспечением различными средствами, условиями, способствующими правильному и своевременному обнаружению и изъятию вещественных доказательств биологического происхождения, что приводит к неудовлетворительным результатам следственных действий, а так же невозможности их использования в доказывании по уголовному делу.

Следы биологического происхождения могут быть образованы кровью, семенной жидкостью, потом, слюной, экскрементами, а также к таким следам относятся волосы, ткани и органы человеческого организма [2, с. 89].

Следы крови выявляются при кропотливом осмотре места происшествия. Все способы обнаружения биологических следов можно условно разделить на визуальные, с использованием ультрафиолетовых лучей и с применением некоторых реактивов. Визуальный способ заключается в обнаружении маловидимых следов крови с использованием лупы с подсветкой, различных осветительных приборов. При использовании источников ультрафиолетовых лучей, следует помнить, что УФ-лучи разрушают ДНК, таким образом, все подозрительные пятна можно освещать не более 5 сек. При освещении ультрафиолетовыми лучами создается впечатление

мелковорсистого рельефа следов крови, приобретающих при этом темно-коричневый цвет [3, с. 65]. К специальным реактивам, которые используются для обнаружения следов крови, относятся 3% раствор перекиси водорода, раствор бензидина и люминола, а также «гемофан». Данные препараты необходимо использовать путем нанесения на небольшой участок пятна, так как если обработать всё пятно целиком это сделает невозможным дальнейшее исследование крови. При использовании в качестве реактива перекиси водорода, возникающее вспенивание белого цвета может указывать на возможное присутствие в пятне крови. Бензидин и «гемофан» при присутствии в пятне крови окрашивает его в синий цвет, люминол – в голубой. Реакция с люминолом используется для обнаружения следов крови в труднодоступных местах, больших помещениях, чердаках, применяется путем использования пульверизатора.

Невидимость или слабая видимость следов биологического происхождения может являться следствием их малого, микроскопического размера, слабого контраста с фоном, на котором они наблюдаются, скрытого расположения и тд. – всё это создает плохие условия для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения на месте происшествия [1, с. 134].

Из проведенного интервьюирования следователей (20 человек) следует отметить, что большинство из них (75%) поясняют, что плохие условия на месте происшествия встречаются довольно часто. Так же подавляющему большинству (80%) известно, что для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения применяются различные средства (осветительные приборы, УФ лучи, реактивы). Однако на практике отмечается недостаточное материальное обеспечение следователей необходимыми средствами для правильного и своевременного обнаружения, изъятия и сохранения следов биологического происхождения.

В соответствии с УПК (ст. 180 УПК) в протоколах перечисляются и описываются все предметы, изъятые при осмотре [4]. Обнаруженные пятна крови тщательно описывают в протоколе осмотра места происшествия. Указывают место расположения пятна, его форму, размеры, цвет, характеристику контуров краев, поверхности, указывается их количество, наличие подсохших корочек. Предметы со следами крови необходимо брать руками в перчатках лишь за участки, свободные от крови [5, с. 45].

При интервьюировании экспертов (15 человек) установлено, что большинство из них (60%) отмечают, что в протоколах осмотра места происшествия описание следов биологического происхождения зачастую не полное и расплывчатое, а именно недостаточно описаны общие и частные признаки, как самих следов, так и отображившихся в них признаков следообразующих объектов. Так же, 20% из числа экспертов указывают на факт недостаточно подробного описания расположения каждого обнаруженного следа на месте происшествия относительно других объектов в протоколе осмотра места происшествия. Следует так же отметить, что 20 % экспертов отмечают, что не всегда упаковка объекта биологического происхождения является правильной. Всё вышеуказанное препятствует идентификации по описанию и затрудняет производство экспертизы, а именно мешает эксперту ответить на все поставленные перед ним вопросы.

Выявленные и описанные следы крови изымаются и направляются на исследование [5, с. 45]. Следы крови изымаются различными способами в зависимости от поверхности, на которой они расположены. Путём смыва, соскабливания, изъятия вместе с частью предмета или вещества. Небольшие предметы направляются на исследование целиком.

При обнаружении и изъятии следов семенной жидкости следует иметь ввиду, что, на светлых тканях, данные следы имеют сероватый или желтоватый цвет, а также характеризуются жестковатостью того места, где они образовались, на темных тканях следы имеют белый цвет [2, с. 89]. Предметы, где возможно обнаружение данных следов следует осматривать под ультрафиолетовыми лучами, при этом пятна семенной жидкости будут светиться голубовато-белым светом. Так же следует сказать о том, что для обнаружения следов спермы применяется реактив, такой как фосфотест. При положительной реакции через 20 секунд подложка окрашивается в фиолетовый цвет. Порядок описания и изъятия аналогичен порядку описания и изъятия следов крови.

При обнаружении и изъятии волос следует не допускать их повреждения или удаления каких-либо волосяных чешуек. Для изъятия волос используют пинцет с резиновыми или пробковыми наконечниками и каждый волос помещают в отдельный пакет из чистой бумаги, а затем в конверт.

Обнаружение и изъятие иных объектов биологического происхождения обладают своей спецификой.

Осмотр места происшествия является одним из наиболее сложных следственных действий, а обнаруженные в процессе доказывания биологические объекты зачастую приобретают огромную значимость для процесса доказывания. Доказательственное значение результатов осмотра места происшествия, а именно правильно обнаруженные и изъятые вещественные доказательства биологического происхождения, существенно подрывает отсутствие в УПК РФ четкой регламентации порядка описания, упаковки, хранения и передачи объектов, изъятых в ходе следственных действий. Плохие условия, недостаточное материальное обеспечение приводят к тому, что утрачиваются вещественные доказательства по делу, а иногда способствуют задержанию не виновных лиц. Обнаруженные в ходе осмотра места происшествия биологические объекты (кровь, сперма, волосы и др.) могут помочь определить место совершения преступления, воспроизвести обстоятельства совершения преступления, а так же являются одним из способов установления личности преступника и определения орудия совершения преступления.

Литература:

1. Кадничанская, Э.Ф. Особенности собирания следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности / Э.Ф. Кадничанская // Вестник факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. Вып. 6. – М.: АПКИППРО, 2013. – 226 с.
2. Величко, Н.Н. Основы судебной медицины и судебной психиатрии/Н.Н. Величко // Учебник. – Москва: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. - 325 с.
3. Исаева, Е.Н. Особенности судебно-биологических исследований вещественных доказательств как способ идентификации биологических объектов/ Е.Н. Исаева // Методологическая основа и современный технологический инструментальный судебно-экспертной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 23-24 мая 2013 г. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. – 132 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской

науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

5. Соловьева, Н.А. Понятие объектов биологического происхождения и проблемы их обнаружения и фиксации / Н.А. Соловьева // Материалы научной сессии: Право. Волгоград, 19-25 апреля 2012 г. Вып. 3. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. – 174 с.

Луговский Сергей Сергеевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Михайлов Михаил Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СЛЕДОВАТЕЛЯ НА РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Рассматриваются вопросы влияния личностных психологических особенностей следователя на процесс расследования уголовных дел, его объективность, эффективность и законность. Объясняется необходимость психологического отбора кандидатом на должность следователя

Ключевые слова: качества следователя, расследование уголовных дел, личность следователя, объективность расследования.

Процедура расследования преступлений подробно регламентирована в УПК, однако его объективность, законность и эффективность зависит не только от совершенства норм закона, но обуславливается и личностью следователя, его морально-этическим обликом, ценностными ориентациями, убеждениями, мотивированностью и даже чертами характера.

Прежде всего, следственная деятельность характеризуется повышенной общественной значимостью, наличием у ее субъектов властных полномочий с элементами принуждения, процессуальной самостоятельностью. Ощущение высокого авторитета должности следователя и наличие власти могут сформировать предвзятое отношение к людям, которые в той или иной ситуации окажутся во власти следователя. Подобная профессиональная деформация свойственна слабому типу личности (причиной выбора властной профессии является как раз самоутверждение) и нередко ведёт к нарушению прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, поскольку в таком случае их права и свободы лиц не являются для следователя значимой ценностью. Противоположная полярность (позитивная) профессиональной деформации с ощущением власти будет выражаться в повышенном чувстве ответственности, а потому в более тщательном соблюдении законодательных предписаний, а в результате процедуры расследования и прав других участников. Данное поведение свойственно сильному типу личности [1, с.121].

Во-вторых, деятельность следователя характеризуется направленностью на восстановление истинной картины расследуемого прошлого события. Именно установление обстоятельств, подлежащих доказыванию должно быть конечной целью любого расследования. Этого же требует принцип объективности уголовного судопроизводства. Тем не менее, можно привести множество примеров из юридической практики, где следователи намеренно пренебрегали этим требованием в угоду личным интересам.[2, с.221]. В результате нарушения этого принципа наиболее распространённым по-

следствием будет осуждение невиновного, что недопустимо и не имеет оправдания. Подобные происшествия наносят огромный урон авторитету государства как такового, а также правоохранительной системы. По нашему мнению, мотивация следователя на установление истинных обстоятельств события, а не presetовые показатели по направлению дел в суд для осуждения «назначенного виновного», является необходимой чертой добросовестного следователя. Для того чтобы была именно такая мотивация деятельности, следователю необходимо обладать следующими чертами личности: справедливость, рассудительность, объективность, порядочность и принципиальность.

В-третьих, деятельность следователя характеризуется экстремальными психологическими условиями, а именно: многообразием решаемых задач, повышенной ответственностью за принимаемые решения при очень ограниченном времени на их принятие, а зачастую и недостаточности информации, эмоциональными и физическими перегрузками и т.п. Проще говоря, не всякая личность в состоянии вообще справиться с такими нагрузками. Необходима достаточная гибкость, выносливость и способность быстро восстанавливать силы.

К профессионально значимым качествам следователя можно отнести следующие. Мотивационно-ценностные особенности характеризуют: высокий уровень правосознания, честность, совестливость, принципиальность, обязательность, развитое стремление к достижениям, дисциплинированность. Среди познавательных качеств стоит озвучить высокий уровень интеллектуального развития, способность к непредвзятому анализу и обобщению информации, упорство, наблюдательность, творческий подход к решению задач, хорошая память и другие. При взаимодействии с другими участниками уголовного процесса очень важны коммуникативные качества, такие, как умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, умение слушать, самоконтроль, уважение к другой личности, независимо от ее процессуального статуса.

Решение тактических задач расследования требует от следователя психологической выносливости, способности скрывать эмоции и даже актерского мастерства [3, с.166].

Именно перечисленные качества способствуют эффективному проведению любого следственного действия и расследования в целом. Ими обусловлено стремление к установлению истины в ходе расследования, восстановлению нарушенной справедливости, а также к привлечению к ответственности виновных, а не тех, кого проще. Несомненно, в практике бывают случаи добросовестного заблуждения следователей относительно обстоятельств расследования либо личности подозреваемого, но наличие перечисленных личностных характеристик следователя обязательно приведёт к разрешению заблуждения. Недопустимы среди следователей личности с мотивацией на самоутверждение за счёт властных полномочий, а также преследующие целью назначение виновного и направление дела в суд вместо объективного расследования.

Учёт описанных нами личностных характеристик при профессиональном отборе кандидатов на должность следователя будет способствовать увеличению эффективности расследования преступлений, повышению авторитета следственной профессии в частности и правоохранительных органов в целом, снижению количества

должностных преступлений и преступлений . против правосудия.

Литература:

1. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001 – 352(522) с.
2. Ярошик О. Д. Актуальные проблемы современного уголовного процесса» .М.: Модерат, 2014.– 832 с.
3. Михайлов М.А. Невербальное поведение следователя// Материали міжнародної інтернет-конференції „Досудово слідство: організаційні, кримінально-процесуальні та криміналістичні проблеми”/Упорядник Михайлов М.А. – Сімферополь: ДОЛЯ,2004.-280 с., С.163-167.

Лукьянишина Виктория Николаевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ДОПРОС В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ

Аннотация. В данной статье исследуется становление, развитие и методология проведения допроса в Древней Руси, Российской Империи, СССР и России.

Ключевые слова: допрос, доказательство, Россия, указ, уголовный кодекс.

В Древней Руси различные конфликты разрешались с помощью поединка или ордалий, которые применялись к допрашиваемым. Основным источником доказательств являлись свидетельские показания, но в редких случаях присутствовали и вещественные доказательства (поличное). Русская Правда делит свидетелей на «послухов» и «видоков», где первые – люди, которые услышали о происшествии или являвшимися поручителями, а вторые – видели сам факт случившегося. Свидетелями могли быть только «свободные мужи», в редких случаях – боярские слуги [1, с. 10, 88, 213].

К обвиняемым часто применялась пытка или же очная ставка. Такие методы известны из Соборного Уложения 1649 года. По нему применение пыток регламентировалось в главе 21: пытку можно было применять не более трёх раз. Характерен тот факт, что пытки могли применяться к людям разных слоёв.

В 1697 году Пётр I издал указ, в котором резко раскритиковал состязательный процесс, категоричной была его позиция по отношению к лжесвидетельству: «А будет же кто свидетель скажет во свидетельстве лживо, и о то сыщется же: и по то его ложное свидетельство казнить смертию же» [2, с. 105].

В 1762 году тайная розыскных дел канцелярия представила Екатерине II справку «Обряд како обвиняемый пытается», в которой описывались методы и порядок проведения пыток. Лишь в 1801 году Александр I издал указ об отмене пыток, но, не смотря на это они проводились ещё до конца первой половины XIX.

До реформ Александра II доказательство оценивалось по формальной системе. Существовало деление на совершенные и несовершенные доказательства. К совершенным доказательствам относилось признание самого обвиняемого, посредством применения жёстких мер допроса. После принятия четырёх уставов была отменена теория формальных доказательств, в России впервые систематизировался порядок проведения следственных действий в том числе и допрос.

Уже в послереволюционной истории России выделяется два периода: первый период – 1917-1929, во время которого уделяется всё большее внимание тактике допроса. Второй период – 1929 по 1950-е годы, это время застоя в теории криминалистики и допросе [3, с. 50].

В 1922 и 1923 году принимались новые уголовно-процессуальные кодексы РСФСР, но в них не содержалось сведений о порядке проведения допроса.

Еще один УПК РСФСР был принят 27 октября 1960 года, в котором регламентируется порядок проведения допроса самого подозреваемого – статья 123, обвиняемого – статьи 150-152, потерпевшего и свидетеля – статьи 155-161, а также эксперта – статья 192.

УПК, который действует на данный момент был принят 22 ноября 2001 года, а вступил в силу 1 июня 2002 года. В нём было чётко установлено количество часов допроса в день (ст.197 п. 2-3), полномочия защитника во время ведения допроса (ст.53), порядок проведения допроса несовершеннолетнего лица (ст. 191), очной ставки (ст.192).

О запрете на принуждение дачи показания говорится в 302 статье Уголовного кодекса Российской Федерации: «1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, -наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. 2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, - наказывается лишением свободы на срок от двух до восьми лет» [4].

В заключении хотелось бы сказать, что становление допроса в России без применения пыток и насилия было долгим и сложным процессом. В ранний период проблемой было то, что жизнь человека не являлась ценностью и о слове «неприкосновенность» даже и не знали, права человека никак не защищались. Конституция Российской Федерации в статье 21 запрещает пытки: «1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [5]. Применение пыток является нарушением основ конституционного строя, потому что тогда не будут соблюдаться права и свободы человека. Сейчас, в век гуманности, сложно даже представить, о том, что человека во время допроса можно пытать железными щипцами как это было при Императрице Екатерине II.

Литература:

1. Гальперин С.Д. Очерки первобытно права / С.Д. Гальперин. – СПб. : Н.К. Мартынов, 1893. –300с.
2. Брусиловский А.Е. Свидетельские показания в качестве судебных доказательств /А.Е. Брусиловский, М.С. Строгович //Методика и техника следственной работы: сб. статей. - М., 1934. – 166 с.
3. Эйсман А.А. Логика доказывания /А.А. Эйсмана. - М. : Юрид. лра, 1971. - 112 с
4. Российская Федерация. Уголовный кодекс. Уголовный Кодекс Российской Федерации: офиц. текст [принят Государственной думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : подписан президентом 13 июня 1996 г.] - М. : Проспект, 2018. – 361с.

Ляхнович Александра Сергеевна

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВЫ И КОРРУПЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ И ИХ АНАЛИЗ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам понимания нравов и их влияния на коррупционные процессы в государстве. В работе приведены примеры зарождения коррупции в зарубежных государствах. Коррупция рассмотрена в качестве явления, представляющего значительную угрозу для государства, высказаны предложения по сокращению роста уровня коррупции.*

Ключевые слова: *коррупция, нравы, обычаи, традиции.*

Понятие «нравы» является оценочной категорией людей, проживающих на конкретной территории в определенный период времени. Практически каждый день мы сталкиваемся с фразами – «нравы современной молодежи», сетуем об извечном «падении нравов нашего столетия», цитируем классических авторов: «...жестокые нравы, сударь, в вашем городе, жестокие». В русском языке «нрав» этимологически восходит к словам «норов», «ндрав». В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля это понятие толкуется как «...одно из свойств духа человека, его характер. Ум и нрав образуют дух» [1, с. 371].

«Дух народа», считал Монтескье, сконструирован из законов, нравов и обычаев: «Нравы и обычаи – суть, порядки, не установленные законами; законы или не могут, или не хотят установить их. Между нравами и обычаями следующее различие: первые регулируют внутреннее, а вторые – внешнее поведение человека» [2, с.108].

Своим содержанием нравы охватывают обычаи и традиции. В истории человечества имеют место примеры обычаев, которые напрямую формируют коррупционные отношения. В Израиле существовал следующий обычай: идя в суд, обе стороны несли в подолу взятку, и перед тем, как приговор зачитывался, взятку показывали судье. В результате судья выносил приговор в интересах того, чья взятка была ценнее.

Наряду с обычаями упоминаются и традиции. Традиции – это то, что унаследовано от предшественников. Они относятся к культурному наследию. Традиции малых групп людей приводят к формированию кланов. Изначально в это понятие вкладывался позитивный смысл. Им характеризовалась семья, род, родовые общины с внутренним патриархальным устройством, имеющие общего легендарного или мифического предка, с которым не прослеживалась непрерывная генеалогическая цепочка. В последующем это понятие приобрело негативное значение, сочетаясь с названием радикальных, террористических и преступных организаций. Существование клановых структур рассматривается учеными как социальный фактор и причина коррупции.

В Беларуси существуют законодательные ограничения для распространения этого явления. Согласно статье 33 Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» основанием для отказа в приеме на государственную службу является близкое

родство либо свойство с государственным служащим, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них» [3].

В России коррупция появилась ещё в IX–X вв. в виде института «кормления». В.О. Ключевский писал: «Значительный князь правил своим уделом при помощи бояр и слуг, которым он раздавал в кормление, во временное доходное управление, города с округами, сельские волости, отдельные села и доходные хозяйственные статьи с правительственными полномочиями, правами судебными и финансовыми» [4, с. 360]. Кормление было официально отменено лишь в 1556 г., но традиция жить и богатеть за счет подданных фактически сохранилась надолго.

В многонациональных республиках Российской Федерации также прослеживается влияние местных клановых и родоплеменных групп. Этот феномен в литературе получил название «местничество», «кумовство». Например, в Калмыкии большая часть населения отождествляет себя с определенной племенной группой [5].

Наличие клановых структур является одной из социальных причин коррупции. К иным подобным причинам коррупции относятся традиция nepотизма, эксплуатация «дружеских связей», традиция «дарения» взяток. Данные явления рассматриваются как проявления коррупционных отношений, но не как причина коррупции.

Международная неправительственная организация Transparency International опубликовала ежегодный рейтинг стран по уровню восприятия коррупции за 2017 год. Наименьший уровень коррупции в 2017 году зафиксирован в Новой Зеландии, Дании, Финляндии и Норвегии. Россия заняла 135 место в данном рейтинге, Казахстан – 132 место, Беларусь заняла 79 место [6]. Примечательно, что лучшая страна по уровню жизни населения в 2017 году – Новая Зеландия, и в первой десятке данного рейтинга также расположились Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция [7]. Как мы видим, даже на таком уровне проявляется практически стопроцентное совпадение уровня жизни (частично это отражает и нравственное обличье народа) и уровня коррумпированности стран.

Итак, можно сделать некоторые выводы. Борьба с коррупцией – это нравственная борьба, в которой лишь с помощью законов или правосудия невозможно добиться победы. Коррупция как феномен должна быть исследована с позиции моральных недостатков личности. Без подобной работы многие на первый взгляд достаточно целесообразные и энергичные меры государства могут не привести ни к какому результату, оказаться неэффективными. Подлинно благоприятный эффект может дать лишь то право, которое базируется на нормах морали, соответствует нравственным эталонам общества, культурным традициям народа. Высокоморальное общество с должным уровнем правовой культурой – вот эффективный путь борьбы с коррупцией.

Литература:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. Т. 2. – М.; СПб., 1881. – 574 с.
2. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 274с.
3. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 14.06.2003 г. № 204-3 // Эталон – Беларусь Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Klyuchevskii V.O. Works, in 9 vol., Moscow, Mysl' Publ., 1987-1990. – P.172.
5. Клановая структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: allrefs.net/c9/3sp5t/p56/?ful. (дата обращения: 07.04.2018).

6. Индекс восприятия коррупции, опубликованный движением Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017. (дата обращения: 12.04.2018).

7. Индекс качества жизни (The Quality of Life Index) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/quality-of-life-index/info>. (дата обращения: 16.04.2018).

Малинский Максим Юрьевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В данной статье автором проведен правовой анализ принципа гласности в уголовном судопроизводстве, его роль и значение при рассмотрении уголовных дел. Рассмотрены, в частности, основные элементы данного принципа, практическая реализация на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства. Особое внимание уделено анализу Постановлений Пленума Верховного Суда, а также научно-практическим комментариям.

Ключевые слова: принцип гласности, тайна, суд, современность, уголовный процесс, судопроизводство.

Известно, что одним из главных принципов уголовного процесса является принцип гласности. Мировая история уголовно-процессуального законодательства заостряет свое внимание на таких главных институтах, как гласность и тайна. Например, на основании п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах суд может рассмотреть дело в закрытом заседании. Несмотря на то, что судебный процесс основывается на принципе гласности, пресса и публика могут не допускаться судом в зал судебного заседания в целях соблюдения общественного порядка, согласно нормам морали, а также когда того требуют права и интересы несовершеннолетних. Кроме того, суд вправе нарушать принцип гласности в целях защиты частной жизни любой из сторон, а также по мере необходимости при наличии тех обстоятельств, когда гласность нарушила бы справедливое осуществление правосудия.

Гласность судебного процесса – важная гарантия в реализации конституционных прав человека и гражданина. Международные акты придают гласности очень большое значение, несмотря на различного рода ее ограничения, поскольку она позволяет отследить ход уголовного разбирательства, заметить нарушения в осуществлении правосудия, если таковые, конечно, будут, а также обеспечить беспристрастность осуществления судьей своих полномочий.

Основной принцип широкого толкования права на свободное выражение мнения и распространение информации наиболее четко был сформулирован в судебном решении по делу Хэндисайд против Соединенного Королевства (решение от 7 декабря 1976 г. п. 49). Европейский Суд в своем решении по делу Хэндисайда отметил, что свобода слова представляет собой одну из основных опор демократического общества, что «средства массо-

вой информации не должны преступать рамки, установленные в интересах надлежащего отправления правосудия, но на них лежит также обязанность распространять информацию и идеи, касающиеся вопросов деятельности судов, точно так же, как это происходит в других сферах деятельности, представляющих общественный интерес. Этой функции средств массовой информации сопутствует право общественности получать информацию».

Также Европейский Суд отметил, что Суд не стремится придавать выступлениям в СМИ, касающимся осуществления правосудия, такой же высокий уровень защиты, который имеется на данный момент у выступлений, которые касаются других общественно важных вопросов. В одном из таких дел — Прагер и Обершлик против Австрии — Суд принял решение, что осуждение журналиста и издателя по обвинению в диффамации не является нарушением статьи 10 Конвенции [3]. В одной из своих статей журналист подверг очень серьезной критике деятельность местного судьи. Суд считает, что подобные высказывания в адрес председательствующего нарушают его профессионализм, дают повод усомниться в его чести и беспристрастности, а сам журналист таким образом нарушил журналистскую этику.

В Европейский Суд часто подобные дела, касающиеся критики судей. Суд в таких случаях старается рассматривать данные дела, учитывая права и законные интересы с двух сторон: права общества знать, что происходит в залах судебного заседания и острой необходимости поддержания авторитета судебной власти. Второй аспект необычно важен, поскольку любой повод усомниться в справедливости осуществления судебной власти воспринимается общественностью «в штыхы», а также может породить увеличение беззакония и безнаказанности в мировой практике.

Это доказывает тот факт, что мировое сообщество придает очень большое значение принципу гласности в осуществлении правосудия.

Европейский Суд отмечал, что существуют различные аспекты гласности и ее реализации, однако при решении вопросов, касающихся нарушений принципа гласности в целом Суд обращал внимание, прежде всего, на наличие гарантий публичного контроля при принятии решений судами. Одной из таких гарантий является определение более широкого круга лиц, которые имеют право знакомиться с итоговым решением суда, но только при наличии законного интереса.

В Российской Федерации вопрос общественного контроля в аспекте получения доступа граждан, которые не являются непосредственными участниками уголовного процесса, в судебных актах до настоящего времени не разрешен.

Интересно, что УПК РСФСР 1960 года закреплял гласность в качестве одного из принципов (или по-другому – основных начал) уголовного судопроизводства. УПК РФ, который вступил в силу 1 июля 2002 года закрепил же гласность как одно из общих условий судебного процесса [1]. Поэтому в доктрине данный вопрос породил некоторую дискуссию.

Так, В. В. Вандышев отмечает: «Вызывает сомнение справедливость такого перевода. Возможно, такое решение продиктовано узким пониманием гласности в уголовном процессе как открытости судебных заседаний».

По мнению ряда ученых, таких как В.В. Вандышева, если трактовать гласность только как открытость судебного заседания, то представляется, что данное толкование будет очень узким в отношении данного принципа, поскольку это ограничит в той или иной мере конституционные права граждан в сфере свободного доступа к информации.

В данном случае логика законодателя противоречит современной тенденции общества добиться максимальной прозрачности в деятельности не только судов, но и в деятельности любых органов государственной власти. Так, в соответствии с данными тенденциями были созданы Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" от 22.12.2008 N 262-ФЗ, а также Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" от 09.02.2009 N 8-ФЗ. Поэтому, логично предположить, что гласность должна быть закреплена не в качестве всего лишь условия осуществления правосудия, а в качестве основополагающего принципа, соблюдение которого обязательно в современных реалиях.

Кроме того, существует особенность, когда идеи законодателя и трактовки правоприменителя не совпадают. Так, согласно в Постановлении Пленума Верховного суда №35 от 2012 года «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» подчеркивается, что к письменной форме фиксации судебного процесса относятся текстовые записи, ведение которых может осуществляться непосредственно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также различные зарисовки судебного процесса. Фотосъемка и видео-фиксация могут быть осуществлены только с разрешения суда. Отсюда можно сделать вывод, что прямая текстовая трансляция не требует обязательного разрешения суда [2].

Во избежание коллизии, в марте 2017 года Государственная Дума РФ приняла поправки в статью 241 УПК РФ, и в действующей редакции ч. 5 данной статьи звучит следующим образом: «Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании». При этом эксперты отмечали, например, Людмила Быкова, что данные поправки не противоречат вышеописанному Постановлению, поскольку не предписывают запрет на ведение прямых текстовых трансляций [4, с. 153].

Судебная практика показывает, что на стадии судебного разбирательства непосредственно в зале судебного разбирательства представители СМИ зачастую ведут законную текстовую интернет-трансляцию согласно ст. 241 УПК РФ, однако председательствующие часто требуют остановить ее ведение, поскольку представители СМИ не получали на это разрешение, хотя оно и не требуется. И затем во исполнение ст. 258 УПК РФ судьи применяют для данных лиц такую меру воздействия, как удаление из зала судебного заседания, что ограничивает право граждан на доступ к информации. В конечном счете, это ведет к нарушению принципа гласности.

Исходя из проведенного исследования стоит заметить, что при реализации принципа гласности между двумя субъектами судебного процесса, а именно: между представителями СМИ и судьями возникает конфликт [5, с. 67]. Первые зачастую обвиняют председательствующих в том, что суд бесосновательно ограничивает права граждан на свободный доступ к информации и к тому, что происходит в зале судебного заседания. Вторые же (судьи) занимают позицию против тенденции к абсолютной прозрачности уголовного процесса, поскольку существуют такие важные институты любого судебного процесса, как личная и семейная тайны, а стороны процесса, как и любые граждане Российской Федерации имеют право на личную и семейную тайну, которые не подлежат разглашению. Однако, выходит, что в соответствии с действующим законодательством практически каждому доступны сведения, которые находятся в различных процессуальных источниках, в том числе нередко составляющие тайну (личную, семейную.) участников уголовного судопроизводства.

Полагаем целесообразным ввести некоторые изменения в действующий УПК РФ. В частности, дополнить его пунктами об ответственности за нарушение принципа гласности, раскрыть понятия интернет-трансляции, провести более четкое отграничение видов трансляции (какая она может быть, текстовая ли, аудио-трансляция или видео-трансляция), а также провести границу между общедоступными сведениями и сведениями, составляющими личную и семейную тайну.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Российская газета» от 22.12.2001 г.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 N35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – №7.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Информационно-правовой портал. 1997-2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата обращения: 10.04.2018).
4. Якимович, Ю.К., Судебное производство по УПК Российской Федерации // Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – СПб.: Юрист, 2005. – 252 с.
5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М.: Проспект, 2009. – 1047 с.

Мальцева Ирина Михайловна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье раскрываются актуальные практические вопросы и теоретические проблемы, а также вопросы, связанные с несовершенством уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особенности рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное судопроизводство, мировые судьи

Уголовные дела в отношении несовершеннолетних отличаются возрастной спецификой субъекта. Государством установлен перечень дополнительных гарантий,

закрепленных в УПК РФ, для того, чтобы защитить права лиц, которые не достигли 18 летнего возраста.

Однако, наряду с позитивными моментами, связанными с особенностями уголовного преследования несовершеннолетних лиц, в уголовно-процессуальном законодательстве имеется большое количество проблем.

На сегодняшний день в России в отрасли отправления правосудия является актуальным вопрос по созданию специализированной судебной системы, относящейся к делам несовершеннолетних. Это связано с тем, что в современном мире вызывают оправданное беспокойство проблемы преступности и иных проявлений деликвентного поведения несовершеннолетних, а также способы по реагированию общества на данные негативные явления.

Таким образом, в части 1 статьи 314 главы 40 УПК РФ, которая посвящена особому порядку судебного разбирательства, указано, что обвиняемый имеет право, если он согласен с предъявленным обвинением, при согласии государственного обвинителя и потерпевшего, ходатайствовать о постановлении приговора, не проводить судебное разбирательство по уголовным делам о преступлениях, наказание по которым – не более 10 лет лишения свободы.

Одновременно с этим производство по уголовным делам по преступлениям, которые совершили несовершеннолетние, осуществляются на основании порядка судебного разбирательства на основании части 2 статьи 420 главы 50 УПК РФ. Полагаем, что таким образом несовершеннолетнего подсудимого, в общем, лишают права рассматривать уголовное дело в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УПК РФ, без достаточных на это оснований.

Так, по мнению Т.В. Исакова, «дополнительной гарантией в случае применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего следовало бы считать его двойное представительство при осуществлении правосудия: как со стороны защитника, так и со стороны законного представителя. Двойное представительство состоит в одновременном участии на протяжении всего рассмотрения уголовного дела защитника и законного представителя несовершеннолетнего. При этом необходимо учитывать позицию законного представителя как на этапе заявления ходатайства, так и при выяснении мнения несовершеннолетнего подсудимого о поддержании ходатайства непосредственно в судебном заседании» [1, с. 24].

В статье 73 УПК РФ перечислены обстоятельства, подлежащие доказыванию. Судебное разбирательство с участием несовершеннолетнего отличается от обычного судебного разбирательства тем, что его особенностью является специальный предмет доказывания. Так, помимо основных обстоятельств, которые необходимо установить, выясняются еще и дополнительные, необходимые для вынесения законного решения по делу.

Согласно ч.1,2 ст.421 УПК РФ при производстве судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ, устанавливается:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетних старших по возрасту лиц.

По словам С.И. Морозовой: «уголовно-процессуальный закон не раскрывает, какие именно условия жизни и воспитания несовершеннолетнего подлежат установлению. На практике это приводит к тому, что наиболее существенные из них не устанавливаются либо устанавливаются не в полной мере» [4].

Мировым судьям принадлежит важная роль в процессе обеспечения защиты прав граждан от осуществления преступных посягательств. После их появления, правосудие стало доступным населению.

Проведение исследований судебного разбирательства в отношении дел частного обвинения состоит в том, что анализируют участвующие в деле стороны, которыми выступает частный обвинитель и подсудимый. Есть мнение, что одной из основных и определяющих особенностей судебного рассмотрения дел частного обвинения является специфический участник судопроизводства – частный обвинитель, чего не бывает в делах частного обвинения. Статус частного обвинителя регламентирован на основании ст. 43 УПК РФ.

Дела частного обвинения может возбуждать только судья на основании жалобы потерпевшего, их прекращают, если потерпевший и обвиняемый примиряются. Дела частного обвинения – это дела о преступлениях, которые предусмотрены на основании ст.ст. 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 (побои), ч. 1 ст. 129 (клевета без отягчающих обстоятельств), ст. 130 (оскорбление) УК РФ. Эту категорию уголовных дел возбуждает судья, а такие дела подсудны мировому судье.

На основании ч. 7 ст. 318 УПК РФ заявитель выступает в качестве частного обвинителя с того момента, как судья принимает заявление к своему производству, о чем именно должно быть вынесено постановление.

Процессуальный статус частного обвинителя закреплен в ст. 43 УПК РФ, где, с одной стороны, формируется понятие частного обвинителя, а, с другой стороны, не указываются процессуальные права и обязанности. По отношению к правам и обязанностям данной статье свойствен отсылочный характер.

Характерное отличие состоит в последствиях неявки на судебное заседание потерпевшего. Это напрямую связано с тем, что, в отличие от других категорий дел, в судебных заседаниях по делу частного обвинения потерпевший должен обязательно участвовать. Если потерпевший по делу, соответствующим образом уведомленный о месте и времени слушания дела, не явится в суде без уважительных на то причин, то, на основании ч.3 ст.249 УПК уголовное дело частного обвинения будет прекращено из-за отсутствия в деянии состава преступления.

Это правило более чем оправданное, так как потерпевший выступает в роли частного обвинителя, с точки зрения необходимости выполнять им функции обвинения в суде при его присутствии.

Делая вывод, можно обобщить, что в законодательстве Российской Федерации присутствует коллизия норм, которые регулируют судопроизводство в отношении несовершеннолетних, и проблема избавления от данных коллизий, совершенствования законодательства, касающегося данной категории дел, является одной из наиболее острых и дискуссионных в наше время. Полагаем необходимым, что при установлении совершения

преступления, отнесенного к уголовным делам частного обвинения, несовершеннолетним, ставить вопрос о осуществлении производства уголовного дела не в порядке частного обвинения, а публичного.

Литература:

1. Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Т.В. Исакова. - Иркутск, 2015. - 112 с.
2. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова. - М.: Статут, 2015. - 196 с.
3. Крамаров А.О. Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: необходимость создания и проблемы становления [Электронный ресурс] / А.О. Крамаров. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosudie-po-delam-nesovershennoletnih-v-rossiyskoy-federatsii-neobhodimost-sozdaniya-i-problemy-stanovleniya>
4. Морозова С. И. Проблемы судопроизводства по преступлениям несовершеннолетних [Электронный ресурс] / С.И. Морозова. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/175/45988/>

Медведева Анна Максимовна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. В статье рассматривается понятие данного института, основные цели и задачи. Обращается внимание к процедуре оформления данного соглашения. Предлагаются пути разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: досудебное соглашение, институт досудебного соглашения о сотрудничестве, правовое регулирование заключения соглашения о сотрудничестве.

С началом XX века в России стало развитие и формирование новых экономических и социальных тенденций, которые способствуют возникновению новых видов и способов совершения преступных деяний, что заставляют задуматься о способах улучшения эффективности расследования преступлений, и формировании процессуальных способов воздействия на подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного расследования, а также смягчении наказания. Одним из таких способов воздействия и мотивации является досудебное соглашение о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в российском законодательстве начал формироваться с принятием УПК РФ. Ранее в УПК РСФСР такого института не было в силу специфики законодательства и политической направленности. Возникновение данного института в УПК РФ направленно на улучшение борьбы с организованной преступностью и иными тяжкими и особо тяжкими преступлениями, совершенными по предварительному сговору [1].

Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве регламентировано главой 40.1 УПК РФ, а именно статьями 317.1 – 317.9 УПК РФ.

Согласно п. 61 ст. 5 УПК РФ под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от

его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

На сегодняшний момент институт досудебного соглашения о сотрудничестве имеет ряд проблем.

Во-первых, гл. 40.1 УПК РФ указывает на то, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только по уголовным делам, по которым проводится предварительное следствие. Следовательно, при производстве дознания какая бы информация о приговоре либо совершении преступления ни поступила от подозреваемого, применить к нему правила указанной главы не представляется возможным. Уместно было бы расширить категории уголовных дел, по которым допустимо заключение соглашения о сотрудничестве, включив сюда уголовные дела, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Также, хотелось бы отметить, что если первоначально данный институт был создан с целью избощения подельников, то с течением времени возникли новые цели и задачи. Одной из главных целей заключения данного соглашения является расследование преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда у следствия нет точных сведений и доказательств по уголовному делу. Таким образом, даже если установлено лицо, совершившее преступное деяние, и достоверно известно, что преступник был один, то между ними может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, согласно которому последний будет оказывать всяческую помощь следствию, признавать все данные им показания [2].

Согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Это ходатайство подписывается также защитником. Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или обвиняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем. Таким образом инициатором заключения данного соглашения выступает сам подозреваемый или обвиняемый, или его защитник. Исходя из этого, учитывая направленность развития нашего законодательства на гуманность и смягчение наказания, важно учесть те факторы, что согласно действующему УПК РФ следователь не обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права на заключение досудебного соглашения.

Во-вторых, ст. 46 и 47 УПК РФ, в которых закреплены права подозреваемого и обвиняемого, не содержат указание на право данных участников уголовного судопроизводства заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. В данном случае, следователь не обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их право на заключение указанного соглашения. Поэтому необходимо дополнить ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ правами подозреваемого и обвиняемого на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [2]. Не все преступления и их последствия могут быть смягчены, в таком случае было бы актуально внести в УПК РФ ограничения по заключению соглашения о сотрудничестве.

Непосредственно, если преступление было совершено организованной группой лиц, то организатор данного преступления, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, который должен нести наиболее тяжкое наказание, в силу дей-

ствующего законодательства может заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и выполнить все необходимые условия указанного соглашения и этим самым, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ, он получит срок или размер наказания, не превышающий половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ [3].

Благодаря этому, многие преступники могут избежать наказания, что со временем может вызвать определенные негативные взгляды и мнения общества на судебную и правоохранительную деятельность в целом. Однако, с другой стороны, если лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые, то было бы целесообразно обязать следователя или дознавателя разъяснить данному подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу, его право на заключение досудебного соглашения с целью смягчения наказания, при условии, что тот выполнит все условия соглашения.

В данном случае уменьшится нагрузка на органы следствия и дознания, так как подозреваемый и обвиняемый будет сам способствовать раскрытию преступления, что ускорит процесс расследования преступлений [4].

Способствующим соблюдению досудебного соглашения о сотрудничестве, могло бы быть внесение дополнения в ст. 63.1 УК РФ, а именно: «Признать умышленное нарушение досудебного соглашения о сотрудничестве отягчающим обстоятельством». Благодаря этому, можно будет на стадии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не допустить у подозреваемого или обвиняемого любое желание ввести следствие в заблуждение, или затянуть стадию предварительного расследования [5].

Таким образом существуют проблемы в правовом регулировании заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Данные недостатки существенно затрудняют работу правоприминителей.

Безусловно институт досудебного соглашения о сотрудничестве необходим нашему правосудию. В связи с вышеперечисленными проблемами данный институт требует дальнейшего совершенствования. Только в этом случае возможно законно и в полном объеме разрешить дело.

Литература:

1. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) под ред. Безленкина Б.Т., - 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2015 - 576 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева [и др.]; отв. Ред. А.И. Рарог. - 10-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2014 - 960 с.
3. Николаева Т. Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 85-88.
4. Качалова О.В. Досудебному соглашению о сотрудничестве необходимо вернуть здравый смысл // Уголовный процесс. 2015. № 7.
5. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: Критические заметки // Российский судья. 2009. № 11. С. 4-5.

Мельников Дмитрий Викторович
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ФИКСАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. Статья освещает особенности использования следователем научно-технических средств фиксации при производстве следственных действий. Приводятся аргументы, свидетельствующие о целесообразности применения таких средств, их характерные особенности: преимущества и недостатки, а также предложения, касающиеся внедрения в законодательство положений, которые в своей совокупности могут оказать благоприятное воздействие на результат следственных действий.

Ключевые слова: следственные действия, доказательство, протокол, научно-технические средства фиксации, первичная информация, традиционные методы борьбы с преступностью.

Развитие экономического и социального уклада нашего общества предопределило стремительное развитие научных технологий, создание высокоточных изобретений и введению в обиход различных инноваций, которые в своей совокупности способствуют достижению наиболее благоприятных результатов в кратчайшие сроки. Внедрение современных технических средств фиксации в следственную деятельность повышает эффективность предварительного расследования и тактические возможности проведения следственных действий, с помощью которых удастся компенсировать неточности человеческого восприятия информации. Законодатель закрепил достаточно широкий спектр тактических приемов и возможных научно-технических средств, которые следователь правомочен использовать в своей деятельности, что обеспечивает оптимальные условия для проведения предварительного расследования.

Научно-технические средства в своей совокупности, при должном использовании, проявляют свойственную им многозадачность при том, что цели их применения весьма разнообразны. Они способствуют правильной и точной фиксации результатов следственных действий, используется как средство демонстрации и облегчает деятельность по закреплению первичной информации о преступлении, в ходе составления процессуальных документов уполномоченными лицами [6, с. 916]. Правовой основой применения технических средств при производстве следственных действий является часть 6 ст. 164 УПК, которая гласит: "при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств" [1].

Допрос, как один из наиболее существенных этапов досудебного производства не может обойтись без использования технических средств. Следовательно, при проведении допроса, в большинстве случаев не в силах выполнить установленные законодательством требования, о дословной фиксации в протоколе слов допрашиваемого. Он производит отбор сведений, которые по его субъективному мнению имеют отношение к предмету допроса, в связи с чем возникает возможность упущения

обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела по существу. В процессе фиксации данных сведений они подвергаются обработке, редактированию, частичной замене общеупотребляемыми выражениями, что в свою очередь влечет их искажение, а технические средства - лишены таких недостатков. Однако, говорить о полном отсутствии недостатков у технических средств фиксации не приходится, к негативным моментам относится следующее: производство записи и анализа ее содержания является процессом, занимающим много времени, для долговременного хранения записей и их дальнейшего использования необходимо создание особых условий и содержания целого ряда специалистов, и технического персонала, и т.д. [2, с.5].

Видеозапись, как средство технической фиксации, занимает главенствующее место среди следователей, так как ее практическое применение позволяет в полном объеме сохранить и в дальнейшем воспроизвести смысловое содержание реплик, выразительность речи, жесты и отношение опрашиваемого к вопросам, исходящим от следователя. Важность использования технических средств прослеживается и при проведении следственных действий, ограниченных во времени, в частности, по делам, связанных с крушениями на железнодорожном транспорте и автодорожных происшествиях, где требуется своевременно освободить проезжую часть и возобновить движение. В данных случаях фиксация хода следственных действий осуществляется непосредственно техническими средствами, на основе которых впоследствии составляется протокол [4, с.9]. В ч. 2 ст. 166 УПК отмечается, что при производстве следственного действия могут применяться такие технические средства как: фотографирование, аудиозапись и видеозапись, а также киносъемка [1]. Законодательно закрепленный исчерпывающий список научно-технических средств фиксации негативно сказывается на процессе расследования, ставя следователя в определенные рамки при выборе тех или иных средств фиксации, а законодатель, в свою очередь, обязан постоянно пополнять этот перечень в связи с быстрым развитием науки и техники и появлением новых видов технических средств. В связи с этим было бы разумно сделать данный список открытым и предусмотреть условия для применения новейших технологий в качестве средств фиксации. А именно, данные средства не должны нарушать законные права и интересы участников уголовного процесса, а также не создавать угрозы их жизни и здоровью, применяться уполномоченными лицами в установленном порядке и с соблюдением процессуальной формы, обеспечивать получение достоверных результатов.

Ч. 8 ст. 166 УПК говорит, что к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, выполненные при производстве следственного действия, что характеризует технические средства фиксации как приложение к протоколу, как и в период действия УПК РСФСР 1960 года. Протокол, в свою очередь, сохраняет позицию основной формы фиксации, по отношению к которому другие формы являются факультативными и без него не имеют доказательственной силы. В настоящее время, когда традиционных методов борьбы с преступностью оказывается недостаточно, процессуальное место технических средств выглядит все более противо-

речивым. Н.А. Селиванов и А.А. Леви предлагают дополнить перечень источников доказательств, включив в него, в качестве самостоятельного источника, материалы технической фиксации, прилагаемые к протоколам следственных действий [2, с.30].

По нашему мнению, техническим средствам фиксации отдельных процессуальных действий должно быть придано значение доказательств, однако при этом должна сохраняться их связь с протоколом, как главное условие их применения. Протокол следственных действий в случае применения технических средств фиксации содержит дублирующую информацию, что, в свою очередь, достаточно сильно отягощает деятельность следователя, но полный отказ от ведения протокола невозможен, как минимум до обеспечения органов предварительного расследования современным техническим оснащением и соответственно правовой регламентации. В данный же момент необходимо разумное сочетание протоколирования и технической фиксации [3, с.45]. В связи с этим наиболее целесообразным является сохранение протокола, который будет закреплять в своем содержании информацию об использованных технических средствах и краткое изложение сведений, полученных с их помощью.

Рассмотрим далее непосредственно сам процессуальный порядок применения технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. Средства технической фиксации могут применяться по ходатайству допрашиваемого лица либо по инициативе, исходящей от следователя, причем получения согласия лиц, участвующих в следственном действии, не требуется. Следователь, в случае применения технических средств фиксации, заблаговременно предупреждает участвующих в деле лиц и делает в протоколе соответствующую отметку, список использованных технических средств, а также порядок и условия их использования. В следствии наступления обстоятельств технического характера, допускается приостановление записи, с обязательной фиксацией в протоколе следственного действия сведений о факте, причине и длительности остановки записи [7, с.110].

Довольно сложный процессуальный порядок применения технических средств фиксации при производстве следственных действий, требует достаточно значимые временные затраты и в некой мере теряет свою эффективность, что, в частности, может быть выражено в полном отказе от их использования со стороны следователя. Такие радикальные меры, как отказ от использования научно-технических средств фиксации, не целесообразен в период становления и развития новых технологий, когда их применение способствует значительному расширению возможностей следователя в тактическом плане [5, с. 249]. По нашему мнению, решением данной проблемы будет являться более детальная законодательная регламентация процесса применения технических средств с ее дальнейшим упрощением.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.04.2018) – М.: Проспект. – 2017. – 383с.
2. Леви, А. А. Актуальные вопросы правовой регламентации применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве / А.А. Леви // Соц. законность. – 1979. – № 11 – 47 с.
3. Макарова, Т. А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Макарова Татьяна Анатольевна – Ижевск, 2004. – 161 с.

4. Пампушко, И. П. Совершенствование правовых и организационных основ применения криминалистической техники в раскрытии преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Пампушко Игорь Петрович – Москва, 1996. – 220 с.

5. Поддубняк А.А. Использование предметов и документов, которые представлены государственными органами и их должностными лицами, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела // Дознание и досудебное следствие в органах внутренних дел: современное состояние и пути совершенствования. - Харьков, 2010. - С. 248-251.

6. Поддубняк А.А. Неотложные следственные действия: детерминирующие признаки их проведения// Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. 2016. С. 916-917.

7. Семенцов, В. А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... д-р. юрид. наук: 12.00.09. / Семенцов Владимир Александрович – Екатеринбург, 2006. – 446 с.

Миронюк Ольга Владимировна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Шулекин Василий Михайлович

СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация. В статье в общих чертах охарактеризованы задачи, разрешаемые экспертами-почерковедами; освещены некоторые проблемные вопросы современной судебно-почерковедческой экспертизы в России и предложены пути их решения.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, судебное почерковедение, почерк, почерковый объект.

Сегодня судебно-почерковедческая экспертиза играет большую роль в судопроизводстве. Потребность в ее назначении возникает каждый раз, когда для решения определенных вопросов, выяснения обстоятельств, имеющих значение в уголовном производстве, возникает необходимость применения специальных знаний для исследования рукописных записей, подписей.

Как правило, необходимость в таких исследованиях возникает в случаях необходимости идентификации конкретного лица; определения условий, при которых выполнялся почерковый объект; установлением принадлежности почерка исполнителя к группе почерков, присутствующих лицам определенного пола, возраста или типа и тому подобное.

Многолетний путь развития судебного почерковедения - это процесс научного исследования закономерностей письма и почерка на базе различных отраслей науки и совершенствования методики судебно-почерковедческой экспертизы.

В современный период судебное почерковедение является высокоразвитой предметной отраслью теории судебной экспертизы и отраслью криминалистики. Характерным для него является дальнейшее активное развитие теоретических основ судебного почерковедения; экспериментальных разработок; обобщений экспертной практики; совершенствование существующих методов и создание новых, более эффективных методов экспертного исследования почерка.

Несмотря на то, что почерковедческие исследования для установления определенных обстоятельств проводятся несколько веков и они являются одними из старейших криминалистических исследований, до сих пор у

ученых-криминалистов, практических сотрудников возникают вопросы относительно возможностей судебно-почерковедческой экспертизы.

Решение вышеупомянутой проблемы требует анализа возможностей судебно-почерковедческой экспертизы и освещения некоторых проблемных вопросов, которые существуют на сегодняшний момент.

Некоторым отдельным аспектам использования судебно-почерковедческих экспертиз в доказывании было уделено внимание в трудах отечественных ученых и ученых из других стран, в частности Л.Е. Ароцкера, Р.С. Белкина, М.Е. Бондарь, А.И. Винберга, Н.И. Клименко, З.А. Ковальчук, В.В. Липовского, И.М. Можар, З.С. Меленевский, М. Надгорного, В.Ф. Орловой, Т.В Орловой, Т.М. Федоренко, И.Я. Фридмана, С. А. Ципенюком и др.

Развитие теоретических основ судебного почерковедения в современный период ознаменовалось: - разработкой основных положений учения о процессе экспертного исследования как компонента предмета судебного почерковедения (комплексные методики разрешения судебно-почерковедческих задач, теоретические проблемы оценки признаков и т.п.); - созданием понятийного аппарата в области теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы (словарь основных терминов); - формулировкой основ математического моделирования и основ автоматизации в области судебно-почерковедческой экспертизы (теория и практика математического моделирования, экспертные программы, системы); - разработкой основных положений теории и методики судебно-почерковедческой диагностики [1. с. 10]

Анализ теоретических разработок и обобщения экспертной практики позволяют выделить основные направления дальнейшего развития судебного почерковедения в современный период. Это, прежде всего действенный подход и исследование структуры решения идентификационных задач с целью оптимизации методики экспертизы. Идентификационные задачи составляют основной объем при проведении судебно-почерковедческой экспертизы; их решение предполагает установление таких фактов наличия или отсутствия тождества конкретного исполнителя рукописного текста, записи или подписи; выполнения одной и той же или разными лицами нескольких текстов (записей) или подписей отдельных фрагментов текста, текста и короткой записи (в частности, дописки), в некоторых случаях, когда подпись имеет преимущественно буквенную транскрипцию - текста (запись и подпись).

Следующее направление развития - это формирование теоретических и методических основ судебно-почерковедческой диагностики. Диагностические исследования в судебном почерковедении в настоящее время выделены в самостоятельное направление. Уже разработаны основные положения судебно-почерковедческой диагностики, их сущность и место в системе задач судебно-почерковедческой экспертизы.

Возможность решения диагностических задач экспериментально доказана в целом ряде почерковых объектов (рукописных текстах большого и среднего объема, при высокой выработанности почерка, подписях и тому подобное).

Решение диагностических задач направлено на определение условий, при которых выполнялся исследуемый почерковый объект - рукописный текст, запись или подпись. В почерковедении установлено, что своеобразным

защитным барьером, гарантирующим сохранность идентификационных свойств почерка – особенности и устойчивости – есть вариационность. Именно в ней отображается механизм приспособления пишущего к различным обстоятельствам, которые негативно влияют на процесс письма. Однако такие возможности не безграничны: при определенной степени влияния на пишущего того или иного сбивающего фактора этот защитный барьер разрушается. Привычные особенности почерка меняются, что отражается в рукописи в виде диагностических признаков. Их комплекс может дать основания эксперту не только для установления самого факта необычности письма, но и для решения других диагностических задач: о характере необычности (постоянный или временный), о виде сбивающих факторов (природные или искусственные), их группу (внутренние или внешние), а в некоторых случаях – и о конкретном сбивающем факторе, который влиял на процесс письма. Каждое из этих задач может быть поставлена перед экспертом по любому почерковому объекту рядом с идентификационным или отдельно, самостоятельно. Возможность решения таких задач зависит от степени проявления диагностических признаков в исследуемом почерковом объекте, наличия или отсутствия сравнительного материала, его качества, данных о личности предполагаемого исполнителя и обстоятельства нанесения почеркового объекта.

Классификационные задачи связаны с установлением принадлежности почерка исполнителя к группе почерков, присущих лицам определенного пола, возраста или типа почерков в соответствии с принятой научной классификацией (хорошо или плохо выработан, с совершенной или несовершенной системой движений). В рамках классификации задач также могут быть получены ответы на вопрос о сходстве почерков (подписей), о пригодности почеркового объекта для идентификационного исследования [2, с. 11].

Несмотря на существующую общепринятую четкую классификацию задач почерковедческой экспертизы (идентификационная, диагностическая и классификационная) сегодня в конкретных экспертных ситуациях эти задания разграничить достаточно сложно и во многих случаях почерковедческое исследование имеет интеграционный (например, при исследовании измененных почерковых объектов необходимо совмещение целей идентификационного и диагностического задач), а иногда комплексный характер (установление исполнителя подписей, выполненных путем технической подделки и т.д.).

Важное место занимают исследования закономерностей процесса решения экспертных задач. Если ранее научные разработки были направлены непосредственно на объект, то есть почерк и методы экспертного исследования, основывались на знаниях почерковых закономерностей, то теперь внимание криминалистов привлекает «внутренняя», субъективная сторона экспертной деятельности. Объектом исследования становится сама деятельность экспертов. Такие исследования помогают оптимизировать работу эксперта-почерковеда. Много лет деятельность эксперта-почерковеда считалась наименее формализованной, все больше зависимой от опыта эксперта, от его профессиональных знаний, то есть носила чисто субъективный характер. Изучение процесса экспертного исследования, раскрытие его закономерностей, объективизация субъективных методов

исследования позволят сделать достоянием всех экспертов-почерковедов профессиональный опыт и на этой основе совершенствовать методику экспертизы.

Современное судебное почерковедение в России базируется на мощной теоретической и методической базе. Общая методика почерковедческой экспертизы включает в себя процедуры и схемы решения идентификационных, диагностических и классификационных задач, положения, касающиеся характеристик почерковых объектов (рукописных текстов, записей, подписей), особенностей их формирования и функционирования, их свойств и признаков. В состав общей методики почерковедческой экспертизы входят также методы, методики и методические рекомендации, разработанные для решения типовых и отдельных задач по определенным объектам исследования в зависимости от их вида, объема графического материала в них, степени выработанности, условий выполнения и тому подобное.

Однако, несмотря на значительные достижения в области судебного почерковедения, не все конкретные задачи могут решаться экспертами на практике, то есть в некоторых экспертных ситуациях почерковеды по тем или иным причинам или вообще отказываются от разрешения вопроса, или предоставляют заключение в форме «решение вопроса не представляется возможным».

Поэтому разработки методического характера должны проводиться с учетом потребностей судебной следственной и экспертной практики. Необходимость проведения разработок обусловлена характером почерковых объектов, в отношении которых идентификационные задачи еще решаются экспертами не достаточно надежно и эффективно либо не решаются совсем. В частности это тексты с малым объемом графического материала – подписи и короткие записи [3, с. 20].

Следующий возможный путь актуализации экспертных знаний – это использование методов экспертных оценок. Суть методов экспертных (специализированных) оценок заключается в том, что группа квалифицированных специалистов, анализируя какую-то проблему, выражает свои суждения, и полученное обобщенное мнение используется для принятия оптимального решения.

Опыт использования экспертных оценок в судебнопочерковедческой экспертизе уже есть. Это, прежде всего решение сложных задач в условиях дефицита исходной почерковой информации, многообразие необычных условий выполнения рукописи, сходство почерков и тому подобное. Для современного периода развития теории судебного почерковедения характерно интенсивное проникновение в исследование почерка математических методов, следовательно проходит математизация науки. Внедрение математических методов для решения почерковедческих задач помогает объективировать процесс экспертного исследования.

Вместе с тем в настоящее время нельзя считать применение математических методов полной объективизацией процесса экспертного исследования. Достичь полной объективизации процесса исследования при решении почерковых задач будет возможно только тогда, когда признаки почерка будут формализованы и доступны к использованию в математическом аппарате. До тех пор, пока признаки почерка будут определяться на субъективном уровне, процесс экспертного достижения будет иметь субъективный характер. Решение этого во-

проса возможно лишь путем усовершенствования исследуемой системы признаков почерка, которая является достаточно четкой, обоснованной, но в таком виде не поддается формализации.

Необходимо также отметить о связи криминалистики и медицины. В частности В.М. Шулекин в своих работах указывает на прямую связь между изменениями почерка и психологически и физиологическим состоянием человека. Письмо больного шизофренией характеризуется вычурным стилем, своеобразной орфографией со злоупотреблением прописными буквами, неустойчивостью общих признаков почерка, производящей впечатление выполнения рукописи несколькими лицами [4, с.217-221].

Важное направление в развитии судебного почерковедения - это использование в судебно-почерковедческих исследованиях инструментальных средств и их автоматизация. В наибольшей степени их применение направлено на выявление динамических свойств почерка (координация, темп, ритм движений, а также нажим). В раскрытии закономерностей их проявления криминалисты видят источник ценной информации, которая очень полезна в целях исследования почерковых реализаций, в особенности малообъемных - подписей, кратких записей.

Наиболее актуальной в настоящее время представляется разработка автоматизированной системы исследования кратких почерковых объектов. Такая система должна позволить вводить в ЭВМ и анализировать по выбранным алгоритмам распознавания образов всю информацию о почерковом объекте как структурно-геометрическую, так и такую, которая содержится в распределении красителя и ширине штриха [4, с. 13-14].

Автоматизированные системы выполняют двоякую функцию: с одной стороны они помогают получить информацию об объекте, которая недоступна другим путем; с другой - освобождают эксперта от утомительной нетворческой работы, сводя к минимуму возможность субъективных ошибок [5, с.111-112].

Итак, назрела необходимость создания методик и программных продуктов, позволяющих проводить диагностическое и идентификационное исследование в едином процессе и которые одновременно были бы удобными и доступными для их использования на практике. Необходимо стремиться к оптимальному сочетанию возможностей человека и ЭВМ, дополняющих друг друга, в судебно-экспертной деятельности, и это должно находить отражение в создаваемых методиках экспертного исследования.

Как видно из приведенного, высокий уровень развития судебного почерковедения не значит, что уже не существует проблем, требующих решения. Такие проблемы существуют и их решение будет способствовать дальнейшему совершенствованию как теоретических основ судебного почерковедения, так и практики судебно-почерковедческой экспертизы. Оценивая состояние судебного почерковедения на данный момент, нельзя назвать его застойным, потому что активные попытки развивать его общие и отдельные направления постоянно осуществляются; круг вопросов, решаемых экспертами-почерковедами, постоянно расширяется, чему способствуют теоретические и экспериментальные исследования в области судебного почерковедения.

Основными перспективными направлениями работы в сфере судебного почерковедения можно предложить

следующие: совершенствование существующих и разработка новых методик исследования; создание экспертных систем, основанных на методах экспертных оценок, для решения диагностических и интеграционных задач в почерковых объектах, выполненных в необычных условиях; разработка методов, основанных на комплексном использовании специальных знаний судебного почерковедения и смежных экспертных отраслей.

Литература:

1. Российская Е.Р. Криминалистика и судебная экспертиза: взаимосвязи и разграничения // Криминалист первопечатный. - 2011. - №2. - С. 89.
2. Ишин А.М. Некоторые аспекты использования информационных технологий в ходе предварительного следствия // Информационные технологии в обществе и правовой сфере: сб. науч. статей - Калининград: Калининград, филиал СПбУ МВД России, 2013. - Вып. I. С. 66.
3. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. - 2-е изд., доп. и перераб. - М. Норма. 2009. - С. 22.
4. Шулекин В.М. Изменение признаков почерка под влиянием психологических заболеваний // Вестник Луганской Академии внутренних дел МВД имени 10-летия независимости Украины. - Луганск, 2005. - с.217-221.
5. Терехович В.Н., Ниманде Э.В. Ценностные ориентации основ современного уголовного правоприменения Латвии // Криминалист первопечатный. - 2012. - № 5. - С. 66.
6. Малевски Г. Специальные знания - краеугольный постулат концепции криминалистики Ганса Гросса и их современная интерпретация // Криминалист первопечатный. - 2012. № 5. - С. 115.

Наурбиева Фатима Хусейновна

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

Научный руководитель:

*Ласточкина Римма Николаевна
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам производства следственных действий в принудительном порядке. Проанализировано действующее уголовно-процессуальное законодательство по данному вопросу, выявлены пробелы в правовом регулировании. Предложен алгоритм применения принуждения при производстве некоторых следственных действий.*

Ключевые слова: *процессуальное принуждение, следственные действия, судебная экспертиза, получение образцов для сравнительного исследования.*

Где заканчиваются правомерные действия лиц, в производстве которых находится уголовное дело, и начинаются нарушения конституционных прав человека и гражданина, в частности, если применяется принуждение при производстве судебно-психиатрической экспертизы, при получении образцов для сравнительного исследования и т.п.?

С.А. Шейфер придерживался обоснованной позиции, что принуждение при следственном действии является проявлением принципа публичности, в силу которого следователь должен осуществить все предусмотренные законом меры для получения необходимой доказательственной информации и потребовать от участников процесса выполнения возложенных на них обязанностей [5, с. 178]. При этом ч. 3 ст. 55 Конституции РФ гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в

какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства. УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 6) предусматривает те же требования, обеспечивая к тому же обоснованность и соразмерность ограничений указанного права, а также требует судебного контроля за производством данных действий, предоставляя заинтересованным лицам право на судебную защиту их прав и свобод [1].

Принуждение подразумевает ограничение объема прав человека. Где же та грань, переходить которую нельзя? Какие принудительные действия может осуществлять следователь при назначении и производстве судебной экспертизы? Законодатель зачастую ответа не даёт. Это пробел в законодательстве, преодоление которого необходимо для целей правоприменения.

Одной из отличительных особенностей следственного действия является возможность применения мер государственного принуждения в целях его обеспечения [4, с. 198].

Как известно, каждой обязанности корреспондирует право. Например, потерпевший не вправе уклоняться от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие (ч. 7 ст. 42 УПК РФ). В данном случае у потерпевшего есть обязанность подчиниться постановлению о производстве экспертизы, а у следователя – право на назначение и производство судебной экспертизы, в т.ч. и принудительно.

Можно предложить следующий механизм обеспечения следователем исполнения данной обязанности лицом, в отношении которого проводится действие.

Во-первых, в случае отказа потерпевшего от необходимых действий, например, при получении образцов делается запись в протоколе следственного действия. В нем указываются: описание процедуры, средства и методы, использованные для получения образцов.

Во-вторых, если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза или у него необходимо получить образцы, уклоняется от явки по вызову следователя, то данное лицо может быть подвергнуто приводу по правилам ст. 113 УПК РФ.

Во-третьих, лицо, в отношении которого назначена и производится судебная экспертиза, может препятствовать её осуществлению, например, не желает идти на контакт с экспертом (не отвечает на вопросы, игнорирует задания) или отказывается предоставить образцы (например, образцы крови, мочи, слюны и др.) для сравнительного исследования. В ч.2. ст. 202 УПК РФ говорится, что при получении образцов не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство, что ставит под сомнение возможность прямого принуждения. Решение проблемы можно обеспечить посредством использования образцов данного лица, которые уже имеются в том или ином органе, организации и т.п., например, образцов голоса, которые были получены в результате контроля и записи телефонных переговоров. Это не оперативный путь получения данных, а исключительно следственный: путем осмотра фонограммы и допроса свидетелей, что обеспечивает несомненность происхождения образцов. На практике применяется этот способ [2].

Приведу пример алгоритма действий следователя из судебной практики.

Подозреваемому Г. было предложено добровольно дать образцы для сравнительного исследования, на что

последний ответил отказом. Затем ему разъяснили, что в случае отказа от дачи образцов добровольно, они будут получены безопасным методом принудительно.

После повторного отказа (об этом сделана запись в протоколе) подозреваемого участвующие в следственном действии сотрудники уголовного розыска временно в течение 20 секунд ограничили свободу передвижения Г. путем удержания головы, рук и ног. В это время специалист, произвел несколько мазков для получения образцов слюны, за щекой Г., о чем следователем также сделана соответствующая запись в протоколе. Полученные образцы упакованы, снабжены пояснительной запиской с подписями участвующих лиц.

Действия следователя обжаловались стороной защиты в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, на том основании, что образцы изъяты принудительно, и в отношении Г. применено насилие. Судом жалоба оставлена без удовлетворения (аргументация отказа основана на том, что ч. 2 ст. 202 УПК РФ не нарушена, физическое воздействие было адекватным), тем самым действия следователя признаны законными [3].

Это одно из аналогичных решений, то есть сложилась положительная практика проведения подобных следственных действий.

Что касается принудительного производства судебной экспертизы, например, психиатрической, при отказе от участия в ней лица можно использовать его историю болезни, данные с последнего посещения психиатра, например, при просмотре. Однако, эти данные могут и не отвечать на определенные вопросы, поставленные перед экспертом (например, мог ли человек осознавать фактический характер своих действий непосредственно в момент совершения преступления?).

Тем не менее, даже при отказе лица идти на контакт с врачом-психиатром, врачи могут прийти к правильному выводу, если будет назначена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза. Будет принято во внимание абсолютно всё: мимика, жесты, беседы с родственниками, другими подэкспертными, психологическое тестирование, заключения дополнительных методов диагностики головного мозга и т.д.

Можно также применить ст. 117 УПК РФ о наложении денежного взыскания за неисполнение процессуальной обязанности. Но необходимо внести изменения в её редакцию, увеличив размер денежного взыскания. Пока её применение малоэффективно.

Литература:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 года № 1297-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сойкина О.Ю. на нарушение его конституционных прав статьей 202 УПК РФ».
2. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда по делу 22К-985/2013. // <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblasts/act-426391877/> (дата обращения: 25.03.2018);
3. Выдержка из постановления Белгородского областного суда от 22.10.2014 по делу разбойного нападения на помещение автомойки «ВИП-31» в г. Белгород.
4. Стельмах В.Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 198-204.
5. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

Новик Марина Павловна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** В статье отмечены наиболее актуальные проблемные моменты, возникающие в ходе практической реализации уголовно-процессуальных норм по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Проведен анализ некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, требующих внимания и определенной корректировки со стороны законодателя. Определены возможные пути решения выявленных проблем и выработаны некоторые рекомендации относительно усовершенствования законодательства, регулируемого уголовные правоотношения с данным видом субъектов преступлений.*

***Ключевые слова:** производство по уголовным дела в отношении несовершеннолетних, динамика преступности, ювенальное судопроизводство, социальный работник, соглашение о сотрудничестве.*

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних характеризуется определенной сложностью для дознавателя, следователя, прокурора и суда, что обусловлено наличием расширенного предмета доказывания и иных дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и интересов данной категории лиц, находящихся в правовом статусе подозреваемых и обвиняемых.

В сфере социального оздоровления общества огромное значение имеет вопрос совершенствования системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, развитие которой во многом зависит от точного соблюдения дознавателем, следователем, прокурором или судом предписанных норм закона и от единства толкования и применения их на практике. Вышеуказанные обстоятельства значительно влияют на динамику и уровень преступности в стране среди несовершеннолетних преступников.

К концу 2017 г. динамика преступности среди несовершеннолетних значительно была снижена до -15,7 %, однако уже к февралю 2018 г. мы наблюдаем ее стремительный рост до 6,5 %, что свидетельствует о недостаточной реализации и воздействии профилактических и превентивных мер, а также целей наказания уголовного производства на несовершеннолетних правонарушителей. Данные обстоятельства также должны подталкивать законодателя на совершенствование уже существующих нормативно-правовых актов, устранению пробелов, недочетов и взаимоисключающих друг друга норм.

Несмотря на многие положительные моменты, связанные с особенностями уголовного процесса в рамках как досудебного, так и судебного производства, имеет место целый ряд проблем, обусловленных несовершенством отечественного законодательства, неясностью отдельных норм в этой области, что порождает неоднозначное толкование и последующее применение на практике, в результате чего возникает необходимость совершенствования системы судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Первой проблемой является наличие специализированных учреждений, занимающихся защитой прав и интересов несовершеннолетних, не на всей территории РФ, отсутствие надлежаще разработанной законодательной базы, регламентирующей их деятельность, а также специальных судов для несовершеннолетних, что в определенной степени тормозит процесс развития ювенального судопроизводства в России. Эта проблема актуальна не только для ученых и практиков, но и для органов государственной власти [1, с. 68-70].

На сегодняшний день институт ювенальной юстиции для России крайне необходим, так как несовершеннолетние – это особая социально-возрастная группа, которая нуждается в определенном подходе к разрешению их проблем. Психологи указывают на то, что данная группа лиц находится в так называемом период пубертации, то есть на стадии психофизиологического и социального роста. В этот период подростки характеризуются неадаптированностью к социуму, психологической неустойчивостью личности, которые отсутствуют у них в силу не достижения определенного возраста, наличия должного образования, профессии.

Как положительный пример внедрения и постепенного адаптирования института ювенальной юстиции к социальным и правовым условиям нашего государства можно рассматривать опыт Ростовской области, где создана модель взаимодействия суда и органов системы профилактики в разработке мер по реабилитации и ресоциализации несовершеннолетних, а также введена должность помощника судей с функцией социального работника и должность социального работника.

В обязанности помощника судей с функцией социального работника входит изучение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, осуществление необходимых процедур для примирения потерпевших с подсудимым, контроль исполнения судебных решений, активное участие в реализации воспитательного процесса. Должность социального работника также была введена для оказания содействия судье на стадии судебного производства. Социальный работник подробно изучает поступившее в суд уголовное дело в отношении несовершеннолетнего подсудимого, психологические и психоэмоциональные особенности его личности, разрабатывает меры последующей реабилитации подростка и составляет индивидуальную реабилитационную программу, осуществляя контроль за ее исполнением, а также предоставляет судье отчет о продуктивности выполнения возложенных обязанностей и полученном результате. Однако все чаще стали возникать проблемы, порожденные недостаточным правовым регулированием его статуса [2, с. 96].

Целью ювенального судопроизводства является попытка прекращения дальнейшего процесса криминализации несовершеннолетнего правонарушителя и снижение удельного веса преступности среди данной категории лиц, посредством активного внедрения и процессуального применения социально реабилитирующих мер. Таким образом, не преследуется цель покарать подростка, тем самым, способствуя его отчуждению от социума.

Кроме того, участились случаи повторного совершения общественно-опасных противоправных деяний осужденными к условному отбыванию наказания, что,

по мнению многих ученых, это приводит к формированию у подростков представления о безнаказанности [3, с. 24].

Следующая проблема – это неоднозначное понимание и использование нормы относительно несовершеннолетия лица на момент совершения преступления (ч. 1 ст. 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и достижение им 18 лет к моменту начала судебного разбирательства [4, с. 258]. Возникает вопрос: когда в норме закона идет речь о понятии «несовершеннолетний», то законодатель под ним понимает любое лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления, или только то лицо, которое на текущий момент уголовного судопроизводства не достигло совершеннолетия?

Статья 48 и ч. 1 ст. 51 УПК РФ закрепляют обязательное участие законных представителей и защитника несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) соответственно. По буквальному толкованию смысла нормы ст. 48 и ч. 1 ст. 420 УПК РФ законные представители привлекаются к обязательному участию в уголовном деле не независимо от того, достигло ли лицо возраста восемнадцати лет на текущий момент судебного разбирательства. Однако иное толкование дает Пленум Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. №1 в п. 12, в котором сказано, что полномочия законных представителей в уголовном деле прекращаются, если на момент судебного рассмотрения дела лицо, совершившее противоправное действие в несовершеннолетнем возрасте, достигло совершеннолетия. В исключительных случаях участие законных представителей лиц в возрасте от 18 до 20 лет может быть продолжено путем принятия судом соответствующего решения [5].

Согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ защитник принимает обязательное участие по данной категории уголовных дел именно из-за наличия статуса несовершеннолетия подозреваемого, обвиняемого, а не в силу обстоятельства, что преступление совершено несовершеннолетним. Исходя из чего, если на текущий момент судебного разбирательства подозреваемый, обвиняемый достиг совершеннолетия, то участие защитника перестает быть обязательным. Однако и здесь Пленум Верховного Суда РФ дает совершенно противоположное разъяснение данной нормы. Итак, суть данной проблемы заключается в том, что участие законных представителей и защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых законодатель регламентирует по-разному, что создает определенные трудности при применении данных норм на практике.

Решение данной проблемы многие ученые видят в четком определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, либо для момента совершения преступления, либо для периода, ему предшествующему. Все принимаемые решения или выполняемые процессуальные действия будут наиболее действенны как дополнительные процессуальные гарантии обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних только в том случае, если обвиняемый (подозреваемый) будет по-прежнему несовершеннолетним.

УПК предусматривает обязательное участие педагога и психолога, в тех случаях, когда лицо на момент совершения преступления не достигло 16 лет или достигло, однако у него проявляются признаки психического расстройства или отставания в психическом развитии. Цель участия данных лиц заключается в

проведении следственных действий в отношении несовершеннолетних с соблюдением требований педагогики и психологии.

Суть данной проблемы заключается в том, что в большинстве случаев сами педагоги (психологи) недостаточно понимают их роль в этом процессе и часто считают свое участие как представительство государственных органов учреждений, призванных помочь органам расследования. Это приводит к тому, что их участие приобретает пассивный характер и становится практически бесполезным.

Данная проблема обусловлена рядом причин: отсутствием четких научных представлений о функциях педагога (психолога), об их процессуальном статусе, правах и обязанностях, что не позволяет ни самим участникам, ни правоприменителям сформулировать представление об их роли и задачах при проведении следственных действий.

За последние несколько лет две трети уголовных дел рассматриваются судами в особом порядке, поэтому актуальным остается вопрос о возможности применения норм главы 40 УПК, раскрывающих порядок применения особого производства, по уголовным делам и в отношении несовершеннолетних. По этому поводу судебная практика остается противоречивой. В ст. 420 УПК РФ законодатель понятие «общий порядок» не противопоставляет «особому порядку» и в то же время не использует в качестве альтернативы данному понятию. Однако по данной статье общий порядок судопроизводства включает части вторую и третью настоящего Кодекса, в которые входит раздел X «Особый порядок судебного разбирательства». Таким образом, общий порядок включает в себя и особый порядок судопроизводства. Опять на практике возникают противоречивые моменты.

Следующий проблемный вопрос – допустимо ли заключение соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым, не достигшим восемнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления. Как правило, на практике данный институт является наиболее эффективным при расследовании групповых преступлений, то есть совершенных в соучастии. Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что в связи с невозможностью рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» соответственно также не подлежат применению в отношении данной категории лиц [6]. Однако среди лиц, наделенных правом подачи ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель упоминает законного представителя несовершеннолетнего, тем самым не исключая возможности применения норм главы 40.1 УПК РФ к несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Спорным остается вопрос об обоснованности применения к несовершеннолетним заключения под стражу. Многие ученые склоняются к точке зрения, что эта мера пресечения в отношении данной категории лиц должна применяться только в исключительных случаях.

В настоящее время уголовно-процессуальное законодательство РФ помимо преимуществ, имеет ряд проблемных моментов, которые требуют своевременного

правового реагирования со стороны законодателя, посредством принятия новых нормативных актов, а также внесения изменений и дополнений в ныне действующие.

Так, наиболее актуальными являются следующие проблемы:

1) отсутствие ювенального судопроизводства, в частности специальных судов, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних;

2) отсутствие четко установленного представления относительно порядка рассмотрения уголовных дел в отношении лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста 18 лет, а к текущему судебному рассмотрению дела его достигли;

3) особенности участия защитника, законных представителей;

4) возможность применения в отношении данной категории лиц положений гл. 40 и 40.1 УПК, предусматривающих особый порядок принятия судебного решения и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

5) обоснованность применения к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу.

Литература:

1. Мамина О.И. Перспективы и проблемы формирования в Российской Федерации системы органов ювенальной юстиции // Российская юстиция. - 2007. - № 4. - с. 68-70.

2. Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия / Е.Л. Воронова, В.Н. Ткачев // ЗАО «Книга». - Ростов-на-Дону, 2004. - 96 с.

3. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Тараленко Константин Николаевич // Томск. Томский государственный университет, 2004. - 24 с.

4. Воронова Е.Л. Ювенальный суд и социальные службы: механизм взаимодействия / Е.Л. Воронова, В.Н. Ткачев // ЗАО «Книга». - Ростов-на-Дону, 2004. - 96 с.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. - Москва: Проспект, 2017. - 258 с.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 07.04.2018). - п. 12.

Овакимян Мария Артаковна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается свидетельский иммунитет как один из видов процессуального иммунитета и институт уголовно-процессуального права. Дано нравственное обоснование отдельных положений уголовно – процессуального закона о свидетельском иммунитете. Предложены конкретные меры по повышению эффективности данного института с точки зрения их нравственной составляющей.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный закон, свидетельский иммунитет, близкие родственники, нормы нравственности.

Институт свидетельского иммунитета, нашел свое закрепление еще в Римском праве, существовал и в до-революционном российском законодательстве. Например, «Положение о полковых судах» от 10.07.1909 г. предусматривало, что «свидетель не обязан отвечать на

вопросы, уличающие его самого, в каком бы то ни было, преступном деянии» [2].

В советском уголовном процессе долго отсутствовал этот институт. После Октябрьской революции шел процесс поиска новых процессуальных форм. Отмена старого законодательства была отражена в Положении о полковых судах 1919 г., Положении о военных следователях 1919 г. Эти законодательные акты, регламентировали процессуальное положение свидетеля и наделяли его правом не отвечать на вопросы, уличающие его в совершении преступления. Дальнейшее реформирование было связано с принятием уголовно-процессуального законодательства 1922 г. Статья 169 УПК РСФСР 1922 года устанавливала, что свидетель, может быть, опрашивается исключительно о фактах, подлежащих установлению в данном деле, и о характеристике личности обвиняемого [1]. Однако в процесс применения данной нормы постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 01.06.1925 г. были внесены существенные коррективы. Согласно данному постановлению свидетель имел право отказаться от ответов на вопросы, «которые могли бросить тень на его личность» [3]. Революционная идеология и уголовная политика того времени были направлены на решение иных вопросов, таких как защита государства и общества, а не защита прав и свобод человека и гражданина. В дальнейшем это направление уголовной политики вытеснило из практики эти рекомендации Пленума Верховного Суда РСФСР. В ст. 65 УПК РСФСР (1922 г.) и ст. 61 УПК РСФСР (1923 г.) осталось лишь указание на круг лиц, которые не могли быть допрошены в качестве свидетелей. К ним относили защитников обвиняемого по делу, по которому он выполняет таковые обязанности, и лиц, которые ввиду своих физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать имеющие значение по делу явления и давать о них правильные показания. В дальнейшем законодатель вообще упразднил привилегию молчания, интересы публичные стали главным направлением защиты. Постановления Пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР вопрос свидетельского иммунитета в целом не затрагивали [4].

Отказываясь от свидетельского иммунитета, советское законодательство и судебная практика исходили из того, что его введение может существенно затруднить установление истины, а влияние на показания свидетеля и его заинтересованность в исходе дела, можно учесть при их оценке. Это положение, конечно же, соответствовало принципу публичности уголовного процесса, но исключало какие-либо элементы диспозитивности, в том числе право человека распорядиться обязанностью дать свидетельские показания. Это позиция привела к тому, что интересы достижения истины по уголовному делу брали верх над интересами сохранения нормальных и доверительных взаимоотношений между близкими людьми.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года, была подготовлена новая редакция ст. 72 УПК РСФСР 1960 г. Данная статья, предусматривала лиц, которые могли вызываться в качестве свидетелей, и лиц, которые не могли допрашиваться в качестве свидетелей. Проще говоря, для них был установлен свидетельский иммунитет.

Из этого общего правила законодатель делает ряд исключений, в одних случаях представляя гражданам самим решать – давать или не давать показания, в других

– прямо запрещая органам предварительного расследования и суду получать такие показания от определенных лиц. В связи с этим различают свидетельский иммунитет и устранение от свидетельствования.

В п. 40 ст. 5 УПК РФ свидетельский иммунитет определяется как «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Институт свидетельского иммунитета основан на норме ст. 51 Конституции РФ. Эта норма, предусматривает, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, а так же допускающей установление федеральным законом иных случаев освобождения граждан от обязанности давать свидетельские показания.

Из нормативного определения, данного в п. 40 ст. 5 УПК РФ, следует, что наличие у лица свидетельского иммунитета вовсе не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля. Однако сама дача свидетельских показаний лицом, пользующимся свидетельским иммунитетом, поставлена законом в зависимость от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, в некоторых случаях – служебными интересами.

Именно уважение законодателем особо значимых личных и служебных интересов, а также осознание необходимости защиты этих интересов послужили основанием для наделения их носителей свидетельским иммунитетом. При этом наличие таких интересов презюмируется, в связи с чем субъекты свидетельского иммунитета освобождаются от обязанности объяснять причины или приводить мотивы своего отказа от дачи показаний.

Таким образом, субъекты свидетельского иммунитета в то же время не имеют никакой возможности влиять на решение вопросов, связанных с использованием тех показаний, которые уже получены от них органами предварительного расследования или судом. Заявленный в суде отказ подсудимого, потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению их показаний, данных в ходе предварительного расследования или судебного следствия, или предшествующего судебного разбирательства, если эти показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона (п. 3 ч. 1 ст. 276, ч. 4 ст. 281 УПК РФ). Эту особенность процедуры граждане должны иметь в виду, решая вопрос о том, давать им показания или нет, в связи с чем законодатель обязывает дознавателя, следователя, прокурора и суд в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания, предупредить их о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 11 УПК РФ). Применительно к подозреваемому и обвиняемому данная норма дублируется в п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Следует подчеркнуть, что рассматриваемое требование является одним из элементов содержания принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Среди норм, закрепляющих свидетельский иммунитет, наиболее применимо на практике следующее положение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и

близких родственников, круг которых определяется федеральным законом».

Освободив граждан от обязанности свидетельствовать против себя, своих супругов и близких родственников, законодатель ввел нравственные предписания в юридические предписания. По нашему мнению, это безусловно правильное решение, так как недопустимо принуждать человека давать показания, которые могут причинить вред ему самому или его родным. Близких родственников, особенно родителей и детей, связывают не только кровные узы, но и отношения нравственности. Почитание родителей и близких родственников, любовь и уважение к супругу (супруге) и детям, взаимная поддержка и взаимовыручка – основные принципы взаимоотношений между супругами и близкими родственниками. Для большинства людей, мнение близкого человека важнее оценки общества и государства. И требование о даче показаний в отношении себя и близких родственников само по себе безнравственно.

Близкими родственниками в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки. Данный перечень является исчерпывающим, в связи с чем такие обстоятельства, как венчание в церкви, наличие общих детей и ведение совместного хозяйства, поскольку сами по себе они не порождают формальных супружеских отношений, не дают лицу права на основании ч. 1 ст. 51 Конституции РФ отказать от дачи свидетельских показаний.

В качестве примера, можно рассмотреть ст. 3 УПК Украины. Пунктом 1 части 1 статьи 3 УПК Украины определено, что близкие родственники и члены семьи – это муж, жена, отец, мать, отчим, мачеха, сын, дочь, пасынок, падчерица, брат, родная сестра, дедушка, бабушка, прадед, прабабушка, внук, внучка, правнук, правнучка, усыновитель или усыновленный, опекун или попечитель, лицо, находящееся под опекой или попечительством, а также лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом и имеют взаимные права и обязанности, в том числе лица, которые совместно проживают, но не находятся в браке. УПК Украины, учитывает факт возможного сожительства людей, без регистрации брака. По нашему мнению, это справедливое и правильное содержание нормы права. В законодательство России, следует внести поправки, для того, чтобы не возникло спорных вопросов, и не нарушался принцип справедливости.

Надо признать, что, не учитывая характера фактических отношений, складывающихся между людьми, закон проявляет формализм, в результате чего попираются нравственные нормы, а также нарушается принцип равенства всех перед законом и судом. В частности, сожители, находящиеся *de facto* друг с другом в тех же отношениях, что и супруги, оказываются в худшем положении в сравнении с лицами, чей брак зарегистрирован в органах ЗАГС. По нашему мнению, складывается достаточно спорная ситуация, когда лицо, зарегистрировавшее брак и прожившее совместно с супругом менее года, обладает свидетельским иммунитетом. В то время как, лицо, прожившее с другим лицом более 20 лет, таковым иммунитетом не обладает.

Полагаем, что свидетельский иммунитет необходимо распространить не только на близких родственников, но и на близких лиц, так как лица, не являющиеся супру-

гами и родственниками, совместно проживающие и совместно ведущие хозяйство, имеющие совместных детей, но не состоящие в зарегистрированном браке, так называемые «сожители», по действующему законодательству не обладают свидетельским иммунитетом, полагаем, это обоснованно. Таким образом, предлагаем:

1) изложить п. 40 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «Свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя, своих близких родственников, и близких лиц, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»;

2) п. 4. ст. 5 УПК РФ изложить в следующей формулировке: «близкие родственники – родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки»;

3) п. 3 ст. 5 сформулировать следующим образом: «близкие лица – супруг, супруга, бывшие супруг, супруга, сожители и иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений». Полагаем, необходимо изменить и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, дополнив его указанием на ч. 3 ст. 5 УПК РФ в предложенной нами редакции.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 года // Собрание законодательства СССР. - 1922. Ст.169
2. Агаев Ф. А., Галузо В. Н. Иммунитеты в российском уголовном процессе. - М.: Издательство «Правоведение», 2013. - 108 с.
3. Евтеев А.А., Куцова Э.Ф., Лупинская П.А. Права и интересы свидетеля // Собрание законодательства. - 1974. №1, 248 с.
4. Божьев, В.П., Лубенский, А.И. Источники доказательств по уголовно-процессуальному законодательству СССР и других социалистических государств // Учебное пособие. - М.: Би Академия МВД СССР, 1981.- 120 с.

Павлова Елена Александровна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПРЕДЕЛЫ ЕГО ОГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть соотношение конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и пределы его ограничения уголовно-процессуальными средствами. Раскрытие сущности и роли конституционного права на тайну телефонных переговоров, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни, определение правовых оснований ограничения указанного конституционного права уголовно- процессуальными средствами.

Ключевые слова: тайна переговоров, «пакет Яровой», неприкосновенности частной жизни, информация

В соответствии с ч. 2 ст. 23 Конституции РФ «Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения».

Эволюция прав и свобод человека и гражданина, в том числе и личных, – результат длительного исторического развития и утверждения гуманистических идей свободы, равенства людей, защиты от дискриминации, насилия, контроля личной жизни и т.д. [1]. Человеку, в силу его сущности, необходимы свобода уединения, вступления в контакты с другими людьми, охрана его личных и семейных тайн, свобода от слежки. «Люди, – писал Эрскин Мэй, – могут ходить, куда им заблагорассудится, но если каждый их шаг находится под наблюдением шпионов и осведомителей, если слова записываются, чтобы потом служить обвинением против них, если за их друзьями следят как за заговорщиками, то кто осмелится сказать, что они свободны [2]?»

Вопросы о человеке как личности, о том, что на первом месте все-таки у каждого человека и гражданина личные права и свободы, рассматривались не только философами, политиками, писателями, но и правоведами. К.Е. Сигалов справедливо отмечает, что «право – безусловная положительная ценность, причем как личная, так и сверхличная, важная как для общества в целом, так и для отдельного человека. Право является социальной предпосылкой существования человека, личности, лица» [3].

Многое в жизни человека составляет область, не предназначенная для постороннего глаза, и потому всякое непрошенное вторжение в нее может причинять весьма серьезные страдания. Так, например, весьма существенные личные интересы связаны с перепиской и письмами: опубликование вашего письма получателем или продажа его в качестве автограммы, прочтение или разглашение его содержания третьим, на то неуправомоченным лицом и т.д. – все это может далеко выходить за пределы ваших намерений и причинить вам немало неприятностей [4].

Из анализа ст. 23 Конституции Российской Федерации следует, что право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

Как представляется, такая позиция российского законодателя заимствована из международно-правовых актов. В частности, в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции или его честь и достоинство». Конвенция о защите прав человека и основных свобод [5] 1950 г., закрепляя упомянутые права, ограничивается краткой формулировкой, в которой сказано: «Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции» (ч.1 ст.8).

На систему основных прав и свобод человека и гражданина оказывает большое влияние развитие современных технологий.

Поэтому Конституция Российской Федерации наряду с закреплением права граждан на производство,

распространение информации любым законным способом (ст.29), получение достоверной информации о состоянии окружающей среды (ст.42), установлением гарантий на свободу массовой информации (ст.29) должна предусмотреть запреты на использование информации, создающей угрозы безопасности государства, вторгающейся в права и свободы граждан, массовое сознание гражданского общества, психику людей.

Право на тайну телефонных переговоров является составляющей неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени. Посягательство на тайну телефонных переговоров одновременно является посягательством на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени. Обеспечение соблюдения этого права выступает гарантией неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени.

Государственной Думой РФ тем 24 июня 2016 г. был принят, 29 июня 2016 г. одобрен Советом Федерации, 6 июля 2016 подписан Президентом РФ Федеральный закон № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в установлении дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности». Данным законодательным актом внесены, в том числе, изменения в Федеральный закон от 7 июля 2003 № 126-ФЗ «О связи», в соответствии с которым, операторы связи и организаторов интернет сайтов обязали хранить всю информацию (телефонные переговоры, переписки, видео и фото) и другие сообщения пользователей до 6 месяцев с момента передачи, приемки и обработки [6]. Информацию о факте приема или передачи сообщения, или звонков (то есть не содержание, к примеру, переписки, а только сведения о том, что она состоялась) операторы должны будут хранить в течение трех лет. Все эти данные надо будет передавать в правоохранительные органы, если они понадобятся для оперативной работы [7].

Кстати, отнесение технической вспомогательной информации о соединениях абонентов к кругу сведений, составляющих тайну телефонных переговоров, инициировало острую дискуссию, среди ученых и практиков, но это не входит в предмет нашего исследования, и мы не будем рассматривать эту проблему в рамках настоящей публикации [8].

Положения «пакета Яровой», вызвавшие наибольшую критику общественности, закон был принят в кратчайшие сроки вопреки мнению экспертов и представителей отрасли [9], а также правительства, не говоря уже о правозащитниках и средствах массовой информации.

Несмотря на то, мы полагаем, что ограничение конституционного права направлено прежде всего, чтобы люди, которые имеют склонность к преступлениям террористической направленности, были выявлены и понесли ответственность за данное преступление. Необходимостью принятия этой поправки являлись также статистические данные: число граждан, которым было вынесено предостережение ФСБ на тему терроризма, в последнее время возросло почти в два раза. Но самым главным аргументом в данном вопросе является Конституция, которая ни в коей мере не ущемляет права граждан. В Конституции и в Декларации о правах человека упоминается о том, что в соответствии с федеральным законом могут

устанавливаться меры ограничительного характера, связанные с защитой общества и государства.

Законодательной необходимостью в принятии данного законопроекта стал беспрецедентный рост антитеррористических угроз. За террористическими организациями стоят огромные ресурсы. Нам необходимо принимать всевозможные меры по пресечению их преступных деяний. В свою очередь, современные средства коммуникации стали одним из ведущих инструментов в осуществлении преступной деятельности: вербовка, связь, организация терактов, пропаганда своих идей. В отношении положений, устанавливающих обязанность для операторов связи и соцсетей, которые обязаны хранить информацию пользователей, необходимо отметить, что они вступают в силу в июле 2018 года. К указанному сроку Правительством РФ должны быть определены параметры работы с информацией, в том числе объем и, что весьма важно, при этом должен быть учтен баланс интересов операторов связи, социальных сетей и граждан.

Следственное действие «контроль и запись переговоров» было закреплено в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 22 ноября 2001 г.

Наиболее часто данное следственное действие используется при расследовании организованной преступной деятельности. Возможно, эти обстоятельства подтолкнули законодателя на очередные изменения ст. 186 УПК РФ. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием управления в области противодействия экстремизму» разрешил производить контроль и запись переговоров и по преступлениям средней тяжести.

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в УПК РФ новое следственное действие (ст. 186.1) «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» [10]. Оно предназначено для получения на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга (представленных услуг).

В этой связи уместно привести высказывание И.Н. Кондрата, в котором говорится, что «уголовно-процессуальная деятельность носит дуалистический характер. С одной стороны, она направлена на защиту прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу производства по уголовным делам; с другой – во имя этой цели государственные органы и должностные лица правомочны существенным образом ограничить права и свободы личности» [11].

На основании вышесказанного следует указать, что Конституция Российской Федерации предусматривает ограничение права на тайну телефонных переговоров, допускает его только на основании судебного решения и устанавливает запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

При расследовании преступлений не всегда представляется возможным не затронуть конституционные права граждан, здесь важно следующее обстоятельство: такие следственные действия должны проводиться безукоризненно с точки зрения процессуальной процедуры,

исключая на 100% произвол организаторов и исполнителей.

Литература:

1. Киричек, Е.В. Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина / Е.В. Киричек // Юридическая наука и правоохранительная практика. – Тюмень, 2006. – № 1. – С. 26.
2. Стецовский, Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность. Нормы и действительность / Ю.И. Стецовский. – М., 2000. – С. 383.
3. Сигалов, К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека / К.Е. Сигалов // Юридический мир. – 2008. – №1. – С. 67.
4. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский – М., 2003. – С.88, 122, 125.
5. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Международные акты о правах человека: сб. документов. – М., 1999. – С. 39-43. 35 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 34-49.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О связи".
7. Официальный сайт Государственной Думы: <http://www.duma.gov.ru/>
8. Михайлов, М.А. Еще раз о тайне связи // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы V Международной научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта: ИТ «АРИАЛ», 2017. – 154 с., С.93.
9. Официальная позиция РАЭК по «законопроекту Яровой» (№ 1039149-6 – второе чтение) // Российская ассоциация электронных коммуникаций. 21.06.2016. Доступ: <http://raec.ru/times/detail/5225>.
10. Введена Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». 155 Кондрат, И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства / И.Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 34.
11. Кондрат, И.Н. Защита прав человека как системообразующая мера уголовного судопроизводства / И.Н. Кондрат // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 34.

Паушин Виктор Геннадиевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье проводится анализ инновационных технологий, в целях решения сложившихся проблем в расследовании преступлений экстремистской направленности в условиях развитой информационной системы.

Ключевые слова: экстремизм, киберразведка, блокчейн, расследование

Целью данной статьи является исследование условий, сложившихся в современном информационном пространстве, выявление правового вакуума в регулировании в области проведения сделок при помощи сети Интернет и безналичного расчета при помощи инновационных технологий и предложения по решению выявленных проблем.

Выявление и расследование преступлений экстремистской направленности становится все более актуальной проблемой, так как в современных условиях реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, а также конституционных прав и свобод

граждан представляет усиление экстремизма в различных формах его проявления. На сегодняшний день отчетливо просматривается тенденция к расширению масштабов неконтролируемых, теневых потоков денежных средств при помощи сети Интернет и, как следствие, становится глобальной международной проблемой, представляющей серьезную угрозу для безопасности общества.

Несмотря на общую положительную тенденцию снижения преступности, динамика снижения количества преступлений экстремистской направленности, показывает стабильный, но крайне низкий спад.

Согласно статистическим данным, за 2016 год органы прокуратуры передали в суды 633 уголовных дела о преступлениях экстремистской направленности, говорится в отчете надзорного ведомства. Это на 14 дел, или на 2,3%, больше, чем в прошлом году.

В 2015 году число ушедших в суды дел об экстремизме на 36,6% превышало показатель предыдущего года, в 2014 году — на 22,8%, в 2013-м — на 54,4%, а в 2012 году — на 41,4%. В МВД также зафиксировали, что рост количества преступлений по «экстремистским статьям» замедлился. В 2016 году их было выявлено 1450, или на 9,1% больше, чем в предыдущем году. В 2015 году рост составлял 27,7%, годом ранее — 14,3%, а еще раньше — 28,7%. [1]

С развитием инновационных технологий появились серьезные риски, такие как легализация незаконно полученных средств и финансирование терроризма при помощи современных технологий, используя слабые места в национальной системе борьбы с подобными преступлениями.

Расследование преступлений в условиях новых технологий представляет нерешенную проблему, как в доктрине, так и практической области. Сложности вызывает отсутствие специализированных правоохранительных органов, специфический процесс расследования, сбора доказательств и соответствия доказательств такому требованию как допустимость.

В условиях инновационных технологий необходимо решить ряд проблем, возникающих при противодействии экстремизму, и организовать деятельность правоохранительных органов, таким образом, который бы позволял осуществлять борьбу с преступностью в сети Интернет. Надо отметить, что важная роль в координации деятельности принадлежит органам прокуратуры, которые осуществляют также самостоятельно значимую деятельность по мониторингу СМИ для выявления правонарушений и преступлений, в том числе и экстремистской направленности [2, С.304].

Попытка организовать отдел по информационно-аналитическому обеспечению деятельности Росгвардии — одна из прогрессивных идей для борьбы с преступностью в сети Интернет. Несмотря на то, что в Росгвардии создано подразделение, которое будет заниматься киберразведкой, полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности указанное подразделение не имеет. Основная задача подразделения — мониторинг социальных сетей для выявления случаев экстремизма. В перспективе, рассматривается вопрос о создании комплексной системы мониторинга Интернета. Однако, инновационных методик в доктрине и на практике, по выявлению и расследованию преступлений, до сих пор не выработано.

Предлагается организация отдела киберразведки и противодействию экстремизма в сети Интернет, являющегося субъектом оперативно-розыскной деятельности осуществляющего мониторинг, профилактику, предупреждение, пресечение и расследование преступлений экстремистской направленности. Основное внимание должно уделяться использованию новых методик, современных технологий в хранении информации и использовании кардинально новых подходов к расследованию преступлений [3].

В законодательстве существует множество брешей, которые не регулируют возникающие инновационные интрасет-механизмы. Одним из таких механизмов является блокчейн (blockchain). По предлагаемому А.И.Савельевым определению – «информационная система, включающая в себя базу данных распределенного типа, в которой содержатся сведения об определенных фактах и (или) записи о праве на определенное имущество, подтверждение действительности которых осуществляется посредством заранее определенных алгоритмов.»[4] Шифрование цепочки транзакций определяется как хеширование, для этого осуществления используется большое количество вычислительных ресурсов в рамках локальной сети. В том случае, когда удастся обнаружить идентичный результат, тогда новому блоку присваивается своя уникальная подпись. После того, как реестр обновился и образован новый блок не представляется возможным внести изменения, следовательно, и подделка тоже. Допустимо только добавлять новые.[5]

Особенность блокчейна заключается в том, что не представляется возможным идентифицировать лиц, участвующих в транзакции. Соответственно проблемы расследования преступлений с использованием блокчейн приобретают реальную форму, учитывая то, что идентифицировать пользователя за исключением адреса его кошелька не представляется возможным. Положительная сторона блокчейна в том, что распределенный реестр устраняет проблемы вокруг хранения данных.

Для эффективного расследования преступлений в сфере информационных технологий необходимо вводить новые методы расследования.

Один из таких методов предложен «Bitfury» - многопрофильная блокчейн-компания, крупнейший за пределами Китая промышленный майнер, разработчик программного и аппаратного обеспечения для работы с блокчейном «Биткойна» (Bitcoin). Группой предлагается использовать метод кластеризации. «Кластеризация адресов - это процесс, который направлен на выявление адресов, принадлежащих одному пользователю посредством анализа данных блокчейна. Связывание нескольких адресов с одним пользователем поможет работе правоохранительных органов», - говорится в сообщении компании [6].

Указанный метод представляет интерес. Объединив в себе модель кластеризации и сопоставление ее с внесетевыми данными, позволяет следователям минимизировать количество ошибок. Используя полученную информацию, возможно установить причастность лица к определенным операциям в блокчейне используя данные о проведенных транзакциях.

Приняв по внимание предложенные решения проблем, как в доктрине, так и на практике, меры, принятые уполномоченными органами, во многом снизят риски незаконного оборота оружия, наркотрафика, финансированию терроризма при помощи технологии блокчейна и

расширения возможностей по безопасному хранению данных.

Литература:

1. Алехина М. Прокуратура зафиксировала замедление роста экстремистских преступлений [Электронный ресурс] / М. Алехина // ИА «РБК». – Электрон. журн. – 2017. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/14/02/2017/58a2d3f29a7947d965486ed3>, свободный. – Загл. с экрана.
2. Юрченко Л.В. Мониторинг органами прокуратуры средств массовой информации Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности» / гл. ред. Л. В. Савченко. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С.300-304.
3. Шварев А. Росгвардия обзавелась киберразведкой [Электронный ресурс] / А. Шварев // ИА «Росбалт». – Электрон. журн. – 2017 – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/16/1599053.html>, свободный. – Загл. с экрана.;
4. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование - М., 2014;
5. Щербань. Е Что такое блокчейн, и как это работает [Электронный ресурс] / Е. Щербань // Revolver Lab/ - Электрон. дан. – 2017. Режим доступа: <https://revolverlab.com/how-its-works-blockchain-6d0355c43bfc>, свободный. – Загл. с экрана.
6. Edward Kelso C. Bitfury as Big Brother: Mining Company Tracks Bitcoiners [Электронный ресурс] / С. Edward Kelso. // Bitcoin.com. – Электрон. дан. – 2018 – Режим доступа: <https://news.bitcoin.com/bitfury-as-big-brother-mining-company-tracks-bitcoiners/>, свободный. – Загл. с экрана.

Плотникова Элеонора Дмитриевна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Велигодский Денис Витальевич
кандидат юридических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОТКРЫТОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты повышения открытости судов общей юрисдикции, повышение прозрачности и доступности информации об их деятельности. Изучается комплекс специализированных программ ГАС «Правосудие».

Ключевые слова: информационные технологии, суд, ГАС «Правосудие», гласность, принципы судопроизводства.

Активное внедрение информационных технологий в судах общей юрисдикции стартовало в 2005 году, однако последним актуальным документом, регламентирующим внедрение информационных технологий в судебной деятельности, является целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020» годы, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 года за №1406 [1].

Главной целью данной программы является повышение открытости судов общей юрисдикции, повышение прозрачности и доступности информации об их деятельности, а также значительная оптимизация деятельности судов за счет внедрения таких технологий как видеоконференцсвязь для проведения заседаний, аудио протоколирование, СМС-информирование участников процесса, автоматизация сбора статистических данных и ряд других, имеющих значение как для участников процесса, так и для судебных работников, новшеств.

Насколько эффективно и успешно проходит внедрение технологий, обозначенных в целевой программе,

можно судить по наличию актуальной и достаточной информации на сайтах судов общей юрисдикции, тесно интегрированных с автоматизированной системой ГАС «Правосудие».

Именно в части раскрытия информации о деятельности судов для граждан, организаций, а также практикующих юристов имеют наибольшее значение информационные технологии в судебной деятельности.

В настоящее время комплекс специализированных программ ГАС «Правосудие» в судах общей юрисдикции насчитывает свыше 25 модулей, однако применительно к обеспечению открытости задействованы лишь несколько:

- Программное изделие (далее ПИ) «Банк Судебных Решений» - в данном модуле осуществляется размещение текстов, их подготовка к публикации и последующая выгрузка для публикации на сайте.

- ПИ «Судебное делопроизводство и статистика» - данное изделие представляет собой электронную картотеку дел, в которой отражается практически вся возможная информация о поступлении, регистрации.

- ПИ «Интернет-портал» или ПИ «Web-модуль» - непосредственно данным комплексом осуществляется публикация и передача сведений на сайты судов общей юрисдикции о судебных заседаниях, судебных актах.

С помощью перечисленных программных изделий граждане и юридические лица, участвующие в судебных заседаниях, а также иные лица, могут получить открытую информацию о дате, времени и месте судебного заседания, уточнить в режиме онлайн график рассмотрения дел, получить базовую и не являющуюся конфиденциальной информацию о каждом деле, находящемся в производстве (исключая закрытые категории дел).

Право на свободное использование информации, в том числе – информации о деятельности судов общей юрисдикции, закреплено положениями ФЗ №148-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2].

Поскольку одной из ключевых задач реализации целевой программы Правительства о развитии судебной системы является повышение открытости судов и обеспечение доступа граждан и юридических лиц к информации, то это обеспечивается следующим комплексом мероприятий:

- Открытость судебных заседаний, если таковая не противоречит закону, устанавливаемому закрытый режим для отдельных категорий дел (например, о преступлениях против половой неприкосновенности) и допустима согласно (ч. 1 ст. 10 ГПК РФ, ч. 1 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 1 ст. 241 УПК РФ);

- Право на фиксацию судебного заседания, если таковая фиксация не нарушает права участников процесса на частную жизнь и не препятствует рассмотрению дела. Указанное право установлено ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

- Обязанность судебных органов осуществлять размещение информации о своей деятельности, включая сведения о находящихся в производстве делах, судебных актах, статистических данных, обращениях (в том числе вне процессуальных) граждан и организаций (ст. 14 ФЗ №262-ФЗ).

Применительно к информационным технологиям в судебной деятельности и размещению текстов судебных актов на сайтах судов, осуществляемом на основании

пп. "г" п. 2 ч. 1 ст. 14 закона N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [3], наблюдается коллизия ряда правовых норм, регулирующих данную процедуру в совокупности с изложенными выше действиями, направленными на обеспечение открытости работы судов и использование информационных технологий в судебной деятельности.

Технически процедура публикации судебных актов происходит следующим образом [4]:

- Сотрудник суда осуществляет размещение в Банке судебных решений итоговый текст судебного акта;

- Сотрудник суда осуществляет подготовку судебного акта к публикации, исключает из его текста персональные данные и ряд другой информации, обязательной к удалению согласно ст. 15 ФЗ №262-ФЗ;

- Подготовленный к публикации документ экспортируется на сайт суда и становится доступен всем желающим.

- Как показывает практика, на примере Гагаринского районного суда г. Севастополя (административное дело № 12-400/2017 [5]), из судебных актов вымарывается практически вся информация, позволяющая использовать данный судебный акт в качестве судебной практики или же в виде фактического источника достоверной информации для граждан, общественных организаций, СМИ.

Несмотря на ограничения на публикацию сведений, изложенную в статье 15 ФЗ №262-ФЗ и преследующие цель защиты персональных данных, непосредственно сам закон «О персональных данных» за №152-ФЗ от 27.07.2006 года [6] в ст. 1 гласит, что действие этого закона не распространяется на правоотношения, возникающие в рамках предоставления информации о деятельности судов. Правовое регулирование этих отношений осуществляется ФЗ №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов».

Статья 15 указанного выше закона содержит информацию о том, что при размещении в сети "Интернет" текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации, за исключением текстов судебных актов, принятых Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные, указанные в части 4 настоящей статьи. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.

При этом персональными данными закон, регулирующий доступ к информации о деятельности судов, считает

1) фамилии, имена и отчества участников судебного процесса, дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, идентификационный номер налогоплательщика - физического лица, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, страховой номер индивидуального лицевого счета;

2) сведения о месте нахождения земельного участка, здания, сооружения, жилого дома, квартиры, транспортного средства, иные сведения об имуществе и о находящихся в банках или иных кредитных организациях денежных средствах участников судебного процесса, если эти сведения относятся к существу дела.

Вместе с тем, ч. 1 ст. 10 ГПК РФ, ч. 1 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 1 ст. 241 УПК РФ установлена открытость судебных заседаний, подразумевающая, что любое лицо, не имеющее отношения к судебному процессу, вправе посетить его и при этом делать выписки, записи или же осуществлять любые другие действия, допустимые в рамках ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 3 ст. 24.3 КоАП РФ, ч. 5 ст. 241 УПК РФ.

Фактически, положения ст. 15 ФЗ №262-ФЗ противоречат нормам ГПК, КоАП и УПК РФ о гласности и открытости судебных заседаний. Ведь перечисленная в ФЗ №262-ФЗ информация подлежит удалению и из судебных актов, относящимся к открытой категории дел, в то время как любое лицо, фактически прибывшее в процесс, имеет полное и законное право получить любую, оглашенную в судебном заседании информацию.

Представляется необходимым пересмотреть положения статьи 15 ФЗ №262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», ограничив публикацию информации лишь в части сведений (в том числе – персональных) не имеющих напрямую отношения к участникам процесса.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ. - 07.01.2013. - № 1. - Ст. 13
2. Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" СПС «Гарант» <http://ivo.garant.ru/#/document/194582:0>
4. Описание применения ПИ БСР ГАС «Правосудие» // <https://techportal.sudrf.ru/>
5. Официальный сайт Гагаринского районного суда г. Севастополя <http://gagarinskiy.sev.sudrf.ru/>. Дело № 12-400/2017
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О персональных данных" СПС Консультант Плюс. Онлайн-версия <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Погорелова Екатерина Андреевна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шебалин Александр Владимирович

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О СОЕДИНЕНИЯХ ПО БАЗОВЫМ СТАНЦИЯМ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме получения сведений об используемом абонентами оборудовании по базовым станциям. В статье дается ответ на дискуссионный вопрос о возможности получения сведений между всеми, находившимися в определенный период времени в определенном районе действия базовой станции абонентами.*

Ключевые слова: *базовая станция, судебное решение, абонент, абонентское устройство.*

Мобильное средство связи является одним из величайших изобретений человечества, которое подарило человеку свободу общения и передвижения. В настоящее время сотовый телефон не роскошь и он есть практически у каждого, включая ребенка. При этом далеко не многие задумываются, что в итоге человек повсюду

оставляет свои электронные следы, когда производит звонки с мобильного телефона, направляет смс-сообщения, выходит в сеть Интернет. Эти электронные следы могут быть обнаружены с помощью системы оператора сотовой связи, которая фиксирует все операции, производимые с мобильных телефонов. И здесь важно акцентировать внимание на том, что этот факт должен учитываться в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. В связи с чем, в 2010 г. в Российской Федерации появилось еще одно следственное действие - получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ) [1]. До этого момента следователи и дознаватели использовали для получения вышеуказанной информации ст.ст. 183 и 186 УПК РФ, которые не содержали конкретных норм, касающихся получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В ходе производства предварительного расследования у операторов связи, зачастую, запрашиваются следующие сведения: а) о дате; б) о времени; в) о продолжительности соединений между абонентами и абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием); г) о номерах абонентов; д) другие данные, позволяющие идентифицировать абонентов; е) о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций.

В ст. 186.1 УПК РФ не содержит указания на виды информации, которые могут быть получены при помощи этого следственного действия. Таким образом, можно сделать вывод о возможности получения в ходе производства этого следственного действия любой информации, касающейся соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в том числе и сведений о соединениях по базовым станциям, то есть между всеми, находившимися в определенный период времени в определенном районе действия базовой станции абонентами. В практической деятельности такие ходатайства встречаются довольно часто по делам о похищении человека, террористических актах. В результате анализа уголовных дел нами установлено, что ходатайства о получении информации о соединениях по базовой станции составляют 17 % от общего количества. Такие сведения дают возможность резко уменьшить круг лиц, которые могут быть причастны к преступлению, выдвинуть аргументированные версии о лице, совершившем преступное деяние и в конечном счете привлечь виновных к ответственности.

В соответствии со сложившейся практикой судьи, как правило, дают разрешение на производство анализируемого следственного действия для получения сведений о соединениях между всеми абонентами, обслуживавшимися конкретной базовой станцией. Так, судьей районного суда г. Каменск-Уральского Свердловской области дано разрешение на получение сведений обо всех соединениях абонентских устройств, обслуживавшихся базовой станцией, для установления лиц, могущих быть причастными к совершению хищения из железнодорожного состава, следовавшего транзитом через город [2].

Однако в отдельных случаях в аналогичных ситуациях судьи придерживаются противоположной позиции, мотивируя свои решения тем, что понимание закона говорит о получении информации о соединениях между абонентами только в отношении конкретных лиц, что

«не имеется данных, свидетельствующих о том, что какие-либо лица, причастные к совершению преступления, осуществляли телефонные переговоры в месте совершения преступления, а получение сведений об абонентах и их соединениях, находящихся на указанной в ходатайстве территории, будет нарушать конституционные права на неприкосновенность частной жизни, тайну телефонных переговоров и иных сообщений неопределенного круга лиц, а не только причастных к совершению расследуемого преступления [3].

Приведенные подходы абсолютно противоположны, это объясняется неоднозначностью толкования терминов, употребляемых в ст. 186.1 УПК РФ. И, хотя принципиального запрета на возможность получения информации о соединениях неопределенного круга устройств, обслуживавшимися базовой станцией, в законе не обозначается, необходимо прямо предусмотреть возможность получения сведений о соединениях всех средств электросвязи, обслуживавшихся конкретной базовой станцией в определенный период [4].

При таких обстоятельствах, необходимо учитывать, что деятельность по расследованию преступлений в данном случае направлена на защиту публичных интересов, выражающихся в раскрытии преступления и возмещении причиненного ущерба, а запрашиваемая информация не раскрывает тайну содержания телефонных переговоров и имеет целью лишь установления круга лиц, находившихся в месте совершения преступления.

Порой информация, полученная в ходе расследования преступления у оператора сотовой связи, является главным, а в некоторых случаях – центральным звеном в цепи доказывания по уголовному делу [5].

Поэтому, принимая во внимание данные выводы мы добьемся единообразия в практической деятельности судов по принятию решений по указанным ходатайствам, расширения практических результатов использования данного следственного действия, что послужит эффективным средством получения и фиксации доказательств по уголовным делам.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 03.04.2017). [Электронный ресурс] – электрон. дан. – Программа информационной поддержки российской науки и образования: Консультант Плюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Уголовное дело N 111276114. 2011 год // Архив ОМВД по Синарскому району г. Каменск-Уральский Свердловской области.
3. Дело N 22-244-2011. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда от 1 марта 2011 г. // Архив Липецкого областного суда.
4. Рыжаков А.П. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Новое следственное действие. - М., 2011. - С. 15
5. Пропастин С.В., Пропастин А.В. Истребование сведений следователем на стадии возбуждения дела // Уголовный процесс. 2010. N 3 (63). - С. 16.

Пождаева Александра Николаевна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Велигодский Денис Витальевич

кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты возможности применения электронной цифровой подписи в системе электронного юридического документооборота, что могло бы позволить систематизировать и полностью настроить весь механизм путем создания единого пространства.

Ключевые слова: электронная, цифровая, подпись, электронный документооборот, информационные технологии, реформирование, законодательство.

Ввиду быстрого технического развития усиливается необходимость обработки крупного объема документов в электронный вид, а также обмена этими документами в электронных ресурсах. Для этого мы применяем такое понятие, как электронный документооборот. На данный момент его роль очень велика, в его рамках происходит обмен информацией по каналам связи, обмен различными документами, так же их хранение и доступ к их ресурсам. В связи с этим мы сталкиваемся с рядом проблем, такими как: достоверность подлинности документа и его автора; защита документов от незаконного просмотра, подделки; обеспечение юридической силы документа.

Решение данных проблем в бумажном юридическом документообороте выражается в проверке подлинности необходимых печати и подписи на документе. Такая система нашла свое выражение и в электронном документообороте, здесь применяется технология Электронной Цифровой Подписи (ЭЦП)[5, с.5].

Электронная цифровая подпись — это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [1], то есть ЭЦП является аналогом физической подписи. Необходимость ее применения заключается в том, что документ становится защищенным от модификации и подделки, так как позволяет легко установить его подлинность и авторство.

В рассматриваемой мной сфере документооборота, применение данной печати, является необходимым условием, так как это позволяет определить имеет ли документ, например, договор, приказ, соглашение юридическую силу. Поэтому, чтобы электронный документ полностью соответствовал подлиннику, законодатель предусматривает определенные требования, например, использование только сертифицированных технологий ЭЦП, что гарантирует защиту документа от подделки [2, с.820].

Электронная цифровая подпись представляет собой асимметричные алгоритмы, которые шифруют и проводят расшифровку информации, в основе их лежит пара ключей — открытый и закрытый. Необходимость применения сертифицированных технологий происходит ввиду того, что открытый ключ находится в общем доступе, абонент при отправке сообщения использует свой

открытый ключ, в свою очередь получатель расшифровывает сообщение своим закрытым секретным ключом. Для того, чтобы кто-либо не воспользовался не принадлежащим ему открытым ключом, был создан механизм, основанный на сертификатах открытых ключей. Каждый из сертификатов содержит в себе открытый ключ, необходимые сведения о владельце и электронную цифровую подпись удостоверяющего центра, выдающего сертификаты [3, с.208-209].

Удостоверяющий центр выступает гарантом того, что все содержащаяся информация в сертификате полностью соответствует открытому ключу. На примере юридических лиц, процедура получения сертификата выглядит следующим образом: организации заключают договор с Оператором системы, тем самым присоединяясь к Соглашению о применении ЭЦП. После чего, в рамках данной системы, они имеют право обмениваться документами со всеми ее участниками, вне зависимости от территориального признака.

Закрытый ключ ЭЦП выдается индивидуально каждому владельцу вместе с сертификатом открытого ключа. Главным условием сохранения данных документа в данном случае выступает содержание закрытого ключа в тайне. Таким образом, получатель электронного документа, может проверить его подлинность, а так же принадлежность документа и ЭЦП отправителю.

Но существуют некоторые нюансы. Обычная ЭЦП, при получении лицензии, имеет определенный срок ее действия, например, при заключении договора, не превышает 1 года. И если возникает спор о праве, по истечении данного времени возникает трудность в доказывании подлинности и действительности данного договора. На этот случай предусматривается такой вид ЭЦП, как усовершенствованная электронная цифровая подпись. Ее основное отличие заключается в том, что при получении лицензии, по мимо основных данных обязательным условием является внесение доказательства момента создания подписи и доказательства действительности сертификата в момент создания подписи. Такими доказательствами выступают штампы времени, что свидетельствует о целостности документа в момент его проверки. Так же данная подпись, является эффективным средством для архивного хранения электронных документов [4].

Не возможно не отметить, что электронная цифровая подпись регулируется рядом нормативных актов. Можно отметить:

1. Гражданский Кодекс РФ.
2. ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».
3. ФЗ «Об электронной цифровой подписи».
4. Материалы Высшего Арбитражного Суда и СССР.
5. Арбитражный процессуальный кодекс.
6. Государственные стандарты РФ и СССР.

Вся нормативная база приравнивает ЭЦП к виду доказательства, имеющего юридическую силу и непосредственно к аналогу собственноручной подписи, что придает ей официальный правовой статус[6].

Данная система, на мой взгляд, является очень удобной и практичной в сфере юридического документооборота. Я считаю, что таким образом можно достигнуть большого развития в период бурного возрастания значимости информационных технологий. Это позволит вытеснить бумажный документооборот, улучшить сохранность и тайность документов, контролировать их

перемещение, а так полностью упростит систему обмена документами, в том числе поможет сэкономить большое количество времени. Данная система электронного юридического документооборота могла бы позволить систематизировать и полностью настроить весь механизм путем создания единого пространства электронной цифровой подписи, которой на данный момент не удалось достигнуть.

Литература:

1. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 23.02.2018).
2. Информационные технологии в бизнесе: Энцикл. – СПб. и др.: Питер, 2002. – 1120 с.
3. Ветров В. Н. Информационные системы: учебное пособие для студентов вузов/ В. Н. Ветров. – СПб. и др., 2003 – 668 с.
4. Головкин И. В. Усовершенствованная электронная цифровая подпись: Обзор решения архивного хранения электронной цифровой подписи/ И.В. Головкин// Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2008. – С. 215-218.
5. Ротков Л. Ю., Зобнев А. В. Электронная цифровая подпись в электронном документообороте: учебное методическое пособие/ Л.Ю.Ротков, А. В. Зобнев. – Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2006. – 42 с.
6. Тимошин П. А. Перспективы развития и использования систем электронной цифровой печати/ П. А. Тимошин // Прикладная информатика. – 2007. – №.2(8). – С. 12-22.

Покидов Антон Иванович

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Остробородов Владислав Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ОСМОТРА ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИ НЕКОТОРЫХ ВИДАХ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности осмотра трупа при некоторых видах насильственной смерти, освещены проблемы, встречающиеся на практике при осмотре трупа.

Ключевые слова: осмотр трупа, насильственная смерть, место происшествия.

Под насильственной смертью следует понимать такое явление, когда смерть вызвана каким-либо фактором внешней среды. Например, от травмы вызванной огнестрельным оружием, острым или твердым тупым предметом, смерть вследствие какого-либо вида механической асфиксии, воздействия крайних температур, от алкогольного отравления и т.д.

До Великой Октябрьской Социалистической Революции в России не вели статистику причин смертности. Но именно благодаря ведению такой статистике можно судить об уровне безопасности в стране. Регистрация всех смертей с участием судебно-медицинской службы в нашей стране стала практиковаться лишь к 1956 году.

Согласно докладу уполномоченного по правам человека, Э.А. Памфиловой, за 2015 год число погибших от насильственной смерти составляло 156 тыс. 300 человек, а в 2016 год 162 тыс. 276 человек. Причины наступления смерти вследствие алкогольного отравления, убийства, гибели в ДТП и т.д. Причем большинство погибших являлись людьми трудоспособного возраста. Более 32% этих смертей произошли по причине алкогольного опьянения.

Согласно ВОЗ, ежегодно внешние факторы становятся причиной смерти свыше 5 миллионов человек.

Поэтому можно прийти к выводу, что процент смертей от внешнего воздействия непрерывно растет. Причем именно насильственная смерть внесла огромный вклад в общую статистику повышения уровня смертности в России в последнюю треть 20 века.

Как же выглядит Россия, участвуя в рейтинге насильственных смертей, по сравнению с другими странами? Уровень экономического развития России далеко не самый низкий. Но при этом рост насильственной смертности удалось снизить только в середине 1980-ых годов, во время действия антиалкогольной кампании. Большое значение при раскрытии и расследовании преступлений в случае насильственной смерти имеет осмотр трупа на месте преступления.

Важность грамотного осмотра при насильственной смерти необычайно высока. Согласно мнению А.Г. Филиппова, произвести осмотр трупа необходимо как можно быстрее, так как это способствует наиболее полному получению данных о преступлении [2, с. 161-173]. Данные, полученные в результате осмотра, несут в себе значимые сведения, позволяющие в кратчайшие сроки раскрыть преступление.

Осмотр места происшествия - это следственное действие, которое имеет своей целью выявление, изучение и фиксацию следователем следов и разных объектов, которые имеют отношение к делу.

При обнаружении трупа необходимо провести осмотр, как самого трупа, так и места его обнаружения.

При изучении материалов следственной и экспертной практики нами выявлены некоторые проблемы, встречающиеся при осмотре трупа.

1. Проблемы, связанные с доступностью осмотра. Например, ситуация, когда владельцы квартиры или дома забаррикадировались в помещении и не пускают сотрудников. При этом подозреваемый может быть хозяином. В соответствии с п.5 ст. 177 УПК РФ [1] осмотр жилища можно произвести только с согласия лиц, которые проживают в нем. Если такое согласие не получено - следователю необходимо получить судебное решение, в соответствии с которым он может произвести необходимый осмотр жилища. Естественно, за это время преступник уничтожает улики и скрывается.

Так, в октябре 2016 года, в городе Ессентуки был случай, когда жильцы одного из многоэтажных домов обратились с жалобой на неприятный запах из квартиры соседа. Кроме того, соседи были обеспокоены длительным отсутствием матери жильца квартиры. На место прибыл наряд полиции, которых собственник не впустил в квартиру. В итоге, пришлось получать разрешение на доосмотр жилища. Дверь была взломана. Посреди комнаты сотрудники обнаружили труп пожилой женщины, смерть которой наступила вследствие механической асфиксии от сдавливания петлей (поясом халата).

В приведенном примере сотрудники успели обнаружить не только улики, но и сам труп. Но часто в таких случаях преступник успевает избавиться от тела.

2. Следующая проблема носит технический характер. Большое значение здесь имеют природные факторы: снежные лавины, своеобразный рельеф местности, сильный снегопад и т.д. В такой ситуации осмотр без использования спецсредств весьма ограничен. Выходом в этой ситуации является сотрудничество с сотрудниками Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации (МЧС). Сотрудники этого ведомства имеют специальную подготовку и необходимое снаряжение:

страховочные системы (веревка, карабин, стопор, «кошка» для ног и т.д.). Бывают случаи, когда возникает необходимость в помощи дайверов, водолазов. Диггеры оказывают помощь при осмотре катакомб, канализаций. Спелеологи помогают осуществлять осмотр в пещерах.

Так, благодаря сотрудничеству полицейских и водолазов, в августе 2017 года удалось обнаружить тело пропавшего 32-летнего жителя Брянска. В первой половине дня гражданин Д. ушел из дома и больше не вернулся, после чего родственники обратились в полицию с заявлением о пропаже человека.

После проведения следственно-оперативных мероприятий, была выдвинута версия, что пропавший утонул в «Мутном» озере. В конце августа тело было поднято на поверхность силами водолазов Управления по делам ГОЗНТЧС города Брянска.

Так же в качестве примера сотрудничества органов следствия и МЧС можно привести случай, произошедший в городе Кировске Мурманской области. После схода лавины пропал 23-летний турист из города Апатиты.

На место происшествия прибыли следственно-оперативная группа и сотрудники МЧС. Кроме этого, была доставлена необходимая спецтехника. Тело молодого человека было найдено, причина и обстоятельства происшествия выяснены. Установлено, что туристом были нарушены требования мер безопасности.

Процессуальные основы осмотра трупа регламентированы Уголовно-Процессуальным кодексом Российской Федерации. Согласно ст. 178 Уголовно-Процессуального кодекса РФ, осмотр трупа необходимо производить при участии судебно-медицинского эксперта.

Именно судебно-медицинский эксперт при обнаружении трупа выдвигает версию о том, к какой категории относится смерть: насильственной или ненасильственной.

Анализируя материалы практики, следует отметить, что в ряде случаев на месте происшествия не всегда удается установить категорию смерти. Это касается некоторых видов механической асфиксии, алкогольной и наркотической интоксикации.

Еще один важный вопрос, который решает эксперт - это время наступления смерти. [3, 40 с.]. Благодаря знанию времени смерти, становится возможным подтвердить, или опровергнуть причастность подозреваемого к убийству. При расчленении трупа часто затруднена идентификация личности жертвы. Но с помощью сопоставления времени смерти жертвы и исчезновения конкретного человека можно сделать вывод о выяснении личности убитого.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что осмотр трупа - это очень сложный трудоемкий вид следственного осмотра, который имеет огромное значение для расследования преступлений. В практике встречаются ситуации, когда осмотр места происшествия сопряжен со сложностями, связанными с различными природными условиями или сложно проходимым ландшафтом. Высокий уровень взаимодействия между следственными органами и службами МЧС позволяет решить эту проблему. Слаженная и согласованная деятельность этих служб является необходимой для наиболее полного осмотра трупа и скорейшего раскрытия преступления.

Следование техническим и тактическим рекомендациям, точное соблюдение требований уголовно-процессуального закона является существенным средством для грамотного осмотра места происшествия и трупа. Представляется, что целесообразным было бы увеличение штатов для снижения рабочей нагрузки, а также грамотная система наставничества для начинающих сотрудников.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 171-ФЗ: [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс / Компания «Консультант Плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/#top>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 16.04.2018);

2. Филиппов А.Г., Введение в криминалистику. Организация раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие для академического бакалавриата; под общ. ред. А. Г. Филиппова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 134 с.

3. Саркисян Б.А., Янковский В.Э. Установление давности смерти (методическое пособие). – Барнаул, 2008. – 40 с.

Поспелов Артем Георгиевич

Крымский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель:

Гутник Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ ДОКАЗЫВАНИЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы определения понятия доказательств. Проанализированы различные точки зрения, существовавшие в разные исторические периоды развития уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказывание, понятие доказательств, структура доказывания

На авторитет судебной власти в государстве влияет множество факторов. Но одним из главных является ее способность устанавливать обстоятельства совершения преступления для определения виновности лица и справедливого назначения наказания. Достичь этого можно только при условии правильного определения средств установления обстоятельств происшествия, исключаящих возможность ошибочного вывода. Как отмечает Н.А. Терновский, государство, сосредоточивающее в своих руках судебную власть, охраняющее с помощью репрессивной деятельности уголовных судов правовой порядок, правовые нормы, заинтересована не только в том, чтобы судебное решение было правосудным, но и в том, чтобы оно признавалось таким и в общественном сознании. От отсутствия доверия в обществе к справедливости вынесенных судом приговоров, существенно страдает государственный интерес, парализуется сила уголовной репрессии судов [1, с. 27].

Достоверное установление события, которое имело место в прошлом, является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства. Ее решение осуществляется путем доказывания, которое представляет собой, по сути, процесс познания. Гносеологический характер процессуального исследования обусловлен тем, что по уголовному делу устанавливаются и исследуются неизвестные фактические обстоятельства события преступления с помощью информации, оставленной криминалистически значимыми следами.

Во время совершения противоправного деяния всегда остаются различные следы: в окружающей среде, на предметах, в сознании людей, которые стали очевидцами приготовления, совершения или сокрытия преступления. Выявление тех или иных обстоятельств преступления, независимо от того, в чем проявилось само событие преступления (в действии или бездействии), отражается в окружающей среде в различных формах и на разных уровнях. В философии различают три формы отражения: в неживой (неорганической) природе, живой (органической) природе и психические формы отражения [2, с. 147].

Все эти формы отражения, выступая результатом воздействия (следами) события преступления, являются исходным материалом для раскрытия природы каждого факта отдельно и познании в соответствии с действительностью совокупности обстоятельств, которые представляют собой событие преступления. Проявляя и исследуя доказательства, орган дознания, следователь, прокурор и суд на их основании с помощью абстрактного мышления воспроизводят в своем сознании картину преступления, констатируют, кто и при каких обстоятельствах, по каким мотивам его совершил, а также ряд других обстоятельств, необходимых для разрешения дела.

Таким образом, уголовно-процессуальное доказывание является видом познания прошлого события. Процедура собирания, фиксации и проверки доказательств, установления их связи с событием, которое исследуется, и формирование на основе этих показаний выводов о виновности определенного лица составляют содержание доказывания. Данная деятельность, а также средства, используемые при этом, регламентируются уголовно-процессуальными нормами.

Основой понятия доказательств в уголовном процессе является философское учение об отражении как общего свойства материи. В неживой природе отражение находит проявление в изменениях внешнего вида, физического состояния, химического состава объекта. Высшей формой отражения является психическое, что находит проявление в умственной деятельности человека. Способность вещей и людей к отображению делает их носителями информации о фактах, которые интересуют следователя и суд. Задача этих органов состоит в том, чтобы выявить носителей информации, получить ее с помощью процессуальных действий и закрепить в установленном законом порядке. В результате этой деятельности возникают доказательства [3, с. 108-109].

По мнению Ю.К. Орлова, все существующие точки зрения на понятие доказательств можно свести к следующим трактовкам: 1) донаучная (архаичная) трактовка доказательств; 2) логическая модель доказательств; 3) «двойственная» концепция доказательств; 4) информационная модель доказательств; 5) смешанная (синтезированная) концепция доказательств [4, с. 57]. По нашему мнению, следует согласиться с авторами, которые выделяют четыре основных концепции определения понятия доказательств, без донаучного подхода.

Сторонники первого считают, что под доказательствами следует понимать только фактические данные, а показания свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, заключение эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий – источниками доказательств. Так, С.А. Голунский отмечал, что уголовно-судебные доказательства – это фактические

данные, источники ж таких данных не являются доказательствами [5, с. 145]. Сторонниками такого подхода являются М.А. Чельцов, Ф.Н. Фаткуллин и др.

Эта концепция подвергается критике. Так, Р. Костенко настаивает, что факты, сведения (фактические данные) об обстоятельствах уголовного дела, которые сохранились в сознании людей и на предметах материального мира, могут быть использованы в качестве доказательств в процессе производства по делу при обязательном условии, что они содержатся в указанных в законе формах. Если не учитывать в доказательствах установленную законом форму существования отображения, то тогда они становятся следами преступления, которые объективно сохранились [6, с. 89, 90]. Понимание доказательств как фактов не нашло поддержки среди процессуалистов. Во-первых, факты – это объективная реальность, существующая независимо от того, знают о ней лица, проводящие расследование и судебное разбирательство или нет. Во-вторых, факты объективной реальности не могут быть доказательствами по той причине, что сами нуждаются в познании, то есть в доказывании. В-третьих, факты материального мира по своей сути являются объективными, они не могут быть истинными или ложными. Что касается показаний о них, то есть доказательств, они бывают не только правдивыми, но и ложными.

Вторая концепция рассматривает доказательства как единство фактов и источников. Так, А.И. Трусов утверждает, что доказательство – это единство фактических данных (знаний о предмете доказывания или других обстоятельств, имеющих значение для дела) и законного источника фактических данных (устного, письменного или вещественного), полученного и процессуально оформленного в материалах дела в установленном законом порядке [7]. По мнению И. Б. Михайловской, доказательство в уголовном процессе – это неразрывное единство фактических данных и процессуальной формы, в которую эти фактические данные воплощены [8, с. 153]. Т.Т. Алиев, М. А. Громов, Н.П. Царева подчеркивают, что доказательство является единством информации и процессуального источника. Протокол допроса (источник), не содержащий в себе сведений, имеющих отношение к делу, не будет доказательством. Так же не будут доказательством сведения оперативно-розыскного, а не процессуального характера.

Третье направление составляют концепции «двойного» понимания доказательств. Так, М.С. Строгович отмечает, что доказательства – это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается событие преступления или его отсутствие, виновность или невиновность лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Во-вторых, отмечает автор, доказательствами являются те, предусмотренные законом источники, из которых следователь и суд получают сведения о фактах, имеющих значение для дела и с помощью которых они эти факты устанавливают [9, с. 288-289]. Поддерживают такую концепцию определения доказательств Е. Г. Коваленко, Ф.Н. Фаткуллин, В.Д. Арсеньев и др.

При «двойном» понимании доказательств наблюдается логическое противоречие, выраженное в отождествлении с самим понятием его составляющих элементов. И фактические данные, являющиеся содержанием отображения, и их источники, выступаю-

щие как процессуальная форма, каждая отдельно признаются доказательствами по уголовному делу. В данном случае нарушаются логические закономерности, связанные с существованием составляющих элементов единого понятия. Так, например, производство одной стадии досудебного расследования еще не образует производство всего уголовного дела точно так же, и наличие одного из компонентов доказательства не может подменять его самого. Поэтому составные элементы понятия доказательств, его содержание и процессуальная форма не могут по отдельности быть указанным понятием.

К четвертому направлению следует относить концепцию о признании доказательствами не фактов, а сведений о фактах. Так, В.Я. Дорохов отмечает, что доказательствами в уголовном процессе нельзя называть ни факты, входящие в предмет доказывания, ни иные факты. В мышлении человека существуют, взаимодействуют, движутся не вещи, не предметы, а их образы, понятия, сведения о них. Именно такую концепцию Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев считали перспективной.

Полагаем, что легальное определение понятия доказательств способствует более основательному выяснению задач уголовного судопроизводства, но это не исключает, а скорее наоборот предполагает, их содержательный анализ. К сожалению закон не раскрывает содержание понятия «фактические данные», по которому в науке уголовного процесса единого толкования не существует. Одни ученые понимают под фактическими данными факты как явление материального мира, указывающие на наличие признаков состава преступления, то есть это обстоятельства, события, имевшие место в реальной действительности [10, с. 132-135]. Иные – факты и сведения о них. Третья группа ученых, позицию которых мы разделяем, фактические данные рассматривают как сведения о фактах.

Изложенное позволяет сформулировать следующее определение: доказательства - это сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, полученные из предусмотренных законом источников и в соответствии с установленным порядком, на основании которых органы предварительного следствия, дознания и суд устанавливают юридические факты для правильного разрешения дела.

Литература:

1. Терновский Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам, Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей. - Тула, Типография В.Н. Соколова, 1901.
2. Философский словарь. Под ред И.Т. Фролова. М.: Изд-во Политлит., 1987.
3. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995.
4. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2000.
5. Голунский С. А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.— В кн.: Вопросы судопроизводства и судостройства в новом законодательстве СССР. М., 1959.
6. Костенко Р. Доказательства в уголовном процессе // Уголовное право (Москва).- 25.09.2003.- № 3.
7. Курс советского уголовного процесса/ Под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. - М.: Юридическая литература, 1989.
8. Уголовный процесс: Учебник/Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.
10. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962.

ЗАЩИТА АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ: ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ И МЕТОДЫ

Аннотация. Статья посвящена обеспечению дополнительных способов защиты архивных документов, так как это стало одной из важнейших задач архивных учреждений в Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день все чаще стали появляться подделки архивных справок.

Ключевые слова: архив, архивная справка, подделка, способы защиты, документ.

На сегодняшний день, остро стоит вопрос подлинности документов и их юридическая сила. Несмотря на то, что существуют различные способы защиты документов и продолжают разрабатываться новые, не все документы в полной мере защищены. Одним из таких видов документов является – архивная справка (выписка).

Архивная справка – документ, составленный на бланке архива, имеющий юридическую силу и содержащий документную информацию о предмете запроса, с указанием архивных шифров и номеров листов единиц хранения тех архивных документов, на основании которых он составлен [1]. То есть, архивная справка составляется непосредственно на основании документов (подлинников, заверенных копий), хранящихся в архиве. Текст в архивной справке должен быть представлен в хронологическом порядке, который будет соответствовать последовательности событий, а не документов. Даты могут быть указаны, как только цифрами, так и сочетанием цифр и буквам. Все данные, которые составляют архивную справку, должны излагаться конкретно, в соответствии с их изложением. Какие-либо расхождения, несовпадения и неточные названия, отсутствие имени, отчества, инициалов, или наличие одного из них оговариваются в тексте справки в скобках (например: так в документе) [3]. В тексте архивной справки строго запрещено вносить какие-либо изменения, запрещается включать в справку собственные выводы исполнителя по содержанию архивных документов, на основании которых составлена архивная справка.

Архивная справка оформляется на бланке письма архива машинописным способом на стандартных листах бумаги формата А4 (210-297) в соответствии с требованиями на организационно-распорядительную документацию [2]. Если, объем архивной справки превышает один лист, все листы должны пере прошиты, пронумерованы и непосредственно скреплены печатью архива. В обязательном порядке, архивная справка должна быть подписана руководителем архива и заверена гербовой печатью архива.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что стали появляться случаи подделки архивных документов и необходимо принять меры по организации их дополнительной защиты.

Для определения наиболее эффективного способа дополнительной защиты архивных справок, необходимо проанализировать несколько, уже существующих способов и определить какой из них можно непосредственно применить на практике. Это может быть и один из способов технологической защиты, физико-химической за-

щиты, полиграфической защиты и другое. На сегодняшний день помимо уже существующих способов, создаются и разрабатываются новые, которые позволят обеспечивать защиту документов на всех уровнях и этапах.

Защитная нить – это узкая (шириной 1-2 мм) полоска полимерного материала, внедренная в бумагу в процессе ее изготовления. При изучении документа защитные нити обнаруживаются в проходящем, отраженном рассеянном и косопадающем освещении. По внешнему виду защитные нити довольно разнообразны, однако можно выделить две основные разновидности:

- нити, полностью скрытые в бумаге;
- ныряющие (окончатые) нити, фрагментарно выступающие на поверхность одной из сторон бумаги (обычно в виде пунктира из нескольких равных отрезков).

Также в качестве дополнительной защиты можно использовать определённый вид печати. Существует четыре основных способа печати: высокая, глубокая, плоская, трафаретная. Каждый из этих способов имеет ряд разновидностей, причем некоторые из них обычно применяются для печатания так называемой издательской продукции (книги, газеты, журналы), а другие – для изготовления денежных знаков, ценных бумаг, документов, удостоверяющих личность и т.п.

В основном представленные виды печати отличаются по следующим критериям:

- способ переноса краски – прямой или непрямой (косвенный) – то есть, присутствует ли промежуточный носитель или нет;
- вязкость краски – она может быть как достаточно густой консистенции, так и достаточно жидкой;
- способ изготовления печатной формы – может представлять механический или фотомеханический, то есть использование двух процессов;
- назначение (вид продукции) – издательская сфера, упаковка, печать на изделиях и прочее [4].

Также, кроме особенной непосредственно самой печати, к защите также можно использовать в работе с документами, так называемую графическую защиту. Такая защита, образовывается только при использовании специальных технологических приемов и сложных графических элементов.

Одним из наиболее часто используемых в документах средств графической защиты, является микротекст – это текст, размер знаков в котором составляет менее 0,4 мм, чаще всего это от 0,2 до 0,4 мм. Этот элемент выполняется преимущественно способами металлографии и офсетной печати (или типоофсетом) [4].

В содержание микротекста обычно включается название страны, документа, номинал, который может быть изображен буквами или цифрами и некоторые другие обозначения.

Все мероприятия по дополнительной защите обусловлены тем, что архивные справки затрагивают все аспекты жизни человека и носят юридический характер. Это могут быть документы подтверждающие стаж работы и заработную плату, земельные и имущественные вопросы и др.

Подделка таких документов может приводить к серьезным последствиям на разных уровнях ответственности, поэтому необходимо снизить такую вероятность. Соответственно, во избежание каких-либо нарушений, подделок необходимо очень тщательно, ответственно и

скрупулёзно подходить к выбору средств и способов защиты, так как это может принести большой урон не только определенному лицу, но и организации и так далее, в зависимости от степени подделки. Следует также перед началом использования выбранного способа, провести исследование, чтобы определить, как он влияет на сам документ [4].

Проанализировав несколько видов дополнительной защиты, можно сделать вывод, что самым надежным и эффективным способом защиты архивных справок, является их выполнение на фирменных номерных типографских бланках.

Литература:

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М.: Стандартинформ, 2014.
2. ГОСТ Р 6.30-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. – М.: Стандартинформ, 2014.
3. СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД № 250 от 20.03.2012 Методические рекомендации по исполнению запросов социально-правового характера. – М. – 2011.
4. Шулекин, В.М. Общие проблемы технико-криминалистического исследования документов и денежных знаков / В.М. Шулекин // Матеріали ІІ звітної науково-практичної конференції / Міністерство внутрішніх справ України. – Симферополь: Доля, 2000. – С. 212-214

Северюков Владимир Юрьевич

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Поддубняк Анна Александровна

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СОЗДАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ГРУПП

Аннотация. *Статья раскрывает вопрос, касающийся проблемы произвола в создании следственных групп. Приводятся аргументы по указанию на отсутствие единой дефиниции понятия сложных и трудоемких уголовных дел. Предлагаются варианты решения проблемы путем внесения изменений в закон.*

Ключевые слова: *следственная группа, сложное уголовное дело, необоснованное создание следственной группы, производство предварительного следствия, взаимодействие, руководитель следственного органа.*

На сегодняшний день взаимодействие органов предварительного расследования между собой и другими участниками уголовного процесса представляет один из способов повышения эффективности расследования сложных и объемных уголовных дел. Данное взаимодействие может выражаться в обмене информацией в разных формах, совместном планировании и совместных действиях. Такое взаимодействие предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Статья 163 УПК РФ создает возможность формирования следственной группы, состоящей только лишь из следователей либо из следователей и лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [1, ст. 163].

Согласно Мозякову В.В.: «Основное предназначение следственной группы – рациональное использование процессуальных возможностей всех субъектов уголовного процесса для максимизации результативности проводимого расследования или отдельного следственного действия» [9, с.60-61].

Основная проблема заключается в том, что законодатель установил основание для создания таких групп размытыми, а именно то, что следственная группа создается в случае сложности или большого объема уголовного дела. В законодательстве не содержится единого понятия сложного или объемного уголовного дела, а инициатива создания следственных групп принадлежит руководителю следственного органа, который выносит постановление об этом с указанием на следователей, которым поручено уголовное дело, и какой следователь является руководителем следственной группы. Следовательно, руководитель следственного органа может создать следственную группу тогда, когда это не имеет смысла и не повысит эффективность предварительного расследования. Кроме того, использование в следственных группах ресурсов в виде следователей может привести к их нехватке. В результате отсутствия указаний на то, какие дела должны расследоваться следственными группами в ст. 163 УПК РФ создает ситуацию, когда участники уголовного процесса по-разному понимают дефиницию сложного или объемного уголовного дела. Так в Деле № 22-142, Ивановский областной суд рассматривая апелляционную жалобу обвиняемого на постановление Палехского районного суда Ивановской области от 18 января 2018 года, установил, что обвиняемое лицо по п. «з» ч.2 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) считало, что в случае его дела расследование должно было поручаться следственной группе в соответствии со ст. 163 УПК РФ. Следовательно, данное лицо (обвиняемый) признавало такое дело сложным, хотя оно не является таковым.

Одной из проблем произвола является несоблюдение ч.2 ст. 163 УПК РФ в части объявления подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему о составе следственной группы [8, с. 61]. Данная часть статьи 163 УПК РФ создана для того, чтобы допустить заявление отвода следователям. Так в деле № 22-6832/17, рассматриваемом Приморским краевым судом Приморского края защитник подозреваемого указывает на то, что в нарушение ст.163 УПК РФ подозреваемый не был ознакомлен с постановлением руководителя следственного органа о производстве предварительного следствия следственной группой и не смог в результате этого заявить законный отвод следователям, входящим в состав следственной группы.

Многие ученые теоретики считают, что руководитель следственного органа может вынести постановление о проведении предварительного расследования следственной группой для создания видимости работы. Такой формализм в работе органов предварительного расследования не допустим, так как может повлечь за собой их неэффективную работу.

Предлагается несколько решений этой проблемы, таких как внесение изменений в статью 163 УПК РФ и дополнение (уточнение) о том, для каких дел необходимо создавать следственные группы. Так, категория дел, которые должны расследоваться следственной группой может выделяться для того, чтобы исключить любой произвол со стороны руководителя следственного органа. Как правило, самые сложные уголовные дела, возбужденные по статьям 105 УК РФ (Убийство), ч.3 ст. 127.1 УК РФ (Торговля людьми), ст. 205.1 УК РФ (Содержание террористической деятельности), требуют со-

здание следственных групп с участием лиц органов, которые проводят оперативно-розыскную деятельность. Их список можно изложить в ч.1 ст. 163 УПК РФ.

Одним из вариантов решения проблемы является требование одобрения прокурором создания следственной группы как было до 2010 г, когда Следственный комитет РФ входил в состав прокуратуры. Данная ситуация не совместима с реализацией принципа самостоятельности Следственного комитета РФ.

Другим вариантом является дополнение ст. 5 УПК РФ. Данная статья содержит дефиниции, используемые в УПК РФ. Таким образом, если законодатель закрепит точное описание того, что такое сложное, объемное уголовное дело, его признаки - это упростит работу следственных групп, которые теперь уже действительно будут создаваться в соответствии с точным определением закона.

Такой автор как, Трухачев В.В. в своей работе «Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве» критикует данную ситуацию [10, с. 388]. В его работе для определения понятия сложного уголовного дела обращается к Приказу Минюста РФ N 199, Минфина РФ N 87н от 15.10.2007 «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» [10, с. 389]. Критерии, по которым данный нормативно-правовой акт определяет повышенную оплату труда адвоката:

- участие более трех обвиняемых лиц, обвинение по трём и более статьям УК РФ;
- дела, которые затрагивают права несовершеннолетних;
- дела в отношении таких лиц, которые не владеют языком, на котором ведется судопроизводство, либо которые в силу своих физических или психических показателей не могут осуществлять свое право на защиту.

Однако если применить данное в вопросе о создании следственных групп, то ни один из данных критериев не подходит для определения сложности уголовного дела.

Таким образом, в законодательстве нет четкого определения понятий сложного, объемного уголовного дела, хотя данные термины и встречаются во многих статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Такая ситуация создает возможность злоупотреблять правом создания следственных групп для создания видимости работы следственных органов, что непременно приведет к ухудшению качества их работы.

Литература:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018)
2. Дело № 22-142 // Архив Ивановского областного суда Ивановской области. – 2018 год.
3. Дело № 22-1048/2018 // Архив Алтайского краевого суда Алтайского края. – 2018 год.
4. Дело № 22-6832/17 // Архив Приморского краевого суда Приморского края. – 2017 год.
5. Дело № 22-5867/17 // Архив Приморского краевого суда Приморского края. – 2017 год.
6. Дело № 22-2511/2017 // Архив Архангельского областного суда Архангельской области. – 2017 год.
7. Дело № 22к – 4964/2017 // Архив Ставропольского краевого суда Ставропольского края. – 2017 год.
8. Манова, Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 187 с.
9. Мозяков, В. В. Руководство для следователей / В.В. Мозяков. – М.: Издательство Экзамен, 2005. – 912 с.

10. Трухачев В. В. Критерии сложности уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-slozhnosti-ugolovno-go-dela-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 07.05.2018).

Сеттаров Арсен Шукуревич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

СУД ПРИСЯЖНЫХ – КАК ИНСТИТУТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РФ

В Российской Федерации доля оправдательных приговоров по статистике, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации процент оправдательных приговоров составил: 0,54% в 2014 году, 0,43% в 2015 году и 0,36% в 2016 году, на конец 2017 год по делам публичного обвинения составляет 0,36%. Отсюда возникает вопрос, на сколько мало 0,36%. Для сравнения, в 1936 году в СССР народными судами было вынесено 10,9% оправдательных приговоров, в 1937-м - 10,3%; в 1938-м - 13,4%; в 1939-м - 11,1%; в 1941-м - 11,6%. Необходимо отметить, что эта статистика не учитывает приговоры внесудебных органов - "троек", "коллегий" и "особых совещаний" по 58-й и некоторым другим "политическим" статьям, поэтому процент оправдательных приговоров в 1937 и 1938 годах можно грубо поделить на два. Тем не менее, разница в 10 раз в сравнении с 2017 г.

Как отмечает судья Конституционного Суда РФ, профессор, заслуженный юрист РФ Т.Морщакова, что «почти 70% уголовных дел рассматриваются фактически без суда: люди, не веря в правосудие, чтобы как-то смягчить свою участь, заключают соглашения со следствием, признают вину или соглашаются о сотрудничестве со следствием».

Однако больше не значит лучше в сравнении со статистикой в других государствах. Так, на пример в Японии процент оправдательных приговоров равен 1%, но их судебная система очень запутанна и сложна. В большинстве стран англо-саксонской правовой семьи процент оправдательных приговоров равен 20%, однако здесь нужно уточнить то, что статистика считает только те дела, обвиняемые по которому не стали сотрудничать со следственными органами, а сотрудничают со следствием 97% подсудимых.

Если учитывать рассмотрение дела судом присяжных, то в этом случае цифра достигает приблизительно 10%. Таким образом, суд присяжных многократно увеличивает шансы на получение оправдательного приговора судом. Таким образом, именно суд присяжных может вернуть доверие к правосудию со стороны обвиняемых. [2, с. 4]

Это явление доказывает важность суда присяжных в уголовном производстве. Конечно недоверие к правосудию – это только один из многих факторов малого процента оправдательных приговоров, таких как – 90 % судебных процессов проходят с участием «государственных» адвокатов, а бесплатный адвокат, как правило, не заинтересован работать так же эффективно как нанятый, платный адвокат. [3, с. 4]

Данная тема является актуальной, так как в 2018 году в Крыму и в городе Севастополь начал работать суд присяжных. Еще в 2014 году многие новостные центры прогнозировали именно 2018 год, как год, в котором в судебную систему Крыма придет институт суда присяжных [4, с. 4].

Однако многие до сих пор не понимают надобности в данном институте. В 2017 в городе Севастополь прошел опрос граждан, где участвовало более 1000 человек. Из этого числа опрошенных только 26% пожелали явиться в суд в качестве присяжных. Чаще всего это были граждане, работавшие в правоохранительных органах и вышедшие на пенсию, являющиеся бывшими участниками партийных организаций или просто граждане с активной гражданской позицией. Во-первых, ввиду собственной занятости, в соответствии с п.2 ст. 2 ФЗ от 20.08.2004 N 113 "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" участие в судебном заседании является гражданским долгом для присяжных, но не все считают целесообразным тратить на это время. [5, с. 4] Во-вторых, не все считают истиной мнение большинства некомпетентных личностей, никак не связанных с судебной деятельностью. В-третьих, многие люди просто боятся за свои жизни, так как при рассмотрении уголовного дела обвиняемые могут не побрезговать откровенными угрозами в сторону суда присяжных. [6, с. 4]

Нельзя сказать наверняка, правы они или нет, однако присутствие суда присяжных увеличивает процент оправдательных приговоров в разумных пределах и сравнивает его с процентными соотношениями разных периодов судебной деятельности РСФСР. Так же, нужно отметить, что в РФ в отличие от США, именно судья выносит решение по делу, а не суд присяжных как в Америке, где в крайнем случае судья может отменить решение суда присяжных и вынести свое, что происходит крайне редко.

Учитывая политику государства, можно сделать вывод о том, что в РФ заинтересованы в существовании суда присяжных. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» 01.06.18 года вводит институт суда присяжных в суды районного звена (в том числе и гарнизонных военных судов), при этом количество присяжных снижено до 6 человек (полагаем, это во многом ускорит процесс формирования коллегии присяжных), так же значительно расширяет перечень составов преступлений (однако, мы полагаем, что перечень составов должен быть более расширенным), по которым дело может быть рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, что в некоторой степени ряд проблем, связанных с деятельностью суда присяжных.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт суда присяжных является определенным гарантом обеспечения правосудия в глазах подсудимых. Благодаря этому институту процент оправдательных приговоров возрастает многократно, что в свою очередь позволяет вновь уверовать в правосудие в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-__pered-kem-vy-opravdyvaetes
2. <https://forum.guns.ru/forummessage/69/2040363.html>
3. <https://ria.ru/society/20151218/1344772960.html>

4. <http://www.garant.ru/company/cooperation/sudi/1117518/1118609/>
5. Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"
6. http://news.sevas.com/politics/itogi_oprosa_po_sudu_prisyazhnyh_v_sevastopole_mart_2017
7. http://news.sevas.com/politics/itogi_oprosa_po_sudu_prisyazhnyh_v_sevastopole_mart_2017

Сидоренко Олеся Андреевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕВАСТОПОЛЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности организации судебной власти субъектов Федерации на примере Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, а впоследствии проводится сравнительный анализ организации данных судебных систем на основании законов.

Ключевые слова: судебная система, Уставной суд, Мировой судья.

Независимая судебная власть является стержнем правового государства. Роль судебной власти заключается в том, чтобы охранять членов общества от любого произвола, причем как от произвола других граждан, так и от неправильных действий государства, его органов и должностных лиц. Если не будет осуществляться подобная деятельность, то государство уже нельзя считать правовым. Оно должно создавать «условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, а также наиболее последовательного связывания с помощью права государственной власти в целях недопущения злоупотреблений» [1, с. 7].

Для России на данном историческом этапе судебная власть крайне важна. Но важна она не только своим существованием, а действительностью и применимостью в реальной жизни нашего общества. Именно поэтому мы должны понимать все особенности организации судебной власти. Вопрос об организации судебной власти в городах федерального значения является актуальным и позволяет путем анализа и сравнения законов и уставов городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга прийти к оптимизации судебной власти города федерального значения Севастополь.

Мы понимаем, что основу судебной власти составляет совокупность судебных органов различной компетенции, которые действуют независимо от органов законодательной и исполнительной власти.

Конституция Российской Федерации установила ряд основных принципов организации судебной власти в Российской Федерации (ст. 5, 10-11, 46-48, 118, 120-124 и др.). Одним из них является такой принцип, как формирование судебной системы на основе теории разделения властей. Российская судебная система, выступающая в качестве организационной формы судебной власти, в настоящий момент может быть охарактеризована как централизованная система с отсутствием элементов децентрализации [2, с. 4].

Действие федеральных судов на территории субъектов федерации закреплено в федеральных законах, в конституциях или уставах данного субъекта федерации. Однако стоит обратить внимание на то, что иногда в местном законодательстве упоминаются не все суды судебной системы Российской Федерации. Иногда в нем упоминаются только районные и городские суды, а иногда – только Верховный или Арбитражный суд. Однако в соответствии с федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» все равно эти суды осуществляют правосудие во всех субъектах федерации и их компетенция, а также порядок организации и деятельности устанавливаются непосредственно законодательными актами Российской Федерации.

Мы знаем, что вся судебная система России действует на основе федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», который описывает её структуру, права и обязанности судей и судов, порядок их финансирования и другие положения. В частности, в законе говорится, что «суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону» в соответствии со ст. 5, а «судьи, присяжные, народные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону» в соответствии с п.2 ст. 5. Таким образом, мы можем сделать вывод, что судебная система Российской Федерации полностью независима и соответствует нормам, принятым во всем мире.

Судебная власть Москвы действует в полном соответствии с международными нормами. Судебная система в городе федерального значения Москве является составной частью судебной системы Российской Федерации и включает в себя Московский городской суд, районные суды, Арбитражный суд города Москвы, Уставный суд города Москвы, мировых судей, другие судебные органы, учрежденные в соответствии с федеральным законом [4, с.19].

Каждый из судов города Москвы специализирован. Так, например, в юрисдикцию Уставного суда входит рассмотрение дел о соответствии нормативных правовых актов Москвы ее Уставу (основному закону), Московский городской суд рассматривает уголовные, административные, гражданские и иные подведомственные им дела, в свою очередь Арбитражный суд Москвы — судебные споры в сфере экономики. Это означает, что любой человек или предприятие (включая иностранцев и зарубежные юридические лица), которые считают, что их права тем или иным образом нарушены, должны обращаться в суд Москвы в соответствии с юрисдикцией.

Судебная система Санкт-Петербурга, как и Москвы, действует на основе федерального конституционного закона «О судебной системе в РФ», который описывает её структуру, права и обязанности судей и судов, порядок их финансирования, другие положения. На территории Санкт-Петербурга действуют федеральные суды и суды Санкт-Петербурга. Судебная система является составной частью судебной системы Российской Федерации. К судам Санкт-Петербурга относятся Уставный суд и мировые судьи [5, с.38].

Уставный суд Санкт-Петербурга состоит из пяти судей. Он вправе осуществлять свои полномочия при наличии в его составе не менее четырех судей. Судьи

Уставного суда Санкт-Петербурга назначаются на должность Законодательным Собранием Санкт-Петербурга на конкурсной основе в порядке, установленном законом.

Также неотъемлемой частью судебной системы Санкт-Петербурга являются мировые судьи. Они в пределах своей компетенции рассматривают гражданские, административные, уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Полномочия и порядок деятельности мирового судьи устанавливаются непосредственно федеральным законом и законом Санкт-Петербурга. Мировые судьи назначаются (избираются) на должность в порядке, установленном законом Санкт-Петербурга [5, с. 40].

В городе федерального значения Севастополь – продолжается формирование судебной системы. Процесс этот непростой, однако, имеет ключевое значение для дальнейшего развития системы власти, что, безусловно, будет оказывать влияние и на функционирование всей системы судебной власти в Российской Федерации.

По инициативе Законодательного Собрания города Севастополя, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, в городе Севастополе могут быть созданы судебные участки и должности мировых судей в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Севастополя [6, с.20].

Согласно закону 50-ЗС от 25.07.2014 г. «О мировых судьях города Севастополя» Мировые судьи в городе Севастополе являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации.

Деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках. Судебный район города Севастополя – это территория, на которую распространяется юрисдикция районного суда города Севастополя. Судебный участок в городе Севастополе – это территория, являющаяся частью судебного района, на которой мировой судья осуществляет свою деятельность [7, с. 2].

Проанализировав организацию судебной власти в каждом из городов, мы можем выявить у них основные общие черты. Так как в Севастополе нет Уставного суда, а его роль в судебной системе имеет большое значение, а именно, мы знаем, что Уставной суд проверяет соответствие устава субъекта по отношению к Конституции РФ и федеральным законам, а если такой орган будет отсутствовать, то не будет гарантии того, что положения данного устава соответствуют федеральному законодательству и исходя из этого, мы можем сказать, что деятельность судов общей юрисдикции может быть нарушена. Выявим общие черты между Санкт-Петербургом и Москвой:

- правосудие в городах федерального значения осуществляется только судом;
- в Москве и Санкт-Петербурге судебная система включает в себе Уставной суд и мировых судей;
- уставный суд - судебный орган, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть;
- уставной суд является юридическим лицом;
- уставные суды состоят из 5 судей;
- судьей в уставной суд может быть назначен гражданин, достигший 25 лет;
- рассматривают дела, в качестве суда первой инстанции;

- рассмотрение дел на заседаниях Уставного суда проводится открыто. Проведение закрытых заседаний допускается лишь в случаях, предусмотренных федеральным законодательством;

- решение Уставного суда Москвы и Санкт-Петербурга, принятое в пределах его полномочий, является окончательным и не может быть пересмотрено иным судом;

- судопроизводство в Уставном суде ведется на русском языке;

Выявим общие черты в организации мировых судей: Севастополь, Москва и Санкт-Петербург:

- мировые судьи, являются судьями общей юрисдикции;

- на мировых судей и членов их семей распространяются гарантии независимости судей, их неприкосновенности, материального обеспечения и социальной защиты;

- мировой судья впервые назначается на должность на срок три года;

- при повторном и последующих назначениях на должность мирового судьи мировой судья назначается на срок пять лет и др.

Проанализировав и выделив основные общие черты в организации судебной власти в городах федерального значения, мы можем найти между ними несколько различий, которые помогут нам увидеть полную картину организации судебной власти и сделать определенные выводы, а именно то, что в городе федерального значения Севастополь отсутствует Уставной суд. Если говорить об Уставном суде в Москве и Санкт-Петербурге, то судья Уставного суда Москвы назначается на должность Московской городской Думой по представлению Мэра Москвы, в свою очередь судья Уставного суда Санкт-Петербурга назначается на должность Законодательным Собранием Санкт-Петербурга, а также срок полномочий судьи Уставного суда Москвы 4 года, а судьи Уставного суда Санкт-Петербурга – 6 лет. Говоря о Мировых судьях, то также существуют различия в их количестве в каждом из городов федерального значения. Так в Москве 438 должностей мировых судей, в Санкт-Петербурге 211 должностей мировых судей, а в Севастополе общее число мировых судей и судебных участков определяется федеральным законом по законодательной инициативе Законодательного Собрания города Севастополя.

Данные выводы впоследствии помогут нам привести судебную систему города Севастополя и других субъектов к полной оптимизации в соответствии с ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

Литература:

1. Миронова, Г.И. О судебной власти, правосудии и судебном контроле/ Г.И. Миронова, С.М. Васильев // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. - № 4 (8). – С. 7-13

2. Гайдидей, Ю. М. Судебная система в современной России: общетеоретический аспект [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук (12.00.11) / Гайдидей Юлия Михайловна; Северо-Кавк. гос. тех. ун-т. – Ставрополь, 2012. – 30 с.

3. Российская Федерация. Законы. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. кон. закон [принят Гос. Думой 23 октября 1996 г.: одобр. Советом Федерации 26 декабря 1996 г.]. – Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

4. Российская Федерация. Законы. Устав города Москвы [Электронный ресурс]: закон г. Москвы от 28.06.1995. - Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

5. Российская Федерация. Законы. Устав города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]: закон г. СПб [принят Зак. собр. СПб 14 января 1998 г.]. - Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

6. Российская Федерация. Законы. Устав города Севастополя [Электронный ресурс]: закон г. Севастополя [принят Зак. собр. Севастополя 11 января 2014 г.]. - Справочно-правовая система "Консультант Плюс".

7. Российская Федерация. Законы. О мировых судьях города Севастополя [Электронный ресурс]: закон г. Севастополя [принят Зак. собр. Севастополя 25 июля 2014 г.]. - Справочно-правовая система "Гарант".

Сильванович Юлия Николаевна

Крымский федеральный университет

имени В. И. Вернадского

Научный руководитель:

Омельченко Тарас Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процессуальных функций следователя в РФ и некоторых зарубежных странах. На сегодняшний день на территории Российской Федерации законодательно закрепленные функции следователя позволяют сделать вывод о том, что последний исполняет исключительно функцию обвинения. В теории уголовного процесса отмечается, что в данном случае не реализуется в достаточной степени принцип справедливости и законности при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова: следователь, обвинитель, справедливость, атторней, судебная полиция, процессуальная роль.

В современной теории уголовного процесса выделяют следующие основные формы его осуществления: состязательный, обвинительный, инквизиционный и смешанный. Данная классификация базируется на существенных различиях в задачах уголовного процесса, системе доказательств, функциях и полномочиях государственных органов. Безусловно, все эти критерии отразились и на следователе как процессуальной фигуре. На сегодняшний день, уголовный процесс большинства зарубежных стран реализуется в рамках состязательной и смешанной формы.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем фактом, что при возрастающем взаимодействии зарубежных государств в вопросе борьбы с преступностью процессуальные функции следователя оказывают значительное влияние на реализацию принципа справедливости и законности при производстве по уголовному делу. Потребность международного сотрудничества порождает необходимость сравнительно-правового анализа.

Согласно п. 1 ст. 38 УПК РФ: «Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [1]; выступает со стороны обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Однако, так как уголовный процесс обязан реализовываться на принципе состязательности сторон, то представляется, что исполнение следователем исключительно функции обвинения, которая ему предписана законодателем, противоречит сущности данного принципа. По данному вопросу в научных кругах ведется дискуссия и споры. Так, С. А. Шейфер отмечал, что «следователь не должен относиться к функции обвинения, поскольку он как бы «раздваивается», собирая доказательства, изобличающие обвиняемого и в то же время, опровергающие это обвинение» [2, с. 47]. А. М.

Багмет, в свою очередь, отстаивает позицию устоявшейся парадигмы уголовного процесса о том, что следователь относится и должен реализовывать функции исключительно стороны обвинения [3, с. 8]. На наш взгляд, более правильной является точка зрения С. А. Шейфера.

Уголовный процесс в Российской Федерации осуществляется в традиционной для стран романо-германской правовой семьи форме – смешанной. Для нее характерно осуществление предварительного расследования на основе розыскных начал, реализация судебных стадий в рамках состязательности. Таким образом, на досудебной стадии фактически отсутствует состязательность, присутствует ограничение прав участников. Все решения по результатам расследования принимаются судом, основывающимся на принципе законности, состязательности, непосредственности, а также на основании своего внутреннего убеждения.

Для оценки роли процессуальных сторон в процессе необходимо, прежде всего, понимать сущность исполняемых ими функций. В литературе высказывается мнение, что «определение сущности процессуальной функции через обязанность является спорным, так как не обязанность определяет функции, а функциональное назначение определяет права и обязанности» [8, с. 106]. На наш взгляд, данный подход является правильным. Ведь не следует забывать, что функция – это, прежде всего, роль, которую выполняет тот или иной правовой институт. И эта роль, как правило, соприкасается с обязанностями субъекта, однако, помимо них, включает в себя понятия «проявление свойств, право, долг» и другие.

Согласно ч. 2 ст. 15 УПК РФ: функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо [1]. Такую же позицию подтверждает и Конституционный Суд РФ, говоря о том, что «функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов» [4]. В то же время, по структуре построения уголовно-процессуального Кодекса РФ видно, что следователь отнесен к главе 6 УПК РФ. Она регламентирует перечень участников уголовного процесса со стороны обвинения. Таким образом, законодатель полностью ограждает следователя от возможности реализации своих полномочий вне обвинительной функции.

Думается, что такой законодательный подход не в полной мере отвечает правовой природе следственной деятельности. Исходя из сведений о практической реализации сторонами в процессе своих прав и возможностей, можно сделать вывод, что для РФ на досудебных стадиях наибольшая активность в процессе собирания доказательств характерна именно для следователя, т.е. для стороны обвинения. Сторона защиты, хоть и осуществляет деятельность по собиранию необходимых и достаточных сведений, однако столь широкими объемами полномочий не обладает. Таким образом, в результате можно наблюдать практическое отступление от принципа состязательности и перевес возможностей на сторону обвинения.

Статья 6 УПК РФ закрепляет основополагающую позицию для всего уголовного процесса – его назначение. Ранее, в УПК СССР 1960 года подобная статья именовалась как «задачи уголовного судопроизводства». Данный факт позволяет сделать вывод о том, что «назначение» является синонимом к слову «задачи», и

подразумевает под сложный вопрос, проблему, которую необходимо исследовать и разрешить всем участникам уголовного процесса, в том числе и следователю. Таким образом, задачами современного уголовного процесса является не только защита прав лиц, пострадавших от преступлений, но и защита личности от незаконного обвинения. «Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных...» [1].

Определенную правовую коллизию можно наблюдать и при анализе статьи 213 УПК РФ, которая предоставляет возможность следователю не только возбудить уголовное дело (ст. 145 УПК РФ), но и прекратить его. То есть УПК РФ в противовес сугубо обвинительной функции следователя предоставляет последнему возможность реализации взаимоисключающих направлений деятельности.

Большой интерес при анализе процессуального положения следователя представляют зарубежные государства. В частности, ярким представителем смешанной формы уголовного процесса является Франция.

В данной стране важнейшим участником процесса является суд. Функцию уголовного преследования реализуют прокуратура и судебная полиция. «Производство предварительного следствия обязательно по преступлениям, факультативно по деликтам и проводится только по указанию прокурора по правонарушениям. Во всех остальных случаях дело о правонарушении исчерпывается полицейским дознанием. По различным данным от общего количества возбуждаемых прокуратурой дел к следователю поступает от 0,5 до 15%» [5, с. 66]. Характерно, что положение следователя во Франции характеризуется полной независимостью от прокуратуры. Для стороны защиты предоставляются аналогичные со стороны обвинения права и возможности. Также немаловажной особенностью является наличие такого должностного лица, как судебный следователь. По своей сути он является судьей, выполняющим соответствующие функции, отграниченные от функций, как обвинения, так и защиты. В его полномочиях находится принятие решений о применении мер пресечения, о направлении дела и т.д. [6, с. 17]

Еще одним государством со смешанной формой уголовного процесса является Федеративная Республика Германия. Несмотря на то, что уголовный процесс ФРГ строился на основе французского процесса, при анализе законодательства данного государства можно отметить наличие существенных различий. Немаловажным является тот факт, что в Германии в принципе отсутствует процессуальная фигура следователя. «Для большей рационализации производства предварительное следствие было отменено в связи с дублированием на нем расследования полиции и прокурора. В настоящее время расследование осуществляет полиция под руководством прокурора, а судебный следователь (участковый судья-дознатель) принимает в нем лишь эпизодическое участие, связанное с принятием важнейших решений по делу и легализацией доказательств» [7, с. 19].

Одной из современных форм уголовного процесса является состязательный процесс. Он, прежде всего, характерен для стран англо-саксонской правовой семьи. Ярким представителем выступают Соединенные Штаты Америки.

В данном государстве основным органом расследования является полиция. Расследование по уголовным делам осуществляет Федеральное бюро расследований и большое количество иных федеральных служб, как, например, Таможенное бюро, Бюро наркотиков, Иммиграционное бюро и другие. Кроме того, отдельными полномочиями занимаются независимые друг от друга полицейские учреждения. В их компетенцию входит сбор доказательств, допрос подозреваемых, производство арестов и другие функции. Важной уголовно-процессуальной фигурой является атторней (т.н. атторнейская служба). Последний, наряду с полицией, участвует в рассмотрении дела. В его полномочия также входит возбуждение уголовных дел и предъявление обвинения. Также атторней имеет право по собственному усмотрению отказаться от обвинения, что влечет за собой прекращение дела. Таким образом, основным органом расследования в странах англо-саксонской системы является полиция.

Стоит отметить, уголовный процесс в Российской Федерации нуждается в усовершенствовании. Некоторый позитивный опыт представляется возможным перенять от зарубежных государств. Так, на наш взгляд, государством с наиболее оптимальной правовой регламентацией и практической реализацией функций следователя является Франция. Данному государству характерны такие позитивные, на наш взгляд, процессуальные черты, как независимость следователя от прокурора, а также осуществление принципа равноправия в отношении стороны обвинения и стороны защиты.

В целях совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ предлагаем:

1. Выделить ст. 38 «Следователь» – из главы 6 УПК РФ «Участники уголовного процесса со стороны обвинения», создать главу 8.1 «Органы предварительного расследования» и перенести ст. 38 УПК РФ в данную главу.

2. По аналогии со статьей 29 УПК РФ «Полномочия суда» дополнить УПК РФ отдельной статьей «Полномочия следователя» (т.к. на сегодняшний день процессуальные функции следователя буквально «разбросаны» по всему УПК РФ).

3. Определить процессуальные функции следователя, то есть основные направления его процессуальной деятельности на каждом этапе уголовного судопроизводства, куда помимо функции обвинения следует отнести функцию защиты, расследования и разрешения уголовного дела.

Литература:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174 // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (26 марта 2018 года).

2. Научно-практический журнал «Государство и право в 21 веке» № 2/2017 // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL <https://cyberleninka.ru/article/v/sledovatel-kak-uchastnik-so-storony-obvinieniya-v-ugolovnom-protse-rossii> (26 марта 2018 года).

3. Багмет А.М. Следователь - судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. N 14. С. 8 - 9.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П // [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (26 марта 2018 года).

5. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017 – С. 1278.

6. Ковтун Н.Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 15–20.

7. Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие / К. Б. Калиновский. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 48 с.

8. Омельченко, Т.В. Функції обвинувачення та захисту на досудовому слідстві // Вісник Університету внутрішніх справ. – Харків, 2000. – С. 105 – 110.

Совхоз Фатиме Ремзиевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

ИСКУССТВО РАЗГОВОРА С «НЕНЫМИ СВИДЕТЕЛЯМИ» В ТРУДАХ Н. Д. ВОРОНОВСКОГО

Аннотация. Анализируется одно из первых в стране «Руководство по криминалистике, Уголовная техника, Начальный курс», изданное крымским криминалистом Н.Д. Вороновским в 1931 г. Рассказывается о жизни и деятельности автора. Отмечается значимость научно-практического наследия Н.Д. Вороновского.

Ключевые слова: криминалистическая техника, история криминалистики, Н.Д. Вороновский

Период зарождения отечественной криминалистики традиционно связывают с работами В.И. Громова, И.Н. Якимова, П.С.Семеновского и т.д. Их публикации, научная и практическая деятельность, способствовали решению важных задач борьбы с преступностью, организации работы правоохранительных органов и экспертных учреждений, сотрудники которых нуждались в методических рекомендациях, руководствах по применению криминалистической техники. Авторы черпали материал для них из зарубежных, прежде всего, европейских публикаций, собственного опыта, практики своих коллег. В первых отечественных работах, основанных на достижениях западной криминалистики, появился и ряд оригинальных собственных наработок.

Нам хотелось бы остановиться на публикации крымского криминалиста Николая Дмитриевича Вороновского, «Уголовная техника. Начальный курс» 1931 г, которое было рекомендовано не только практикам, но и курсантам школ милиции и погранохраны Наркомата внутренних дел.

Сама личность Н.Д. Вороновского - эксперта-криминалиста, преподавателя, одного из основателей экспертной службы крымской милиции, также заслуживает внимания. Родился Н. Д. Вороновский 18 сентября 1900 года в селе Студенок Суджанского района Курской губернии в семье священника.

Милицейская служба Николая Вороновского началась в 1922 году с должности младшего агента уголовного розыска НКВД Крымской АССР. Он преподавал в Школе грамоты, работал стенкором газеты «Красный милиционер», занимался в драматическом кружке. Именно в те годы Вороновский заинтересовался новыми методами раскрытия преступлений — дактилоскопией и судебной фотографией. Однако после революции и гражданской войны пособий по криминалистике практически не было, специалистов не осталось, картотеки и оборудование также были утрачены. Именно поэтому, в 1923 году Н.Д. Вороновскому, назначенному на должность дактилоскопа-регистратора, приходилось начинать почти с нуля. По личной инициативе он едет в

Москву, где в течение месяца работает в научно-техническом отделе Главного Управления милиции у П.С.Семеновского, познавая секреты криминалистики.

Вернувшись в Крым, Вороновский организует систему регистрации и учета преступников и руководит этой работой вплоть до реорганизации своего подразделения в 1938 году. Параллельно с этим он принимает участие в подготовке кадров. Лично Николаем Дмитриевичем обучено более 60 милицейских фотографов и дактилоскопистов [1].

В 1926 году в Симферополе на базе милицейских курсов создается областная школа милиции, и Н.Д. Вороновский помимо выполнения своих служебных обязанностей, становится преподавателем криминалистики и оперативной техники по совместительству в этом учебном заведении.

Работая педагогом, Николай Дмитриевич Вороновский как никто другой ощущал недостаток учебников и методической литературы. Переводные досоветские издания стали редкостью, а труды отечественных авторов еще не появились в Крыму в необходимом количестве. Именно это и послужило основанием того, что в конце 20-х годов он решает подготовить собственное руководство по криминалистике. Результатом двухлетнего труда и становится книга «Уголовная техника. Начальный курс», которая выходит в свет в издательстве НКВД СССР. В своем предисловии автор признается, что при составлении данного издания им руководило желание — дать работникам органов наркомата внутренних дел руководство, в котором в сжатом виде были бы изложены некоторые наиболее употребительные научно-технические приемы расследования преступлений. Там же содержится призыв «овладевать умением разговаривать с «немыми свидетелями» - вещественными доказательствами». Конечно, в чем-то первая работа Н.Д. Вороновского явилась повторением положений, уже предложенных криминалистами ранее, что автор, впрочем, и не отрицает. Так, например, при описании дактилоскопического способа регистрации преступников он придерживался почти такого же порядка изложения, как и в книге П. С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации», которая, являясь первым, изданным в России полным руководством. Методику словесного портрета он приводит, ссылаясь на швейцарского криминалиста Р.А. Рейсса [2,с.69]. Вороновский при составлении своего руководства использовал и собственные конспекты лекций С.Н. Потапова, слушателем которых являлся в Москве в 1928 г. [2]

Упомянул он и свой личный опыт работы в дактилоскопическом бюро уголовного розыска. Так, в «Начальном курсе» имеется ссылка на пример удачного раскрытия убийства благодаря внимательному осмотру местности и обнаружению следа, оставленного преступником, а именно: «в конце 1928 года в Симферополе, за чертой города у реки Салгир, был найден труп девочки-подростка с отрубленной головой и конечностями. При внимательном осмотре окружающей местности, кое-где покрытой тонким слоем промерзшего снега, были найдены капли крови, но следов ног совершенно не было видно, вследствие твердости мерзлой земли. Прослеживая следы крови, которые вели к окраине города—Шестериковой слободе, работники розыска подошли к квартире некоего Костелова, который был задержан и уличен в убийстве своей падчерицы»[2,с.91-92].

Также, в книге автором представлена фотография набора инструментов, отобранных у известного взломщика, который с их помощью взломал в одном из кредитных учреждений Симферополя несгораемый шкаф. Помимо этого, в Руководстве приведена фотография отмычек, при помощи которых пытались совершить кражу в одном из кредитных учреждений города Севастополя.[2, с.108].

Главное Управление милиции НКВД СССР отметило работу крымского криминалиста и поручило Н.Д. Вороновскому разработку пособия по судебной фотографии. Николай Дмитриевич давно увлекался фотографией и даже изготавливал редкие тогда цветные снимки. С заданием Главка он справился успешно [1, с.32]. Его «Судебная фотография» выходит в свет в 1940 году и также включается в программы учебных заведений Наркомата.

Уже после войны в 1948 году Вороновский возвращается к этой теме. Во Всесоюзном юридическом заочном институте под редакцией профессора Терзиева Н. В. Он издает Практикум для заочников «Судебная фотография» [3].

Изыскания Вороновского не ограничиваются криминалистической техникой. Так, в одном из служебных документов Вороновский упоминает о подготовке работы «Осмотр места происшествия», якобы изданной в 1943 году, но отыскать это пособие или хотя бы ссылку на него пока не удалось.

19 декабря 1956 года Н.Д. Вороновский уходит из органов внутренних дел в звании полковника милиции. Его труд был отмечен наградами: Знаком отличия Крымской республики (1927), Почетным оружием «Маузер» от ОГПУ по Крыму (1931), Медалью «За оборону Кавказа»(1944),Орденом Красного знамени (1945), и наконец, высшей наградой страны - Орденом Ленина (1947) [1. с.33].

В заключение необходимо отметить, что спустя столько лет сложно оценить деятельность Вороновского в полном объеме, так как до настоящего времени сохранились не все труды выдающегося крымского криминалиста, основателя экспертной службы милиции полуострова.

Однако, оценив даже имеющееся наследие этого незаурядного человека, можно сделать вывод, что Николай Дмитриевич Вороновский внес значимый вклад в развитие отечественной криминалистики. Прошло уже много десятилетий, а вышеуказанное учебное пособие по праву можно назвать самым значимым и масштабным из числа, изданных крымскими криминалистами. При всем этом, оно не устарело безнадежно, его рекомендации по габитоскопии и дактилоскопии вполне полезны и нынешним практикам, а ссылки на его работы в современных научных публикациях свидетельствуют, что труд автора не пропал даром, а его личность и заслуги достойны уважения потомков.

Литература:

1. Михайлов М.А. Н.Д. Вороновский - ученый, практик и преподаватель криминалистики//Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. 1998. № S3-4. С. 31-33.
2. Вороновский Н.Д. Уголовная техника. Начальный курс. М.: Издательство НКВД РСФСР. Москва. – 1931.168 с.
3. Вороновский Н. Д. Судебная фотография. Практикум для заочников. Под ред. Проф. Н. В. Терзиева. М.:1948. – 16с.

Солтанович Анна Андреевна
Белорусский государственный университет
Научный руководитель:
Хлус Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена особенностям криминалистической характеристики преступлений в сфере информационной безопасности. Рассматриваются такие элементы криминалистической характеристики, как объект и предмет преступного посягательства, средства и способы совершения преступления, а также обстановка совершения и личность преступника.*

***Ключевые слова:** криминалистическая характеристика, преступления против информационной безопасности, киберпреступления.*

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой совокупность криминалистически значимой информации, существенной для раскрытия преступлений и служащей информационной базой для выдвижения версий [1, с. 18]. Это результат обобщения следственной практики, на котором основываются методы и тактика расследования тех или иных видов преступных посягательств.

Для наиболее полного раскрытия криминалистической характеристики преступления необходимо включить в нее определенные элементы. Мы солидарны с мнением Р.С. Белкина, который выделяет в составе криминалистической характеристики следующие элементы: характер исходных данных, способ совершения и сокрытия преступлений и последствия его применения, объекты-носители следов противоправной деятельности, характеристика личности преступника и вероятные мотивы, и цели преступления, свойства личности вероятной жертвы преступления, обстоятельства преступления (место, время, обстановка) [2, с. 306-319].

Рассмотрим более подробно такие элементы, как объект и предмет преступного посягательства, средства и способы совершения преступления, обстоятельства и условия преступления, а также особенности личности преступника, применительно к преступлениям в сфере информационной безопасности.

К этим преступлениям по Уголовному кодексу Республики Беларусь (далее – УК) относят несанкционированный доступ к компьютерной информации (ст. 349 УК), модификацию компьютерной информации (ст. 350 УК), компьютерный саботаж (ст. 351 УК), неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352 УК), изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети (ст. 353 УК), разработка, использование либо распространение вредоносных программ (ст. 354 УК), нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355 УК). В научной литературе их также называют киберпреступлениями, от англ. *cybercrimes*.

Объектом этих преступлений является информационная безопасность – совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе защиты информационных ресурсов и охраны прав субъектов информатизации, а также обеспечения безопасности

пользователей и пользования компьютерными системами и сетями [3, с. 7].

Предметом киберпреступлений является компьютерная информация, то есть содержащиеся на машинных носителях, в компьютерной системе или сети сведения о лицах, предметах, фактах, событиях и явлениях, и компьютер как информационная структура – носитель этой информации.

Киберпреступления всегда совершаются с помощью средств компьютерной техники. Это комплексное понятие, включающее в себя компьютеры (стационарные ПК, ноутбуки, смартфоны и т.д.), проводные и беспроводные компьютерные технологии (беспроводные локальные (WLAN) и персональные (WPAN) сети: Bluetooth, Wi-Fi; беспроводные глобальные (WWAN) сети: EDGE, LTE и др.), а также программное обеспечение, находящееся как в открытом обороте, так и запрещенные или ограниченного назначения программы. Средства совершения этих преступлений классифицируют по таким критериям, как источник происхождения (готовые средства, модифицированные средства и средства собственной разработки); технология использования (средства с удаленным доступом и без него), техническое содержание (программные и аппаратные средства). Особенностью этих средств является то, что большинство из них не оставляет следов, которые использовались бы в дальнейшем для раскрытия преступления. Если преступник проникает в информационную систему с помощью компьютерной программы удаленного доступа, то он не оставит таких следов, как следы проникновения в помещение, следы пальцев рук, запаха и т.д., что создает существенные затруднения при расследовании преступления.

Что касается способов совершения преступлений против информационной безопасности, то в большинстве случаев они связаны с доступом к компьютерной информации [4, с. 59]. Это позволяет сделать вывод о том, что у лица, совершающего преступление, должны быть определенные профессиональные навыки для выполнения таких действий, а также о том, что комплекс преступных действий отражается на объектах-носителях следовой информации, изучение которых позволяет получить сведения о личности правонарушителя и способе совершения деяния.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в связи с развитием компьютерных технологий и совершенствованием аппаратно-технических средств, их характеристик и программного обеспечения в этой сфере, совершенствуются и видоизменяются способы преступных посягательств на них. Следовательно, вместо рассмотрения конкретных способов совершения преступлений (например, какого-либо вируса), более целесообразным будет классифицировать способы на основе общих закономерностей, присущих каждой группе.

Выделяют следующие группы способов совершения преступления в сфере информационной безопасности:

1. Способы, направленные на несанкционированный доступ к информации в компьютерной системе, сети или на машинном носителе (компьютерной информации);
2. Способы, направленные на модификацию информации в компьютерной системе, сети или на машинном носителе или их самих;
3. Способы, направленные на уничтожение (блокирование) информации в компьютерной системе, сети или на машинном носителе или их самих;

4. Способы, направленные на неправомерное завладение компьютерной информацией;

5. Способы, связанные с незаконным оборотом программных или аппаратных средств, предназначенных для получения несанкционированного доступа к компьютерной информации, либо вредоносных программ;

6. Способы, направленные на нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети;

7. Комплексное использование способов [4, с. 62].

Совершению компьютерных преступлений способствуют следующие факторы:

- автоматизация межмашинного обмена информацией, в т.ч. на больших расстояниях;

- низкий уровень прикладного программного обеспечения;

- наличие возможности несанкционированного доступа или модификации компьютерной информации;

- концентрация компьютерной информации различного назначения и принадлежности в единых базах данных;

- отсутствие надлежащего контроля за доступом к информации;

- небрежность пользователей ЭВМ, несоблюдение мер предосторожности;

- постоянное увеличение потоков информации, накапливаемой, хранимой и обрабатываемой при помощи компьютеров и других средств автоматизации;

- широкий круг пользователей, имеющих доступ к накопителям компьютерной информации, и др.

Рассматривая личность преступников, важно подчеркнуть, что данному типу людей присущи высокий уровень интеллектуального развития, нестандартность мышления, профессионализм, фанатичное отношение к новым компьютерным технологиям, изобретательность, богатая фантазия и скрытность [5]. Чаще всего преступник из числа сотрудников организации является образцовым служащим, имеющим соответствующее образование. Указанные лица, как правило, ранее не совершали никаких преступлений. Нередко – это руководители различного ранга, обладающие распорядительными функциями, но непосредственно не отвечающие за конкретные участки работы с компьютерной информацией и ЭВМ. Зачастую преступления в сфере компьютерной информации совершаются устойчивыми преступными группами, для которых характерны мобильность, высокая техническая оснащенность, четкое распределение ролей, ярко выраженная корыстная мотивация, хорошо продуманная система сокрытия следов преступных деяний.

Таким образом, криминалистическая характеристика преступлений против информационной безопасности имеет определенные особенности, которые следует учитывать при формировании методики расследования таких преступлений. Это, прежде всего, специфические средства и способы совершения преступных посягательств, а также определенные условия и факторы, способствующие совершению преступлений. Кроме того, необходимо принимать во внимание и отличительные черты личности киберпреступника.

Литература:

1. Мухин Г.Н. Криминалистика: учебное пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 216 с.

2. Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства. Приемы и рекомендации. - М., 1997. – 658 с.

3. Лосев В.В. Преступления против информационной безопасности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.brsu.by>. – Дата доступа: 19.04.2018.

4. Лепёхин А.Н. Расследование преступлений против информационной безопасности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: монография / А.Н.Лепёхин. – Минск: Тесей, 2008 – 176 с.

5. Шаталов А.С. Криминалистическая характеристика компьютерных преступлений / А.С. Шаталов, А.Н. Пархоменко. Центр исследования проблем компьютерной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crime-research.ru>. – Дата доступа: 21.04.2018.

Строков Виктор Сергеевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследованы некоторые вопросы применения института реабилитации в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены основания для реабилитации лица и проблема классификации субъекта реабилитации.

Ключевые слова: институт реабилитации, моральный вред, материальный вред, следователь, орган дознания, дознаватель, судья, основания для реабилитации лица в уголовном процессе.

Правовая реабилитация является одним из слабо изученных институтов уголовного процесса России и нуждается в основательном законодательном закреплении. Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Статья 53 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».[1]

В сфере уголовного судопроизводства реализация данной конституционной нормы обеспечивается применением института реабилитации (глава 18 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет реабилитацию как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ).[2]

При анализе данного определения становится очевидным, что за его пределами осталось:

- сам акт юридической реабилитации.

- по его буквальному смыслу, право на реабилитацию имеет исключительно лицо, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 133 УПК право на возмещение вреда в порядке института реабилитации имеют, в том числе лица, незаконно подвергнутые мерам процессуального принуждения.

Основаниями для постановления оправдательного приговора в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК РФ являются: 1) не установление события преступления, 2) подсудимый не причастен к совершению преступления; 3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления.

Таким образом в основании постановления оправдательного приговора лежит доказанная невиновность лица, которое привлекалось к уголовной ответственности.

Не установление события преступления как основание оправдания представляет собой результат судебного разбирательства уголовного дела, который характеризуется: во-первых, недостаточностью доказательств для достоверного вывода о существовании деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, во-вторых, исчерпанием всех возможностей для собирания дополнительных доказательств стороной обвинения и судом. По данному основанию подсудимый оправдывается, когда доказано отсутствие деяния, в котором он обвинялся.

Вторым основанием для постановления оправдательного приговора является отсутствие в деянии подсудимого состава преступления.

Непричастность к совершению преступления. При непричастности не просто не подтверждается предъявленное лицу обвинение, оно полностью опровергается, лишается своей фактической базы.

Законодатель в указанном определении апеллирует лишь к порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, а категория нарушенного интереса осталась вне его внимания.

Реабилитированным признается лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием. Идея реабилитации базируется на 2 категориях: философско-этической категории справедливости и юридической категории невиновности. Невиновность подразумевает в себе, что уголовное преследование лица несправедливо, наказание в виде мер уголовно-процессуального принуждения и уголовного наказания последовало при отсутствии виновно совершенного общественно опасного деяния. Лишения, утраты, душевные переживания данное лицо понесло ни за что.

С позиции данных теоретических положений прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого за отсутствием заявления потерпевшего, заключения суда, ввиду отказа Государственной Думы на лишение и другие основания, реабилитацией не является, поскольку категории «невиновность» и «несправедливость» к этим ситуациям не имеют отношения [5, с. 2].

Прекращение уголовного преследования ввиду отсутствия жалобы потерпевшего означает отсутствие обязательной процессуальной предпосылки для уголовного судопроизводства. Вопрос о виновности или невиновности лица, подвергнувшегося уголовному преследованию, как правило, остается открытым. При этом не исключается, что данное лицо совершило инкриминируемое преступление. Поэтому прекращение уголовного преследования в данном случае не означает, что обвиняемый является жертвой несправедливости, что его доброе имя подлежит восстановлению и что государство должно возместить ему вред. Такое основание прекращения уголовного дела вряд ли можно признать реабилитирующим.

Спорными являются и положения главы 18 УПК РФ, касающиеся некоторых субъектов реабилитации. В отличие от УПК РСФСР 1960 г. право на возмещение вреда принадлежит не только реабилитированному, но также любому лицу, незаконно подвергнутому мерам

процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [4, с. 235].

Так, согласно ч. 3 ст. 133 УПК право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу [2]. Эту формулировку можно истолковать так, что право на возмещение вреда принадлежит и тому, кто вообще уголовному преследованию не подвергался. Таким лицом может быть гражданин, незаконно подвергнувшийся принудительному приводу в качестве свидетеля и понесший при этом значительные убытки в предпринимательстве, вообще не являющийся участником уголовного процесса, у которого в целях отыскания вещественных доказательств провели обыск с причинением не вызываемых необходимости повреждений имущества; лицом, которое к уголовной ответственности не привлекалось, но понесло убытки из-за того, что на его имущество, участвующее в предпринимательском обороте, в частности на финансовые средства, был наложен необоснованный арест, изъята документация и т.п.

Часть 4 ст. 133 УПК РФ перечисляет случаи, при которых в отношении лица применялись меры процессуального принуждения, а обвинительный приговор был отменен или изменен, но право на реабилитацию не возникает [2]. Анализ указанной статьи показывает, что право на реабилитацию не возникает в тех ситуациях, когда преступное деяние фактически имело место, но по тем или иным причинам устраняется уголовная ответственность.

Суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Таким образом, порядок признания права на реабилитацию заключается в принятии решения о признании права на реабилитацию и направлению, реабилитированному извещения.

Следовательно, лицо становится реабилитированным с момента принятия соответствующего уголовно-процессуального акта. Все последующие восстановительные меры судебные и правоохранительные органы обязаны принять по волеизъявлению этого лица.

Неточным является наименование ст. 134 УПК «Признание права на реабилитацию» [2]. Возникает вопрос: если в процессуальном акте признается только лишь невиновность лица и ему разъясняется право на реабилитацию, то почему же с принятием процессуального акта сразу же появляется реабилитированный, которому направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда? При такой постановке вопроса очевидным становится наличие противоречий в законодательстве [3, с. 78].

Как с теоретической, так и с практической точек зрения будет правильным считать момент признания лица реабилитированным момент признания его невиновным и непричастным к совершению преступления. Все последующие восстановительные мероприятия являются последствиями уже состоявшейся реабилитации.

Таким образом, в настоящее время существует значительный комплекс задач, не позволяющих продуктивно осуществлять свои функции институту реабилитации в российском уголовном процессе. С целью

ликвидации имеющихся проблем законодателью рекомендуется провести научно обоснованную модернизацию положений главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Литература:

1. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 6.04.2018 г.)
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. - 22 декабря 2001г. - №249.
3. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. - 2007. - №6. - С. 77-80.
4. Климова Г.З., Сенякин И.Н. Реабилитация как правовой институт // Известия вузов. Правоведение 1. - 2005. - №6. - С. 234-236.
5. Орлова М.В. Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // Российский следователь. - 2005. - №5. - С. 6-8.

Субботина Виктория Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

Михайлова Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные аспекты тактики допроса лиц страдающих психическими расстройствами. В данной статье проанализированы проблемы тактики производства допроса лиц, страдающих психическими расстройствами.

Ключевые слова: психические расстройства, специальные знания, участие специалиста-психиатра, тактические приемы допроса.

В России отмечается значительный рост лиц страдающих психическими недостатками и заболеваниями. Практически все психиатры связывают такие негативные обстоятельства с наркоманией, алкоголизмом и социальной напряженностью. При значительном росте психиатрических заболеваний увеличивается обостренная криминогенной обстановки в стране.

Данная проблема одна из наиболее сложных и актуальных в расследовании преступлений с участием таких лиц.

На практике встречаются случаи, когда обстоятельства расследуемого преступления обуславливают версию о психической неполноценности виновного: совершении посягательства невменяемым или лицом с дефектами психики. Бывают ситуации, когда обвиняемые симулируют психическое заболевание для того, чтобы избежать уголовной ответственности. Необходимо правильно определить понятие лица страдающего психическими недостатками.

Л.Г. Татьяна, отождествляет понятия «психический недостаток» и «психическая аномалия», подразумевая под ними все расстройства психической деятельности, которые влекут за собой личностные изменения и могут иметь криминогенное значение, а так же отражаться в поведение лица в конкретной ситуации [1, с. 10-15].

Специалисты в судебной психиатрии придерживаются понятий «психические расстройства» или «психические болезни», под которыми они подразумевают результат сложных и многообразных нарушений деятельности различных систем человека организма с поражением головного мозга, особенно его высших отделов [2, с. 92].

Следователь при наличии у преступника психической болезни сталкивается с проблемами, поскольку ему следует выдерживать в отношении такого лица особую линию поведения, в том числе связанную с тактикой допроса.

Любое сомнение в душевном здоровье подозреваемого или обвиняемого требует детальной проверки, поскольку, лицо, признанное невменяемым, не может нести ответственность за свои действия, так как отсутствует субъективная сторона состава преступления.

Представляется иная актуальная проблема в данной области в проведении и организации допроса подозреваемых или обвиняемых, страдающих психическими аномалиями, ведь в наибольшей мере это следственное действие предполагает контакт преступника и следователя. При подготовке и проведении допроса данной категории дел существует ряд тактических особенностей.

Следователь, владея информацией о психических отклонениях допрашиваемого лица, имеет возможность прогнозировать поведение подозреваемого (обвиняемого) и выбирать тактические приемы.

Особое значение при проведении допроса имеют показания родных и близких лиц допрашиваемого, потерпевших, свидетелей. Так же немаловажными являются характеристики с места жительства, работы или учебы. Интересные источники информации о психическом состоянии допрашиваемого могут быть получены следователем при производстве выемок, обысков, а так же какие-либо данные могут предоставлять его близкие родственники и знакомые. Это могут быть документы или предметы, фиксирующие события личной жизни подозреваемого: письма, дневники, переписки из социальных сетей, рисунки и т.д.

При наличии достаточных оснований полагать, что допрашиваемое лицо с психическими отклонениями при первом же его допросе было бы целесообразно проводить освидетельствование врачом-психиатром в порядке, предусмотренном ст.179 УПК РФ[3, с. 107].

По некоторым признакам следователь может сделать вывод о психическом состоянии подозреваемого (обвиняемого): явные нарушения координации движения, непропорциональность телосложения, агрессивность, демонстративность (театральность) поведения, нарушение речи.

В порядке установленном ч. 3 ст. 80 УПК РФ, по результатам освидетельствования допрашиваемого следует получить заключение специалиста по следующим вопросам;

- существуют ли основания для проведения судебно-психиатрической экспертизы, если да, то какие вопросы целесообразно поставить эксперту;
- способен ли допрашиваемый самостоятельно участвовать в проведении допроса;
- способен ли он самостоятельно участвовать в проведении следственных действий;

От заключения психиатра зависит дальнейшая тактика следственных действий следователя при производстве допроса.

Допрос должен проводиться в спокойной обстановке, чтобы подозреваемого (обвиняемого) ничего не раздражало и не беспокоило. Важно чтобы с самого начала следователь установил психологический контакт с допрашиваемым. Лицо, проводящее допрос не должно выражать свое эмоциональное отношение к тому, что говорит подозреваемый (обвиняемый). Следователь должен вести себя твердо и быть готовым к неадекватному поступку допрашиваемого.

Существуют отдельные тактические приемы допроса, определяемые видом психического заболевания подозреваемого (обвиняемого).

Е.М. Тостолужинская отмечает, что допрос возбужденных и астенических психопатов, эпилептиков, больных органическими заболеваниями головного мозга недопустимо начинать на повышенных тонах, чтобы не затронуть их повышенную агрессивность, робость, иначе последует реакция эмоционального взрыва, либо субъект замкнется в себе. Допрос больных наркоманией и алкоголизмом следует осуществлять более активно, поскольку такие субъекты в постинтоксикационном состоянии отличаются вялостью, неспособностью сосредоточиться, падением сообразительности [4, с. 27].

Показания допрашиваемых, страдающих психическими отклонениями следует протоколировать дословно, для того чтобы в будущем при назначении судебно-психиатрической экспертизы была предоставлена полная информация и ходе допроса.

М.В. Бочкарев предлагает интересный тактический прием при проведении допроса с участием специалиста-психиатра [5, с. 111]. Перед началом допроса следователю и специалисту рекомендуется обсудить порядок постановки вопросов подозреваемому (обвиняемому). Вопросы, задаваемые психиатром, могут быть «диагностическими» и «сигнализирующие».

Вопросы первого характера задаются специалистом-психиатром с целью выяснения действий допрашиваемого для более детального изучения его психического состояния и для дальнейшей консультации следователя.

Вопросы «сигнализирующего» характера задаются специалистом в том случае, если он считает, что следователь избрал неверную тактику допроса или не может установить психологический контакт с подозреваемым (обвиняемым), что может вызвать у него приступ болезненного расстройства. Если психиатр посчитает необходимым вмешаться в ход допроса, то он может показать следователю, какой-либо условный знак, для того чтобы следователь сделал паузу и обратился к специалисту-психиатру. В это время целесообразно будет задать вопрос о самочувствии и мыслях и т.д. Такая форма допроса может обратить внимание на болезненные причины совершения преступления, показывая тем самым подозреваемому (обвиняемому) понимание его поступка.

Вышеуказанные тактические рекомендации, должны найти свое отражение в практической деятельности правоохранительных органов в целях повышения эффективности расследуемых преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями.

Ученые дают различные определения лицам с психическими расстройствами: лица с психическими аномалиями, отклонениями и т.д., но законодателем уже четко определено понятие лица с психическими расстройствами, что регламентирует нам не отклоняться и действовать в соответствии с принципом законности.

Литература:

1. Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004;
2. Судебная психиатрия / под ред. Г.В. Морозова. М., 2001. С. 100;
3. Бочкарев М.В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. С. 107;
4. Толстолужинская Е.М. Особенности предъявления обвинения и допроса лиц с психическими аномалиями // Адвокатская практика. 2007. № 1. С. 27;
5. Бочкарев М.В. Тактика участия специалиста-психиатра в допросе подозреваемого (обвиняемого), страдающего нарушениями психики // Судебная экспертиза. 2008. № 4. С. 111;
6. Юридическая психология: учеб. / М.И. Еникеев. М., 2013. С.35;
7. Копыткин С.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных, лицами страдающими, психическими расстройствами // Российский следователь. 2010. №16. С.75.

Сувилех Амир Мохамед

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМА СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ И ТАЙНЫ ИСПОВЕДИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена проблеме статуса священнослужителя и тайны исповеди в Уголовном процессе. Целью исследования является определение всех аспектов проблемы статуса священнослужителя и тайны исповеди в Уголовном процессе. Задачами являются: рассмотрение статуса священнослужителя, определение всех аспектов проблемы статуса священнослужителя и тайны исповеди в Уголовном процессе.

Ключевые слова: Уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс, допрос в качестве свидетеля, свидетель, светское государство, священнослужитель, тайна исповеди.

Согласно Конституции, Российская Федерация является светским государством, где на первом месте выступает принцип верховенства закона, религиозные объединения и их деятели в равной степени равны перед законом наряду с другими лицами. Положения, которые содержатся в п. 4 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетельствуют о том, что священнослужитель не подлежит допросу в качестве свидетеля и не может свидетельствовать об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди [3].

Таким образом, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации обособляет данную социальную группу, однако, если исходить из положений ст. 14 Конституции Российской Федерации, то данное не допускается, так как сулит уже непосредственно дискриминацию по принадлежности лица к религиозному виду деятельности.

Существует несколько проблем при определении статуса священнослужителя и тайны исповеди в Уголовном процессе, а именно то, что не во всех конфессиях существует тайна исповеди, не все религиозные организации, где осуществляют службу священнослужители, прошли государственную регистрацию, а так же то, что статья 56 Уголовно-процессуального кодекса сформулирована таким образом, что предоставляет преимущества верующим христианских конфессий, что нарушает

принцип равенства всех перед законом и судом по признаку религиозной принадлежности.

Говоря о проблеме статуса священнослужителя и тайны исповеди в Уголовном процессе, следует определить, когда лицо можно считать священнослужителем.

Понятие «священнослужитель» в национальном законодательстве не раскрыто и определяется каждой конфессией самостоятельно. Оно содержится в канонических источниках. Однако, исходя из Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ № 41-22 от 28.11.2014, к священнослужителям можно отнести лиц, уполномоченных соответствующей религиозной организацией или объединением на духовное, проповедническое служение [1].

Данное определение является единственным официальным определением, применимым в рамках отечественного законодательства, однако оно не открывает в полной мере статус священнослужителя. Точных требований к священнослужителям нет в законах Российской Федерации.

В данном случае из-за того, что в национальном законодательстве отсутствует положение о статусе священнослужителей, влечет за собой противоречие Конституции, в которой говорится о светском государстве и о верховенстве закона.

Что касается обстоятельств, ставших известными из исповеди, то п. 2 ст. 51 Конституции РФ допускает установление Федеральными законами иных случаев освобождения от обязанности давать свидетельские показания [2]. Одним из важных видов доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации являются свидетельские показания, без них практически невозможно расследование уголовных дел и, соответственно, рассмотрение их в суде по существу. Показания, что дают свидетели, могут как обвинять лицо в совершении преступления, так и защищать его. В совокупности свидетельские показания оказывают помощь в установлении обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела [5, с.107].

В данном случае освобождение от обязанности давать свидетельские показания, по обстоятельствам, которые стали известны из исповеди, содержит в себе Федеральный закон «О свободе совести и религиозных организациях». Часть 7, ст. 3 говорит о том, что тайна исповеди охраняется законом. Священнослужитель не может быть привлечен к ответственности за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, которые стали известны ему из исповеди [4].

Однако положение Федерального закона так же противоречит Конституции Российской Федерации, и данное противоречие базируется на том, что как говорилось выше, статус священнослужителя не прописан в национальном законодательном уровне, а исходя из положений Конституции о светском государстве, положения которые не содержатся в законе, не могут каким-либо образом влиять на законное поле до тех пор, пока государство не примет соответствующий закон.

Главной проблемой как раз и является то, что отсутствует законодательное закрепление статуса священнослужителя в национальном праве. Это может влечь за собой ряд проблем и для Уголовного процесса. Так, например, как можно установить, что лицо действительно является священнослужителем, а не просто уходит от дачи свидетельских показаний. Или как определить, действительно ли данное лицо уполномочено

совершать религиозные обряды, и, если оно не было уполномочено, то в таком случае может ли оно быть освобождено от дачи свидетельских показаний или нет.

Так же может возникнуть и такой вопрос, как, если, например, священнослужитель хочет дать базирующийся на обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди свидетельские показания по уголовному делу, но он не может этого сделать, и как ему быть в таком случае.

Все эти вопросы возникают из-за того, что законодатель должным образом не прописал их в нормативно-правовых актах. Считаю необходимым прописать статус священнослужителя на законодательном уровне, а также внести поправки в ч. 7 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и религиозных организациях» и в п. 4 ч. 3 статьи 56 УПК Российской Федерации, содержащие в себе участие в допросе священнослужителей на их собственное усмотрение.

Литература:

1. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28.11.2014 № 41-22 // [Электронный ресурс] — URL: <http://bii.by/tx.dll?d=309734>.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

4. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 N 125-ФЗ // [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

5. Поддубняк А.А. Свидетель как участник уголовного процесса Российской Федерации // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015, г. Симферополь – Т. 1(67) № 2 – С.106-110

Тернов Марк Витальевич

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент*

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ О МЕРАХ ПРИНУЖДЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА НА ВСЕХ СТАДИЯХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается на анализе практики применения УПК РФ вопросы, касающиеся мер принуждения медицинского характера и их эффективности и необходимости реформирования.

Ключевые слова: мера принуждения медицинского характера, судебно-психиатрическая экспертиза, судебное решение.

В соответствии со статьей 6 УПК РФ основными задачами уголовного производства является преследование и назначение виновным справедливого наказания, а также отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация. В то же время, во многих случаях, хотя в действиях лица имеются признаки объективной стороны преступления, которые вполне могли бы найти подтверждение в рамках состязательного уголовного процесса, достичь целей уголовного процесса невозможно.

Вопрос о генезисе мер принуждения медицинского характера остается спорным. Как отмечено И.Н. Быкановым: «принудительные меры медицинского характера - это принудительное психиатрическое лечение, применяемое судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившими деяния, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также к алкоголикам, наркоманам и лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости, виновным в совершении преступлений» [1, с.146].

По нашему мнению, данная дефиниция не является полностью корректной. Действительно, решая вопросы о возможности и необходимости применения принудительных мер медицинского характера в порядке ст. 439 УПК РФ, суд устанавливает психическое состояние лица по результатам судебно-психиатрической экспертизы. Вместе с тем заключение судебно-психиатрической экспертизы является лишь одним из доказательств по делу, не имеющим в соответствии со статьей 88 УПК РФ, наперед установленной силы. Это значит, что даже если судебно-психиатрическая экспертиза признает лицо невменяемым или страдающим опасным психическим заболеванием, суд имеет право мотивированно отказаться применять принудительные меры медицинского характера. Поэтому указанную дефиницию целесообразно расширить, изложив в следующей редакции: «Принудительные меры медицинского характера - это принудительное психиатрическое лечение, применяемое судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы и других доказательств по делу...».

Сущность принудительных мер медицинского характера по общепринятому мнению состоит в том, «чтобы обеспечить – как отмечает Г.В. Назаренко – безопасность психически больных и защитить от них общество» [2, с.132]. В то же время данные меры необходимо отличать от гражданско-правовой процедуры принудительного помещения в психиатрическое заведение, так как безусловным основанием для применения принудительных мер медицинского характера является совершение лицом, к которому данные меры могут применяться, общественно опасного деяния, имеющего признаки объективной стороны преступления.

Принудительные меры медицинского характера, хотя и не являются мерой наказания, очевидно, связаны с той или иной формой несвободы. Исходя из вышеизложенного, учитывая установленную Конституцией РФ возможность длительного законного ограничения свободы граждан исключительно на основании решения суда, применение принудительных мер медицинского характера возможно исключительно путем вынесения мотивированного судебного решения.

В соответствии со статьей 434 УПК РФ судебное решение о применении принудительных мер медицинского характера может быть вынесено только после проведения полноценного предварительного следствия.

Таким образом, для применения принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 УПК РФ, необходимо проведение расследования только в форме предварительного следствия, независимо от подследственности уголовного дела, и судебного разбирательства, в рамках которого необходимо установить как виновность лица в совершении деяния,

имеющего признаки преступления, так и необходимость применения принудительных мер медицинского характера. Подобный подход законодателя отличается от подхода, выбранного при рассмотрении заявлений и ходатайств об освобождении от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, где уголовное дело по сути не рассматривается.

Таким образом, можно констатировать, что судебная процедура, связанная с применением принудительных мер медицинского характера, по своей сути, отличается как от процедуры постановления обвинительного приговора (лицо не подлежит уголовно-правовому наказанию, на него не распространяются негативные последствия в виде судимости), так и от процедуры освобождения от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям (по отношению к лицу применяются специальные меры воздействия). Именно вышеуказанные особенности принудительных мер медицинского характера являются основанием для формирования особой процедуры их применения.

Литература:

1. Быканов И.Н. О генезисе принудительных мер медицинского характера // ВЭПИ. Территория науки. 2014. №1. С.146-149
2. Назаренко Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник ОмГУ. Серия «Право». 2008. №4(17). С.130-134.

Тимофеев Евгений Викторович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Михайлов Михаил Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИЗМОМ, КАК БАЗА ДЛЯ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация.** Рассматриваются элементы криминалистической характеристики преступлений экстремистской направленности, а также их классификация. Обосновывается важность криминалистической характеристики для расследования преступлений, связанных с экстремизмом.*

***Ключевые слова:** криминалистическая характеристика, экстремизм.*

С появлением криминалистики как науки, сведения о преступлениях, их характере, способах их совершения, личностях их совершивших, собирались и аккумулировались для совершенствования приёмов и способов раскрытия и расследования преступлений. Криминалистические сведения о преступных деяниях, объединённые в единую систему, используются и для теоретического познания преступной деятельности и в практическом аспекте – для выработки методики расследования преступлений.

Совокупность сведений о событии преступления, действиях преступника, его личности, жертвах преступления, а также обстоятельствах его совершения образует криминалистическую характеристику преступления. Для каждой группы преступлений, криминалистическая характеристика строится из разных элементов, зависящих от механизма конкретных преступлений.

Нужно отметить, что криминалистическая характеристика преступлений строится на двух источниках данных:

1. Практическом в виде анализа следственно-судебной практики, то есть эмпирических данных в ходе расследования совершённых преступлений;

2. Теоретическом, который представляет собой научное моделирование тех элементов, которые эмпирическим путём получить не удалось.

Только использование всех возможностей криминалистической характеристики преступлений позволяет сформировать правильную методику расследования преступлений. Для достижения этой цели, криминалистическая характеристика должна представлять собой просто совокупность данных о преступлениях, но систему, в которой данные эмпирических исследований органично связаны теоретической моделью преступного деяния.

Говоря об экстремистских преступлениях, следует отметить, что понятие «экстремизм» не закреплено в нормативных актах, в которых даётся лишь перечень действий, которые законодатель признаёт экстремистскими. Сложности в определении экстремизма добавляет и тот факт, что в криминалистической науке нет общего мнения по поводу определения экстремизма и разные учёные трактуют это понятие по-разному.

Основываясь на положениях законодательства и научных работах, посвящённых экстремизму, можно предположить, что экстремизмом является противозаконная деятельность, основанная на убеждениях или идеях, унижающих или дискриминирующих определённые социальные группы или конституционное устройство государства, распространяющая эти убеждения или идеи, а также деятельность, оправдывающая терроризм или призывающая к совершению террористических действий.

Общим для всех экстремистских преступлений элементом криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом, является мотив и цель преступных действий. Исходя из того, что мотив и цель являются составляющими субъективной стороны преступления, можно сделать вывод, что мотивация преступного поведения, как и выбор цели являются составляющими характеристики личности преступника. Особенности личности преступника влияют на иные характеристики преступления, такие как выбор жертвы, орудий и средств совершения преступления.

Таким образом, для построения криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом, необходимы следующие элементы.

1. Мотив и цель. Экстремистские преступления совершаются умышленно, поэтому указанные элементы являются обязательными составляющими каждого экстремистского преступления. Важно так же отметить, что мотив преступника и его цель должны иметь именно экстремистский характер, что делает их качественной характеристикой всех экстремистских преступлений.

2. Личность экстремистского преступника – следующий и не менее важный элемент криминалистической характеристики, гармонично связанный с предыдущим, так как психические процессы, протекающие в сознании преступника, определяют выбор именно экстремистской модели поведения и обуславливают наличие экстремистского элемента в совершенном им преступном деянии.

3. Способ совершения преступления, который выбирает экстремистский преступник, орудия и средства к которым прибегает, методы подготовки и сокрытия

неразрывно связывают его личность и наличие в его сознании определённых установок, которые формируют мотивы и цели.

4. Обстоятельства совершения преступления характеризуют личность преступника, его действия в определённой обстановке, его повадки и предпочтение.

5. Выбор жертвы экстремистского преступления, если таковая присутствует в механизме преступления, позволяет четко ограничивать экстремистские преступления, направленные на конкретные группы людей, от террористических, использующих невинные жертвы для демонстрации своего протеста против социальных групп или государства практически никак не связанного с этими жертвами.

Установление связи между всеми обнаруженными элементами криминалистической характеристики преступного деяния помогает выявлять те элементы, обнаружить и исследовать которые не удалось, а также моделировать различные варианты строения механизма экстремистского преступления [6, с.16]. Для этого необходимо полное и глубокое изучение каждого отдельного элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом, в противном случае, связи между этими элементами могут быть не установлены, что приведёт к нечёткой, неполной или даже неправильной картине механизма преступления и в конечном итоге может привести следствие к неправильной квалификации установленного деяния. Разумеется, такие связи носят лишь статистический характер, и в каждом отдельном случае могут отличаться, что затрудняет создание какой-либо универсальной характеристики всех экстремистских преступлений. Однако, даже статистический характер таких взаимосвязей может оказать решающее воздействие на расследование и раскрытие каждого отдельно взятого преступления, что делает важным применение теоретических знаний о криминалистической характеристике в практической деятельности следователей и других сотрудников правоохранительных органов.

Для создания криминалистической характеристики соответствующего вида преступлений необходимо установление «всех элементов, входящих или обычно входящих в состав таких преступлений, необходимо это для того, чтобы при расследовании, установив один или несколько элементов преступления, можно было предположить наличие и других, что значительно упрощает следственный поиск» [4, с.228].

Создание эффективной методики расследования преступлений террористической и экстремистской направленности сложно представить себе без определения самого круга этих преступлений. Помимо этого, разнообразие способов совершения преступлений, характеристик личности преступника и потерпевшего, а также разные следовые картины свидетельствуют о том, что созданием общей методики расследования всех этих преступлений в данном случае не обойтись. [3, с.776] Для систематизации знаний о преступной деятельности, связанной с экстремизмом, разработки теоретической и методической базы для работы правоохранительных органов по организации расследования и раскрытия экстремистских преступлений, экстремистские преступления классифицируют по нескольким признакам:

1. Наличие экстремистского элемента, выраженного в наличии у преступника экстремистских установок и мотивов. Именно присутствие таких установок в уме

преступника отличает экстремистские преступления от других.

2. Групповой или единоличный характер совершения преступления. Совершение экстремистских преступлений группой лиц может говорить о существовании экстремистского сообщества.

3. Факт применения насилия в одних экстремистских преступлениях является обязательным элементом состава преступления, другие же выражаются в исключительно ненасильственных действиях.

4. Технический уровень подготовки, совершения, сокрытия преступления может выдать важные для следствия данные о личности преступника, его навыках и познаниях.

Понимание различий между преступлениями одной группы необходимо для исследования структуры и внутренних связей между элементами преступных деяний, понимания роли субъектов таких преступлений, их мотива и целей. Выявление наличия и роли экстремистского элемента в составе преступления позволяет проводить правильную квалификацию преступлений правильно отличать экстремистские преступления от других видов преступной деятельности.

Таким образом, нужно отметить, что преступления, связанные с экстремизмом, не являются однородной группой преступлений, а наоборот, проявляются в многообразии механизмов их совершения. Главным связующим элементом всех преступлений, связанных с экстремизмом является наличие у преступника экстремистских установок и целей, без которых его действия либо образовывали бы состав другого преступления, либо не являлись бы преступлением вовсе.

В заключение необходимо отметить, что установление структурных взаимосвязей элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с экстремизмом, предоставляет возможность вырабатывать практические методики для расследования и устанавливать такие взаимосвязи в каждом отдельном экстремистском преступлении, повышая шансы на успешное его расследование и раскрытие.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» «РГ» 30 июля 2002 г., № 138-139 (3006-3007).

2. Ростокинский Александр Владимирович. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. д.ю.н.: - Москва, 2008.

3. Михайлов М.А., Кражев В.С. Единообразие в определении круга преступлений террористической и экстремистской направленности - необходимая предпосылка эффективности методики их расследования//Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 770-778.

4. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2009.

5. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ. Монография / Хлебушкин А.Г. - Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России, 2007. - 160 с.

6. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореферат дис. д.ю.н. / А.Н. Колесниченко. Харьков, 1967.

7. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. 2008. № 2. С. 42.

8. Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике, — Волгоград, 1987.

Трухан Елизавета Ивановна

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается принцип транспарентности как основа деятельности правоохранительных органов государства в борьбе с негативными социальными явлениями, в том числе и коррупцией. Предлагаются конкретные меры по совершенствованию национального антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: транспарентность, публичность, противодействие коррупции, криминологическая экспертиза.

Понятие «транспарентность» (от англ. transparency – «прозрачный», «прозрачность») означает отсутствие секретности, открытость, доступность, публичность, официальность, гласность. Основы транспарентного государственного управления в Республике Беларусь нашли свое отражение в Конституции Республики Беларусь, статья 34 которой гарантирует белорусским гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды [1].

В статье 4 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-3 «О борьбе с коррупцией» утверждается, что принцип гласности находится в основе деятельности, направленной на борьбу с коррупцией [2]. Чаще всего, транспарентность рассматривают как явление политическое, поскольку ее связывают с состоянием информационной открытости работы органов публичной власти, а также с доступностью информации для граждан о достижениях государства при реализации им своих политических целей. На прозрачность в деятельности органов публичной власти указывают нормы Закона Республики Беларусь от 28.10.2008 № 433-3 «Об основах административных процедур». В этом законе открытость административной процедуры называется в качестве одного из принципов осуществления административных процедур [3].

Как средство борьбы с коррупцией принцип транспарентности закреплен не только на национальном, но и международном уровне. Привлечение должностного лица за совершение коррупционного преступления регулируется такими Конвенциями, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года.

Рассматривая гражданско-правовую ответственность за коррупцию, стоит упомянуть институт восстановления нарушенных прав пострадавшего лица в результате совершения коррупционного преступления, для реализации норм которого необходимо наличие нескольких условий. Во-первых, причиненного пострадавшему лицу вреда деяниями должностного лица, совершившего коррупционное преступление. Во-вторых, последствий совершенного противоправного деяния. В-третьих, вы-

раженной причинно-следственной связи между совершенным преступлением и вредом, который был причинен пострадавшему.

Одной из предпосылок реализации в Республике Беларусь принципа транспарентности, закрепленного в статье 69 Договора о Евразийском экономическом союзе, является обязательное опубликование проектов нормативных правовых актов и их общественное обсуждение, представляющее собой одну из форм общественного контроля за принятием властно-публичных решений государственными органами [4].

Говоря о транспарентности в аспекте предупреждения коррупции, мы имеем в виду криминологическую (антикоррупционную) экспертизу правовых актов, организацию которой в Республике Беларусь регулируют Указ Президента Республики Беларусь от 29.05.2007 № 244 «О криминологической экспертизе» (вместе с Положением о порядке проведения криминологической экспертизы) и Указ Президента Республики Беларусь от 06.06.2011 № 230 «О мерах по совершенствованию криминологической экспертизы».

Криминологическая экспертиза проводится с целью выявления в проекте нормативного правового акта норм, последующее осуществление которых может повлечь возникновение в будущем негативных последствий, носящих коррупционный характер, в таких сферах, как государственная служба. Проведение данной экспертизы осуществлено возложено на государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», которое при осуществлении криминологической экспертизы вправе запрашивать любую информацию о практике реализации норм определенного нормативного правового акта – это также можно назвать одним из проявлений принципа транспарентности.

В модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» впервые введено понятие «антикоррупционные стандарты», под которыми понимаются единые для обособленной сферы правового регулирования гарантии, ограничения или запреты, обеспечивающие предупреждение или уменьшение воздействия коррупции на функционирование данной сферы [5]. В связи с этим считаем возможным предложить в целях совершенствования антикоррупционной политики Республики Беларусь закрепить в законодательном порядке понятие и механизм реализации антикоррупционного информационного стандарта. В нем предусмотреть информационную открытость, транспарентность в качестве превентивной антикоррупционной меры.

Опираясь на нормы международного и зарубежного законодательства по противодействию коррупции, действующее национальное антикоррупционное законодательство, считаем необходимым:

- разработать и внедрить антикоррупционный информационный стандарт как систему межотраслевых гарантий, запретов и ограничений, раскрывающих значение транспарентности в антикоррупционной политике государства. Данный стандарт должен быть реализован в конкретных правовых нормах.

- наиболее демократизировать деятельность органов публичной власти с целью наличия у граждан возможности беспрепятственного к ним обращения и реализа-

ции своего конституционного права на получение достоверной и полной информации о деятельности названных органов;

- разработать и реализовать систему норм, которые будут направлены на восстановление нарушенных прав того лица, которому был причинен вред в результате совершения коррупционного преступления.

Литература:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант-Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

2. «О борьбе с коррупцией»: закон Респ. Беларусь, 15.07.2015 г., № 305-3 // Консультант-Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

3. «Об основах административных процедур»: закон Респ. Беларусь, 28.10.2008 г., № 433-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 // Консультант-Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (вместе с Приложениями 1 - 33) : Договор ратифицирован Законом Республики Беларусь от 09.10.2014 № 193-3 с заявлением (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступившими в силу с 12.02.2017) // Консультант-Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

5. О модельном законе "Основы законодательства об антикоррупционной политике : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 22-15 (Принято в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003) // Консультант-Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

Угрюмова Елена Вячеславовна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ проблем прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы предварительного расследования, преступления коррупционной направленности

Одним из приоритетных направлений и первостепенных задач деятельности органов прокуратуры Российской Федерации является осуществление надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

Так, Генеральный прокурор РФ предписывает подчиненным прокурорам в ходе осуществления надзорной деятельности за расследованием уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, следить за соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства и полностью мер, принимаемых по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. А в особенности придавать значение полноте принимаемых органами расследования мер по установ-

лению и аресту имущества, на которое может быть обращено взыскание в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе возможной конфискации имущества [1].

На сегодняшний день в выявлении и расследовании преступлений коррупционной направленности наблюдается тенденция по снижению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за должностные преступления, а также рост прекращенных уголовных дел, из-за недостаточности доказательств или их недопустимости. При этом складывается практика привлечения к уголовной ответственности, как правило, лишь работников сферы здравоохранения и образования, т.е. лиц, незаконные действия которых легче всего выявить. Но, в свою очередь, необходимо в большей степени уделить внимание необходимости выявления лиц, причастных к наиболее опасным формам коррупции.

В соответствии с информацией, размещенной на сайте правовой статистики Генпрокуратуры РФ, можно говорить о снижении числа зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (отдельных их видов), а также уменьшении количества преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, в то же время этому сопутствует рост числа нераскрытых преступлений данной направленности.

27 апреля 2013 г. Генеральный прокурор РФ в интервью «Российской газете» обозначил, что «число выявленных преступлений этой направленности не соответствует реальному уровню коррупционной преступности в стране. Коррупция поразила ряд управленческих процессов, прежде всего в сфере распределения бюджетных средств в рамках государственного заказа, совершения операций с имуществом, находящимся в федеральной и муниципальной собственности, осуществления контролирующих функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности».

Анализ надзорной деятельности прокуроров в рассматриваемой сфере показал, что к факторам, снижающим эффективность выявления и расследования коррупционных преступлений относятся, прежде всего, невысокий профессиональный уровень сотрудников следственных органов. Также отсутствует инициативность в работе оперативных подразделений по установлению имущества, подлежащего конфискации, что нередко ведет к утрате возможности его ареста.

Во многих регионах прокуроры констатировали, что нельзя признать достаточными меры, принимаемые в ходе предварительного следствия по обеспечению возможной конфискации имущества или гражданского иска. На протяжении последних лет остаются немногочисленным количество заявляемых в суды ходатайств следователей, равно как и факты наложения ареста на имущество лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений. Однако, вместе с тем надлежащая организация работы по обозначенному направлению позволяет добиваться положительных результатов [2].

Например, в ходе предварительного следствия по уголовному делу по обвинению начальника службы ГСМ войсковой части майора Ш. в совершении хищения путем мошенничества горюче смазочных материалов на сумму более 86 млн р. военное следственное управление по Западному военному округу во взаимодействии с органами безопасности в войсках установило принадлежащее обвиняемому имущество на сумму свыше 17,5 млн

р. (земельный участок, жилой дом и автомобиль). Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на имущество. Приговором вышеуказанного военного суда от 19.09.2014 Ш. осужден к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и лишением воинского звания. Одновременно судом удовлетворен в полном объеме гражданский иск командования Западного военного округа, в том числе обращено в счет погашения суммы гражданского иска арестованное в ходе предварительного следствия по делу имущество Ш.

Вместе с тем, следует также сделать вывод об отсутствии опыта у работников прокуратуры, организующих надзор за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Например, некоторые прокуроры, которые не имеют личного опыта организации расследования преступлений коррупционной направленности и участия в их расследовании, испытывают затруднения при анализе материалов проверок сообщений и материалов уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Сказанное связано с недостаточным владением прокурорами криминалистическими методиками расследования преступлений коррупционной направленности, содержащими рекомендации по организации и осуществлению расследования отдельных видов преступлений названной категории, что нередко не позволяет прокурорам своевременно выявлять пробелы в системе доказательств, приводит к ошибкам в оценке фактических данных, имеющихся в материалах уголовных дел и не позволяет выявить недостатки предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства [3].

В настоящее время, в прокурорской практике, одной из проблем является отсутствие четко установленного порядка процессуального закрепления решения об освобождении лица от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ. В уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, которая единообразно определяла бы форму принятия такого решения в случае добровольного сообщения лицом о даче им взятки. На практике же имеют место как вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, так и возбуждение дела с последующим его прекращением на основании ч. 2 ст. 28 УПК РФ.

В данном случае полагается недопустимым создание видимости успешной борьбы с коррупцией за счет возбуждения уголовных дел, по которым заведомо не будет проведено расследование в связи с наличием оснований для прекращения в соответствии с примечаниями к определенным статьям Уголовного кодекса РФ. Более уместным будет являться вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела со ссылкой на примечание к указанным статьям.

С целью предотвращения следственных ошибок, прокурорский надзор за расследованием коррупционных преступлений должен носить системный характер и осуществляться на всех этапах досудебного производства.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 N 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции». Дата обращения 06.05.2018г.

2. Противодействие коррупции средствами прокурорского надзора: материалы научно-практического семинара / [под общей редакцией Г. В. Штадлера] Санкт-Петербург, 2016. — 104с.

3. Титова В.Н. Досудебное производство по уголовным делам о коррупционных преступлениях: лекция / В.Н. Титова, Акад. Ген. прок. Рос. Федерации. — М., 2016. — 56с.

Умерова Виктория Эльдаровна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Омельченко Тарас Владимирович
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В работе анализируются проблемные вопросы участия адвоката в уголовном процессе. Уделяется внимание роли и важности принципа справедливости при осуществлении адвокатом функции защиты.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, защита, правосудие, гарантия.

Гарантией справедливого разбирательства при рассмотрении уголовных дел является реализация должностными лицами и государственными органами права на защиту. Право на защиту предусматривается как российским законодательством, так и на международно-правовом уровне.

Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника» [1].

В целях реализации конституционного права граждан на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации принят Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3]. В соответствии с Законом одним из субъектов оказания бесплатной юридической помощи является адвокат, поскольку именно адвокатское сообщество на протяжении всего периода существования наиболее квалифицированно удовлетворяло потребности в бесплатной юридической помощи. И сегодня адвокаты являются самым эффективным звеном в этом вопросе.

Весьма актуальной на сегодняшний день является проблема соотношения качества защиты по назначению и требованию ст. 6 Конвенции. К примеру, в одном из своих решений о приемлемости по делу Патрикеев против России от 21.09.2004 г. (Патрикеев подал жалобу на то, что ему самому пришлось защищаться в слушаниях, так как назначенный ему адвокат оказался некомпетентным), Суд определил, что государство несет ответственность лишь при отказе в предоставлении юридической помощи, но не затрагивает компетентность назначенных адвокатов. Доказательства несправедливости в пределах значения ст. 6 Конвенции отсутствуют [10, с. 391].

По делу Чеккала против Португалии заявитель также жаловался на некомпетентность официально назначенного адвоката, так как Верховный суд жалобу, направленную адвокатом признал некорректной по причине того, что основания жалобы не были переданы в ней соответствующим образом, она также не отвечала условиям, которые предъявляются к жалобам уголовно-процессуальным законом. Впоследствии приговор был ужесточен. Суд указал, что назначение адвоката не предоставило обвиняемому должной правовой поддержки. Однако государство не способно отвечать за все погрешности в действиях назначенного адвоката.

Статьей 6 не требуется вмешательства государственных органов в работу адвоката вплоть до того, как в действиях официально назначенного адвоката не выявится очевидное несоблюдение обязанностей либо пока данный вопрос не будет надлежаче представлен им в другом виде. В конкретной ситуации адвокат обеспечил обвиняемого правовой помощью, однако при этом осуществил погрешности и недочеты в юридическом представительстве интересов заявителя, которые не вызывают ответственность государства [7, с. 32].

Нарушением ст. 6 будут являться ситуации, указывающие на некомпетентность или неэффективность защиты, в случае если они были отражены в процессуальных документах и надлежащие должностные лица не прекратили нарушения права на защиту или же сам подзащитный ходатайствовал (к примеру, о замене защитника по причине его некомпетентности), однако так и не получил ответа со стороны дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Таким образом, несоблюдение судом, прокурором, следователем, органом дознания, дознавателем задачи гарантировать возобновление в правах тех лиц, чьи права были незаконно, безосновательно нарушены при производстве по уголовному делу (в том числе и право на защиту), является нарушением ст. 6 Конвенции. Ввиду этого является аргументированным обозначение в ч. 1 ст. 16 УПК РФ, что подозреваемый и обвиняемый обеспечиваются правом на качественную и эффективную защиту. При проявлении очевидной неквалифицированности защиты или подачи аргументированных жалоб на действия защитника по назначению со стороны подзащитного, его следует заменить.

Важным обстоятельством исполнения качественной защиты считается активность действий адвоката по ее реализации. От активности деятельности защитника увеличиваются гарантии принятия справедливого приговора, который базируется на абсолютном, всестороннем и беспристрастном изучении обстоятельств рассматриваемого дела. Благодаря своему активному участию, сконцентрированному исследованию материалов дела, разработке стратегии и тактики защиты, подготовке подзащитного к суду, направлению ходатайств и заявлений, предложений о порядке исследования доказательств, произнесению защитительной речи, которая отобразит позицию защиты, защитник оказывает влияние на приговор суда. Данное влияние хоть и опосредованное, но активное.

В обеспечении справедливости важная роль отводится защитительной речи, как самостоятельному и существенному средству защиты, благодаря которому подвергаются детальному изучению фактические обстоятельства дела, описывается личность подзащитного и на базе этого формируются выводы по делу.

Наряду с этим это является публичным выступлением адвоката-защитника, в котором ему необходимо продемонстрировать, что институт защиты предназначен для справедливого и законного исполнения по уголовным делам правосудия, охране конституционных прав и интересов граждан.

Адвокаты, принимающие участие в уголовных делах по назначению, поверхностно относятся к этому средству защиты. Крайне не часто в уголовных делах прилагается письменная защитительная речь. В большинстве случаев защитительная речь является формулировкой собственной позиции по делу, характеристике личности подзащитного, предложение о мере наказания и крайне редко включает критическое исследование доказательств.

В случае если адвокат сомневается в приговоре суда, его профессиональным долгом является продолжение борьбы за восстановление справедливости, за законное и аргументированное решение.

Нередким случаем является то, что обвиняемые (подозреваемые) не участвуют в защите своих прав, в данной ситуации очень важной является активная деятельность защитника.

Сущность уголовно-процессуальной функции защиты определяется как характер прав и объем прав и обязанностей субъектов защиты, так и средства и способы защиты, которые они употребляют. Содержание прав и обязанностей подозреваемого и обвиняемого в действующем УПК РФ не противоречит требованиям международных стандартов. Однако в УПК РФ почти не упоминается об обязанностях защитника. Тем не менее, обязанность защитника гарантировать реальную, качественную и успешную защиту должна сопоставляться с правом подозреваемого, обвиняемого на защиту. Законодателем закреплено право защитника применять средства и способы защиты, не запрещенные УПК.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан: «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [4].

Средства и способы защиты должны сопоставляться с требованиями справедливости. Согласно М.С. Строговича, «они обязаны способствовать правосудию, укреплению законности и охране прав личности, внушать уважение судебной аудитории к закону и совместно с этим быть в полной и совершенной гармонии с нормами нравственности, с нравственным сознанием общества» [14, с. 78].

Таким образом, несовместимы с условиями справедливости прогул и нарушение следственных действий, дискредитация потерпевшего или соучастника для сокращения ответственности подзащитного, неисполнение действий по подаче жалоб, ходатайств, если эти действия являются нужными. Оказание правовой помощи в РФ гарантируется не только в рамках реализации конституционного права на судебную защиту, и не только в отдельной отрасли права. Поэтому реализация этого права гарантируется в любых правоотношениях, то есть институт правовой помощи является общеправовым институтом. [9, с 122]

Литература:

1. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 1994.

2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993г.) // Российская газета от 25 декабря 1993г. - N237.

3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 21.07.2016) // СЗ РФ. 2016.

4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002г. - №23. - Ст.2102.

5. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года [Электронный ресурс] // СПС Консультант.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (действующая редакция) - М.: Проспект. – 2003г.

7. Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2003. №3. С. 32.

8. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М.: Юрист, 1997. – 470с.

9. Чердаков О. И. Научно-информационный журнал. "Вестник" №1 (48), 2014.

Феттаева Себиля Февзиевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Поддубняк Анна Александровна,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОТВОДА ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос целесообразности внесения в Уголовно-процессуальный кодекс в часть 1 статьи 62 изменения, касающегося применения процедуры отвода понятого при наличии обстоятельств, дающих основание полагать, что указанное лицо лично, прямо или косвенно заинтересовано в исходе дела. Автором рассмотрен круг лиц, которые не могут быть понятыми в уголовном процессе, в связи, с чем и связана необходимость применения процедуры отвода в отношении понятого.

Ключевые слова: понятой, отвод, следственные действия, объективность, незаинтересованность в исходе дела, участник уголовного судопроизводства, недопустимые доказательства.

Важную роль для реализации назначения уголовного судопроизводства играют не только участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения или защиты, но и иные участники, выполняющие вспомогательные функции. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ) в главе 8 указанные лица выделены как иные участники уголовного судопроизводства. Так, к иным участникам уголовного судопроизводства, в частности, относится понятой, процессуальный статус которого регламентируется ст. 60 УПК РФ [1].

Законодатель, регулируя статус понятого, первоначально раскрывает содержание данной процессуальной фигуры. Так, понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Тот есть, законодатель императивным образом очертил круг лиц, имеющих право привлекать лицо, в качестве понятого. Считаем важным отметить, что ранее правом привлечения понятого для производства следственных действий, пользовался прокурор. Однако, в связи с тем, что в 2007 году прокуратура лишилась права возбуждать уголов-

ного дела и проведения следственных действий, то соответственно, изменения в ст. 60 УПК РФ явились логическим следствием изъятия у прокуратуры соответствующих полномочий [4, с. 168].

Исходя из смысла статьи 60 УПК РФ, понятой призван удостоверить факт производства следственного действия. В связи с чем, возникает вопрос, производство всех ли следственных действий требует обязательного участия понятого? В частности, обязательное участие не менее двух понятых предусматривается при производстве обыска (ст. 182 УПК РФ), выемки электронных носителей информации (часть 3.1 ст. 183 УПК РФ), личного обыска (ст. 184 УПК РФ) и предъявления на опознания (ст. 193 УПК РФ) за исключением случаев, когда производство указанных действий осуществляется в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей (ч. 3 ст. 170 УПК РФ). Участие понятых в следственных действиях, указанных в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ: при наложении ареста на имущество (ст. 115 УПК), при производстве осмотра (ст. 177 УПК РФ), при осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ), при проведении следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ), при производстве выемки, за исключением выемки электронных носителей информации (ст. 183 УПК), при осмотре, выемке и снятии копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185 УПК РФ), при осмотре и прослушивании фонограммы (ч. 7 ст. 186 УПК РФ), при проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) зависит от осмотра следователя [1]. Однако, в том случае, если следователь, дознаватель примет решение не привлекать понятых, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись. Кроме этого, ч. 2 ст. 170 УПК РФ предусматривает, что в остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет иное решение [6, 916].

Таким образом, несмотря на то, что понятой отнесен уголовно-процессуальным законом к числу иных участников уголовного судопроизводства, это никаким образом не умоляет его статус, а наоборот подчеркивает важность его участия для правильного и законного проведения следственных действий.

Полагаем важно отметить, что законодатель перечисляет круг лиц, которые не могут быть понятыми в уголовном процессе. К указанному кругу лиц относятся: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники; работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования. В этой связи, возникает вопрос, а если в качестве понятого было привлечено лицо, которое в силу вышеуказанной нормы, не имеет права выступать в роли понятого? Исходя из логических соображений такому лицу по аналогии с другими участниками уголовного судопроизводства, в соответствии с УПК РФ должен быть, заявлен отвод. Однако

действующий УПК РФ не содержит нормы, регулирующий отвод такой процессуальной фигуры как понятой, что на наш взгляд, не совсем целесообразно. Поэтому попытаемся разобраться, что представляет собой отвод. Так, из смысла статей УПК РФ отвод – это мера, применяемая в отношении лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства по конкретному делу при наличии обстоятельств, исключающих их участие в деле. Такими обстоятельствами являются, в частности, наличие близкого родства или родственных отношений, участие в данном деле в качестве иных процессуальных фигур, а также в тех случаях, когда лицо, является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу. Обобщая вышеуказанное, можно отметить, что «отвод» по своей сути представляет собой правовой институт, а именно совокупность правовых норм, обеспечивающих объективность и беспристрастность лиц, оказывающих влияние на рассмотрение конкретного дела. Исходя из смысла уголовно-процессуального закона, понятой не является непосредственным участником расследования и рассмотрения уголовного дела, так как он принимает участие лишь в рамках проведения определенного следственного действия с целью для удостоверения факта его производства. На наш взгляд, именно из данных соображений законодатель не включил в УПК РФ статью, посвященную отводу понятого. Однако, по нашему мнению, понятой – важный участник уголовного процесса. Более того, в связи с возлагаемой на понятого процессуальной функцией по удостоверению факта проведения следственного действия, можно акцентировать внимание на том, что без его участия в указанных действиях, если участие было обязательным, добытые дознавателем, следователем доказательства будут признаны судом недопустимыми [5, с. 364]. Так, указанное обстоятельство, еще раз подчеркивает ключевую роль участия понятого в следственных действиях.

Заслуживает внимания тот факт, что в уголовно-процессуальном законе, а именно в ч. 4 ст. 60 УПК РФ, указывается, что понятой не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд [1]. В данном случае, законодатель непосредственно указывает на то, что в ряде случаев для подтверждения проведения следственных действий, в суд могут быть вызваны понятые. Однако при вызове понятых в суд они обретают иной статус – свидетелей, так как им стали известны сведения о производстве или не производстве того или иного следственного действия. Исходя из данной нормы, получается, что участие понятого не всегда заключается лишь в удостоверении факта производства следственного действия. Следовательно, можно определить понятого как полноправного вспомогательного участника уголовного производства, а значит наравне со свидетелем, переводчиком и иными участниками ему можно заявить отвод. В частности, если дознаватель или следователь привлек в качестве понятого родственника обвиняемого или потерпевшего, то есть по смыслу ст. 60 УПК лиц, не имеющих право быть понятыми, в связи с наличием заинтересованности. В данном случае, полученные доказательства будут недопустимыми, но относительно участвующих понятых вопрос об их отводе остается не решенный. В связи с чем, на наш взгляд является целесообразным, дополнить часть 1 статьи 62 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: « При

наличии оснований для отвода, предусмотренных настоящей главой, судья, прокурор, следователь, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, понятой обязаны уклониться от участия в производстве по уголовному делу». По нашему мнению, изменение данной статьи указанным образом способствовало бы более объективному и законному проведению следственных действий.

Таким образом, проведя анализ процессуального статуса понятого в уголовном процессе, мы пришли к следующему выводу.

Во-первых, понятой является ключевой фигурой при проведении следственных действий, отсутствие которого при обязательном его участии является основанием для признания полученных доказательств недопустимыми.

Во-вторых, понятой исполняет роль одного из гарантов правильности непосредственного восприятия при производстве следственных действий обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного дела, их надлежащего отражения в соответствующем протоколе.

В-третьих, в связи с тем, что законодатель ограничил участие ряда лиц в качестве понятых при производстве следственных действий, то целесообразно наравне с иными участниками уголовного производства предусмотреть возможность заявлять отвод понятому.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://upkod.ru/kommentarii> (дата обращения 01.04.2018).

3. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учебник по уголовному процессу / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.

4. Поддубняк А.А. Правовое положение института понятых в сфере уголовного судопроизводства // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: сб. ст. по материалам XLIV Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции». – № 12 (39). – М., Изд. «Интернаука», 2015 – С. 166-169.

5. Поддубняк А.А. Институт доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: Научно-практическая конференция, г. Симферополь, 13 марта 2015 г. – С. 362-365.

6. Поддубняк А.А. Неотложные следственные действия: детерминирующие признаки их проведения // Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского Сборник тезисов участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых. 2016. С. 916-917

Царенко Никита Владимирович

Донбасская юридическая академия

Научный руководитель:

Гапотченко Геннадий Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, КОТОРЫЕ ОГРАНИЧИВАЮТ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация.** Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения прав граждан при производстве следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина. Автором исследуется действующее на территории Донецкой Народной Республики законодательство, и вносятся предложения по усовершенствованию правовых гарантий обеспечения прав граждан при расследовании уголовного дела.*

***Ключевые слова:** следственные действия, конституционные права и свободы человека и гражданина, гарантии обеспечения прав и свобод.*

Предварительное расследование уголовных дел представляет собой объемную и многостороннюю деятельность, в ходе которой, в соответствии со ст. 2 УПК, решаются задачи по охране прав и законных интересов физических и юридических лиц, принимающих участие в уголовном процессе, быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения Закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был привлечен к ответственности и ни один невиновный не был наказан [1].

Решение и выполнение указанных задач участниками уголовного судопроизводства во многом зависит от полноты правовой регламентации основополагающего элемента досудебной деятельности, а именно – института следственных действий.

Следственными действиями являются регламентированные нормами УПК процессуальные действия, которые имеют познавательную направленность, и относятся к основным средствам собирания новых и проверки уже полученных доказательств по уголовному делу.

Следует отметить, что в настоящее время на территории Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) применяется Уголовно-процессуальный кодекс Украины 1960 г. (далее – УПК) согласно Постановлению Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» [2].

Производство отдельных следственных действий характеризуется вмешательством государственных органов в сферу личных прав и законных интересов отдельных граждан.

Конституция ДНР предусматривает ряд прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены при производстве отдельных следственных действий.

Статья 16 гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В статье 18 указано, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения.

Статья 28 гарантирует, что право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда [3].

УПК содержит нормативное определение и регламентирует порядок проведения следующих следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина: обыск лица и выемка у него предметов и документов (ст. 184 УПК); обыск жилища или иного владения лица (ч. 5 ст. 177 УПК); осмотр жилища (ч. 4 ст. 190 УПК); выемка (ст. 178 УПК), в том числе, принудительная выемка из жилища или иного владения лица (ч. 4 ст. 178 УПК); наложение ареста на корреспонденцию и снятие информации с каналов связи (ст. 187 УПК); осмотр и выемка корреспонденции и исследование информации, снятой с каналов связи (ст. 187-1 УПК).

Данный перечень является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит.

Вместе с тем, Конституция и УПК содержит ряд положений и гарантий, которые государственные органы и должностные лица обязаны соблюдать при проведении указанных следственных действий в ходе расследования уголовных дел.

Так, производство отдельных следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, таких как обыск жилища или иного владения лица; осмотр жилища; принудительная выемка из жилища или иного владения лица возможно лишь по мотивированному постановлению судьи.

Только председатель апелляционного суда или его заместитель, по представлению следователя, которое согласовано с прокурором, имеет полномочия вынести постановление о наложении ареста на корреспонденцию или о снятии информации с каналов связи либо об отказе в этом (ч. 4 ст. 187 УПК).

Также, гарантией обеспечения прав и свобод человека и гражданина выступает участие при проведении следственных действий лиц, не заинтересованных в деле – понятых. Ст. 127 УПК определяет, что при производстве обыска, выемки, осмотра обязательно присутствие не менее двух понятых.

К участию в проведении освидетельствования понятые могут быть привлечены в случае, когда следователь признает это необходимым (ч. 2 ст. 127 УПК).

Проведение освидетельствования или личного обыска лица, если это связано с необходимостью обследования лица, подлежащего освидетельствованию, либо личному обыску, возможно лишь лицом одного пола (ч. 4 ст. 184, ч. 3 ст. 183 УПК).

Нарушение указанных выше требований может привести к тому, что сведения и материальные объекты, полученные в результате проведения таких следственных действий, в соответствии со ст. 65 УПК, не могут быть признаны судом в качестве доказательств, и не имеют юридической силы.

Следует отметить, что в настоящее время ДНР пребывает в стадии формирования и развития законодательства, поэтому отдельные вопросы правовой регламентации производства следственных действий являются актуальными и требуют скорейшего правового урегулирования.

Как показывает следственная практика, в настоящее время в ДНР разрешение на проведение обыска жилища или иного владения лица, осмотра жилища, принудительной выемки из жилища или иного владения лица, наложения ареста на корреспонденцию или о снятии информации с каналов связи, дает прокурор. Такие процессуальные действия не соответствуют Конституции ДНР и нормам УПК.

Считаем, что при разработке УПК ДНР законодателю следует предусмотреть и регламентировать правовую норму о том, что при проведении следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы, обязан присутствовать гражданин, у которого (или в отношении которого) проводится конкретное следственное действие. В случае невозможности его присутствия по объективным причинам, полагаем, что должен присутствовать его защитник, законный представитель, либо близкий кто-либо из близких родственников, перечень которых определен законом.

Полагаем, что данные меры будут служить дополнительной правовой гарантией обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении отдельных следственных действий.

Литература:

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 28.12.1960 г. №1001-05 по состоянию законодательства на 29.06.2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/1001-05/ed20010629> / – Название с экрана.
2. Постановление Совета Министров ДНР № 7-58 от 31.05.2016 г. «О применении уголовно-процессуального законодательства на территории Донецкой Народной Республики в переходный период». Официальный сайт Совета Министров и Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/06/7-58.pdf> – Название с экрана.
3. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 (с поправками и изменениями). Официальный сайт Народного Совета ДНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> – Название с экрана.

Челкозов Идрис Курсеитович

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

Юрченко Лидия Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ЗАКОННОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам проведения следственного действия - обыска в жилище, без наличия судебного решения на осуществление данных действий

Ключевые слова: жилище, обыск, случай, нетерпящий отлагательства, неприкосновенность жилища

Актуальность данной темы обусловлена проблематикой соблюдения законных прав и интересов человека и гражданина, а также не маловажным является аспект недопущения злоупотребления своими должностными полномочиями со стороны следственных органов и органов дознания по проведению обыска без решения суда.

Кроме того, неприкосновенность жилища выражается в многообразии нормативного закрепления: Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), Жилищный кодекс, Закон «О полиции», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Принцип обеспечения неприкосновенности жилища регламентирован в конституциях многих государств – Федеративной Республики Германия (ст. 13), Королевства Испании (ч.2 ст.18), Италии (ст. 14), Японии (ст. 35) и др.

Не стал исключением и Основной закон Российской Федерации, в ст. 25 который устанавливает, что «жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, уставленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Однако такое право в установленных законом случаях может быть ограничено, когда они вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства, когда сами нарушили чьи-то права, совершив преступление. Это прежде всего связано с проведением следственных действий – обыска, выемки, осмотра в жилище, которые согласно ст.12 УПК РФ могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч.5 ст. 165 УПК РФ.

Для разрешения вопроса о законном проведении обыска в жилище без наличия судебного решения необходимо ответить на такие вопросы как: что мы подразумеваем под жилищем и какие именно случаи будут являться «неотлагательными обстоятельствами».

Переходя к первому вопросу, мы будем учитывать дефинитивное разнообразие и выделим лишь несколько. УПК РФ в п.10. ст.5 раскрывает понятие «жилище», указывая на то что, это «жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, а также жилое помещение вне зависимости от формы его собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания».

Исходя из прав человека на владение не только жильем, но и иметь собственность, а также права на государственную защиту жилья и любого вида собственности, полагаем, что проведение следственных действий, связанных ограничением конституционных прав лиц на собственность, должно осуществляться только по решению суда, кроме случаев, нетерпящих отлагательства. Речь идет о собственности физических лиц, не являющейся жилищем (например, земельные участки, гаражи, сараи и т.д.). Очень удивительным является факт, когда обыск квартиры лица проводится по решению суда, а гараж расположенный в дворе общего пользования, но принадлежащий этому же лицу, - по постановлению следователя или дознавателя. Принимая во внимание, что владельцами собственности могут быть как физические, так и юридические лица (офисные помещения, транспортные средства, другие здания или помещения бытового, служебного, хозяйственного, производственного и другого назначения и т.д.), то это правило должно распространяться не только на жилище, но и на иное владение лица. Такое законодательное закрепление будет действенной гарантией реализации конституционных прав граждан.

Часть 1 ст. 8 Европейской конвенции о правах человека декларирует: «Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции».

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2004 года «Прокопович против России» «идея понятия «жилища» по смыслу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или в установленном законом порядке. В своем решении суд признал «жилищем» строения и помещения, используемые для временного проживания, так же он признал жилищем заявительницы – принадлежащий её свекру дом в деревне, в которой она проживала во время ежегодных приездов в деревню, в том числе в тот день, когда дом был уничтожен силами безопасности».

Для разрешения второго вопроса нам необходимо отметить, что в ситуациях, в которых возникает необходимость срочно провести следственные действия, направленные на отыскание и сбор доказательств в порядке, который отличается исключительностью или срочностью, отличным от обычного предписанного уголовно-процессуальным законом порядке, законодателем используется смысловая конструкция – «случай, нетерпящий отлагательства».

Случаи, нетерпящие отлагательства, в законе указаны и определяются степенью опасности утраты следов преступления по ряду независимых от органов расследования причин: под воздействием определенных заинтересованных лиц, каких-либо негативных явлений или отсутствием возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде путем ограничения доступа к месту происхождения граждан, транспортных средств.

Как правило, к указанным случаям, относятся такие обстоятельства, когда:

- основания для производства действий были выявлены и сформировались внезапно, когда некоторые фактические данные были установлены при производстве иных следственных действий;
- необходимость их производства объективно диктуется обстановкой и рядом обстоятельств только что совершенного преступления;
- когда были установлена информация или поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу.

Об этом указываться в ч.5 ст.165 УПК РФ: «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой ст. 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения».

Так же необходимо отметить, что, исходя из содержания ч.3 ст.164 УПК РФ, случаев, не терпящих отлагательства так же можно отнести возможность производства следственных действий в ночное время.

В ч.3 ст.8 ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности» говорится о том, что «в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии),

создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.» Но в данном случае идет речь не о следственном действии, а об оперативно-розыскных мероприятиях, порядок проведения которых не регулируется нормами УПК РФ. Поэтому они не могут распространяться и применяться при проведении следственного действия – обыск.

Значительным условием проведения данного следственного действия на основании постановления следователя также является и его мотивированное обоснование. В рамках данного обоснования должны быть приведены достаточные фактические данные, указывающие на возможность проведения обыска в жилище без решения суда.

Немаловажным аспектом также является и срок, в рамках которого ситуация будет являться «случаем, нетерпящим отлагательства». Законодательством не урегулирован данный вопрос, однако предполагается, что лицо, проводящее указанное следственное действие, должно в течении суток уведомить суд о проведении обыска в жилище. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что при определении неотложности обстоятельств следует также учесть нюанс: в случае если обыск не потерял своего значения и после 24 часов, то данное следственное действие нельзя признать случаем, нетерпящим отлагательства.

Таким образом, вторжение в жилище и частную жизнь лица без судебного решения допускается законом, только в определенных ситуациях, и именно их наличие, является предметом судебного контроля и прокурорского надзора. При этом делая вывод о проведенном исследовании, можно говорить о том, что отсутствует исчерпывающий перечень «форс – мажорных» обстоятельств, что может способствовать злоупотреблению со стороны следственных органов и органов дознания своими должностными полномочиями и дает возможность нарушению законных прав и свобод человека и гражданина. Поэтому должны быть даны разъяснения соответствующими органами, имеющими право на официальное толкование закона.

Чернова Софья Андреевна

Барнаульский юридический институт МВД России

Научный руководитель:

Шебалин Александр Владимирович

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ОБНАРУЖЕНИИ ПОХИЩЕННЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме расследования преступлений связанных с кражей электронных устройств и современные способы их поиска.

Ключевые слова: *электронные устройства, кража, обнаружение, смартфон.*

В настоящее время большое распространение получили кража таких предметов, как смартфоны, планшеты.

По данным агентства Интерфакс в 2010 году количество абонентов, использовавших указанные гаджеты составляло - 208,33 млн., а уже в 2016 году-257 млн. При этом средняя цена сотового телефона, планшета составляет 5000 – 7000 рублей. Количество пользователей данными устройствами стремительно растет, как растет и число желающих незаконно ими завладеть.

Поэтому в ходе предварительного расследования всегда возникает вопрос: возможно ли найти похищенное устройство упомянутого ряда? И как сделать это наиболее быстро и эффективно, экономя сроки предварительного следствия?

Традиционным способом поиска такого оборудования является использование сведений из баз данных операторов связи, а именно данных об IMEI-номере, который присваивается каждому сотовому телефону. В переводе с английского (IMEI -это международный идентификатор мобильного оборудования.) При помощи IMEI номера можно получить сведения об абоненте, СИМ-карта которого используется в похищенном сотовом телефоне.

Однако есть большое количество электронных устройств, которые функционируют без СИМ-карты или СИМ-карта в них, хоть и технологически предусмотрено, но по различным причинам не используется (например, когда смартфон используется для выхода в Интернет только путем использования WiFi). Данное обстоятельство необходимо учитывать при производстве предварительного расследования, используя дополнительные возможности поиска похищенного имущества. Суть этих возможностей сводится к наличию на похищенном устройстве дополнительных установленных пользователем программ, которых можно найти на просторах Интернета великое множество. Они предоставляются разработчиками пользователями как платно, так и бесплатно. Рассмотрим существующие разновидности этих программ, функционирующих в смартфонах, созданных на платформах IOS и Android.

Для iPhone-устройств – в заводских приложениях находится программа, имеющая название «Найти iPhone». Данная программа очень удобна в использовании, так как она не требует дополнительной установки, входит в стандартный набор программ, которые установлены на таком смартфоне изначально. Если телефон был потерян или украден, то используя возможности этой программы возможно с любого другого подобного устройства отыскать свой телефон. Для этого необходимо чтобы похищенный iPhone был подключен к сети Интернет и необходимо реализовать несколько простых шагов: 1) на любом устройстве iPhone войти в программу «Найти iPhone», 2) ввести Apple ID и пароль утерянного телефона, 3) нажать кнопку «Войти». После выполнения этого простого алгоритма возможно определить место положения утерянного телефона. Радиус нахождения телефона варьируется от 5 до 10 метров. При этом речь идет не о каком-либо радиусе его нахождения, а о конкретном месте: улице, доме, и даже части дома, в котором находится телефон.

Рассмотрим программу, которая поможет отыскать Android. Достаточно долгое время местонахождение похищенных планшетов и смартфонов, созданных на базе Android, отследить было невозможно. Однако в настоящее время сама операционная система имеет встроенную функцию, которая предназначена для поиска телефона. Она называется «Android Device Manager» и позволяет

удалённо управлять телефоном, если он подключен к аккаунту Google через специальный веб-сайт. С помощью этой системы, как и в случае с iOS, возможно найти телефон на карте, заблокировать, удалить с него данные (причём с SD-карты тоже). Главное условие - это чтобы он был подключен к интернету, а также, чтобы в системе была ваша учетная запись. Для работы программы необходимо выполнить определенный алгоритм (НА СЛАЙТЕ В ПРЕЗЕНТАЦИИ). В настоящее время Android - менее защищённая система, нежели iOS. Поэтому похититель всегда сможет «перепрошить» аппарат кастомной прошивкой и тогда Android Device Manager невозможно использовать при поиске похищенного устройства.

Необходимо отметить, что использование указанных выше возможностей поиска похищенного телефона нужно оформить процессуальным путем. В связи с чем мы предлагаем сделать это тремя, по нашему мнению, подходящими способами:

1) допрос потерпевшего, в ходе которого он использует предоставленное ему следователем (дознавателем) нейтральное устройство, осуществляет процедуру поиска похищенного у него аппарата, при этом возможно осуществление фотосъемки, в то числе и сохранение и использование в фототаблице скриншотов, отражающих манипуляции потерпевшего, также возможно ведение видеозаписи;

2) проведение следственного эксперимента с участием потерпевшего, ходе которого следователь также предоставляет этому участнику уголовного процесса нейтральный гаджет и фиксирует в протоколе, при помощи фотосъемки и видеозаписи действия, проводимые потерпевшим по поиску похищенной аппаратуры;

3) проведение осмотра предмета – этого самого нейтрального гаджета. Однако участвующим лицом также будет потерпевший, который в ходе осмотра будет также совершать действия, направленные на поиск похищенного у него имущества.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что рассмотренные дополнительные возможности поиска смартфонов и планшетов будут способствовать оптимизации процесса расследования хищений, как на территории г. Барнаула, так и на территории Российской Федерации в целом.

Литература:

1. Алескеров В.И., Максименко И.А. Особенности отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010.

2. Романенко М.А. Судебная дигитология - современный взгляд на содержание криминалистической техники // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2007.

3. Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013.

Шагаева Адель Галымжановна

Крамер Виктория Юрьевна

Карпенко Елена Максимовна

ТОО «Колледж Кайнар»

г. Семей Казахстан

Научный руководитель:

Балко Владимир Иванович

ДАКТИЛОСКОПИРОВАНИЕ КАК БИОМЕТРИЧЕСКИЙ СПОСОБ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена внедрению современного дактилоскопирования в не только в уголовное судопроизводство, но и в гражданское делопроизводство.*

***Ключевые слова:** современное дактилоскопирование, биометрия, документирования информации, отпечатки рук, удостоверение личности.*

Задачи, принципы, условия и субъекты проведения государственной дактилоскопической регистрации определены законом Республики Казахстан (далее - РК) от 30 декабря 2016 года «О дактилоскопической и геномной регистрации» [1] и Постановлением Правительства РК от 31 января 2018 года № 36 «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» [2]. Нормативные акты начнут действовать с 1 января 2021 года. Современное дактилоскопирование – это получение отпечатков кожных узоров, образуемых папиллярными линиями ногтевых фаланг и ладонных поверхностей рук, на материальных носителях, которое применяется не только для уголовного судопроизводства, но и для гражданской деятельности.

Так органы внутренних дел с 1 января 2021 года будут осуществлять сбор дактилоскопической информации с лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста граждан РК при обращении для получения впервые, а также в случаях восстановления, замены: паспорта гражданина РК или удостоверения личности гражданина РК и т.д. Сбор дактилоскопической информации лиц будет проводится в регистрационных пунктах «Документирование и регистрация населения», подразделениях миграционной службы органов внутренних дел, органах национальной безопасности, загранучреждениях РК.

Современное дактилоскопирование – это одно из направлений криминалистической техники, имеющее своей целью не только идентификационное исследование отобранных папиллярных узоров, но и «биометрический способ документирования информации» [3, с.48] в результате которого создается биометрический документ.

К дактилоскопическим документам можно отнести: дактилоскопическую карту, дактилоскопическое удостоверение, биометрический паспорт (загранпаспорт, дипломатический паспорт), въездную визу, проездной документ беженца, удостоверение личности моряка и т.д.

В дактилоскопических картах указываются определенный перечень сведений: фамилия, имя, отчество, гражданство, пол, дата и место рождения, сведения о регистрации лица и т.д.

Биометрический паспорт – это документ, дающий право на выезд за пределы страны и въезд в иностранные государства. Биометрический загранпаспорт отличается от обычного тем, что в него встроен специальный чип,

который содержит биометрические и демографические данные владельца.

Для работы с биометрическим паспортом, дактилоскопическим удостоверением используется автоматизированная дактилоскопическая информационно-поисковая система АДИС ПАПИЛОН. АДИС ПАПИЛОН обеспечивает создание, хранение и функционирование электронной базы данных дактилоскопических документов и автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения обширного круга задач: - установление личности по отпечаткам и следам пальцев рук и ладоней, в том числе путем проведения оперативных проверок по оттиску пальца в режиме реального времени; - идентификация неопознанных трупов и т. д.

С помощью АДИС ПАПИЛОН возможны следующие действия: - ввод и хранение в базе данных электронных дактилокарт, включающих в себя: текстовую информацию, отпечатки пальцев и ладоней, фотоизображения внешности и особых примет, словесное описание внешности и т.д. АДИС ПАПИЛОН широко применяется в РК для автоматизации дактилоскопических учетов. В РК все автоматизированные банки данных дактилоскопической информации построены на базе АДИС ПАПИЛОН. В электронный формат ПАПИЛОН переведены практически все бумажные дактилоскопические учеты страны.

Пользователями АДИС Папилон в РК являются подразделения МВД РК, КНБ РК и др.

В Казахстане планируется внедрение системы распознавания лиц для ЦОНов и идентификацию по отпечаткам пальцев. Чтобы протестировать идентификацию граждан по биометрии в пилотном проекте. Ранее было возможным только написать само заявление в ЦОНе и была ЭЦП, то в 2017 году мы внедрили sms-коды, а в 2018 году в городе Астане решено попробовать в пилотном режиме на добровольных граждан внедрить возможность сохранения фотографий и отпечатков пальцев граждан для последующего получения услуг по фотографии и отпечатку пальцев.

В случае успешной реализации этого проекта будет поэтапное внесение изменений законодательство. Пилотный проект будет реализовываться в рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан». «Биометрия — это все.....» [4] заявил Оспанов А.

В настоящее время технологии дактилоскопической идентификации личности получили распространение в процессе создания паспортно-визовых систем, транспортно-пассажирских систем, систем безопасности доступа к секретным сведениям, вопросах банковской безопасности. По мере расширения сферы применения дактилоскопических технологий и развития правовой базы будет улучшаться качество дактилоскопических документов. А это дает основание рассматривать дактилоскопическое документирование в числе перспективных направлений документооборота.

Литература:

1. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI «О дактилоскопической и геномной регистрации» (не введен в действие) URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33276266 (дата обращения: 2.05. 2018).

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 января 2018 года № 36. «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000036> (дата обращения: 10.05. 2018).

3. Двоеносова Г.А., Двоеносова М.В. Биометрия как наука, метод и способ документирования. //Секретарское дело. -2009.- №2.- 50 с.

4. Оспанов А. Вместо удостоверений личности в Казахстане будут использовать отпечатки пальцев. Tengrinews.kz от 16.02.2018г. URL: <https://qostanay.tv/obshchestvo/vmesto-udostovereniy-lichnosti-v-kazahstane-budut-ispolzovat-otpechatki-palcev> (дата обращения: 10.05. 2018).

Шаталова Вероника Сергеевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Велигодский Денис Витальевич,
кандидат юридических наук, доцент*

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ» КАК ЭЛЕМЕНТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация. Представляется, что система электронного правосудия в Российской Федерации является несовершенной и нуждается в серьезной доработке и должна в свою очередь строиться на основополагающих постулатах, определенных в понимании электронной демократии в России.

Ключевые слова: электронное правосудие, информационные технологии, реформирование, законодательство.

Актуальность предложенной темы предопределена объективной закономерностью современного развития права, глобализацией тенденций развития современного гражданского общества, динамичностью совершенствования всех сфер жизнедеятельности человека, что определяет наиболее важную закономерность – симбиоз научно-технического и информационного процессов.

Наступление двадцать первого века ознаменовалось всесторонней компьютеризацией всех областей человеческой деятельности, что, в свою очередь, объективно коснулось и судебной системы. Российская Федерация, наряду с зарубежными странами, активно следует по пути “электронного” правосудия.

Концепция использования современных информационных и телекоммуникационных технологий, в частности Всемирной сети Интернет, направлена на возможность доступного общественного пользования, предоставление дополнительных гарантий доступности и открытости правосудия, на исключение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников процесса, а также на несомненное удобство, которое способно минимизировать затраты и сэкономить время, которые связаны с, к примеру, поездкой в суд, находящийся в другом регионе.

Современное электронное правосудие в мире развивается достаточно быстро. Такое развитие обусловлено совершенствованием законодательства в этой сфере, а также появлением новых сервисов и увеличением их производительности. В мире успешно функционируют многие годы такие электронные правовые системы, как Case Management/Electronic Case Files (США), Federal Court of Australia (Австралия), Money Claim Online (Великобритания), Canadian Legal Information Institute (Канада), Beslissing Ondersteunend System (Нидерланды) [1], а также Electronic Filing System, которая принадлежит признанному лидеру в использовании информационных технологий в судебной деятельности, реализации концепции электронного правосудия – Сингапуру.

Несмотря на возрастающую популярность института “электронного” правосудия, в законодательстве Российской Федерации нет легального определения данному

понятию, равно как и нет единообразного подхода к пониманию его сущности в отечественной доктрине.

Так, Черных И.И. дает один из наиболее широких подходов к определению электронного правосудия, отмечая в частности, что “электронная система разрешения споров может включать в себя такие элементы как руководство процессом и судебным разбирательством, оборот судебных документов, доступ к судебной информации, судебные извещения, правовой поиск и внутренние судебные процедуры” [2].

Более категоричной позиции придерживается Решетняк В.И. и Смагина Е.С., указывая: “Пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин “электронное правосудие” можно использовать исключительно условно, правильнее говорить о внедрении отдельных элементов электронного правосудия” [3].

Значимым событием в процессе информатизации судебной системы Российской Федерации стал ввод в эксплуатацию Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», признанной обеспечить информационно-телекоммуникационные услуги непосредственно для работников судов, а также оптимизировать взаимодействие граждан и организаций с судебной системой, предоставить общедоступное и прозрачное информационное пространство о деятельности судов.

Таким образом, пользователи сети Интернет получили доступ к интересующим их судам, а также к информации о рассматриваемых делах, сведениям о датах рассмотрения дел и судебным решениям.

Представляется, что система электронного правосудия в Российской Федерации является несовершенной и нуждается в серьезной доработке и должна в свою очередь строиться на основополагающих постулатах, определенных в понимании электронной демократии в России. Для оптимизации данного процесса, видится необходимым принятия структурированной законодательной базы об основах электронной демократии с четко определенными принципами и нормами в современном правовом государстве.

Литература:

1. Белоусов Д.В.: Электронное правосудие и его роль в организации судебной защиты в России. URL: <http://отрасли-права.рф/article/13858>

2. Электронное правосудие // ЭЖ – Юрист. 2006. №41.

3. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): Учеб. пособие. М.: Издательский дом "Городец", 2017. С. 19.

Шелег Марта Васильевна

Белорусский государственный университет

Научный руководитель:

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент

СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены типичные следственные ситуации, которые имеют место при расследовании насильственных преступлений: убийств, изнасилований, причинении тяжких телесных повреждений. Показано их влияние на выбор тактических приемов и средств при расследовании уголовных дел.

Ключевые слова: следственная ситуация, расследование, насильственные преступления.

Процесс расследования преступлений осуществляется в обстановке конкретных условий: места, времени и иных объективных факторов, связанных с другими объективными реалиями, поведением лиц в уголовном судопроизводстве. На него оказывают воздействие и иные факторы, остающиеся скрытыми и неизвестными для следователя. Такая система получила название следственной ситуации. Рассматривая следственную ситуацию, Р.С. Белкин понимал под ней совокупность условий, в которых осуществляется расследование в данный момент, т.е. ту обстановку, в которой протекает процесс доказывания [1, с.135].

По мнению А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова, следственные ситуации, исходя из их сути, должны одинаково изучаться как криминалистической тактикой, так и методикой. А общие вопросы о следственных ситуациях должны найти отражение в общей части криминалистики [2, с.134].

Формирование следственной ситуации зависит от объективных и субъективных факторов. В числе объективных факторов следственной ситуации можно назвать: этапы расследования, источники информации по делу и т.д. Субъективные факторы, влияющие на следственную ситуацию, связаны с личностью лица, производящего расследование. В этом случае имеет значение его жизненный опыт, профессиональные навыки. Конкретная следственная ситуация всегда уникальна, и поэтому типизация всех следственных ситуаций во всей полноте их содержания невозможна. Определить типы следственных ситуаций представляется уместным лишь по одному из каких-либо компонентов, элементов. В литературе можно встретить множество классификаций следственных ситуаций [3, с. 46].

В зависимости от этапа расследования выделяются ситуации первоначального, последующего и заключительного этапов; по степени информационной определенности: простые (в наличии достаточная для следствия информация) и сложные (отсутствие информации или ее минимум); по отношениям между участниками ситуации бывают конфликтными (противоречие в интересах) и бесконфликтными. [4, с. 267]. Выделяют типичные и специфические следственные ситуации. В литературе можно найти и иные виды ситуаций: ситуации относительно устойчивые и быстро изменяющиеся; адекватные, неадекватные и т.д.

Содержание следственной ситуации складывается из нескольких компонентов: 1) компоненты психологического характера; 2) информационного характера; 3) процессуального и тактического характера; 4) материального и организационно-технического характера [5, с. 137]. Следственная ситуация характеризуется ретроспективностью. Она отражает результаты проделанной к определенному моменту работы по уголовному делу.

Рассмотрим типичные следственные ситуации, которые имеют место при расследовании насильственных преступлений и определим их значение для дальнейшей деятельности по установлению личности преступника.

При расследовании убийств типичными следственными ситуациями являются: 1) обнаружен труп с признаками насильственных действия, непосредственно повлекших наступление смерти человека. Данная ситуация от других ситуаций он отличается почти абсолютной

несомненностью факта убийства; 2) обнаружены части трупа; 3) безвестное исчезновение человека, при отсутствии его трупа. Об убийстве определенного человека к моменту возбуждения дела ничего не известно. Имеется лишь предположение о возможном убийстве; 4) убийство очевидное, например, совершенное на бытовой почве.

Типичные следственные ситуации по уголовным делам об изнасиловании связаны с информацией о личности насильника. Их можно представить следующим образом: 1) потерпевшая (потерпевший) знает преступника и в своем заявлении называет его; 2) потерпевшая (потерпевший) сведений о личности виновного указать не может; 3) задержание преступника при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Во всех следственных ситуациях необходимо проверить версию об оговоре. Факты оговора в следственной практике встречаются часто, поэтому выяснение, не оговаривает ли потерпевшая (ее представитель) мнимого насильника также является важной задачей следователя

При причинении тяжких телесных повреждений, возникают следующие типичные ситуации: виновный задержан на месте происшествия, известен потерпевший, установлены свидетели и очевидцы, обнаружены следы преступления; виновный скрылся с места происшествия, есть информация о его личности; виновный скрылся с места происшествия, и при этом информация о нем практически отсутствует; 4) вред здоровью был причинен за значительное время до того, как о преступлении узнали правоохранительные органы; виновное лицо либо известно, либо нет [6, с.369].

На основании выделения и анализа следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования насильственных преступлений, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, объективно наличествует взаимосвязь и взаимообусловленность между следственной ситуацией и выбором тактических приемов и средств. По итогам оценки ситуации составляется рекомендация по поводу выбора и применения тактических приемов в определенных следственных ситуациях.

Во-вторых, содержание ситуации в значительной степени определяет характеристику следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для расследования насильственных преступлений. Совокупность этих действий разрабатывается методикой расследования.

В-третьих, в методике расследования надо обязательно учитывать характер следственной ситуации начального этапа расследования и ситуации, складывающейся в ходе его дальнейшего производства.

В-четвертых, частной методикой расследования должны разрабатываться типовые варианты алгоритмов следственных действий, которые надо производить в каждой типичной ситуации расследования. Эти разработки носят типовой характер. В каждом конкретном случае происходит адаптация методики расследования.

В-пятых, выбор следственных и иных действий, последовательность их производства (сочетание) происходит на основе содержания следственной ситуации.

В-шестых, включение типичных следственных ситуаций в частные методики расследования позволяет разработать типовую программу расследования насильственных преступлений. В этом роль следственной ситуации в методике расследования.

Появление новых видов преступлений, связанных с бурным развитием общества, науки, техники требует их анализа и обобщения для выявления типичных следственных ситуаций, которые должны проверяться на практике при раскрытии и расследовании преступлений. Мы считаем, что в теоретических разработках методик расследования ученые должны учитывать нетипичные (внештатные) ситуации, позволяющие действовать следователям в экстремальных ситуациях. Умение ситуационного прогнозирования должно находиться в основе повышения профессионализма следственных работников.

Литература:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. – 464 с.
2. Васильев А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков – Москва, 1984. – 143 с.
3. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, И.Л. Александрова и др.; под ред. Проф. А.Ф. Волынского: – Москва: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия: Москва., 2000. – 334 с.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики Т.3: Учебник: Москва, 1997. – 335 с.
6. Курс криминалистики: В 3 т. Т. II. Криминалистическая методика: методика расследования преступлений против личности, общественной безопасности и общественного порядка: Учебное пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой, и А.А. Степанова. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 639 с.

Шетько Юлия Витальевна

*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*

Научный руководитель:

*Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент*

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ИХ СОДЕРЖАНИЕ И ПРАКТИКА ВЗЫСКАНИЯ СЛУЖБОЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты осуществления производства органами ФССП по алиментным обязательствам.

Ключевые слова: алиментные обязательства, субъектный состав, несовершеннолетние, ФССП, злостное уклонение

Одним из важных направлений работы современной Федеральной службы судебных приставов является работа по алиментным обязательствам, а именно — работа по принудительному взысканию алиментов на содержание несовершеннолетних граждан нашего государства.

На сегодняшний день в нашей стране все еще остро стоит вопрос о невыплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей. Согласно оценке независимых экспертов, на сегодня около 10 миллионов детей в нашем государстве живут в неполных семьях в силу определенных сложившихся обстоятельств, и естественно, согласно действующему законодательству вправе рассчитывать на алименты. В то же время, около половины детей, проживающих в неполных семьях, не получают положенные алименты, по причине того, что покинувшие их отцы (или же матери) сознательно уклоняются от уплаты алиментов на содержание детей [7, с. 9].

Согласно данным итогового доклада о деятельности Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации за 2017 год территориальными органами ФССП РФ возбуждено 57,8 тыс. уголовных дел, из них более 55 тыс. дел – в отношении лиц, не исполняющих

без уважительных причин решения судов или нотариально удостоверенных соглашений об уплате алиментов,

Защита прав детей является одной из самых приоритетных задач современного государстве, коим является Российская Федерация. Часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации гласит, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства [1]. В связи с этим принудительное взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей является одной из приоритетных задач, которые возложены на Федеральную службу судебных приставов как органа государственной власти. Практическая реализация данной функции ФССП РФ направлена на защиту прав детей и обеспечивает им материальное обеспечение в необходимом объеме.

Алиментным обязательством является урегулирование нормами современного семейного права имущественных правоотношений, возникающих на основании соглашения сторон или же решения суда, согласно которому одни члены семьи обязаны предоставить и исполнить содержание других членов семьи, в то же время как последние вправе требовать таковое [5, с. 198].

Законодательство Российской Федерации в сфере исполнительного производства по алиментным обязательствам основано как на Конституции Российской Федерации, так и Федерального Закона «Об исполнительном производстве» [3], а также на ряде других федеральных законов, которыми урегулированы порядок и условия принудительного исполнения судебных решений. Также, принудительное взыскание алиментов происходит на основании Семейного Кодекса Российской Федерации [2].

Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, алиментные обязательства разделены на три группы по субъектному составу.

К первой группе относятся алиментные обязательства родителей и детей (согласно 13 главы Семейного Кодекса РФ). Ко второй группе относятся алиментные обязательства супругов и бывших супругов (согласно 14 главы Семейного Кодекса РФ). И к третьей группе можно отнести алиментные обязательства других членов семьи (согласно 15 главы Семейного Кодекса РФ).

Алиментные обязательства не передаются по наследству, на них не распространяются правила о переводе долга на другое лицо, они также не могут быть предметом гражданско-правовых сделок. Алиментные обязательства могут быть прекращены в случае смерти как обязанного по алиментам, так и управомоченного лица.

Алиментные обязательства носят безвозмездный характер и исключают встречное материальное взыскание. Так, например, родители, производящие уплату алиментов на содержание своих несовершеннолетних детей, возможно, в старости не будут нуждаться в их материальной поддержке, однако им может потребоваться только их моральная помощь, забота и внимание.

Алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, которые предусмотрены Семейным Кодексом РФ, а именно:

- наличие семейных отношений между субъектами алиментных обязательств на момент взыскания алиментов, или же до их взыскания;
- наличие условий, которые предусматривают возникновение алиментных обязательств согласно закону или же по соглашению сторон;

- решение суда или соглашение сторон данных правовых взаимоотношений об уплате алиментов.

Содержание и воспитание детей является основной обязанностью обоих родителей, а трудоспособные члены семьи обязаны заботиться о своих близких, которые в силу определенных причин не могут себя содержать и заботиться о себе. Именно поэтому законодательство Российской Федерации предусмотрело все механизмы защиты лиц, которые не могут содержать себя и заботиться о себе самостоятельно [6, с. 15].

Зачастую эта обязанность исполняется без всякого принуждения, при этом сами родители совместно определяют размер, вид и порядок исполнения данной обязанности.

Признаками алиментов, которые выплачиваются на содержание несовершеннолетних детей, являются следующие:

- алименты являются одним из источников существования ребенка;
- алименты имеют строго целевое назначение — содержание несовершеннолетнего ребенка;
- алименты, по сути, являются обязанностью каждого из родителей независимо от их материального состояния;
- алименты носят личный характер;
- алименты выплачиваются с момента рождения ребенка и до достижения им совершеннолетия;
- алименты выплачиваются на каждого несовершеннолетнего ребенка;
- алименты сохраняются при лишении родительских прав или же ограничении в родительских правах;
- алименты являются семейно-правовой обязанностью обоих родителей.

В то же самое время неисполнение данной обязанности влечет за собой определенную правовую ответственность, в том числе и уголовную (в случае злостного неисполнения алиментных обязанностей).

Основания для возникновения алиментных обязательств: юридически значимая связь между родителями и детьми; несовершеннолетие ребенка; решение суда или же соглашение сторон об уплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

Законным правом на предъявление требования о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей наделяются: один из родителей (или же усыновителей ребенка), опекун (или же попечитель) несовершеннолетнего, приемные родители ребенка, а также, администрация детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний ребенок [7, с. 88].

Согласно действующему законодательству существует два способа взыскания алиментов в судебном порядке: в виде ежемесячных выплат в долях к заработку или иному доходу; в виде ежемесячных выплат в твердой денежной сумме.

Из практики, в большинстве случаев алименты взыскиваются по долевому принципу из расчета: на одного ребенка – одной четвертой части от дохода, на двух детей – одной трети дохода, на трех и более детей — до половины заработка родителя, обязанного к уплате алиментов.

В ходе принудительного исполнения решения о взыскании алиментов, судебным приставам-исполнителям приходится решать ряд сложных задач, например, розыск должника и его имущества, поскольку при невоз-

возможности должником оплатить задолженность по алиментам, приходится разыскивать его имущество, в дальнейшем реализовывать его, с целью погашения задолженности и удовлетворения законных требований взыскателя алиментов.

Однако, на практике, должники зачастую прилагают все усилия, чтобы избежать ответственности по алиментам обязательствам — сознательно занижают официальный доход, с целью наименьшей уплаты алиментов, скрывают движимое и недвижимое имущество, путем оформления на третьих лиц и так далее. В связи с этим на сегодняшний день существует необходимость совершенствования законодательства в данной сфере, а также налаживания прямого диалога Службы судебных приставов с транспортными организациями с целью определения местонахождения должника. Также, совершенствование законодательства в сфере правонаследования и правопередачи, могли бы также повысить эффективность работы судебных приставов Федеральной Службы судебных приставов РФ [6, с. 34].

С 1 января 2012 года вступили в силу изменения в Уголовном кодексе Российской Федерации, в соответствии с которыми ужесточена ответственность за злостное уклонение от уплаты алиментов. Данное преступление теперь наказывается исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года. Арест и принудительные работы в настоящее время не применяются (в соответствии с частью 3 статьи 8 Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 принудительные работы применяются с 01.01.2013 года). Таким образом, за совершение данного преступления сейчас могут быть назначены только исправительные работы или лишение свободы. Ранее же, осужденный мог оказаться в местах лишения свободы только в случае замены не отбытого наказания по приговору суда [4].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 января 2009 года № 4 ст. 445.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. -01.01.1996.-№1.-ст.16.
3. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ // Российская газета, № 223, 06.10.2007.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 12 декабря 2011 г. № 50 ст.7362.
5. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография. Ответствен. редак.: Манова Н.С. Аширбекова М. Т., Быков В. М., Дикарев И. С., Зайцева Е. А. Москва: Проспект, 2017.-192 с.
6. Аминов И. И., Дедюхин К. Г., Усиевич А. Р. Профессиональная этика судебного пристава: учебник. Москва: Юнити-Дана, 2015.-239 с.
7. Голубев В. М. Институт судебных приставов в России: историко-правовое исследование. Москва: Щит-М, 2011. - 271 с.
8. Орлов Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие. Москва: Проспект, 2016.-213 с.

Ширяев Антон Вячеславович

Алтайский государственный университет

Научный руководитель:

Поляков Виталий Викторович

кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ПО ДЕЛАМ О КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются свойства личности киберпреступника, его общие и специфические черты, исследована характеристика личности преступника в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: киберпреступник, свойства личности, высокие технологии, информационная безопасность, компьютерные преступления.

На протяжении последних десятилетий произошел стремительный рост количества преступлений в сфере высоких технологий или как еще их называют киберпреступлений. Причин такого бурного роста киберпреступности несколько. Как представляется, основными из них являются: постоянное расширение территории охвата сетью Интернет, и, соответственно, непрекращающийся рост количества новых пользователей. Среди них высокий процент составляет молодежь, которая достаточно хорошо разбирается в компьютерах, программном обеспечении и новых информационных технологиях. Многие из них совершают киберпреступления.

В данном случае встает вопрос о формулировке понятия личности преступника в сфере высоких технологий. Понятие личности традиционно используется для характеристики человека, как общественного, социального существа. Основное место в системе свойств личности человека занимают мотивы, задачи, свойства характера, обуславливающие поведение людей, их поступки и способности – те свойства, которые делают индивида пригодным к исторически сложившимся формам общественно полезной деятельности.[4, с. 28]

Свойства личности делятся на: индивидуально приобретенный опыт (умения, уровень знаний, навыки), социально-демографические, индивидуальные особенности отдельных психологических процессов, биологически обусловленные свойства личности. Значимыми с точки зрения криминалистики являются первые две группы свойств, которые следует дополнительно классифицировать на общие и специфические.

Общими чертами можно назвать свойства личности в целом, вне связи с преступлением и приобретающие криминалистическое значение уже после его совершения, как то пол, возраст и т.д. Специфическими чертами называют свойства, которые прямо или косвенно связаны с преступлением, влияющие на принятие решения о совершении преступления, избрании определенного способа незаконного доступа к информации. К ним относят деформацию ценностных ориентиров, убеждений, коммуникативные качества, которые обеспечили привлечение соучастников и т.д., программные и аппаратные навыки по доступу к компьютерной информации. [4, с. 28], [5, с. 18]

Характеристика личности субъектов преступления в криминалистике традиционно начинается с анализа социально-демографических свойств личности субъектов преступлений рассматриваемого вида. Характеризуя личность преступника в сфере высоких технологий, можно выделить такой критерий для их классификации,

как возрастной, то есть большинство киберпреступников – это молодые люди, начиная со школьного возраста и примерно лет до тридцати пяти, хотя встречаются и более взрослые киберпреступники, но реже. [9, с. 468].

Другим критерием классификации личности преступника в сфере высоких технологий можно назвать критерий временной, то есть количество времени, которое человек проводит за компьютером. Так, в Германии к школьнику, который все свое свободное время проводил, бродя по всемирной паутине, нагрянула полиция, чем очень испугала и удивила его родителей. Впоследствии выяснилось, что школьник не просто бесполезно «гулял» по просторам сети, а неоднократно пытался взломать сейфы с различными базами данных в государственных органах, и не только в Германии.

Порою доходит до того, что у людей «живущих» в Интернете, «живущих» компьютерными технологиями, развивается реальная зависимость, ничуть не слабее, чем, например, зависимость от табака или алкоголя. Так, например, известен случай, когда одному украинскому школьнику мать всячески пыталась препятствовать садиться за компьютер с целью отучить его от постоянного времяпрепровождения за компьютером. Школьник же при этом закатывал бурные истерики, кидался драться на мать и бабушку, грозил, что выпрыгнет из окна многоэтажки. Таким образом, следующий критерий классификации киберпреступников – наличие реальной интернет – зависимости, которую уже необходимо лечить у соответствующих специалистов. Но это уже крайний случай. А менее «страшный» критерий классификации личности киберпреступника – особенности характера киберпреступника: замкнутость характера, малообщительность, одиночество в реальной жизни, малое количество друзей или полное их отсутствие в реальной жизни. Такие киберпреступники из окна многоэтажки прыгнуть не грозят, но при этом также «живут» в своем виртуальном мире, как правило, очень любознательны, талантливы, но зачастую одиноки, не поняты окружающими, ищущие в глобальной сети то, чего им не хватает в реальной жизни. [9, с. 468]

Еще одним основанием для классификации киберпреступников можно выделить совершение данного преступления одним человеком и организованной группой. Несмотря на многочисленные преимущества современных компьютерных технологий, они создали новые условия, которые содействуют совершению преступлений на национальном и международном уровнях. [8, с. 115]

Анализ судебной практики показывает, что в последнее время совершение преступлений в сфере высоких технологий все чаще и чаще производится организованными преступными сообществами, причем такие сообщества часто носят транснациональный характер.

Такие структуры все чаще применяют методы конспирации, совершенствуют способы сокрытия следов преступлений, пытаются получить доступ к информационным системам правоохранительных органов, спецслужб, органов государственной власти. [7, с. 214]

Один из бывших министров юстиции США Джанет Рино заявила: «Преступники больше не ограничены национальными границами... Если мы столкнулись с киберпреступностью, мы должны сплотиться, как никогда ранее» [2, с. 351]

Следующими критериями для классификации личности киберпреступников можно назвать критерии по способам совершения преступления и мотивам совершения преступления, по уровню компетентности, грамотности киберпреступников в сфере высоких технологий, а также как критерий для классификации можно выделить «внутренних» киберпреступников и «внешних».

При изучении практики расследования уголовных дел по способу совершения преступления, можно наблюдать следующую картину. Молодые люди до 23 лет более склонны совершать преступления, руководствуясь мотивами жажды славы, самоутверждения, более взрослые преступники все же более мотивированы не на получение славы и признания, а на материальные выгоды. Классифицировать киберпреступников по такому мотиву, как месть более сложно, поскольку желание отомстить более зависит от особенностей характера того или иного преступника.

По способу совершения преступления можно выделить способы с использованием уязвимостей информационных систем и сетей. Данный способ совершения преступления более характерен для «продвинутых» пользователей сети более молодого возраста примерно до 35 лет. Для более взрослых преступников более характерен способ совершения преступления, не связанный с использованием информационных уязвимостей, а, скорее, связанный просто с доступом к хранящейся в компьютерах информации, либо указанная категория преступников использовала набор команд, характерный для обычного пользователя и лишь время от времени использовали более сложные технические знания.

Характеризуя личность киберпреступника по степени грамотности и компетентности, стоит отметить, что киберпреступники, как правило, имеют либо высокий уровень образования, либо высокий уровень интеллекта, поскольку в противном случае совершать подобные преступления крайне затруднительно. Зачастую такие преступники хорошо осведомлены не только в способах взлома и кражи информации, но и в других областях знаний, например, в области финансовой. Таких киберпреступников можно также охарактеризовать, как любознательных, постоянно расширяющих свой кругозор не только в области компьютерных технологий, но и в других областях знаний, владеющих специальным «жаргонным» языком, который зачастую не знают не только простые пользователи Интернета, но даже и сотрудники правоохранительных органов, которым приходится иметь дело с такой категорией преступлений. В таких случаях, как правило, правоохранители привлекают специалистов не менее высокого ранга, с соответствующим образованием и уровнем интеллекта, например, сотрудников лаборатории Касперского. И еще одна деталь, характерная для личности киберпреступников – большинство из них до первого задержания по подозрению в совершении преступления в сфере компьютерных технологий, ранее не имели судимостей, хотя подобной деятельностью активно занимались. Данный факт еще раз подтверждает то обстоятельство, что на данный момент киберпреступники пока опережают по многим показателям потерпевших от киберпреступлений, а также и сотрудников правоохранительных органов, расследующих подобные преступления, отсюда и идет безнаказанность от совершенных преступлений, отсутствие страха получить реальный срок заключения, и, как правило, все

большая дерзость и даже наглость преступников при совершении преступлений в сфере высоких технологий.

И, наконец, классификация киберпреступников по условному критерию «внутренних» и «внешних». «Внутренние» киберпреступники, это преступники, орунующие внутри той или иной организации, корпорации и т.д., работающие в данной организации, которые, как правило, более осведомлены о мерах информационной защиты на том или ином предприятии. «Внешние» же преступники – это киберпреступники извне, работающие «на удачу», чаще не владеющие дополнительной информацией о мерах информационной безопасности, принятых на том или ином предприятии. [6, с. 351].

Однако, не смотря на то, что достаточно легко классифицировать киберпреступников по различным основаниям, эти классификации все же больше носят теоретический характер и поскольку на практике апробированы слабо, имеют мало пользы для эффективного расследования конкретного преступления. Следует отметить тот факт, что, к сожалению, у киберпреступников в настоящее время методики совершения различных преступлений в сфере высоких технологий разработаны лучше и профессиональнее, чем методики выявления и расследования таких преступлений у сотрудников правоохранительных органов. Представляется, что это является одной из главных причин низкой раскрываемости преступлений в сфере высоких технологий в настоящее время. [1, с.22],[3, с. 476].

Литература:

1. Иванова, И.Г. Выявление и расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук/ Иванова Инна Геннадьевна. - Красноярск; Барнаул: БЮИ МВД России, 2007. - 22 с. - Библиогр.: с. 21-22.
2. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика: избранные труды/ М. М. Коченов. - М.: Генезис, 2010. - 351 с.
3. Мандиа, К. Защита от вторжений: расследование компьютерных преступлений : [пер. с англ.] / Кевин Мандиа, Крис Просис. - М.: Лори, 2005. - 476 с.
4. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности// Психология личности. Тексты/Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузырев. - М.: Издательство МГУ, 1982. - С.28.
5. Сорокотягин И.Н. Правовая и юридическая психология (психология юриспруденции): учеб. пособ. - Екатеринбург, 2002 — С.18.
6. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб. пособие/ [Ю.В. Гаврилин, А.В. Пушкин, Е.А. Соцков, Н.Г. Шурухнов]; Под ред. Н.Г. Шурухнова; Моск. ун-т МВД России. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Щит-М, 2004. - 351 с.
7. Поляков, В.В. Анализ высокотехнологичных способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации / В.В. Поляков, С.М. Слободян // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 1. – С. 212 – 216.
8. Поляков, В.В. Обстановка совершения преступлений в сфере компьютерной информации как элемент криминалистической характеристики / В.В. Поляков // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 114 - 116.
9. Черкасов В.Н., Нехорошее А.Б. Кто живет в «киберпространстве»? // Управление защитой информации. -2003.-№4.-С.468

Южакова Яна Николаевна

Нижегородская академия МВД России

Научный руководитель:

Красовский Артем Валерьевич

МЕРЫ ПООЩРЕНИЯ КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ОТ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ УГРОЗ В ОВД

Аннотация. В статье рассмотрены меры поощрения в ОВД через призму профилактики коррупции в полицейской среде.

Ключевые слова: органы внутренних дел, коррупция, злоупотребления.

Эффективность продолжающегося в настоящее время в Российской Федерации процесса реформирования политической, экономической и социальной сфер деятельности нашей страны имеет взаимосвязь с совершенствованием отдельных государственных институтов. К которым, например, относится правоохранительная система в целом и органы внутренних дел (далее – ОВД) в частности. По нашему мнению, стабильное развитие и совершенствование деятельности ОВД, не возможно без существования качественной защиты от внешних и внутренних угроз. В свою очередь, эта защита, прежде всего, зависит от правового регулирования и профессионального умения должностных лиц ОВД реализовывать имеющиеся полномочия.

На этапе переименования милиции в полицию, существенное внимание законодателя было обращено на разработку новых правовых регуляторов ОВД. Среди перечня основных направлений данных нормативно-правовых актов, выделим задачу по соблюдению служебной дисциплины в полицейской среде, что взаимосвязано с состоянием защиты ОВД от внешних и внутренних угроз.

В современных условиях правового демократического государства, к числу наиболее отвечающих предъявляемым в отношении них требованиям методов правового регулирования, следует отнести правовые поощрения и наказания. Не является исключением правоотношения, возникающие между сотрудниками ОВД, в период прохождения службы. Мы не будем детально останавливаться на функции наказания, а сфокусируем наше внимание на мерах поощрения, рассмотрев этот элемент служебной дисциплины через призму части имеющегося в ОВД механизма защиты от внешних и внутренних угроз.

В ст. 48 Федерального закона от 30.11.2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты» закреплен перечень мер поощрения, применяемых к сотрудникам ОВД.

Полагаем, что законодательно закрепленное стимулирование призвано воздействовать на сознание сотрудников полиции с целью возбуждения у них интереса к совершению определенных действий, в том числе направленных на обеспечение защиты ОВД от различного вида угроз. Обозначенное направление деятельности МВД России было закреплено в приказе МВД России от 2 января 2013 года № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – Концепция). Данный ведомственный нормативно-правовой акт закрепляет персональную ответственность руководителей за состояние уровня защищенности подчиненного подразделения от всех негативных воздействий. Это Требование Концепции обязывает руководителя территориального ОВД принимать соответствующие управленческие решения, нацеленные на сохранение жизни, физического и психического здоровья подчиненного личного состава, противодействие коррупции, создание благоприятного морально-психологического климата в подразделении и иных. Считаем, что должное состояние необходимого уровня защищенности подразделения не может быть достигнуто без использования в организации управления полиции поощрительных мер. К сожалению, не все

должностные лица ОВД, обладающие правом поощрения и наложения дисциплинарных взысканий, реализуют свои полномочия должным образом. Об этой проблеме говорили и другие исследователи. Мы считаем, что общественное признание образцового выполнения задач, стоящих перед ОВД, не только повышает моральное состояние сотрудника, но и инициирует на аналогичное поведение его коллег.

Метод правового поощрения выполняет ряд важных функций в государственном управлении. В первую очередь, следует отметить, что поощрения создают благоприятные условия для социально-правовой активности членов общества и позволяют гарантировать ее развитие, что, в свою очередь, позволяет удовлетворять потребности членов общества.

В методике формирования и развития личности сотрудника органов внутренних дел важное место отводится методу поощрения. Оно всегда несет в себе оценочную и стимулирующую функцию. Оценочная сторона поощрения определяется общественным признанием поведения сотрудников, их деятельности в выполнении служебных обязанностей. Моральное и материальное поощрение активно помогает подчиненным осознать долю своего труда в достижении общей задачи. Поощрение окрыляет человека, помогает ему правильно оценивать свои силы и способности, вырабатывает чувство личного достоинства, повышает авторитет отличившегося в глазах сослуживцев. Поощрение - очень тонкое

и сильное средство воспитания подчиненных, и его применение требует от руководителя серьезного и вдумчивого отношения.

Низкий уровень реализации права руководителя поощрять подчиненных сотрудников ОВД снижает стимулы у личного состава выполнять свои обязанности должным образом, что приводит к негативным последствиям, таким как нарушение служебной дисциплины, коррупции и иным угрозам безопасности. Следует особо подчеркнуть, что для того чтобы меры поощрения работали именно с целью поддержания и укрепления служебной дисциплины, их необходимо применять рационально. В противном случае несправедливое решение руководителя подразделения о применении мер поощрения может создать предпосылки для возникновения конфликтной ситуации в коллективе, что является фактором снижающим уровень его защиты.

Подводя итог наших суждений, сформулируем некоторые выводы:

1. Современное состояние правовой основы ОВД позволяет обеспечить защиту от внешних и внутренних угроз.

2. Важным фактором в построении защитной системы ОВД является не только дисциплинарные взыскания, но и меры поощрения.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Для размещения материалов в наукометрических системах авторам необходимо соблюдать следующие требования:

- 1) Тезисы и доклады, не отвечающие тематике конференции, не принимаются к участию в конференции и публикации.
- 2) Все работы проходят проверку в системах антиплагиата. Рекомендуемый уровень уникальности не менее 60 %.
- 3) Структурными элементами работы, планируемой к публикации, являются аннотация и ключевые слова.
- 4) Материалы представляются в компьютерном варианте и в печатном (фотоизображение): Microsoft Word, формат А4, все поля – 20 мм. Шрифт – 14. Times New Roman, 1,5 интервал, на листе А-4.
- 5) Все работы подлежат рецензированию. Оргкомитет оставляет за собой право редактирования и отклонения материалов без возвращения авторам.
- 6) Сборник подлежит рецензированию внешним рецензентом.
- 7) Все материалы размещаются на сайте конференции. Сайт конференции: www.crim.pro

СОДЕРЖАНИЕ

<p>Аблаева Д. С. Проблема определения роли защитника в собирании доказательств на стадии предварительного следствия 3</p> <p>Акбаров К. С. Поиск, осмотр и предварительное исследование следов на месте взрыва или обнаружения взрывного устройства 4</p> <p>Бакунькина О. А. К вопросу о правовом режиме получения сведений об используемом абонентами оборудовании по IMEI-номеру мобильного телефона 6</p> <p>Батурин И. О. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании насильственных преступлений, совершаемых военнослужащими, и рекомендации по их разрешению..... 8</p> <p>Белявина А. С. Типичные следственные ситуации легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем 10</p> <p>Гапотченко М. Г. Актуальные вопросы уголовно-процессуального статуса юридического лица..... 11</p> <p>Геворгян Ж. А. Фальсификация дактилоскопической информации 12</p> <p>Гедзик А. И. Проблемы контроля и записи переговоров..... 14</p> <p>Гиренко О. И. Внедрение систем идентификации личности: этический аспект 15</p> <p>Говоров Е. А. Мошенничества совершенные с использованием сети интернет..... 17</p> <p>Головенчик М. Г. Оперативный эксперимент и провокация взятки: соотношение понятий..... 19</p> <p>Давиденко С. А. Проблемы информационного обеспечения розыскной деятельности без вести пропавших лиц и пути их разрешения .. 20</p> <p>Данелян Ш. В. Применение искусственного интеллекта в юриспруденции..... 22</p> <p>Дегтерев М. И. Особенности некоторых тактических приемов допроса взяточника..... 23</p> <p>Дерментли У. В. Факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника 25</p> <p>Дубина Д. Ю. Деятельность защитника в сфере доказывания 26</p> <p>Евдокимова И. С. К вопросу о целесообразности введения запрета определенных действий как новой меры пресечения..... 28</p> <p>Заинчковская К. Д. Применение полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе..... 30</p> <p>Ибрагимова А. Р. Информационные технологии, способствующие раскрытию преступлений 31</p> <p>Катышева Н. С. Некоторые особенности осмотра скелетированного трупа на месте его обнаружения..... 33</p> <p>Кириенко К. С. Криминалистическая фоноскопия и фоноскопическая экспертиза 34</p>	<p>Косырев А. А. Злоупотребление правом в деятельности ОВД..... 35</p> <p>Кочмарев Н. В. Проблематика определения прав представителя адвокатской палаты при осуществлении следственных действий 36</p> <p>Кравченко А. Н. Инсценировка при совершении преступления на примере опыта недавнего прошлого..... 38</p> <p>Кривчук Т. С. Проблема соблюдения законных прав и интересов потерпевших при принятии решения в виду истечения сроков давности уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела 39</p> <p>Кубатиева К. К. Некоторые аспекты производства обыска в мечети..... 41</p> <p>Кубатиева Ф. К. Реализация положений ст. 51 Конституции РФ в тактике допроса (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации)..... 42</p> <p>Кулик Е. А. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса..... 44</p> <p>Кулик П. В. О целесообразности введения в действующее уголовно-процессуальное законодательство института «дежурного понятого» 46</p> <p>Куртаметова А. Я. Перспектива инфокоммуникационного кодекса 47</p> <p>Куценко Е. А. Прекращение уголовного дела в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого) 49</p> <p>Лановенко Ю. С. Выемка и осмотр телефонных устройств: проблемные аспекты..... 50</p> <p>Легенький В. Р. Актуальные вопросы применения принудительных мер медицинского характера по законодательству Донецкой Народной Республики..... 52</p> <p>Лемешев К. А. Типичные ошибки при проверке сообщений следственными органами о совершении несовершеннолетним самоубийства..... 53</p> <p>Логинов Н. Н. К вопросу о необходимости в рамках уголовного судопроизводства создания обособленных апелляционных и кассационных судов..... 55</p> <p>Лордугина М. С. Современные возможности обнаружения и изъятия объектов биологического происхождения на месте происшествия 56</p> <p>Луговский С. С. Влияние личностных характеристик следователя на расследование преступлений 58</p> <p>Лукьянишина В. Н. Допрос в уголовном процессе: история и методы..... 59</p> <p>Ляхнович А. С. Нравы и коррупция: соотношение понятий и их анализ 60</p> <p>Малинский М. Ю. Проблемы реализации принципа гласности в уголовном судопроизводстве..... 61</p>
--	---

Мальцева И. М. Проблемы судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних	62	Солтанович А. А. Криминалистическая характеристика преступлений против информационной безопасности.....	95
Медведева А. М. Проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве	64	Строков В. С. Институт реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации	96
Мельников Д. В. Использование научно-технических средств фиксации при производстве следственных действий.....	65	Субботина В. В. Тактические основы допроса лиц, страдающих психическими расстройствами	98
Миронюк О. В. Судебно-почерковедческая экспертиза: некоторые проблемные вопросы и современные возможности.....	67	Сувилех А. М. Проблема статуса священнослужителя и тайны исповеди в уголовном процессе.....	99
Наурбиева Ф. Х. Пробелы в правовом регулировании применения принуждения при производстве следственных действий.....	69	Тернов М. В. Судебные решения о мерах принуждения медицинского характера на всех стадиях судебного разбирательства.....	100
Новик М. П. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства по делам в отношении несовершеннолетних	71	Тимофеев Е. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с экстремизмом, как база для их эффективного расследования....	101
Овакимян М. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе.....	73	Трухан Е. И. Транспарентность как принцип деятельности государственных органов в борьбе с коррупцией	103
Павлова Е. А. Проблема соотношения конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров и пределы его ограничения уголовно-процессуальными средствами.....	75	Угрюмова Е. В. Проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. 104	
Пашутин В. Г. Проблемы расследования преступлений экстремистской направленности в информационно-телекоммуникационных сетях ..	77	Умерова В. Э. Проблемные аспекты участия адвоката в уголовном процессе.....	106
Плотникова Э. Д. Информационные технологии в судебной деятельности: проблемы открытости информации о деятельности судов	78	Феттаева С. Ф. К вопросу о целесообразности отвода понятого в уголовном процессе	107
Погорелова Е. А. К вопросу о правовом режиме получения сведений о соединениях по базовым станциям.....	80	Царенко Н. В. Обеспечение прав граждан при производстве следственных действий, которые ограничивают конституционные права и свободы человека и гражданина	109
Пожидаева А. Н. Применение электронной цифровой подписи в юридическом документообороте.....	81	Челкозов И. К. Законность производства обыска в жилище в случаях, не терпящих отлагательства	110
Покидов А. И. Проблемы осмотра трупа на месте его обнаружения при некоторых видах насильственной смерти	82	Чернова С. А. К вопросу об обнаружении похищенных электронных устройств в ходе предварительного расследования	112
Поспелов А. Г. Понятие доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве	84	Шагаева А. Г., Крамер В. Ю., Карпенко Е. М. Дактилоскопирование как биометрический способ документирования информации.....	113
Саморядова Е. С. Защита архивных документов: основные способы и методы	86	Шаталова В. С. «Электронное правосудие» как элемент научно-технического прогресса.....	114
Севрюков В. Ю. Проблема злоупотребления правом создания следственных групп.....	87	Шелег М. В. Следственные ситуации и их значение при расследовании насильственных преступлений.....	115
Сеттаров А. Ш. Суд присяжных – как институт обеспечения правосудия в РФ.....	88	Шетько Ю. В. Алиментные обязательства: их содержание и практика взыскания службой судебных приставов	116
Сидоренко О. А. Особенности организации судебной власти субъектов федерации на примере Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя: сравнительный анализ.....	89	Ширяев А. В. Личность преступника по делам о киберпреступлениях	118
Сильванович Ю. Н. Процессуальные функции следователя в Российской Федерации и некоторых зарубежных странах	91	Южакова Я. Н. Меры поощрения как фактор защиты от внешних и внутренних угроз в ОВД. 120	
Совхоз Ф. Р. Искусство разговора с «немыми свидетелями» в трудах Н. Д. Вороновского	93		